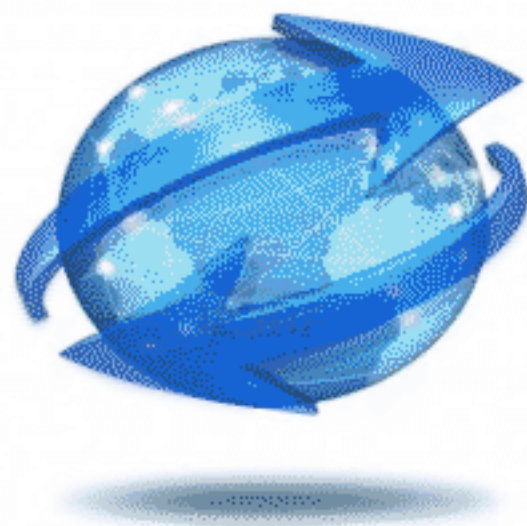


Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



№ 3 ч.5

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зельднер А.Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН,

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рождков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА НА ЭТАПЕ ВЫХОДА ЭКОНОМИКИ ИЗ ДЕПРЕССИИ

Зельднер А.Г., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН

Аннотация: В статье рассматривается процесс трансформации государства и возможности усиления роли государства для выхода из депрессии. Роль государства рассматривается как основная движущая сила для осуществления перехода к устойчивому развитию. Среди инструментов государственного участия в экономике наибольший приоритет должен быть отдан проектам государственно-частного партнерства, объединяющим в себе возможности государства и частного бизнеса в решении проблем обеспечения общественными благами. **Ключевые слова:** государство, депрессия, реформирование, государственно-частное партнерство, социально-экономическое развитие.

Abstract: The article examines the process of state transformation and the possibility of strengthening the role of the state for emerging from depression. The role of the state is seen as the main driving force for the transition to sustainable development. Among the instruments of state participation in the economy, public-private partnership projects that combine the opportunities of the state and private business in solving problems of providing public goods should be given the highest priority.

Keywords: state, depression, reform, state-private partnership, social and economic development.

В классическом понимании государство – это совокупность органов и лиц, сосредоточивших в своих руках всю власть, принимающих решения и располагающих всеми ресурсами, находящимися в государственной собственности. Государство – это не абстракция, это «множество отдельных людей, взаимодействующих друг с другом в соответствии с существующими правами собственности»¹. Государство обладает монопольным правом по использованию принуждения на территории данной страны (Weber, 1958). «Принуждать – это значит склонять людей к совместной деятельности, ограничивая свободу их выбора. Альтернативным способом стимулирования совместной деятельности является убеждение. Убеждать – значит склонять людей к совместной деятельности, расширяя свободу их выбора». По словам Ф.Энгельса, «насилие (т.е. государственная власть) – это тоже экономическая сила!»². В первой половине двадцатого века либералы сравнивали государство в экономике с ночным сторожем, неоллибералы – с судьей на футбольном поле, кейнсианцы сравнивали государство в экономике с играющим тренером³.

Воздействие государства на социально-экономическую деятельность с целью обеспечения воспроизводственного процесса обеспечивается за счет государственного регулирования. Госрегулирование в условиях депрессии предполагает систему финансово-экономических мер законодательного, административного и контролирующего характера в целях создания условий для стабильного функционирования экономической системы стимулирования привлечения частных инвестиций для обеспечения перехода к фазе оживления и подъема за счет использования механизма ГЧП на приоритетных проектах с учетом социальных и экономических проблем.

Государственное регулирование – это не только «ценные указания», а система институтов и механизмов управления, подкрепленная бюджетными возможностями и включением государственных институтов и механизмов в социально-экономические процессы при обязательном учете федеральных, региональных и муниципальных интересов. Формы экономического и социального регулирования призваны сбалансировать противоречивые интересы различных бизнес-структур, государства и общественных объединений. Цели, масштабы и формы госрегулирования должны быть подкреплены институтами, стимулирующими и регулируемыми устойчивостью социально-экономического развития.

Место и роль государства в экономике – предмет дискуссий и обсуждений в экономической литературе. В России в процессе рыночной трансформации

экономического механизма эта дискуссия о степени участия государства в экономике – исключительно актуальна, и в зависимости от состояния социально-экономических процессов активность ее обсуждения то поднимается, то опускается, но не стихает.

«Должно ли государство по возможности уйти из экономики или это может привести к уходу экономики из государства?»⁴. Этот почти гамлетовский вопрос, однозначного решения не имеет. Все определяется временем, уровнем устойчивости экономики и социальной зрелостью общества. Однако для каждого данного этапа развития при участии государства, бизнеса и институтов гражданского общества может быть найдено рациональное сочетание прав и обязанностей государства и бизнеса. И, как отмечается в цитируемой выше статье, «если одна из этих составляющих доминирует над другими, возникает деформируемый и неэффективный тип устройства». Видимо, формирование партнерских отношений на фазе механизмов ГЧП может нивелировать эти негативные процессы, но механизмы ГЧП слабо внедряются в российской экономике, а кризисные тенденции нарастают все последние десятилетия. Причем из-за структурных перекосов и сырьевой модели развития наша экономика оказалась наиболее уязвимой. Россия попала в систему кризисов в 2008-2009 гг., затем в 2014-2015 гг., далее – депрессии. По сути страна в системном кризисе, как следствие грубых просчетов в экономической политике и стечения конъюнктурных факторов: падения цен на сырье, санкций (финансово-технологических) и, естественно, структурных перекосов в преобладающем развитии сырьевых отраслей и оборонно-космического комплекса.

Спустя четверть века после начала шокового реформирования российской экономики хорошо просматриваются те ошибки, которые допустили младореформаторы в своем желании перевести страну на рыночные нормы функционирования. Об ошибках реформаторов 90-х годов прошлого века написано много, но эта тема на несколько поколений, ибо речь идет о деиндустриализации и социальных проблемах страны с богатыми запасами почти всех природных ресурсов в мире.

Россия реально нуждалась в реформировании механизма хозяйствования, в усилении рыночных начал, но не такими шоковыми методами, как это было проведено. Китайский опыт медленного перехода к социально-рыночному хозяйству – это не только пример мудрого государственного регулирования (и роли государства в переходном периоде), это укор реформаторам, за ошибки которых расплачивается общество, которое столетие находится в ожидании лучшего будущего.

Среди фундаментальных ошибок реформаторов – отказ от генеральной схемы развития и размещения производительных сил страны, как составной части экономической реформы, ибо продолжающаяся дифференциация российских регионов по социально-экономическому развитию чревата сепаратизмом, социальной напряженностью, а в приграничных зонах и территориальными проблемами. Совершенствование генеральной схемы развития страны – важнейший рычаг государственного регулирования, снижения дифференциации в социально-экономическом развитии регионов, в достижении социальной стабильности.

Вместо системного развития регионов с учетом интересов всех субъектов рыночных отношений в стране учитываются в первую очередь потребности олигархов, у которых на первом месте получение прибыли, а в небольшом остатке – социальные проблемы. Достаточно отметить, что за 25 лет реформирования, занимая в мире ведущее место по экспорту сырой нефти, в России не построен ни один современный нефтеперерабатывающий завод, дающий региону не только рабочие места и пополнение регионального бюджета, но и существенный экономический эффект от реализации продукции конечного передела.

В процессе реформирования произошла и серьезная недооценка роли государства. Известный британский экономист историк Р.Скидельски, посвятивший свое исследование Джону Кейнсу на фоне кризиса 2008-2009 гг., по праву считает, что, если кто и разбирается в кризисах, то это Кейнс и его сторонники, идеи которых вплоть до 1980 г. обеспечивали «золотые годы капитализма». Но, как известно, на смену кейнсианцам пришли неоклассики и монетаристы. Р.Скидельски категоричен в своем утверждении, считая, что отказ от идеи Кейнса о роли государства и стало причиной мирового кризиса.

К серьезным просчетам экономистов-реформаторов следует отнести и теоретические ошибки, связанные с гипертрофированной оценкой роли рынка. В этом плане следует согласиться с мнением экономистов, считающих одной из причин кризиса (речь идет о мировом кризисе 2008-2009 гг.) в «интеллектуальном фиаско экономической науки», сделавших кризисы неизбежными вследствие неоправдавшей себя уверенности в том, что «все риски можно оценить, и поэтому рынки оптимальным образом регулируют сами себя»⁶. Это не только теоретическое заблуждение, такой подход приводит к хаосу в экономике и, как показал опыт Великой депрессии, рыночное саморегулирование в виде «невидимой рыночной руки» нуждается в очень прагматичной и грамотной государственной голове.

Это идея наших реформаторов, которые в 90-е годы прошлого века превратили переход к рыночной модели развития российской экономики в основную цель своих действий. И прошедшие четверть века показали, что допущена ошибка – рыночная экономика это прежде всего механизм достижения цели (обеспечения высокого уровня жизни населения России за счет технологически-инновационного развития экономики), а не сама цель.⁷ В результате в начале третьего тысячелетия страна в технологическом застое, экономику лихорадит, уровень жизни снижается, реальный рост безработицы статистика не определяет⁸. Развитие страны вплотную занялись четвертой промышленной революцией, а Россия не в состоянии запустить экономический рост.

Создание на переходном этапе крупных монополий и корпораций имело смысл, ибо речь шла о сохранении, (а не продаже и перепрофилировании

промпредприятий). Но затем они, набрав вес и связи, стали укрепляться и расширяться, в стране сформировалась олигархически-капиталистическая система, подавляющая конкуренцию, малый и средний бизнес, подчиняющая общественные интересы интересам крупного капитала, незаинтересованного (за редким исключением) в крупных затратах на инновационные разработки (включая развитие фундаментальных исследований), передовые технологии и на этой основе формировании доступного рынка отечественных потребительских товаров.

Отказ от реальной конкуренции в промышленности привел не только к потере темпов инновационного развития, но и к проблемам производительности труда и только к 2017 г. на эту проблему обратили внимание. Федеральное антимонопольное агентство подготовило указ о снижении государственного участия в экономике и план развития конкуренции на 2017-2019 гг. По мнению ФАС, главная угроза конкуренции исходит от государства: Вклад государственных компаний в ВВП России вырос с 35% в 2005 г. до 70% в 2015 г., что, по мнению ФАС, усиливает монополистические тенденции. Среди основных направлений по развитию конкуренции в России, ФАС считает, сокращение рыночной доли государственных и муниципальных компаний. По сути, открывается возможность для большой приватизации, а это приведет только к смене лидеров и укрупнению монополий.

Реформаторы недооценили и роль экономической науки, передоверив многие ее решения зарубежным советникам. В России все на себя взяла проправительственная экономическая наука. Что касается прикладной и академической науки, то она реальных заданий на формирование и разработку модели выхода из депрессии не получает и к ее предложениям серьезно не относятся. Между тем экономическая политика правительства дала трещину на самом интересном месте – на социально-экономическом. Падает уровень жизни, растет коррупция, проблемы инвестиций и связанное с этим технологическое отставание. Практически не реализована полностью ни одна из крупнейших стратегических разработок, начиная с 2010 г.

Анализ стратегии, выполненный в Центре стратегических разработок (ЦСР), показал, что эти стратегии в основном не реализованы из-за имитации исполнения, сопротивления институциональной среды и недостаточности сотрудничества с министерствами-исполнителями. В докладе «Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня» (январь 2017 г. рук. А.Кудрин), подчеркивается, что в неудачах предшественников при разработке стратегических программ виноваты: административные барьеры, лоббисты, слабая глубина проработки программ и различные полномочия⁹.

Экономическая программа Г.Грефа, на которую в начале нулевых опирался Президент, к 2011 г. выполнена на 40%, «Стратегия-2010» - на 39%. По данным экспертного опроса, «Стратегия-2020» выполнена на 29,5%. После мирового кризиса 2008-2009 гг. стало ясно, что «Стратегию социально-экономического развития России до 2020 г.» необходимо дорабатывать. Были сформированы экспертные группы на базе тех же «ведущих» научных центров страны для разработки новой модели развития экономики и ее обсуждения. В условиях кризисного состояния экономики и устойчивости сырьевых потоков никто серьезно не пытался менять сложившуюся сырьевую модель, шла имитация деятельности. Мир учится на общих ошибках, Россия – только на своих. К 2010 г. уже были известны выводы комиссии ООН, представленные как «Доклад Стиглица». В нем четко было заявлено, что «ошиб-

бочная макроэкономическая политика, основанная на ошибочных идеях, привела к глобальному хаосу», и далее «... кризис - рукотворный результат ошибок частного сектора и неправильного поведения общества, введенного в заблуждение»².

Нежелание менять взятый тренд сырьевого развития подкреплялось либеральной идеей о том, что Россия была, есть и будет сырьевой, она достаточно четко прозвучала в, так называемом, новом курсе, озвученном в материалах экспертной группы № 1 «Стратегия-2020». «Экономическая модель, предлагаемая В.Мау, опирается на развитие двух макро-секторов экономики, которые могут быть конкурентоспособными, - это экспорт сырья всех видов и сектор, так называемых, неторгуемых товаров и услуг (то есть того, что невозможно ввезти из-за рубежа). В отношении первого сектора выбор состоит в том, чтобы стать «развитым» поставщиком ресурсов на мировой рынок (такими как Канада, Норвегия и Австралия). «Суть этого выбора заключается в том, что вполне можно обеспечить устойчивое развитие экономики, ее выход в мировые лидеры по уровню жизни, даже опираясь на сырьевой сектор. Для этого необходимо прежде всего оптимизировать налогообложение сырьевого сектора и повысить его инвестиционную привлекательность»³.

Учитывая очередные вызовы, с которыми столкнулась российская экономика, правительство опубликовало новую редакцию «Основных направлений деятельности правительства на период до 2018 г.». В этом документе обозначены глобальные проблемы, с которыми столкнулась наша экономика: снижение спроса на сырьевые товары; ограничение к зарубежным финансовым рынкам и современным технологиям; обострение демографических проблем из-за снижения рождаемости в 90-х годах прошлого столетия. Для решения назревших проблем к 2018 г. планировалось создать условия для перехода к «новой модели экономического развития: отечественная экономика должна выйти на уровень темпов роста не ниже среднемировых, базирующихся на ускоренном росте частных инвестиций с использованием современных технологических решений». Но, как всегда, серьезного анализа причин снижения экономического роста сделано не было, а механизмы, позволяющие реально привлечь частные инвестиции, четко не обозначены.

В настоящее время в связи с приближающимися в 2018 г. выборами президента России Центр стратегических разработок готовит программу социально-экономического развития на 2018-2024 гг. и уже сформулированы рекомендации для будущей правительственной стратегии социально-экономического развития до 2035 г. Главные рекомендации доклада и для будущей президентской стратегии, и для правительственной «Стратегии-2035» - отказ от чисто «фронтальной», одноуровневой структуры с одинаковой важностью всех составляющих (это, по мнению ЦСР, определяет все предыдущие стратегии) в пользу трехуровневой. Хорошо бы, чтобы стратегию удалось реализовать, но пока не обозначена цель - что строит Россия, какую модель, какими средствами и за счет каких приоритетов, как будет решена проблема технологической модернизации, какое место занимает механизм ГЧП в реализации программы - трудно судить о возможности ее реализации, а уровень выполнения предшествующих программ известен.

Всемирный банк еще в 1997 г. опубликовал специальный доклад «Государство в меняющемся мире», в котором подчеркивается, что изменения в мировой экономике вынуждают научное сообщество вернуться к базисным вопросам о государстве; какова должна быть его роль, что оно может делать,

чего не может, и как действовать наилучшим образом. В предисловии к докладу отмечается, что «без эффективного государства устойчивое развитие - и экономическое и социальное - невозможно».

Еще в свое время А. Смит писал, что «для того, чтобы поднять государство с самой низкой ступени до высших ступеней благосостояния, нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении». Сказанное имеет прямое отношение к современной России, где все перечисленное выше во многом определяется государством. Причем, как показывает мировой опыт, роль государства в управлении не всегда определяется удельным весом государственной собственности.

Япония среди развитых стран имеет наименьший удельный вес государственных структур в валовом национальном продукте. Однако ни у кого не возникает ни малейшего сомнения в сильном государственном воздействии на экономику этой страны. Понятие «административное руководство» в Японии имеет отношение к системе методов, а не к прямым директивным указаниям. Эти методы включают в себя использование влияния, совета и убеждения с целью вынудить корпорации, фирмы или отдельные бизнес-структуры вести себя таким образом, как представляется наиболее эффективным с точки зрения правительства. При этом используется принцип «ямагоя»¹¹, ассоциирующийся с убежищем в горах, зная о существовании которого альпинисты, как говорят, становятся более отважными, чем тогда, когда такой информацией они не располагают. В роли такого убежища в Японии выступило государство, взяв на себя риск в инновациях и инвестициях, определяющих НТП.

Усиление роли государства в условиях рецессии не обязательно должно быть связано с деприватизацией, все может определяться и эффективно функционирующими институтами. В США, где незначительный удельный вес государственной собственности, активное влияние при обеспечении стратегических государственных интересов играет контрактная система, через которую проходят значительные бюджетные средства и обеспечивается гарантированный государственный спрос. Прямые и косвенные методы регулирования создают благоприятные условия для хозяйствования, сохраняют свободу предпринимательства, обеспечивая при этом социальное выравнивание как различных социальных слоев населения, так и региональных образований.

На современном этапе для России наступил момент, когда необходимо определиться с долговременным выбором наиболее эффективного тренда экономического развития. По сути, достигнута точка бифуркации, и, если не сделать правильного выбора, Россия на долгие годы получит дефицитный (долговременный) бюджет, и о серьезном решении социально-экономических проблем можно будет только мечтать.

Развитие рыночных отношений в России не должно было базироваться только на «невидимой руке рынка», которая и привела к деградации несырьевой экономики страны. «Лишь умная синергия мощи невидимой руки рынка с видимой головой государства дает шанс для долгосрочного экономического успеха»¹². Такое синергетическое сложение возможностей государства и бизнеса возможно на базе формирования партнерских отношений с использованием форм и моделей ГЧП.

В России достаточно медленно внедряются различные формы ГЧП. Связано это в основном с тем, что формы ГЧП (в виде концессий, аренды, лизинга и др.) могут стать альтернативой приватизации, считающейся у реформаторов единственно эффективным путем использования госсобственности, в

этом может проявиться как главное преимущество ГЧП, так и препятствие для широкого использования государственно-частного партнерства в России.

Различные модификации ГЧП в сфере водоснабжения и водоочистки были в России с 1990 г. – действовали они в правовом поле муниципальных властей, опираясь на Закон о концессиях. В настоящее время в России запущено около 300 проектов ГЧП. Создана Дирекция ГЧП Внешэкономбанка, учрежден Центр развития государственно-частного партнерства Торгово-промышленной палаты.

В развитых странах механизм ГЧП широко используется. Активное развитие ГЧП в ЕС связано с опубликованной директивой, определившей правила и процедуры по предоставлению контрактов частным компаниям в сфере услуг. Число проектов в странах ЕС растет быстрыми темпами, стоимость которых превышает 28 млрд евро. Лидирует Великобритания, на долю которой приходится три четверти проектов. В США, по данным Национального института ГЧП, из 65 муниципальных сервисных служб 23 функционируют в форме ГЧП. Использование механизма ГЧП в Китае при создании и развитии специальных экономических зон разной модификации способствовало модернизации и инновационному развитию страны, обеспечивавшим Китаю высокие темпы экономического роста.

Прорыв в обеспечении ГЧП институциональным полем произошел в связи с принятием и введением в действие с 1.01.2016 г. Федерального закона ФЗ-224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который определяет основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением соглашения о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве). В Законе прописаны основные полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления, устанавливаются гарантии прав и законных интересов сторон соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве. Это закон прямого действия при заключении и реализации проектов ГЧП, МЧП, который не нуждается в соответствующих региональных и муниципальных законодательных актах.

В Законе дается определение ГЧП. «Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашений, заключенных в соответствии с ФЗ-224 в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества». Принятый Закон не только защищает частного инвестора, но и предусматривает передачу объекта партнерского соглашения в частную собственность, инициаторами ГЧП выступает как частный, так и государственный партнер.

Принятие Федерального закона о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве позволяет перейти к реализации модели социально-рыночной экономики на основе партнерских отношений государства, бизнеса и гражданского общества. Такая модель развития на базе смешанной экономики предполагает актуализацию (усиление) роли государства в активизации масштабов различных форм партнерских отношений¹³, направленных на привлечение инвестиций в воспроизводственный

процесс, экономическое развитие и социализацию общественных отношений.

В заключение отметим, что государства должно быть столько в экономике, сколько необходимо для решения проблем роста экономики и благосостояния населения. Это не обязательно означает рост удельного вес основных фондов или других факторах производства. Речь идет о изменении функции государства, активном участии в конструктивной борьбе с монополизмом, в контроле за ростом издержек и т.п. Государство должно стать частью общества и жить его интересами, а не интересами крупного бизнеса, как в России.

В тридцатых годах прошлого века ученые В.Ойкена, Ф.Бем, Х.Ламперт и др. разработали концепцию «порядков». Это направление получило название ордолиберализм. В концепции сформулировано понятие «порядок», как «совокупность институтов и норм, связанных с экономическими организациями и типами экономического поведения и регулирующих отношения между элементами народного хозяйства»¹⁴. Понятие «порядок» практически синоним понятию «правила игры». Ф.Бем считал слабым государством то, которое выступает игрушкой в руках групп давления. По его мнению, когда государство стоит над законом, наступает «дикая феодализация», в результате чего «правительству становится практически невозможно править нейтрально, ...сложится слабое, во все вмешивающееся государство, ...которое станет игрушкой в руках противоборствующих организованных групп интересов, ручное государство с необычайно хорошими социальными намерениями...»¹⁵

Важнейшей функцией государства выступает стабильность ее законов, что под влиянием различных обстоятельств, включая лоббизм, сложно соблюдать. Проведенный компанией Грант по заказу ЦСР исследование «Статистический анализ федерального законодательства» показал нестабильность принимаемых законов. Исследователи ввели специальный коэффициент нестабильности, который рассчитывается как отношение количества нормативных актов, которые вносили изменения в Кодексы, к числу месяцев, в течение которых они действуют. У КоАП этот коэффициент составляет 2,95; в Налоговом кодексе – 2,13; в Земельном – 1,12. При этом коэффициент последние шесть лет растет.

Еще раз о невыученных исторических уроках. Накануне Великой депрессии в США был распространен лозунг «Предоставьте бизнес самому себе, а он позаботится о вас». (Это очень напоминает распространенную в России в начале реформирования позицию о том, что рынок, рыночные отношения в автоматическом режиме запустят рост экономики и уровень жизни). Ф.Рузвельт выступал против такой постановки вопроса. Рузвельтовская идея «государства всеобщего благосостояния» сводилась, прежде всего, к более справедливому распределению национального богатства при концентрации усилий на решении проблемы бедности. Он утверждал: «о мере нашего прогресса следует судить не по тому, сколько большим будет приращение к благополучию тех, кто и без того не обделен богатством, а по тому, достаточно ли мы поддержали тех, кто владеет слишком немногим». В монографии «Великий Рузвельт» ее автор В.Мальков подчеркивает «Эпоха «нового курса» наложила свой, и притом решающий отпечаток на всю последующую экономическую, социально-политическую и духовную жизнь США, на модификации ценностных ориентаций американцев, их представлений о том, каким должно быть модернизированное государство «первой новой нации»¹⁶.

- ¹ Хейне П. Экономический образ мышления. М. Дело. 1992. С. 445
- ² Маркс К., Энгельс Ф. ПСС. Т. 37. С. 420.
- ³ Курс экономической теории (под ред. А.Сидоровой). М. Дело и сервис. 2007. С. 1011.
- ⁴ Принципы совместности интересов субъектов рыночной экономики достаточно четко сформулировал Дж. Гэлбрейт: «Отношение между обществом в целом и отдельной организацией должно быть совместимо с отношением этой организации и личности. Должна существовать совместность целей общества, организации и личности. Должна также существовать совместность мотивов, которые побуждают организации и отдельных лиц добиваться реализации этих целей» (Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. С. 204).
- ⁵ Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике. Ж. Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 25. По мнению авторов «взаимное влияние государства, экономики и общества реализуется в целом следующим образом: государство регулирует и стимулирует экономику и способствует организации общества; экономика определяет возможности и мощь государства и формирует экономические интересы общества; общество «воспитывает» государство указывает бизнесу цели и ограничения развития».
- ⁶ Скидельски Р. «Кейнс. Возвращение мастера» М.: изд. Юнайтед Пресс». 2011. 253 с.
- ⁷ «Опросы предприятий показывают, что скрытая безработица с учетом неполного рабочего дня, вынужденных отпусков и др. составляет 20%» (Эксперт. № 44. 2015).
- ⁸ Коммерсантъ. 27.12.2016. Распоряжения Президента по «майским указам» выполнены на 28% (Наша версия. № 46, дек. 2014 г.)
- ⁹ Герашенко В., Кротов Н. 1100 одних экспертов. Ж. Прямые инвестиции 2012. № 4. С. 7
- ¹⁰ Цитируется по ж. Профиль. 2011.7.03.
- ¹¹ Цуру С. Конец японского экономического чуда. М. Прогресс. 1981. С. 100-101.
- ¹² Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше. М. Магистр. 2011. С. 133.
- ¹³ «Эффективному и гуманному обществу требуется две составляющих смешанной системы – рынок и государство. Для эффективного функционирования современной экономики нужны обе эти половинки – одной рукой аплодировать невозможно» (Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. 2000).
- ¹⁴ Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. М.Дело. 1994. С. 17.
- ¹⁵ Бем Ф. Свобода конкуренции и свобода картелей. В кн.: Концепция хозяйственного порядка. Учение ордолиберализма. М. Фонд за экономическую грамотность. 1997. С. 219.
- ¹⁶ Мальков В.П. Великий Рузвельт. М. «Эксмо». 2011. С. 113.

Библиографический список

1. Хейне П. Экономический образ мышления. М. Дело. 1992.
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.
3. Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике. Ж. Вопросы экономики. 2004. № 4.
4. Герашенко В., Кротов Н. 1100 одних экспертов. Ж. Прямые инвестиции 2012. № 4.
5. Цуру С. Конец японского экономического чуда. М. Прогресс. 1981.
6. Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше. М. Магистр. 2011.
7. Зельднер А.Г. Деструктивные тенденции и конструктивные возможности их преодоления в экономической системе России. М. Экономика. 2013.
8. Институциональный анализ дисфункции государственного управления экономикой \ Монография под ред. В.Осипова). М.: ИНФРА-М, 2016.
9. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. М.Дело. 1994.
10. Бем Ф. Свобода конкуренции и свобода картелей. В кн.: Концепция хозяйственного порядка. Учение ордолиберализма. М. Фонд за экономическую грамотность. 1997.
11. Мальков В.П. Великий Рузвельт. М. «Эксмо». 2011.

References

1. Hejne P. Ehkonomicheskij obraz myshleniya. M. Delo. 1992.
2. Gehlbrejt Dzh. Novoe industrial'noe obshchestvo. M.: Progress, 1969.
3. Klejner G., Petrosyan D., Bechenov A. Eshche raz o roli gosudarstva i gosudarstvennogo sektora v ehkonomie. Zh. Voprosy ehkonomiki. 2004. № 4.
4. Gerashchenko V., Krotov N. 1100 odnih ehkspertov. Zh. Pryamyje investicii 2012. № 4.
5. Curu S. Konec yaponskogo ehkonomicheskogo chuda. M. Progress. 1981.
6. Kolodko G.V. Globalizatsiya, transformatsiya, krizis – chto dal'she. M. Magistr. 2011.
7. Zel'dner A.G. Destruktivnye tendencii i konstruktivnye vozmozhnosti ih preodoleniya v ehkonomicheskoy sisteme Rossii. M. Ehkonomika. 2013.
8. Institucional'nyj analiz disfunkcii gosudarstvennogo upravleniya ehkonomikoj \ Monografiya pod red. V.Osipova). M.: INFRA-M, 2016.
9. Lampert H. Social'naya rynochnaya ehkonomika. M.Delo. 1994.
10. Bem F. Svoboda konkurencii i svoboda kartelej. V kn.: Konceptiya hozyajstvennogo porjodka. Uchenie ordoliberalizma. M. Fond za ehkonomicheskuyu gramotnost'. 1997.
11. Mal'kov V.P. Velikij Ruzvelt. M. «Ehksmo». 2011.

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА АГРОМАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аббасов Ф.З., преподаватель, Гянджинский Государственный Университет

Аннотация: В статье отмечается, что ценовая политика является одним из направлений агромаркетинговой политики и оценивается как стимулирующий фактор развития сельхозпродуктов и повышения конкурентоспособности. Перечисляются основные направления агромаркетинговой стратегии, виды цен, применяемые к продаже сельхозпродуктов, факторы, влияющие на уровень цен в агромаркетинговой стратегии, отмечается важность создания вертикальных и горизонтальных агромаркетинговых систем для развития инфраструктуры сбыта. Характеризируются мероприятия и оказываемые услуги, проводимые со стороны ОАО «Агролизинг» и отмечается, что цены, применяемые к предоставляемым услугам, достаточно высокие и не отвечают интересам производителей сельхозпродуктов. Делается вывод, что для нормального функционирования рынка сельхозпродуктов и повышения конкурентоспособности, необходимо разработка ценовой политики, учитывающая интересы всех участников рынка.

Ключевые слова: ценовая политика, агромаркетинговая стратегия, конкурентоспособность, рынок сельскохозяйственных продуктов.

Abstract: It is discussed that the price policy is one of the main directions of agro-market policy and is a stimulating factor of agriculture product and increasing of its competitive ability. It is shown the main directions of agro-market strategy, sorts of prices used in sale of agrarian products, the factors which influence. On level of prices in agro market strategy, it is pointed the importance of creation of vertical and horizontal agro-marketing systems for development of infrastructure of sale. It is characterized the arrangements and services spend by OAS "agro-lizing" and it is indicated that prices used for services is enough high and is not income for manufacturer of agrarian product. As a result, we can say that for normal functioning of market of agrarian products and increasing of its competitive ability it is necessary to work up the price policy which considers the interests of all participants of market.

Keywords: price policy, agro-market strategy, competitive ability, market of agrarian products.

Известно, что, не исследовав механизм формирования цен на продукты, производимых сельскохозяйственными предприятиями, а также влияющие на них факторы и уровень цен на сельскохозяйственные продукты по сегментам рынка, невозможно говорить о стратегии повышения конкурентоспособности. Разработка и реализация ценовой политики, стимулирующей конкурентоспособность производства и развитие сельскохозяйственных предприятий, является одной из основных целей агромаркетинговой стратегии. Разработка эффективной ценовой политики для продуктов, производимых в сельском хозяйстве, на основе агромаркетинговых исследований, с учетом экономических интересов всех участников рынка, на котором реализуются эти продукты, является основным условием конкурентоспособного производства. По И.М.Аббасову, Э.М.Мамедову и Е.Н.Кулиеву «конкуренция-сильнейший стимул экономического развития, повышения качества продукта, ускорение научно-технического прогресса, минимизации производственных расходов и цен» [1, с.8]

С точки зрения отмеченного, в стратегии агромаркетинга связанной с исследованием цен, различают следующие направления:

- изучение тенденций изменения цен на сельскохозяйственные продукты и промышленные товары, используемые в сельском хозяйстве и соотношение между ними;
- изучение ценовой политики других производителей-конкурентов сельскохозяйственных продуктов;
- изучение основных направлений регулирования цен со стороны соответствующих государственных органов;
- определение покупательской способности потребителей;
- изучение ценовой эластичности спроса.

Исследование цен в этих направлениях проводится структурами, ответственными за урегулирование цен на сельскохозяйственных предприятиях. На основе маркетинговых исследований цен, разрабатывается и совершенствуется ценовая политика предприятий. Сельскохозяйственные предприятия регулярно рассматривая и совершенствуя свою

ценовую политику, могут укреплять рыночную позицию и формировать почву для эффективной деятельности на длительный период. С помощью маркетинговых исследований цен разрабатывается ценовая политика, создающая условия развития различных направлений этой системы, как в целом, так и ценовой стратегии в зависимости от соответствующего периода. По А.Смиту несмотря на учет конкурентных механизмов рынка, мешающих оптимальной деятельности производства, ценовая политика является наиболее эффективным средством, чем конкуренция [2, с. 65].

Разработка ценовой политики в аграрном секторе требует в первую очередь изучение тенденций изменения цен на сельскохозяйственные продукты и товары промышленного происхождения, используемые в производстве сельхозпродуктов. Исследования показывают, что производители сельхозпродуктов реализуют по прямым каналам продажи совершенно малую часть своих продуктов. Это связано, прежде всего, с ограниченной возможностью выхода на благоприятные рынки, недостаточностью финансовых средств, а также повторным использованием некоторых продуктов в производстве в этой сфере.

В настоящее время на рынке сельхозпродуктов существенная часть производимых продуктов реализуется посредниками по наиболее высокой цене. Доля прибыли в этой цене, непосредственно достигающая производителя, достаточно на низком уровне. Монопольное положение посредников в установлении цен на сельскохозяйственные продукты и их большое количество в результате приводит к повышению потребительской цены продуктов. Поэтому снижается уровень удовлетворения потребности в этих продуктах и интерес производителей к процессу производства. По Ф.Котлеру производители должны принимать во внимание все факторы, влияющие на качество и конкурентоспособность продукта [5].

Использование ценового механизма, как средство стратегии конкурентоспособности сельскохозяйственных продуктов, требует определения и уточнения принимаемых видов цен, их взаимоотношения и взаимосвязь друг с другом.

В практике к сельскохозяйственным продуктам применяются следующие виды цен: свободные цены, договорные цены, сравнительные цены, заготовочные цены, залоговые цены, целевые цены, оптовые цены, розничные цены и пр.

Свободные цены, применяемые к сельскохозяйственным продуктам, являются цены, которые формируются непосредственно на рынке под воздействием спроса и предложения. Свободные цены формируются непосредственно на рынке к продуктам, которые производятся сельскохозяйственными предприятиями, хозяйствами индивидуальных предпринимателей, коллективными предприятиями, малыми предприятиями и т.д.

Договорные цены определяются производителями продуктов, которые функционируют в сельском хозяйстве в связи с организацией деятельности производство-продажа на основе договоров. Широкие отношения между производителями и перерабатывающими предприятиями продуктов в сфере аграрной промышленности, обуславливают уделить особого внимания к применению этого вида цен.

Одним из важных элементов цен, применяемых к сельскохозяйственным продуктам, является формирование цен на основе сравнения. Сравнительные цены должны применяться с целью определения динамики физического объема товарного оборота продуктов в аграрном секторе и проведение сравнения объема продуктов, производимых в различные годы. Применение этого вида цен, позволяет точно оценить место и роль хозяйственных форм на рынке с точки зрения конкурентоспособности по достижению целей, предусмотренных стратегией развития рынка сельскохозяйственных продуктов.

Заготовочные цены в сельском хозяйстве отражают закупочные цены продуктов для государственных нужд. Применение заготовочных цен имеет особое значение в стратегии развития рынка сельскохозяйственных продуктов. При этом определяется рынок сбыта для производителя и планируется уровень цен. Однако, в определенных случаях государственные структуры могут вмешаться в формирование уровня цен и применять целенаправленные мероприятия в формировании благоприятной ценовой политики. Применив заготовочные цены на сельскохозяйственные продукты, соответствующие государственные структуры, обеспечивая диверсификацию каналов сбыта, могут создать условия производителям для расширения возможностей выбора альтернативных каналов сбыта.

Как элемент ценовой системы, применяемой в сельском хозяйстве, в сбыте сельскохозяйственных продуктов большое значение имеют оптовые и розничные цены. Оптовая цена-эта сбыточная цена продуктов в больших объемах, которые производят предпринимательские структуры, функционирующие в аграрном секторе, продают свои продукты другим предприятиям или оптовым торговцам. Уровень этих цен определяется как сумма расходов сельскохозяйственных предприятий и прибыли, которую предусматривают зарабатывать эти предприятия. Если предприятия и хозяйства решают не продавать свою продукцию на существующих рынках, тогда продают продукты оптовым торговцам. Таким образом, они ускоряют процесс сбыта и избегают расходов, связанных со сбытом. Это выгодно для производителей продуктов и вносит свой вклад в достижение целей, предусматриваемых стратегией развития рынка сельскохозяйственных продуктов.

Для достижения целей, предусматриваемых стратегией развития рынка сельскохозяйственных продуктов, эффективная организация розничной продажи сельскохозяйственных продуктов имеет очень большое значение. С этого точки зрения роз-

ничные цены должны выступать как важный элемент ценовой системы, применяемой в аграрном секторе. Для достижения целей, предусмотренных в стратегии развития рынка сельскохозяйственных продуктов, путем стимулирующего воздействия розничных цен сельскохозяйственных продуктов, необходимо достижение доступности этих цен с одной стороны для производителей, а с другой стороны для потребителей. К сожалению, необходимо отметить, что роль производителей в формировании розничных цен на сельхозпродукты в крупных городах нашей страны достаточно низка, в то же время эти цены достаточно высокие для потребителей. Это затрудняет достижения целей, предусмотренных в стратегии развития рынка сельскохозяйственных продуктов, так как большинство продавцов сельскохозяйственных продуктов являются посредники, выступающие как физические лица. Они реализуют продукты по достаточно высокой цене и владеют существенной долей прибыли идущие, каналами сбыта. Прибыль, достигаемая производителям сельскохозяйственных продуктов, иногда не составляет даже 10-15% розничных цен. При такой ситуации трудно обеспечить интересы производителей продуктов, а так же предложить производителям свои продукты по приемлемой им цене. Поэтому необходима конкуренция, основной способностью которой является возможность продавцов и покупателей воздействовать в той или иной степени на уровень цен [4].

Учитывая отмеченные, необходимо учитывать и другие факторы, влияющие формированию цен в агромаркетинговой стратегии. Одним из важных вопросов в современных условиях является создание и развитие инфраструктуры рынка сельскохозяйственных продуктов и формирование эффективных каналов сбыта. Формирование эффективных каналов сбыта для производителей сельскохозяйственных продуктов, приведет к более благополучному развитию рынка сельскохозяйственных продуктов, следовательно, усилению рыночных позиций производителей.

Для ликвидации трудностей, с которыми встречаются производители в процессе сбыта, одним из необходимых мероприятий является формирование горизонтальных и вертикальных агромаркетинговых систем. С этой точки зрения необходимо уделить особое внимание развитию кооперационных и интеграционных отношений между субъектами, функционирующими на рынке сельскохозяйственных продуктов. Это приведет к ликвидации трудностей там, где инфраструктура сбыта, не развита на должном уровне.

Как было отмечено выше, формирование эффективных каналов сбыта сельскохозяйственных продуктов, непосредственно зависит от развития инфраструктуры сбыта. Развивая инфраструктуру сбыта, производителям продуктов создается широкая возможность для реализации своих продуктов на выбранных ими рынках и благоприятное условие производства продуктов. В сравнении со странами развитой рыночной экономики, в нашей стране инфраструктура сбыта сельскохозяйственных продуктов слабо развита. Такая ситуация отрицательно влияет на формирование выгодного ценового уровня на продукты производимые различными формами хозяйств и достижению целей, поставленных в стратегии развития конкурентоспособного производства. К.Маркс пришёл к мнению, что «конкуренция обычно завершается поражением мелких капиталистов» [3].

Разработка эффективной ценовой политики в сельском хозяйстве требует исследование пропорциональности между ценами производимых продуктов в этой сфере с ценой товаров промышленного

происхождения, необходимых для производства этих продуктов. Исследования показывают, что в этом вопросе существует несоответствие и можно сказать, что, не ликвидировав это, невозможно достижение устойчивого развития аграрного сектора.

В настоящее время для увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, повышения конкурентоспособности предприятий в аграрном секторе, некоторые товары промышленного происхождения, используемые в аграрном секторе, продаются производителям по льготным условиям. Необходимо отметить, что потребности производителей продуктов в нефтепродуктах не удовлетворяется полностью. Цены производственных услуг, оказываемых акционерным обществом открытого типа «Агролизинг», не соответствуют с уровнем прибыли производителей.

Правда, АО «Агролизинг» проводит необходимые мероприятия для производителей сельскохозяйственных продуктов. Например:

- продажа или передача по лизингу современных технических средств физическим и юридическим лицам;
- снабжение сельскохозяйственной техникой и их запасными частями;
- покупка и установление оборудования для технологической и перерабатывающей промышленности;
- обеспечение агрохимическими веществами и препаратами борьбы с вредителями;
- обеспечение хозяйств высоко репродуктивными семенами пшеницы;
- продажа хозяйствам родословных пород животных по лизингу;
- обеспечение хозяйств высоко производительными и болезнеустойчивыми саженцами;
- оказание услуг хозяйствам по агротехническим правилам.

Однако стоимость услуг, оказываемых акционерным обществом «Агролизинг» достаточно высока и это негативно влияет на устойчивость деятельности производство-продажа хозяйственных субъектов, что ограничивает стимулирующую роль АО.

В общем, маркетинговое исследование показывает, что нынешний уровень цен не отвечает интересам участников рынка. Такая ситуация создает проблемы в развитии рынка сельскохозяйственных

продуктов и затрудняет достижение целей, представленных в ценовой стратегии. Разработанная ценовая политика, учитывающая экономические интересы всех участников рынка, в том числе и производителей, позволит получать эффективные результаты в конкурентной стратегии по сельскохозяйственным продуктам. Естественно, в стратегии конкурентоспособности сельскохозяйственных продуктов развитие рынка является основной задачей, потому что, как конечный результат, цены формируются на рынке и конкуренция ведется на рынке.

Исследование показывает, что для обеспечения нормального функционирования рынка сельскохозяйственных продуктов, требуется разработка стратегии развития. Эта стратегия система взаимосвязанных мероприятий, проведение которых важно для формирования и развития рынка. Четкое определение стратегии развития рынка сельскохозяйственных продуктов и обеспечение эффективности проводимых мероприятий в процессе реализации этой стратегии напрямую могут оказать влияние на интересы участников рынка.

Необходимо отметить, что во время формирования стратегии развития рынка сельскохозяйственных продуктов, нужно учитывать факторы, влияющие на процесс интеграции страны в мировую хозяйственную систему. При этом, мероприятия, проводимые различными государствами с целью защиты рынка сельскохозяйственных продуктов, должны определяться как разница между ценами на мировом и внутреннем рынках.

Как результат, можно прийти к выводу, что для достижения целей, поставленных в разработке стратегии развития рынка сельхозпродуктов, проведение соответствующих взаимосвязанных, координированных мероприятий очень важно. При разработке стратегии развития рынка сельскохозяйственных продуктов, основной целью является удовлетворение потребностей жителей страны, формирование благоприятной товарной структуры и сохранение этой структуры. Структура рынка сельскохозяйственных продуктов предусматривает обеспечение потребностей граждан в продуктах питания за счет внутреннего производства (80%) и импорта (20%). Это соотношение должно быть основной целью в развитии рынка сельскохозяйственных продуктов.

Библиографический список

1. Аббасов И.М., Мамедова З.М., Кулиев Е.Н. Конкуренция и маркетинг. Монография. Баку, 2012, 157 с.
2. А.Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962, 654 с.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Капитал. Издание второе М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 г. Т. 1-4.
4. Аллавердиев Н.Б., Гафаров К.С., Ахмедов А.М. Основы государственного регулирования национальной экономики. Баку, 2006, 834 с.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга. М., 1991, 698 с.

References

1. Abbasov I.M., Mamedova Z.M., Kulliev E.N. Konkurenciya i marketing. Monografiya. Baku, 2012, 157 s.
2. A.Smit. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstvo narodov. M., 1962, 654 s.
3. K. Marks, F. EEngel's. Kapital. Izdanie vtoroe M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955-1974 g. T. 1-4.
4. Allahverdiev N.B., Gafarov K.S., Ahmedov A.M. Osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya nacional'noj ehkonomiki. Baku, 2006, 834 s.
5. Kotler F. Osnovy marketinga. M., 1991, 698 s.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Антошкина О.Г., старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет.

Аннотация: В статье проведен анализ развития молочно-продуктового подкомплекса Новосибирской области в составе Сибирского федерального округа. Выявлены основные тенденции развития. Определено, что некоторые тенденции развития региона и округа имеют разнонаправленный характер, что обусловлено определенной индивидуальностью подходов к формированию региональной политики проведения экономических реформ. **Ключевые слова:** эффективность, производство молока и молочных продуктов, продуктивность коров, кормовая база, уровень потребления молока и молочных продуктов.

Abstract: In the article the analysis of development of dairy-grocery subcomplex of the Novosibirsk region in the Siberian Federal district. Reveals main tendencies of development. Determined that certain trends in the development of the region and County are different, due to the specific individuality of approaches to regional policies of economic reform.

Keywords: efficiency, production of milk and dairy products, cow performance, forage base, the level of consumption of milk and dairy products.

В современных условиях для сельскохозяйственных производителей молока, его переработчиков и реализации молочной продукции созданы предпосылки роста эффективности. Внедрение достижений научно-технического прогресса в производстве молока способствовало увеличению продуктивности животных, росту отдачи кормов, увеличению периодов лактации, повышению качественных характеристик молока и другим положительным изменениям. Тем не менее, усиление конкуренции на региональном рынке молока и молочной продукции со стороны импортеров молочной продукции, крупных поставщиков сухого молока, снижение покупательной способности населения и ряд других факторов ведут к обострению проблем экономической и социальной направленности, снижению эффективности молочно-продуктового подкомплекса.

За период с 2000 по 2015 гг. снижение производства молока в целом по Российской Федерации составило 1,4 млн т. – с 32,2 до 30,8 млн т., или 4,3%. В результате снижается загруженность производственных мощностей перерабатывающих предприятий, уменьшается потребление натуральных высококачественных молочных продуктов.

Рассмотрим основные показатели сельскохозяйственного производства, производства молока и

молочных продуктов Новосибирской области в составе Сибирского федерального округа (далее СФО) за период с 2000 по 2015 гг.

Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в Новосибирской области в составе СФО снизилось с 16,4 до 13,6%. За анализируемый период регион переместился со второго на четвертое место. Если в 2000 г. по анализируемому показателю Новосибирская область уступала только Алтайскому краю с уровнем 20,1%, то в 2015 г. – сдала позиции Омской области и Красноярскому краю с производством продукции сельского хозяйства соответственно 15,3 и 14,6%. Алтайский край продолжил лидерство и увеличил долю производства в структуре СФО до 22,5% [1, 2].

При этом в 2015 г. по показателю производства продукции сельского хозяйства СФО занял 4 место по России, а Новосибирская область – 22.

За анализируемый период с 2000 по 2015 гг. в целом по СФО наблюдается тенденция снижения производства молока – снижение составило 188,6 тыс. т, или 3,4% (таблица 1). Тем не менее, СФО по показателю производства молока занял 3 место в Российской Федерации, среди субъектов Российской Федерации 3 место занял Алтайский край, Новосибирская область оказалась на 14 позиции.

Таблица 1 – Производство молока в хозяйствах всех категорий СФО, тыс. т

Регион	2000 г.	2005 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
				2000 г.	2014 г.
Республика Алтай	56,5	64,3	89,7	158,8	97,9
Республика Бурятия	231,2	226,0	205,6	88,9	98,5
Республика Тыва	48,1	53,6	62,4	129,7	101,3
Республика Хакасия	124,2	138,3	188,4	151,7	98,5
Алтайский край	1201,3	1317,7	1414,9	117,8	100,0
Забайкальский край	289,7	278,2	340,9	117,7	98,9
Красноярский край	731,0	638,9	739,8	101,2	102,1
Иркутская область	476,5	489,2	460,1	96,6	98,4
Кемеровская область	482,0	407,1	380,1	78,9	101,1
Новосибирская область	920,7	818,6	661,5	71,8	100,2
Омская область	807,7	848,8	702,7	87,0	99,1
Томская область	206,2	166,3	140,3	68,0	101,0
Итого по Сибирскому федеральному округу	5575,1	5446,9	5386,5	96,6	99,9

Наиболее существенное снижение производства молока в натуральном выражении – 259,2 тыс. т, или 28,2% отмечено в Новосибирской области.

Существенного роста производства молока в СФО достигли сельскохозяйственные товаропроизводители Алтайского края – 213,6 тыс. т, или 51,7%. Рост производства молока в Красноярском и Забайкальском краях в натуральном и относительном выраже-

нии составил соответственно 8,8 и 51,2 тыс. т, или 17,8 и 17,7%. В Республиках Хакасия, Алтай и Тыва прирост производства составил 64,2, 33,2 и 14,3 тыс. т, или 51,7, 58,8 и 29,7% соответственно.

В структуре производства молока в СФО в 2015 г. более четвертой части всего произведенного молока пришлось на Алтайский край – 26,3%. Свыше 10% произвели Красноярский край, Омская и Ново-

сибирская области – 13,7, 13,0 и 12,3% соответственно. Вместе данными регионами произведено 65,3% всего молока по округу. Объем производства остальных 8 регионов составил 34,7% молока.

По отношению к предыдущему 2014 г. в структуре производства молока увеличилась доля Республики Тыва, Красноярского края и Кемеровской области. Доля Республик Алтай, Хакассия, Алтайского края и Новосибирской области на фоне общего снижения производства молока осталась без изменения. В Республиках Бурятия, Забайкальском крае, Иркутской и Омской областях удельный вес в производстве снизился.

Изменение организационно-правовых форм собственности, увеличение доли городского населения в структуре населения региона, демографические и миграционные процессы и другие факторы способствовали изменению структуры производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств.

В структуре производства молока по категориям хозяйств за период с 2000 по 2015 гг. произошли определенные сдвиги. Снижение доли производства молока сельскохозяйственными организациями при увеличении доли хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств можно отметить в Республиках Алтай, Бурятия, Хакассия, в Алтайском, Забайкальском и Красноярском краях.

В Республике Тыва за счет снижения уровня производства молока крестьянскими (фермерскими) хозяйствами наблюдается рост доли производства молока сельскохозяйственными организациями и хозяйствами населения.

Увеличение уровня производства молока сельскохозяйственными организациями при снижении доли хозяйств населения и росте крестьянских (фермерских) хозяйств за анализируемый период произошло в Иркутской, Новосибирской, Омской и Томской областях. В Новосибирской области данный процесс оказался наиболее ярко выраженным – доля производства сельскохозяйственными организациями увеличилась с 51,5 до 74,8%, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – с 1,1 до 2,2%, хозяйствами населения снизилась с 47,4 до 23,0%.

В целом по СФО можно отметить сложившуюся тенденцию снижения доли производства молока в сельскохозяйственных организациях, хозяйствах населения и ее рост в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Объем производства молока зависит от поголовья коров молочного направления и от их продуктивности.

Наличие поголовья крупного рогатого скота и коров молочного направления является одним из важных элементов исследования.

В составе Российской Федерации СФО по поголовью крупного рогатого скота в 2015 г. занял 2

место, Алтайский край – 4, Новосибирская область – 9 место. В целом по СФО за период с 2000 по 2015 гг. поголовье снизилось на 24,3%, или на 1323 тыс. голов.

В Томской области значение показателя уменьшилось на 51,9%, или на 92,2 тыс. голов. В Новосибирской, Кемеровской, Омской областях – на 46,7, 45,7, 42,5%, или на 412,7, 161,8 и 305 тыс. голов. В Красноярском крае, Иркутской области и Алтайском крае снижение поголовья крупного рогатого скота составило 35,0, 34,5, 26,5%, или 231,0, 144,8, 292,0 тыс. голов.

В целом по СФО в структуре поголовья скота по категориям хозяйств от поголовья скота в хозяйствах всех категорий можно отметить следующую тенденцию изменения поголовья крупного рогатого скота – снижение доли поголовья в сельскохозяйственных организациях, рост доли поголовья в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Данная тенденция четко выражена в Республиках Бурятия, Хакассия, в Алтайском, Красноярском краях, в Иркутской, Кемеровской и Омской областях.

Снижение доли крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях, хозяйствах населения и рост в крестьянских фермерских хозяйствах можно отметить в Томской области, Забайкальском крае, Республиках Тыва и Алтай.

В Новосибирской области наблюдается нетипичная для СФО тенденция изменения в структуре крупного рогатого скота по категориям хозяйств. В регионе происходит увеличение доли поголовья скота в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах при снижении доли поголовья в хозяйствах населения.

В таблице 2 рассмотрим динамику поголовья коров по региону СФО на начало года [1, 2].

Из данных таблицы можно отметить снижение поголовья коров за период с 2000 по 2015 гг. в целом по СФО на 29,7%. Поголовье коров увеличилось в Республиках Алтай, Бурятия, Тыва, Хакассия. В Алтайском и Красноярском краях, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областях, и Забайкальский край произошло снижение поголовья коров.

В Томской и Новосибирской областях снижение поголовья коров составило больше половины – 56,2%, или 47,6 тыс. голов и 50,2%, или 193,3 тыс. голов соответственно.

По отношению к 2014 г. в шести регионах СФО поголовье увеличилось – в Республиках Алтай, Тыва, Хакассия, в Забайкальском и Красноярском краях, Иркутской области. В Новосибирской, Кемеровской, Омской и Томской областях, Алтайском крае и Республике Бурятия тенденция снижения поголовья коров сохранилась.

Таблица 2 – Поголовье коров на начало года в хозяйствах всех категорий, тыс. голов

Регион	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. (+/-) к	
				2000 г.	2014 г.
Республика Алтай	53,0	88,4	123,7	233,4	103,3
Республика Бурятия	143,6	147,3	156,2	108,8	98,2
Республика Тыва	61,0	60,0	67,8	111,1	102,7
Республика Хакассия	65,6	67,4	75,5	115,1	101,1
Алтайский край	486,8	385,3	364,9	75,0	98,7
Забайкальский край	195,7	173,5	187,5	95,8	100,6
Красноярский край	324,1	173,2	168,6	52,0	100,1
Иркутская область	205,5	140,5	134,4	65,4	100,7
Кемеровская область	182,3	101,9	91,5	50,2	98,4
Новосибирская область	385,1	226,5	191,8	49,8	96,3
Омская область	353,4	214,2	186,4	52,7	99,0
Томская область	84,7	43,4	37,1	43,8	94,6
Итого по Сибирскому федеральному округу	2540,8	1821,8	1785,2	70,3	99,3

Внедрение современных технологий производства молока, применение высокопроизводительного оборудования, повышение возможностей использования генетического потенциала животных, рост качественных показателей кормов, совершенствование организационно-экономических условий производства и ряд других факторов способствовали росту интенсификации производственных процессов, в частности увеличению продуктивности животных [6, 7]. В результате по отношению к 2000 г. в 2015 г. по данным Росстата [1, 2] увеличение надоев молока на одну корову в целом по сельскохозяйственным организациям Российской Федерации составило 2,2 раза – с 2341 до 5140 кг. В СФО показатель увеличился с 2157 до 4273 кг, или в 1,98 раза (таблица 3).

Самый высокий надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях в 2015 г. можно отметить в Красноярском крае – 5052 кг. Второе,

третье и четвертое место в составе СФО по анализируемому показателю заняли Иркутская, Кемеровская области и Республика Хакасия – соответственно 4677, 4583, 4098 кг. Новосибирская область по надоям молока на одну корову в округе заняла пятое место при значении 4076 кг.

Во всех регионах СФО за исключением Республики Тыва произошел рост надоев молока на одну корову. Самые высокие значения можно отметить в Иркутской области, Республике Бурятия, Красноярском крае, Омской области, Республике Алтай, Новосибирской области и Алтайском крае – на 171,8, 114,6, 114,1, 97,9, 90,4, 84,6 и 81,7% соответственно. В Иркутской области надой на одну корову в год увеличился с 1721 до 4677 кг, в Республике Хакасия – с 1570 до 4098 кг, в Новосибирской области – с 2208 до 4076 кг. Низкие показатели надоев в Забайкальском крае – 1577 кг. В Республике Тыва надой снизился с 1248 кг до 685 кг, на 45,1 %.

Таблица 3 - Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях, кг.

Регион	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
				2000 г.	2014 г.
Республика Алтай	1554	2413	2959	190,4	100,0
Республика Бурятия	1372	2270	2944	214,6	129,2
Республика Тыва	1248	666	685	54,9	93,7
Республика Хакасия	1570	3442	4098	261,0	101,6
Алтайский край	2262	3465	4111	181,7	104,8
Забайкальский край	1115	1674	1577	141,4	87,0
Красноярский край	2360	4107	5052	214,1	107,4
Иркутская область	1721	3634	4677	271,8	102,1
Кемеровская область	2272	3940	4583	201,7	105,6
Новосибирская область	2208	3576	4076	184,6	104,4
Омская область	2129	3739	4213	197,9	103,0
Томская область	2645	5169	5040	190,5	112,1
Итого по Сибирскому федеральному округу	2157	3649	4273	198,1	105,2

В целом по СФР рост надоев молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях на 98,1% не компенсировал снижения поголовья коров на 29,7%, в результате производство молока за анализируемый период снизилось на 188,6 тыс. т, или 3,4%.

Увеличение надоев молока зависит от многих факторов, в числе которых одним из основных является полноценное кормление животных.

За анализируемый период в целом по СФО при росте продуктивности на 98,1% расход кормов в расчете на одну условную голову крупного скота в сельскохозяйственных организациях увеличился на 11,6%, с 27,5 до 30,7 ц.к.е. (таблица 4).

В Кемеровской, Томской областях и Республике Бурятия при увеличении продуктивности коров молочного направления расход кормов снижается. В

остальных регионах наблюдается прямая зависимость – при росте продуктивности расход кормов увеличивается, при ее уменьшении – снижается. Для установления более точного характера связи необходима детализация поголовья крупного скота с выделением коров молочного направления и расхода кормов для данной категории. Тем не менее, общая тенденция прослеживается.

Производство кормов находится в тесной зависимости от посевных площадей сельскохозяйственных культур. В целом по СФО происходит снижение посевных площадей. За анализируемый период с 2000 по 2015 гг. значение показателя снизилось на 1623,7 тыс. га, или на 9,8%. Всего в трех регионах посевные площади увеличились – в Республике Алтай, Алтайском крае и Омской области соответственно на 2,4, 64,4 и 75,4 тыс. га.

Таблица 4 – Расход кормов в расчете на одну условную голову крупного скота в сельскохозяйственных организациях, ц к.е.

Регион	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
				2000 г.	2014 г.
Республика Алтай	20,3	22,2	26,3	129,6	98,5
Республика Бурятия	22,1	20,2	21,5	97,3	75,2
Республика Тыва	23,4	20,8	17,4	74,4	97,8
Республика Хакасия	24,0	26,9	28,5	118,8	104,4
Алтайский край	29,8	39,8	37,1	124,5	95,9
Забайкальский край	21,0	23,2	22,9	109,0	98,7
Красноярский край	28,6	34,5	35,3	123,4	98,1
Иркутская область	24,5	25,0	25,7	104,9	100,0
Кемеровская область	28,1	30,0	25,4	90,4	95,8
Новосибирская область	29,2	34,4	32,3	110,6	99,1
Омская область	27,2	32,5	31,3	115,1	99,1
Томская область	27,2	27,5	26,2	96,3	97,0
Итого по Сибирскому федеральному округу	27,5	32,3	30,7	111,6	97,2

Самую большую площадь сельскохозяйственных культур в 2015 г. занимают хозяйства всех категорий Алтайского края – 5394,3 тыс. га. На втором месте – Омская область с площадью 3029,4 тыс. га. Новосибирская область по анализируемому показателю занимает третье место – 2339,9 тыс. га.

В Республиках Бурятия, Тыва, Забайкальском крае, Иркутской и Томской областях снижение посевных площадей составило 56,7, 38,2, 38,1, 32,6, 30,1% соответственно. За анализируемый период следует отметить снижение посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий в целом по СФО на 2,9%, или на 292,5 тыс. га. В Новосибирской области уменьшение составило 12,9%, или 225,1 га, что составляет 77% от снижения всей площади посева зерновых в СФО. Рост посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в Алтайском крае и Омской области составил соответственно на 217,1 и 369,2 тыс. га.

Структура посевных площадей по видам сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий изменилась незначительно. Наблюдается снижение доли кормовых культур, что оказывает негативное влияние на состояние кормовой базы при снижении посевных площадей.

В структуре производства зерна по СФО доля сельскохозяйственных организаций за анализируемый период снизилась с 89,7 до 64,8%, доля крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилась с 10,2 до 34,6%. Доля хозяйств населения в производстве зерна незначительна, тем не менее, в 2015 г. по отношению к 2000 г. показатель увеличился с 0,1 до 0,6 %.

На состояние кормовой базы влияет уровень развития отраслей растениеводства. В целом по СФО с 2015г. по отношению к 2000 г. следует отметить снижение урожайности зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки в хозяйствах всех категорий на 0,6 ц/га. В Республиках Бурятия и Алтай, Алтайском крае, Новосибирской области и Республике Тыва урожайность снизилась на 4,6, 2,9, 2,8, 2,5 и 0,9 ц/га.

Снижение урожайности в Алтайском крае и Новосибирской области связано с неблагоприятными погодными условиями. Урожайность в этих регионах снизилась, несмотря на увеличение внесения минеральных и органических удобрений.

Значительного роста урожайности зерновых и зернобобовых культур достигли сельскохозяйственные товаропроизводители в Республике Хакасия, Красноярском крае, Кемеровской и Иркутской областях – соответственно на 5,1, 3,4, 2,5, 2,1 ц/га.

Снижение объемов производства молока, поголовья крупного рогатого скота и коров, уменьшение посевных площадей и урожайности сельскохозяйственных культур связано с невысоким уровнем рентабельности, что не позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям вести расширенное воспроизводство.

В целом по СФО рентабельность реализованной продукции животноводства увеличилась за анализируемый период с -6,0 до 12,8%. В таких регионах как Республика Бурятия, Алтайский край, Красноярский край, Кемеровская и Томская области в 2015 г. получены положительные финансовые результаты по сравнению с 2000 г. В Республиках Тыва, Хакасия и Забайкальском крае производство пока остается убыточным. Повысилась рентабельность в Новосибирской, Иркутской и Томской областях. В Республике Алтай за анализируемый период значительный показатель снизился.

Следует отметить, что в 2015 г. по отношению к предыдущему 2014 г. во многих регионах СФО рентабельность снизилась, что свидетельствует о низкой эффективности организаций сферы производ-

ства продукции животноводства, в том числе молока.

Изменение структуры производства молочных продуктов в сторону увеличения цельномолочной продукции, связанное с изменением спроса и потребительских предпочтений способствовало росту потребления молока и молочных продуктов на душу населения в СФО. По уровню потребления молока и молочных продуктов СФО вышел в 2015 г. на 3 место.

По данным Росстата [1] среди регионов Российской Федерации Алтайский край занял 2 место по анализируемому показателю, Республика Алтай – 8, Новосибирская область – 10 место.

Омская область оказалась единственным регионом, который снизил уровень потребления молока и молочных продуктов. В остальных регионах СФО в 2015 г. по отношению к 2000 г. потребление увеличилось.

В Алтайском крае потребление молока и молочных продуктов населением практически достигло рекомендуемых Министерством здравоохранения и социального развития РФ рациональных норм потребления, отвечающим современным требованиям здорового питания [5]. В Новосибирской области в 2015 г. уровень потребления составил около 84 % (по верхней границе норматива в 340 кг).

По СФО в 2015 г. по отношению к 2000 г. следует отметить рост производства цельномолочной продукции почти в два раза. По отношению к предыдущему 2014 г. наблюдается снижение производства цельномолочной продукции, увеличение производства масла сливочного и паст масляных, сыра и творога.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Новосибирская область является крупным товаропроизводителем. По производству продукции сельского хозяйства в составе СФО занимает четвертое место с долей в объеме производства 13,6%.

За период с 2000 по 2015 гг. в целом по СФО наблюдается тенденция снижения производства молока. В Новосибирской области отмечено наиболее существенное снижение производства молока в натуральном выражении – 259,2 тыс. т, или 28,2%. В целом в СФО наметилась тенденция снижения доли производства молока в сельскохозяйственных организациях, хозяйствах населения и ее рост в крестьянских (фермерских) хозяйствах. В Новосибирской области общая тенденция не прослеживается – доля производства сельскохозяйственными организациями увеличилась с 51,5 до 74,8%, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – с 1,1 до 2,2%, хозяйствами населения снизилась с 47,4 до 23,0%.

В структуре поголовья скота СФО выявлена тенденция снижения доли поголовья в сельскохозяйственных организациях, ее рост в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах. В Новосибирской области наблюдается нетипичная для СФО тенденция – увеличение доли поголовья скота в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах при снижении показателя в хозяйствах населения.

Снижение поголовья коров за анализируемый период в целом по СФО составило 29,7%, в Новосибирской области – 50,2% или 193,3 тыс. голов.

Внедрение современных технологий в подкомплексе способствовало увеличению надоев молока на одну корову в целом по сельскохозяйственным организациям СФО с 2157 до 4273 кг, или в 1,98 раза. В Новосибирской области – с 2208 до 4076 кг, или на 84,6%.

Однако в целом по СФО рост надоев молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях

на 98,1%, не компенсировал снижения поголовья коров на 29,7%, в результате производство молока за анализируемый период снизилось на 188,6 тыс. т, или 3,4%.

Рост продуктивности коров также связан с улучшением кормовой базы. Расход кормов в расчете на одну условную голову крупного скота в сельскохозяйственных организациях СФО увеличился на 11,6%, с 27,5 до 30,7 ц.к.е., в Новосибирской области – на 10,6%.

В целом по СФО и по Новосибирской области происходит снижение посевных площадей и урожайности зерновых; несмотря на увеличение внесения минеральных и органических удобрений в отдельных регионах.

Снижение объемов производства молока, поголовья крупного рогатого скота и коров, уменьшение

посевных площадей и урожайности сельскохозяйственных культур связано с низкой эффективностью организаций сферы производства продукции животноводства, невысоким уровнем рентабельности [8, 9]. Это не позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям вести расширенное воспроизводство. В целом по СФО рентабельность реализованной продукции животноводства увеличилась в 2015 г. составила 12,8%, в Новосибирской области – 18,4%, т.е. пока остается на низком уровне.

Изменением потребительских предпочтений населения и структуры спроса способствовало переориентации производства молочных продуктов в сторону увеличения цельномолочной продукции, рост потребления которой привел к повышению уровню потребления молока и молочных продуктов.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
3. Приложение к сборнику *Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат.сб./ Росстат - М., 2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа : [http // www.gks.ru](http://www.gks.ru)*
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004: Стат.сб. / С 29 Росстат. – М., 2004. – 478 с.
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 02.08.2010 №593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс] // Гарант.ру.
6. Федоров М.Н. Стратегические направления развития молочного скотоводства в регионе на примере ЗАО «Племзавод «Ирмень» / М.Н. Федоров, А.П. Пичугин, С.Л. Кириллов, А.А. Филичкин, Тен Ен Дог // Вестник НГАУ. – 2012. – № 1(22). – с. 222-229
7. Стадник А.Т. Направления углубления специализации молочного скотоводства в регионе (на примере Новосибирской области) / А.Т. Стадник, М.Н. Федоров, А.А. Филичкин, С.Л. Кириллов, А.К. Михальченко // Вестник НГАУ. – 2012. – № 1(22). – с. 201-207
8. Шелковников С.А. Молочно-продуктовый подкомплекс региона – реалии и перспективы развития (на материалах новосибирской области) / Шелковников С.А., Федоров М.Н., Цой С.А. // Экономика и предпринимательство. – № 8. – 2014. – С.273-277
9. Развитие молочного подкомплекса на региональном уровне; монография / А.Т. Стадник, М.Н. Федоров, Н.В. Григорьев, С.А. Шелковников; под общ. ред. А.Т. Стадника. – Новосибирск

References

1. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016: R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2016. – 1326 s.
2. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2010: R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2010. – 996 s.
3. Prilozhenie k sborniku *Sel'skoe hozyajstvo, ohota i ohotnich'e hozyajstvo, lesovodstvo v Rossii. 2015: Stat.sb./ Rosstat - M., 2015. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa : [http // www.gks.ru](http://www.gks.ru)*
4. Sel'skoe hozyajstvo, ohota i lesovodstvo v Rossii. 2004: Stat.sb. / S 29 Rosstat. – M., 2004. – 478 s.
5. Prikaz Ministerstva zdoravooxraneniya i social'nogo razvitiya RF ot 02.08.2010 №593n «Ob utverzhdenii rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvchayushchim sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya» [Elektronnyj resurs] // Garant.ru.
6. Fedorov M.N. Strategicheskie napravleniya razvitiya molochnogo skotovodstva v regione na primere ZAO «Plemzavod «Irmen'» / M.N. Fedorov, A.P. Pichugin, S.L. Kirillov, A.A. Filichkin, Ten En Dog // Vestnik NGAU. – 2012. – № 1(22). – s. 222-229
7. Stadnik A.T. Napravleniya uglubljeniya specializacii molochnogo skotovodstva v regione (na primere Novosibirskoj oblasti) / A.T. Stadnik, M.N. Fedorov, A.A. Filichkin, S.L. Kirillov, A.K. Mihalchenko // Vestnik NGAU. – 2012. – № 1(22). – s. 201-207
8. Shelkovnikov S.A. Molochno-produktovyj podkompleks regiona – realii i perspektivy razvitiya (na materialah novosibirskoj oblasti) / Shelkovnikov S.A., Fedorov M.N., Coj S.A. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – № 8. – 2014. – S.273-277
9. Razvitie molochnogo podkompleksa na regional'nom urovne; monografiya / A.T. Stadnik, M.N. Fedorov, N.V. Grigor'ev, S.A. Shelkovnikov; pod obshch. red. A.T. Stadnika. – Novosibirsk

ОБОСНОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЖИЛИЩА ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РЕКОМЕНДУЕМЫХ УСЛОВИЯХ РАСШИРЕННЫХ СЕМЕЙ

Асылбаев А.Б., к.э.н., Кыргызско - Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина

Аннотация: В статье приводится анализ и обоснование формирования новых моделей жилья и условий совместного проживания разных возрастных поколений. Пожилое поколение является источником огромного инвестиционного капитала в стране и их потребности на этом основании должны отражаться в доступном и достойном жилье. Экономические и архитектурно-планировочные решения направлены на удовлетворение потребностей третьего возраста.

Ключевые слова: народонаселение, жилье, расширенная семья, пожилое и молодое поколение, домохозяйства.

Abstract: In article the analysis and a substantiation of formation of new models of habitation and conditions of joint residing of different age generations is resulted. The elderly generation is a source of the huge investment capital in the country and their requirement in this establishment should be reflected in accessible and worthy habitation. Economic and architecturally-planning decisions are directed on satisfaction of requirements of the third age.

Keywords: the population, the habitation, amplate monogynopaedium, elderly and young generation, households.

Постановка проблемы, актуальность и цель работы.

На сегодняшний день назревает тенденция к формированию жилищных условий с учетом индивидуальных требований каждой категории граждан. В своих предыдущих работах и в работах других ученых доказана четкая взаимосвязь показателей жилищной сферы и народонаселения. Но особенный смысл приобретает проблема жилищной сферы для пожилого поколения, так как эта проблема уже не в их возможностях.

Не секрет, что в условиях старости вопросы жилищных условий стоят более остро, чем в молодости. Нельзя не согласиться, что жилищные условия пожилых людей должны быть достойными, весьма комфортными и обладать потребительскими качествами для физического использования.

Данную проблему необходимо рассматривать с позиции не только, в каком жилище, но и с кем жить под одной крышей. Здесь имеется в виду изменения инженерно-технических требований к жилью с учетом естественного «старения на месте», а также желанием или не желанием старшего и молодого поколения в совместном проживании. В связи с этим многовариантность условий проживания в расширенных семьях приводит к необходимости анализа и синтеза по поиску модели наилучших жилищных форм и условий проживания.

Актуальность темы подтверждается мировой тенденцией старения населения мира и статистикой по Кыргызстану. В Кыргызстане на начало 2016 г. в возрастах 65 лет и старше находились 265,3 тыс., или 4,4% кыргызстанцев, что значительно ниже показателя других стран (например, Казахстан - ближе к 7%, Россия - 13%, Украина - около 16%, Молдова - 10% на начало 2015 г.). Что касается Кыргызстана, то по прогнозу ООН, здесь данная тенденция проявится примерно к 2030 г., когда число пожилых людей почти удвоится. [1]

Целью работы является обоснование модели жилья третьего поколения с учетом необходимости проживания в расширенных семьях.

Аналитическая часть

По официальным данным ООН население мира растет и параллельно активно стареет. Это основная тенденция 21 века. Согласно прогнозам главного международного стандарта ООН - мадридский план действий по проблемам старения, к 2050 году пожилым станет каждый пятый житель Земли.

Нельзя понимать увеличение численности третьего поколения свидетельствует о достижениях в таких областях как здравоохранение, образование, экономика и социальная политика. Согласно второму демографическому дивиденду, пожилые люди являются накопителями капитала, который необходимо рассматривать как экономический потенциал

государства. Следствием наличия такого капитала, является инвестиции в общественное производство. Поэтому если старики в государстве живут продолжительнее - это достижение высокоразвитого общества. В связи с этим надо изменить взгляды на людей старшего возраста и принять их как благо. В этой ситуации целесообразно перевести их из пассивных участников общественного производства в активных инвесторов.

Согласно политики ООН, старение населения это позитивный и естественный процесс и общество должно состоять из всех возрастов. Доказательством тому может служить следующий пример, поддерживая мероприятия по созданию и развитию безбарьерной окружающей среды для пожилых и инвалидов, мы создаем благоприятные условия для детей, молодых мам с колясками, велосипедистам и другим прогуливающим людям. Таким образом, создавая им приемлемые условия, пожилые люди могут беспрепятственно и спокойно проживать рядом с более молодыми людьми. Такое проживание приведет к тому, что старшее поколение не будет терять связь со своим обычным обществом. Очень часто одиноким старикам проживающим до преклонного возраста в родном районе помогают окружающие, даже молодое, проявляя этим самым уважение к ним.

Но в работе мы хотели бы отметить, что особой желанной формой проживания старости является условие совместного проживания различных поколений. По демографическим показателям народонаселения это является расширенной семьей или сложное домохозяйство. К сожалению, молодые семьи строят дома, не задумываясь о предстоящей старости. И такие домохозяйства не приспособлены к проживанию старшего поколения. При наступлении старости им приходится либо реконструировать, либо отделять жилище различных поколений.

На сегодня в Кыргызстане старшее поколение помимо проживания у родственников и в собственном жилье, могут проживать в интернатах общего и больничного типа. По обычаям и традициям кыргызов и других родственных народов совместно со стариками проживают один из детей со своей семьей, что является предпочтительным для пожилых людей.

Однако такое жилище мало чем приспособлено для совместного проживания в нем нескольких поколений. Жилье не приспособлено под физиологические изменения третьего поколения. Иногда в жилище не учитываются санитарно-гигиенические, бытовые и религиозные особенности пожилого поколения. Эти особенности напрямую отражаются на архитектурно-планировочное, конструктивное и экономическое решение в здании.

Не секрет основная часть пожилых людей не предпочитают жить в специализированных домах пожилого возраста, даже при их соответствии всем физиологическим потребностям данного поколения. Старики предпочитают «стареть на месте» в своём жилище. В связи с этим возникает вопрос о перепрофилировании жилища нуклеарной семьи под расширенную семейную ячейку для совместного и раздельного проживания. Появляется необходимость реконструкции жилища под потребности старшего поколения.

Проведенное социологическое исследование в России показало, что 43% опрошенных людей разных поколений, связанных родством, желают быть ближе друг к другу. Социальное исследование в Кыргызстане также подтверждают, что родственники разных поколений стремятся жить рядом, что иногда приводит к активной внутренней миграции. Среди причин переезда в г.Бишкек были названы: безработица – 41.2%; перспективы для улучшения жизни 23.1%; комфортабельность жизни – 12.1%, дать достойное образование 11.6%; переезд к детям – 9.6%. [4] Увеличение числа граждан третьего возраста к совместно-раздельному проживанию с молодым поколением подталкивает и маленькая пенсия и мизерные пособия, которые не обеспечивают достойное лечение и заботу. В 2014г. средний размер пенсий с учетом компенсационных выплат за электроэнергию составил 4710 сомов. Несмотря на ежегодное увеличение номинального размера пенсии, наблюдаемый рост инфляции в 2014г., обусловил значительное увеличение разницы между реальным и номинальным размером пенсии.

В Кыргызстане на конец 2015г. численность получателей пенсий, состоящих на учете в пенсионных органах Кыргызской Республики составила 630 тыс. человек. За пятилетний период этот показатель увеличился на 10 процентов. Доля пенсионеров среди всех граждан Кыргызстана на протяжении последних пяти лет составляет в среднем 11%. В численности пенсионеров, вышедших на пенсию по возрасту, более 17 процентов составляют лица, вышедшие на пенсию ранее установленного срока на льготных основаниях. [3]

Более 99% населения Кыргызстана проживает в частных домохозяйствах и менее 1% в специализированных учреждениях.

В Кыргызстане и в мире распространенным видом коллективного жилья для пожилых людей со стороны государства рассматриваются дома – интернаты, как система обязательного минимума.

В данную систему по законодательству Кыргызской Республики входят:

- 1) стационарные дома престарелых и инвалидов;
- 2) полустационарные дома или отделения дневного пребывания;
- 3) нестационарные центры экстренной психологической помощи.

В ведении Министерства социального развития Кыргызской Республики находится 15 домов-интернатов, из них 6 - общего типа домов для престарелых и инвалидов, 5 психоневрологических домов-интернатов для взрослых и 4 психоневрологических дома-интерната для детей.

Число мест в домах для престарелых и инвалидов составляет 2290 мест, а число проживающих около двух с половиной тысяч. Даже с учетом менталитета, когда в обществе не приветствуется проживание родителей в домах престарелых, наблюдается переполненность таких учреждений. Причиной данного явления считаем увеличения числа старшего поколения и отсутствия строительства таких учреждений со времен советского периода.

В силу жизненных обстоятельств при наступлении необходимости переезда в такие дома, требуется адаптация к новому жилью и условиям проживания. Во избежание дискомфорта, жилищные условия должны быть максимально приспособленными к потребительским свойствам и достаточно комфортными для такого поколения. Через полгода проживания в доме престарелых в соответствии с законом человек должен решиться – остаться в доме или вернуться к себе домой.

Особое беспокойство вызывает ситуация сложившаяся в таких учреждениях, поскольку проблемы качественного предоставления услуг здесь приобрели особую актуальность. Например в Нижне-Серафимовском доме престарелых и инвалидов с количеством подопечных 308 человек насчитывалось 231 сотрудник, а в доме-интернате "Боорукердик" обслуживанием 63 подопечных занимались 36 сотрудников. В столичном Бишкекском доме престарелых 76 сотрудников обслуживало 192 стариков. В регионах такая же картина в Сузакском доме-интернате для престарелых насчитывалось 86 подопечных и 60 сотрудников, в Сулуктинском доме-интернате 35 одиноких граждан пенсионного возраста обслуживало 15 сотрудников и в Токтогульском доме-интернате обслуживанием 20 подопечных занимались 16 человек. В соответствии норм один работник на одного подопечного соблюдается только в Ошской и "Боорукердик" домах престарелых.

Анализ содержания подопечных в данных учреждениях, включающий вопросы питания, где ежедневная норма на одного человека составляет 55 сомов (1\$=69.3 сомов), а лекарственного обеспечения ежедневная норма – 6,5 сомов, позволяет сделать выводы о неудовлетворительном качестве данного обеспечения. Данная ситуация способствует росту недовольства и жалоб среди пожилого поколения.

Во всех домах-интернатах наблюдаются не достаточный уровень материально-технической оснащённости и комфортности проживания. Капитальные ремонты и реконструкцию не проводят со времен распада союза. Например, в Нижне-Серафимовском доме, два корпуса из трёх нуждаются в капитальном ремонте и реконструкции. Ведомственные жилые дома для сотрудников на территории учреждения находятся в аварийном состоянии и по заключению технической комиссии запрещены в эксплуатации. Так как сроки строительства других домов аналогичны и система эксплуатации и контроля идентична, то такие же проблемы существуют и в оставшихся пяти домах для престарелых.

Нет надобности доказывать, что социальная защищённость и качество жизни подопечных таких учреждений не соответствует современным понятиям комфортного и достойного проживания и провидения старости. Мы не оспариваем, что строительство домов для престарелых и их качественное обслуживание является вопросам весьма актуальным и социально-важным, но мы хотим отметить, что образ жизни и отношения между поколениями в Кыргызстане и зарубежных странах различны. В Кыргызстане с древних времен сохранились расширенные формы проживания семьи по мужской линии в отличие от западных стран. Поэтому если сыновья заводили семьи, к существующему дому пристраивались дополнительные жилые комнаты. Такое решение позволяло родителям сохранить семейные узы и перераспределять функциональные обязанности. Пожилые люди занимаются воспитанием и хозяйственными делами, а молодое поколение в свою очередь обеспечением достойного заработка, будучи не обремененными жилищными условиями.

По данным Национального Статистического Комитета, формирование денежных доходов населения складывалось, в основном, за счет доходов от трудовой деятельности (65,0 процента), социальных трансфертов (16,2 процента) и доходов от продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве (14,0 процента). Всего таких расширенных домохозяйств в Кыргызской Республике составляет на 2014 год 387 тысяч. Из них городских 138,6 тысяч, а сельских 248,4 тысячи. Традиционно такой уклад жизни более крепче соблюдается в сельской местности.

В целом в 2016 г. наблюдалось различие в среднедушевых денежных доходах населения в зависимости от места проживания. Выше среднереспубликанского значения сложились среднедушевые располагаемые денежные доходы населения г. Бишкек (на 1052,7 сома), Чуйской (на 374,8 сома) и Ошской (на 124,6 сома) областей. Приблизились к среднереспубликанскому значению доходы населения Иссык-Кульской области. Ниже среднереспубликанского значения сложились доходы населения Нарынской (на 765,7 сома), Джалал-Абадской (на 752,5 сома), Таласской (на 477,4 сома), Баткенской (на 381,0 сома) областей и г. Ош (на 363,0 сома). [6]

Как показали итоги переписи населения и жилищного фонда 2009 г., за десятилетний период (1999-2009 гг.) при росте численности населения на 11 процентов, число домохозяйств увеличилось лишь на 3 процента, что, в свою очередь, обусловило рост среднего размера домохозяйства. Факторами, предопределившими увеличение среднего размера домохозяйства, является сокращение числа людей, живущих в одиночку и, напротив, увеличение числа расширенных домохозяйств.

В целом по республике средний размер домохозяйства увеличился с 3,5 человек в 1959 г. до 4,7 человек - в 2009 г. В городских поселениях за этот период он вырос с 3,0 до 3,8 человек, а в сельской местности, где прирост численности населения значительно выше, повысился с 3,8 до 5,2 человек [5]

В Кыргызстане преобладают нуклеарные домохозяйства - это, в основном, одна супружеская пара с детьми, на долю которых в целом приходится около 56 процентов частных домохозяйств. Доля расширенных домохозяйств, состоящих из двух и более нуклеарных семей, составляет 34 процента домохозяйств. Домохозяйства из одного человека (одиночные) составляют 9 процентов, и составные домохозяйства, имеющие в своем составе неродственников - около 2 процентов.

Определено, что в современном Кыргызстане существует проблема интеграции старшего поколения в городскую среду. Но с развитием урбанизации происходит раскол расширенных семей. Молодое поколение по различным причинам переселяется в города, а старое поколение остается в прежних условиях и приходится встречать старость в полном одиночестве.

В связи с этим нам видится решение данной проблемы в распространении идеи строительства жилья с учетом совместного проживания различных поколений. При анализе таких условий проживания выделяются следующие факторы.

Социально-демографические.

Здесь необходимо рассматривать количественный состав расширенной семьи, их социальная активность, что повлияет на формирование количества комнат и их назначение. Возможно, потребует-

ся отдельный вход или блок с безбарьерными и специализированными жилищными условиями.

Медико-физиологические факторы.

Не секрет, что с возрастом происходит переоценка требований к жилищным условиям с учетом здоровья.

Проживание в квартире, особенно в домах высокой этажности, как было показано, вызывает стресс, приводит к увеличению социальной изоляции. Недавно проведенный анализ эпидемиологических обзоров показал явно прослеживаемую связь между слабым психическим здоровьем и проживанием в высотных и многоквартирных домах. Для лиц с ограниченной физической подвижностью требуются дома специальной конструкции. В некоторых странах жильцы с особыми медицинскими потребностями переселяются, когда их ограниченная подвижность не позволяет в полной мере использовать свое жилье. После таких «переселений по медицинским показателям» отмечалось улучшение физического и психического здоровья по самооценкам. [2]

Санитарно-гигиенические факторы.

При ухудшении иммунной системы санитарно-гигиенические условия проживания имеют особое значение, что приводит к уменьшению планировочных площадей, количеству мебели и прочих вещей интерьера.

Проанализировано влияние факторов окружающей среды на формирование жилища для пожилого человека с учетом гигиенических требований: шумового режима помещений, воздухообмена и проветривания, естественного и искусственного освещения, визуального контакта с внешней средой, цвета и пр. [2]

На основе выявленных факторов, в расширенных семьях наилучшими моделями жилищного проектирования являются индивидуальные и сборочные составляющие жилья. Пространственные площади в таких домах должны проектироваться многофункциональными и без барьерными.

Например, жилая площадь для пожилых людей в многоквартирном доме должны проектироваться на первом этаже с отдельным без барьерным входом. У нас на нижних этажах проектируются только коммерческие помещения.

В индивидуальных жилых домах в расширенных семьях возможно организовать отдельный двор для пожилых и молодых мам с детьми.

Предложение площади пожилых и молодых поколений функционально разделить, но при этом иметь общие социальный блок или площадь совместного отдыха и досуга.

Модели сопряжения площадей можно рассматривать из экономических и других вышеперечисленных факторов.

На рисунке 1 приведены модели совмещения блоков для расширенных семей с учетом предпочтений и вышеперечисленных факторов.

Предложенные модели далеко не являются полноценными и всеобъемлющие. Они лишь только показывают, что возможно в современных условиях строить жилище, учитывая требования каждой группы населения без ущемления каких либо прав других. Строительство как многоквартирных так и индивидуальных домов должно ориентировано на удовлетворение потребностей всех участников рынка без разделения на пожилое и молодое, так как они достаточно хорошо коррелируют при правильном подходе к анализу.



Рисунок 1 - Модели совмещения площадей для расширенных семей

Выводы.

В Кыргызстане строительство индивидуального жилья для пожилых людей не ведётся, так как наши старики предпочитают совместное проживание с детьми.

К пожилому поколению надо относиться, как к огромному экономическому и инвестиционному капиталу государства.

В строящихся многоквартирных домах вопрос о пожилых людях как о потенциальных потребителях не ставится. Поэтому имеющее и строящееся жильё абсолютно не отвечает требованиям по функциональности и по безбарьерному строительству.

Необходимо следовать правилу, что экономичность жилья и его инженерно-техническая функциональность использования является принципиальным при организации жилья для пожилых людей. Такая организация жилищных условий, даёт им возможность быть независимым в финансовом и функциональном отношении от молодого поколения.

При этом оставаясь рядом со своими родными и близкими проводя «старость на месте».

Комфорт и жилищные условия должны отвечать выявленным выше факторам и влиять на конструктивные и архитектурно-планировочные решения жилья.

В современных условиях модели жилища должны быть многовариантными и иметь способность к трансформации к потребностям каждого периода жизни человека.

И в заключении хотелось бы обратить внимание, что современная экономическая ситуация страны не позволяет в полном объёме удовлетворить беззаботную старость нашим старцам. И райским местом проживания для пожилых людей является то место, где находится их семья, дети и внуки. Так это в наших силах устроить им соответствующую жилищную среду при правильном отношении и понимании происходящих изменений в экономических и физиологических потребностях старшего поколения.

Библиографический список

1. Асылбаев А. Б. Корреляция жилищного строительства и демографии населения Кыргызстана [Текст] / А. Б. Асылбаев, К. Н. Ниязалиева, Т. Д. Суранаев // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — № 1 (9). — ISSN 2413-3981.
2. Асылбаев А.Б. Особенности жилищной сферы в структуре здоровья населения // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2-4. С.123-129.
3. Женщины и мужчины Кыргызской Республики, 2011–2015 гг. – Б.: НСК КР, 2016. – С.147.
4. Салморбекова Р., Исраилова Н.А. Социальная напряжённость в современном Кыргызстане. – Б.: 2010. С.31
5. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2010-2014: Выпуск 11 - Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2015 – С.147
6. Публикация «Уровень жизни населения» - Б.: У71 Нацстатком Кыргызской Республики, 2015:- 132

References

1. Asylbaev A. B. Korrelyatsiya zhilishchnogo stroitel'stva i demografii naseleniya Kyrgyzstana [Tekst] / A. B. Asylbaev, K. N. Niyazaljeva, T. D. Suranaev // Innovacionnyye tekhnologii v nauke i obrazovanii : materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 15 yanv. 2017 g.). V 2 t. T. 2 / redkol.: O. N. SHirokov [i dr.]. — Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2017. — № 1 (9). — ISSN 2413-3981.
2. Asylbaev A.B. Osobennosti zhilishchnoj sfery v strukture zdorov'ya naseleniya // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Seriya social'no-ehkonomicheskij i obshchestvennyh nauk. 2017. № 2-4. S.123-129.
3. Zhenshchiny i muzhchiny Kyrgyzskoj Respubliki, 2011–2015 gg. – B.: NSK KR, 2016. – S.147.
4. Salmorbekova R., Israllova N.A. Social'naya napryazhennost' v sovremennom Kyrgyzstane. – B.: 2010. S.31
5. Social'nye tendencii Kyrgyzskoj Respubliki: 2010-2014: Vypusk 11 - Bishkek: Nacional'nyj statisticheskiy komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2015 – S.147
6. Publikatsiya «Uroven' zhizni naseleniya» - B.: U71 Nacstatkom Kyrgyzskoj Respubliki, 2015:- 132

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ГОРОДА УФЫ

Белова Т.А., Уфимский государственный авиационный технический университет
Ильин С.В., к.э.н., доцент, Уфимский государственный авиационный технический университет

Аннотация: В статье представлены результаты разработки эконометрической модели определения потребности экономики города Уфы в трудовых ресурсах. Данное исследование представляет собой аналитическую поддержку создания стратегии экономического развития мегаполиса. В качестве инструмента диагностики экономики выбрана производственная функция на основе панельных данных. С помощью проведенного исследования удалось выявить конкурентные преимущества и специфические проблемы функционирования рынка труда мегаполиса.

Ключевые слова: отрасли экономики, рынок труда, трудовые ресурсы, производственная функция, панельный анализ.

Abstract: The article presents the results of the development of an econometric model for determining the needs in the economy of Ufa in labor resources. This research represents the analytical support of megalopolis economic development strategy creating. Production function based on panel data which takes into account interrelations between basic macroeconomic indicators was chosen as economy diagnostics instrument. As a result of this research we managed to determine competitive advantages and specific problems of the labor market of a megacity.

Keywords: Industries, labor market, human Resources production function, panel analysis.

Определение потребности персонала является главной составляющей формирования трудового потенциала и одним из факторов в прогнозировании социально-экономического развития региона или города. Мегаполисам с развитой рыночной экономикой необходимо осуществлять прогнозирование потребности рынка труда в квалифицированных кадрах для эффективного функционирования социально-экономического развития [1]. В настоящее время в российских городах существует проблема трудоустройства выпускаемых специалистов. Отсутствие достаточно обоснованного плана-заказа приводит к перепроизводству выпускников по одним специальностям и к дефициту по другим, что препятствует развитию экономики городов.

В данной статье представлены результаты построения адекватной динамической модели определения потребности экономики г. Уфы в трудовых ресурсах на основе эконометрического моделирования.

Новизна работы состоит в том, что впервые было проведено комплексное исследование рынка труда города Уфы в разрезе отраслей. Результат был получен за счет применения мультипликативной производственной функции на панельных данных [2, с.187–191, 3, с. 99–109]. Этот метод позволил

учесть влияния социально-экономических факторов на определение потребности в персонале и проследить эффекты, которые специфичны для каждой отдельной отрасли.

Эконометрическое моделирование рынка труда города Уфы осуществлялось на годовых данных с 2010 по 2016 г. по следующим отраслям: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; промышленность; строительство; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; транспорт и связь; финансовая деятельность; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. В таблице 1 представлены исходные данные, для которых предварительно была осуществлена процедура дефлирования, необходимая для коррекции основных макроэкономических показателей при учете роста цен [4]. В качестве дефляторов использовались индекс-дефлятор валового внутреннего продукта, индекс-дефлятор валового накопления основного капитала, индекс потребительских цен, а за базисный год был взят 2010.

Таблица 1 – Исходные данные для диагностики экономики г. Уфы

Название	Описание	Источник
L_{it}^{bas}	количество необходимого персонала по видам экономической деятельности и временному измерению	[5]
Q_{it}	объем отгруженной продукции по видам экономической деятельности и временному измерению	[5]
W_{it}	номинальная заработная плата по видам экономической деятельности и временному измерению	[5]
I_{it}	объем инвестиций, направленных на развития конкретных видов экономической деятельности	[5]

В начале исследовательской работы был проведен предварительный анализ данных, который включал несколько процедур:

1. Проверку структуры исходных рядов макроэкономических показателей на стационарность на основе тестов, предполагающие наличие общего процесса единичного корня (тесты Левина-Лиана-Чу (далее LСC) и Брейтунга) и индивидуальных единичных корней (тесты Дики-Фуллера, Филиппа-Перрона, Им-Песарана-Шин) [6, с. 34–43]. В результате данной процедуры получилось, что ряды являются нестационарными, содержат стохастиче-

ский и детерминированный тренды. Исследуемые временные ряды имеют свою собственную тенденцию долговременного развития, поэтому желательно в модель включить фактор времени в качестве независимой переменной (взятие разностей первого порядка аналогично процедуре удаления линейного тренда).

2. Проверку гипотезы о наличии коинтеграции между переменными с помощью процедуры Педрони [7, с. 597–625]. Из результатов данного теста следует, что существует коинтеграционная зависимость между представленными переменными, при этом

коинтеграция содержит свободный член и линейный тренд.

3. Выбор спецификации панельной модели на основе тестов Хаусмана и Вальда. Для того чтобы принять правильное решение о выборе между моделями с фиксированными или случайными эффектами по кросс-секциям, нужно применить тест Хаусмана. Результаты теста свидетельствовали о том, что в качестве итоговой модели нужно выбрать модель с фиксированными эффектами ($\chi^2 = 253$). Далее проводилась проверка значимости фиксированных индивидуальных эффектов с помощью теста Вальда, который основывается на сравнениях моделей с фиксированными индивидуальными эффектами и сквозной регрессии. Высокое значение F-статистики (32) и соответствующее низкое значение вероятности демонстрировали о значимости фиксированных эффектов, что свидетельствовало в пользу принятия модели с фиксированными эффектами против модели сквозной регрессии.

Наилучшей моделью диагностики рынка труда города Уфы из анализируемых являлась модель с фиксированными эффектами по кросс-секциям (FE), которая имела следующий вид (в скобках указаны t-статистики Стьюдента):

$$L_{it}^{FE} = (2,624 \cdot FE_i + 0,36 \cdot I_{it}^{0,2} + 1,02 \cdot I_{it}^{0,2} + (-1,66 \cdot W_{it}^{0,42}) + I_{it}^{bar}$$

Таблица 2 – Результаты прогнозирования

Количество необходимого персонала по видам экономической деятельности	Прогнозные значения	
	2017 г.	2018 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	320	301
Промышленность	1371	1408
Строительство	1790	1981
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1789	1801
Транспорт и связь	1058	1126
Финансовая деятельность	189	177
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	157	159
Образование	899	959
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	661	664
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	968	955

Из проведенного исследования были сделаны следующие выводы;

1. На динамику спроса на трудовые ресурсы оказывает положительное влияние объем отгруженной продукции по видам экономической деятельности и объем инвестиций, направленных на развитие конкретных видов экономической деятельности: коэффициенты эластичности составляют 0,36 и 0,2. Это можно объяснить тем, что при расширении производства появляется необходимость в дополнительном количестве квалифицированных кадров и рабочих. Например, рыночная инфраструктура города характеризуется насыщенностью торговой сети основными товарами, обеспеченность горожан стационарными предприятиями торговли составляет более 824 кв. м на 1000 жителей. Для оптовой и розничной торговли г. Уфы характерно эффективное развитие, происходит расширение торговых сетей, что приводит к появлению дополнительной потребности экономики города в трудовых ресурсах.

2. На динамику эндогенного показателя влияет также номинальная заработная плата, при этом отмечается положительное воздействие. Подобный результат несколько отличается от общих представлений о связи между данными показателями, так как обычно предполагается, что подобная зависимость носит обратный характер. Однако, полученный результат может быть объяснен диверсифика-

Полученная модель определения потребности экономики г. Уфы в трудовых ресурсах была проверена на адекватность, т.е. на соответствии модели реальному моделируемому процессу, а также достоверность ее параметров. Высокое значение t-статистики и соответствующее низкое значение вероятности свидетельствовали о значимости коэффициентов производственной функции. Высокое значение F-статистики (12,4) и соответствующее низкое значение вероятности подтверждали о наличии связи между макроэкономическими показателями. Коэффициент детерминации равен $R^2 = 0,75$, т.е. 75 % изменений спроса на трудовые ресурсы по видам экономической деятельности объясняется уравнением. Также были проанализированы остаточные величины модели. Динамическая модель обладала приемлемым статистическим качеством и на ее основе были построены прогнозы на два года вперед, т.е. на 2017-2018 гг. Для этого было достаточно всей имеющейся информации. Данные прогнозы имеют инерционный характер, так как разработанные модели учитывают динамику данных до момента построения прогнозного значения и сильно зависят от тенденций. В таблице 2 представлены прогнозные значения определения потребности в персонале по видам экономической деятельности.

цией рынка труда. Так, в настоящее время работодатели предпочитают нанимать квалифицированных и соответственно более высокооплачиваемых работников, нежели прибегать к услугам большого количества служащих с меньшей заработной платой и уровнем квалификации. Подобная политика работодателей позволяет повысить эффективность их функционирования и тем самым увеличивает спрос на рабочую силу, причем только на определенные категории профессий и специальности.

3. На основании полученного прогноза величины спроса на трудовые ресурсы, было выявлено, что в ближайшей перспективе будет наблюдаться значительное преобладание спроса на квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, оптовой и розничной торговли, транспорта, связи. Самый большой спрос на трудовые ресурсы в отрасли строительства. Это объясняется тем, что в городе в последнее время активно строятся новые объекты недвижимости, как жилые, так офисные и медицинские учреждения.

4. Работодателям г. Уфы следует обратить внимание на развивающуюся отрасль строительства, создать и осуществить различные рекламные компании повышающие привлекательность и престижность работы в данной отрасли. Так же стоит обратить внимание на отрасль торговли и общепита, которая также как и строительная быстро развивается. Повысить престижность и благополучие рабо-

ты в транспортной сфере, которая также активно развивается на данный момент и увеличивает объем спроса в последующие годы.

5. Работникам, которые находятся в поиске работы, и абитуриентам следует обратить внимание на развивающиеся отрасли, так как в них в ближайшее время ожидается повышение спроса на трудовые ресурсы. Это такие отрасли как транспорт, строительство, торговля, промышленность. Желательно, при поиске работы в секторе финансовой деятельности, учесть фактор насыщенности рынка труда в этих отраслях, и в связи с этим выбирать будущую специализацию или место работы, или улучшать уже имеющуюся квалификацию, что-

бы быть наиболее востребованным претендентом на должности в упомянутых отраслях.

Таким образом, модель определения потребности экономики г. Уфы в трудовых ресурсах дала качественную оценку сложившейся ситуации на рынке труда, позволила выявить наиболее перспективные отрасли. Результаты представленного исследования могут быть учтены соответствующими управленческими структурами при принятии определенных решений, например, в сфере образовательной политики и при установлении контрольных цифр приема в учебные заведения, а также для определения и обоснования социально-экономической политики, способов рационализации и оптимизации использования трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. Состояние регистрируемого рынка труда РБ: [Электронный ресурс] // ГКУ Центр занятости населения города Уфы. Уфа, 2016. URL: http://www.bashzan.ru/menu_items/438/posts (Дата обращения: 20.01.2017).
2. Гурьянова Л.С. Применение производственных функций панельных данных в анализе регионального развития // Проблемы экономики. 2012. №3. С. 187–191.
3. Ахметшина Г.А., Бахитова Р.Х., Лакман И.А. Панельное моделирование объема выпуска продукции для регионов России // Управление в социально-экономических системах. Управление большими системами. Выпуск 50. 31.07.2014. С. 99 – 109.
4. Гордиевич Т.И. Анализ динамики дефляторов основных элементов использованного ВВП России // Макроэкономический анализ: методы и результаты. Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки – Новосибирск: РИЦНГУ. 2009. Том 9, выпуск 4.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/ (Дата обращения: 20.01.2017).
6. Крейндел В.М. Инфляция и бюджетный дефицит – есть ли связь на региональном уровне? // Экономика и математические методы. 15.04.2007. №2. С.34–43.
7. Pedroni P. Panel cointegration: asymptotic and finite sample properties of pooled time series test with an application to the PPP hypothesis. *Econometric Theory*. 2004. P.597–625.

References

1. Sostoyanie registriruемого рынка труда RB: [Электронный ресурс] // GКУ Centr zanyatosti naseleniya goroda Ufy. Ufa, 2016. URL: http://www.bashzan.ru/menu_items/438/posts (Data obrashcheniya: 20.01.2017).
2. Gur'yanova L.S. Primenenie proizvodstvennykh funktsij panel'nykh dannykh v analize regional'nogo razvitiya // Problemy ekonomiki. 2012. №3. С. 187–191.
3. Ahmetshina G.A., Bahitova R.H., Lakman I.A. Panel'noe modelirovanie ob'ema vypuska produktsii dlya regionov Rossii // Upravlenie v social'no - ekonomicheskikh sistemah. Upravlenie bol'shimi sistemami. Vypusk 50. 31.07.2014. S. 99 – 109.
4. Gordievich T.I. Analiz dinamiki deflyatorov osnovnykh ehlementov ispol'zovannogo VVP Rossii // Makroehkonomicheskij analiz: metody i rezul'taty. Vestnik NGU. Seriya: Social'no-ehkonomicheskije nauki. – Novosibirsk: RICNGU. 2009. Tom 9, vypusk 4.
5. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po RB [Электронный ресурс] // Oficial'nyj sajt. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/ (Data obrashcheniya: 20.01.2017).
6. Krejndel' V.M. Inflyaciya i byudzhjetnyj deficit – est' li svyaz' na regional'nom urovne? // EHkonomika i matematicheskie metody. 15.04.2007. №2. S.34–43.
7. Pedroni P. Panel cointegration: asymptotic and finite sample properties of pooled time series test with an application to the PPP hypothesis. *Econometric Theory*. 2004. P.597–625.

ОБЗОР ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ КЛАСТЕРОВ

Белоцерковская Е.М., Оренбургский государственный университет
Калиева О.М., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет
Белоцерковская Н.В., к.п.н., доцент, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета
Шептухин М.В., Оренбургский государственный университет

Аннотация: Развитие кластеров – это современный подход к развитию промышленности и сферы услуг в регионе. Международный и отечественный опыт показывает, что предприятия, объединенные в единую группу или кластер, получают многочисленные преимущества именно от объединения и сотрудничества, не теряя при этом своей самостоятельности.

Однако каких-либо устойчивых правил в области кластеризации еще не разработано. Следовательно, разработка теории кластеров актуальна и необходима как для проведения научных исследований, так и для практического применения.

Данная статья посвящена проблеме классификации кластеров предприятий. Отсутствие единой классификации кластеров предприятий, затрудняет не только определение типа кластера, но и разработку эффективной стратегии его развития.

В работе изучены и систематизированы подходы зарубежных и отечественных ученых к классификации кластеров, выделены и обоснованы основные классификационные признаки.

На основе проведенного исследования авторами разработана иерархическая модель классификации кластеров. Предложенная классификация будет способствовать наиболее точному определению принадлежности кластера к тому или иному типу, путем выявления присутствия описанных признаков.

Ключевые слова: кластер, классификация кластеров, типология кластеров, кластеризация, тип кластера, определение типа кластера, иерархическая классификация, единая классификация кластеров.

Abstract: The development of clusters is a modern approach to the development of industry and services in the region. International and domestic experience shows that enterprises united in a single group or cluster receive numerous advantages from unification and cooperation without losing their independence. However, there are no stable rules for clustering yet. Hence, the development of the theory of clusters is relevant and necessary both for carrying out scientific research and for practical application.

This article is devoted to the problem of classification of enterprise clusters. The lack of a unified classification of enterprise clusters makes it difficult not only to determine the type of cluster, but also to develop an effective strategy for its development.

In this article, the approaches of foreign and domestic scientists to the classification of clusters have been studied and systematized, and the main classification features have been identified and substantiated.

Based on the study, the authors developed a hierarchical cluster classification model. The proposed classification will contribute to the most accurate determination of the cluster's belonging to a particular type, by identifying the presence of the described characteristics.

Keywords: cluster, classification of clusters, clusters typology, clusterization, cluster type, cluster type definition, hierarchical classification, unified classification of clusters.

Многообразие существующих сегодня определений понятия «кластер» сопровождается большим количеством характеристик кластера, а, следовательно, и большим количеством различных подходов к классификации кластеров. По нашему мнению, отсутствие единой, общепринятой классификации, затрудняет не только определение типа кластера, но и разработку эффективной стратегии его развития.

Для того чтобы сформировать единую классификацию кластеров и систематизировать уже существующие признаки классификации, мы рассмотрели наиболее интересные, с нашей точки зрения, авторские подходы к классификации кластеров.

В 2009 году в рамках международного проекта «EstRu Clusters Development» экспертами было разработано «Руководство по развитию кластеров». Согласно материалам проекта, кластеры целевого промышленного региона могут быть:

- 1) основаны на научной базе;
- 2) основаны на работе крупных промышленных предприятий;
- 3) разделены по степени зрелости;
- 4) основаны на отрасли промышленности;
- 5) сформированы исходя из текущей рыночной конъюнктуры;
- 6) основаны на имеющихся взаимосвязях.

Доктор экономических наук Щепакин М.Б. и кандидат экономических наук Томилко Ю.В. в своей работе «Классификация и формы организации от-

раслевых инновационных кластеров» выделяют следующие наиболее значимые критерии классификации – доминирующий тип взаимосвязей в кластере, стадия жизненного цикла, на которой находится кластер, динамика развития, характер оси ресурса, участие государства. [7]

Дронова Я.И. считает, что определение специфических свойств кластера может быть эффективно использовано для его дальнейшего развития и выделяет следующие типы кластеров: региональные, национальные, транснациональные; симметричные, асимметричные; ориентированные на внутренний рынок или ориентированные на экспорт, возникшие в результате спонтанных происшествий или политических мер. [3]

Самострокова Е.С. в работе «Классификация кластеров предприятий» также описывает большое количество разнообразных классификационных признаков, в том числе классификацию кластеров по технологическим параметрам, по способу формирования кластеров, по уровню развития, по природе и прочее. Кроме этого, Самострокова Е.С. говорит о том, что кластеры могут быть классифицированы по таким параметрам как географическое положение, наличие капитала, близость поставщиков, состояние конкурентоспособности, отраслевая принадлежность и другим. [6]

Далее рассмотрим классификации, сформулированные зарубежными учеными и описанные в работе Владимирова Ю.Л. и Третьяка В.П. [2] Для удоб-

ства использования имеющегося материала, мы представили его в табличной форме (Таблица 1).

Таблица 1 - Классификации кластеров, представленные в работе Владимирова Ю.Л., Третьяка В.П. (составлено авторами)

Авторы классификации	Типы кластеров
Delgado M., Porter M., Stern S.	Узкий (концентрированный) кластер Широкий (диверсифицированный) кластер
Китай, LI & FUNG RESEARCH CENTRE	Саморазвивающиеся (расширяющиеся) Экспортно-ориентированные кластеры Кластеры высоких технологий Ресурсно-ориентированные кластеры Рыночно-ориентированные кластеры
A. Markusen	Кластеры Маршалла Кластер «центр и сплицы» Кластер-спутник Кластер государственных предприятий
Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD)	Кластеры, основанные на научной базе Кластеры «интенсивного размера» Кластеры поставщиков Кластеры специализированных производителей
Pekka Ylä-Anttila (ETLA)	Защитные кластеры Агрессивные кластеры
R. Stough, P. Aren	Мега-кластер Мезо-кластер Микро-кластер
Dh. Mehta, P. Shukla (Индия)	Нормальный (локальный) кластер Национальный кластер Глобальный кластер

Также в работе Владимирова Ю.Л. и Третьяка В.П. представлена классификация кластеров, критерием которой является размер кластера. Согласно данной классификации, для того чтобы определить размер кластера, следует изучить такие его показате-

ли как уровень прибыли от экспорта, количество предприятий – участников кластера и число занятых в деятельности кластера. Однако, решающим значением, принято считать уровень экспорта.[2]

Таблица 2 - Классификация кластеров, изученная в Новой Зеландии, описанная в работе Владимирова Ю.Л., Третьяка В.П.

Масштаб кластера	Малый	Средний	Крупный
Уровень прибыли от экспорта	До 5 млн \$	5 – 50 млн \$	Более 50 млн \$
Количество фирм и организаций	До 5	От 5 до 15	Более 15
Число занятых в кластере	До 100	От 101 до 1000	Более 1000

Кроме этого, в своей работе авторы рассматривают классификации, которые были предложены Токийским Университетом (выделены индустриальный и интеллектуальный кластеры), учеными D. Neary, G. Weiss, Ch. Karlsson, R. Stough, P. Aren, а также классификация, представленная в 2000 году в рамках Международной конференции в Бразилии. Данные классификации были изучены и систематизированы в работе Батталовой А. А. и Исмагиловой Э.И. [1] Сами авторы Владимирова Ю.Л. и Третьяка В.П. в одной из работ выделяют скрытые и явные типы кластеров.

Так, R. Stough, P. Aren выделяют: кластеры, основанные на промышленном производстве и транспорте, кластеры, основанные на добыче и обработке ресурсов, кластеры, основанные на предоставлении услуг, где в качестве классификационного признака выступает отрасль экономики.

D. Neary, G. Weiss представили классификацию, которая основывается на определенном факторе, объединяющий предприятия отрасли в кластер.

S. Rosenfeld разделил кластеры по возможности оживлять экономику – это работающие кластеры, скрытые и стремящиеся быть похожими на других.

На Международной конференции по технологиям и инновационной политике в Бразилии выделены зависимые кластеры, индустриальные кластеры, инновационно-индустриальные кластеры, про-инновационные кластеры и инновационно-ориентированные кластеры, с целью возможности характеризовать уровень инновационной направленности кластера.

В рамках партнерского соглашения Совета по развитию предпринимательской деятельности в республике Беларусь и Восточного комитета германской экономики, реализуемого при поддержке Федерального министерства экономического сотрудничества и SEQUA, опубликована работа Истоминой Л.А. «Кластеры и кластерная политика: Генезис, эволюция, инструменты» в которой описаны и иные подходы к классификации кластеров (Таблица 3). [4]

Таблица 3 - Классификации кластеров, представленные в работе Истоминой Л.А. (составлено авторами)

Автор классификации	Типы кластеров
M. Porter	Торгуемые кластеры
	Ресурсные кластеры
	Локальные кластеры
P. Pedersen	Кластеры второстепенных товаров
	Кластеры рыночного города
	Кластеры субподрядчиков
S. Garofoli	Диверсифицированные промышленные кластеры, нацеленные на крупные высокодоходные рынки
	Область производственных специализаций
	Локальные производственные системы
J. Marko	Системные области
	Горизонтальные
	Паутинные
	Виртуальные
M. Enright	Возникающие
	Работающие
	Латентные
	Потенциальные
A. Rugman, A. Verbeke	Политически управляемые
	Властная структура
	Трансграничная встроенность
A. Van Dyck, A. Sverrisson	Локализация
	Локальный рынок
	Локальная сеть
	Иновационный кластер
S. Ozcan	Индустриальный район
	Специализированные
	Латеральные
	Композитные

Марков Л.С., доктор экономических наук, в своей работе «Теоретико-методологические основы кластерной концепции» отмечает наличие связи между субъектами кластера, такими как, функциональными, социальными, географическими и другими, предлагает проводить классификацию кластеров по данным признакам. [5]

В ходе анализа описанных классификаций выявлено, что подходы, предложенные ранее российскими и зарубежными авторами, имеют множество схожих характеристик и существенных отличий. Обобщив существующие классификационные признаки, нами проведена и представлена в таблице 4 систематизация авторских классификаций.

Таблица 4. Систематизация подходов к классификации кластеров по наиболее распространенным классификационным признакам (составлено авторами)

По динамике развития		По географической принадлежности			По характеру возникновения			По стадии жизненного цикла кластера						
1		2		3		4								
Автор	Тип кластера	Автор	Тип кластера	Автор	Тип кластера	Автор	Тип кластера	Автор	Тип кластера					
Самострокова Е.С.	Реальные	Дронова Я.И.	Региональные	Дронова Я. И.	Споонтанно	Е.С. Samostrova	Зарождающийся	EstRи Clusters Development	Зарождающийся					
	Ложные		Национальные		В результате политических мер					Развивающийся				
Владимиров Ю.Л., Третяк В.П.	Явные	Dr. Mehta, P. Shukla (Индия)	Транснациональные	Самострокова Е.С.	Искусственно		Трансформиция		Зрелый					
	Скрытые		Локальный							Инициация	Трансформиция			
	Сильные		Национальный											
Самострокова Е.С.	Устойчивые	Марков Л.С.	Глобальный				Применяющий в упадок		Применяющий в упадок					
	Потенциальные		Исходный из масштабного географического охвата											
S. Rosenfeld	Латентные		Виртуальные				Область производственной специализации		Область производственной специализации					
	Работающие		Стремящиеся быть похожими на других							Локальные производственные системы	Системные области	Локализация		
	Скрытые												Работающие	Локальный рынок
	Скрытые													
M. Enright	Потенциальные						Инновационный кластер		Инновационный кластер					
	Политически-управляемые									Желательные	Индустриальный район			
	Желательные											Индустриальный район		
	Кластеры-лидеры													
Щепанкин М.Б., Томялко Ю.В., Грицай В.В.	Устойчивые													
	Асинхронные													
	Скрытые													

Продолжение таблицы 4

По масштабу			По характеру основного ресурса и его использованию			По классификационному признаку			По отраслевой принадлежности							
Автор	Тип кластера	Автор	Тип кластера	Автор	Тип кластера	Автор	Тип кластера	Автор	Тип кластера	Автор	Тип кластера					
R. Stough, P. Aton	Микрокластер	Марков Л.С.	Кластеры, основанные на торговле	A. Ragnan, A. Verbeke	Властная структура	M. Porter	Торговые	M. Porter	Торговые	M. Porter	Торговые					
	Мезокластер		Кластеры, основанные на знаниях		Трансграничная взаимосвязь		Ресурсные		Ресурсные		Ресурсные					
Новик Евгения	Мегакластер	Шевалин М.Б.	Генератор идей	Шевалин М.Б.	Горноотделочные	Марков Л.С.	Локальные	Марков Л.С.	Высокотехнологичные	Марков Л.С.	Локальные					
	Малый											Без участия государства	Вертикальный	Высокотехнологичные	Высокотехнологичные	Высокотехнологичные
	Средний											Неприспособленность инноваций	Горноотделочный	Специализированные	Специализированные	Специализированные
	Крупный			Дроздова Я.И.	Аспирантурные		Низкотехнологичные		Низкотехнологичные		Низкотехнологичные					
				Св. Карлсон	Кластеры, ориентированные на эффективность		Кластеры		Кластеры		Кластеры					
					Кластеры, ориентированные на инновационность		Индустриальные		Индустриальные		Индустриальные					
					Кластеры Маршалла		Производственные традиционные товары		Производственные традиционные товары		Производственные традиционные товары					
					«Центр и спина»		Интеллектуальные		Интеллектуальные		Интеллектуальные					
				A. Markusen	Кластер-спутник		Основные на промышленном производстве и транспорте		Основные на промышленном производстве и транспорте		Основные на промышленном производстве и транспорте					
					Кластер государственных предприятий		Основные на добыче и обработке ресурсов		Основные на добыче и обработке ресурсов		Основные на добыче и обработке ресурсов					
					Горноотделочные		Основные на предоставлении услуг		Основные на предоставлении услуг		Основные на предоставлении услуг					
				J. Marko	Путинские		Деревособрабатывающий, химический, нефтяной и т.д.		Деревособрабатывающий, химический, нефтяной и т.д.		Деревособрабатывающий, химический, нефтяной и т.д.					
					Вертуальные		Добычающий		Добычающий		Добычающий					
					Воинские		Перерабатывающий		Перерабатывающий		Перерабатывающий					
					Региональная форма		Сфера аквированные производств		Сфера аквированные производств		Сфера аквированные производств					
				Смоленская Е.С.	Вертикальная форма		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные					
					Отраслевые кластеры		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные					
					Промышленные кластеры		Зависимые (услугам)		Зависимые (услугам)		Зависимые (услугам)					
					Горноотделочные		Индустриальные (Сталелитей)		Индустриальные (Сталелитей)		Индустриальные (Сталелитей)					
					Вертикальные		Промышленно-индустриальные		Промышленно-индустриальные		Промышленно-индустриальные					
					Промышленные		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные					
					Производственные		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные					
					Основные на разных производственных процессах		Сфера аквированные		Сфера аквированные		Сфера аквированные					
					Основные на уникальных свойствах компании		Литеральные		Литеральные		Литеральные					
					Образование в результате оптимизации эффективности		Композитные		Композитные		Композитные					
					Основные на связности рынков		Специализированные		Специализированные		Специализированные					
					Основные на контроле над сбытом		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные		Импорто-экспортные					
					Основные на общих технологиях		Кластеры высших технологий		Кластеры высших технологий		Кластеры высших технологий					
							Ресурсно-ориентированные		Ресурсно-ориентированные		Ресурсно-ориентированные					
							Рыночно-ориентированные		Рыночно-ориентированные		Рыночно-ориентированные					

По нашему мнению, можно выделить 9 наиболее значимых классификационных признаков (характер возникновения, размер кластера, характер деятельности, активность деятельности, стадии жизненного цикла, географический охват, взаимосвязи в кластере и отрасль экономики), так как при определении типа кластера вероятность обращения к ним наиболее велика. Менее значимые признаки, подчиняющиеся основным, позволяют конкретизировать определенный тип кластера.

Данный вывод позволит составить иерархическую классификацию кластеров, которая представлена на рисунке 1.

Так же, в ходе проведения исследования нами был выявлен еще один признак классификации – применяемые стратегии, авторы и выделенные ими типы кластеров по данному признаку объединены в таблицу 5.

Таблица 5 - Классификации кластеров по применяемым стратегиям (составлено авторами)

Тип кластера	Автор
Ориентированные на внутренний рынок	Дронова Я.И.
Ориентированный на внешний рынок	
Узкие (специализированные)	
Широкие (Диверсифицированные)	Delgado M., Porter M., Stern S.
Защитные	
Агрессивные	Pekka Ylä-Anttila (ETLA)
Кластер второстепенных товаров	
Кластер рыночного города	P. Pedersen
Кластер субподрядчиков	
Диверсифицированные промышленные кластеры, нацеленные на крупные высокодоходные рынки	
По рыночным стратегиям	
Специализированные	EstRu Clusters Development
Латеральные	
Композитные	Марков Л.С.
Конгломеративные	

Однако выделение данного признака для определения типа кластера мы считаем нерациональным. По нашему мнению, данная классификация, во-первых, может быть дополнена, а во-вторых, может применяться к уже действующим кластерам, которые придерживаются определенной стратегии,

поэтому данный классификационный признак не включен в иерархическую классификацию.

Таким образом, предложенная классификация будет способствовать наиболее точному определению принадлежности кластера к тому или иному типу, путем выявления присутствия описанных признаков.

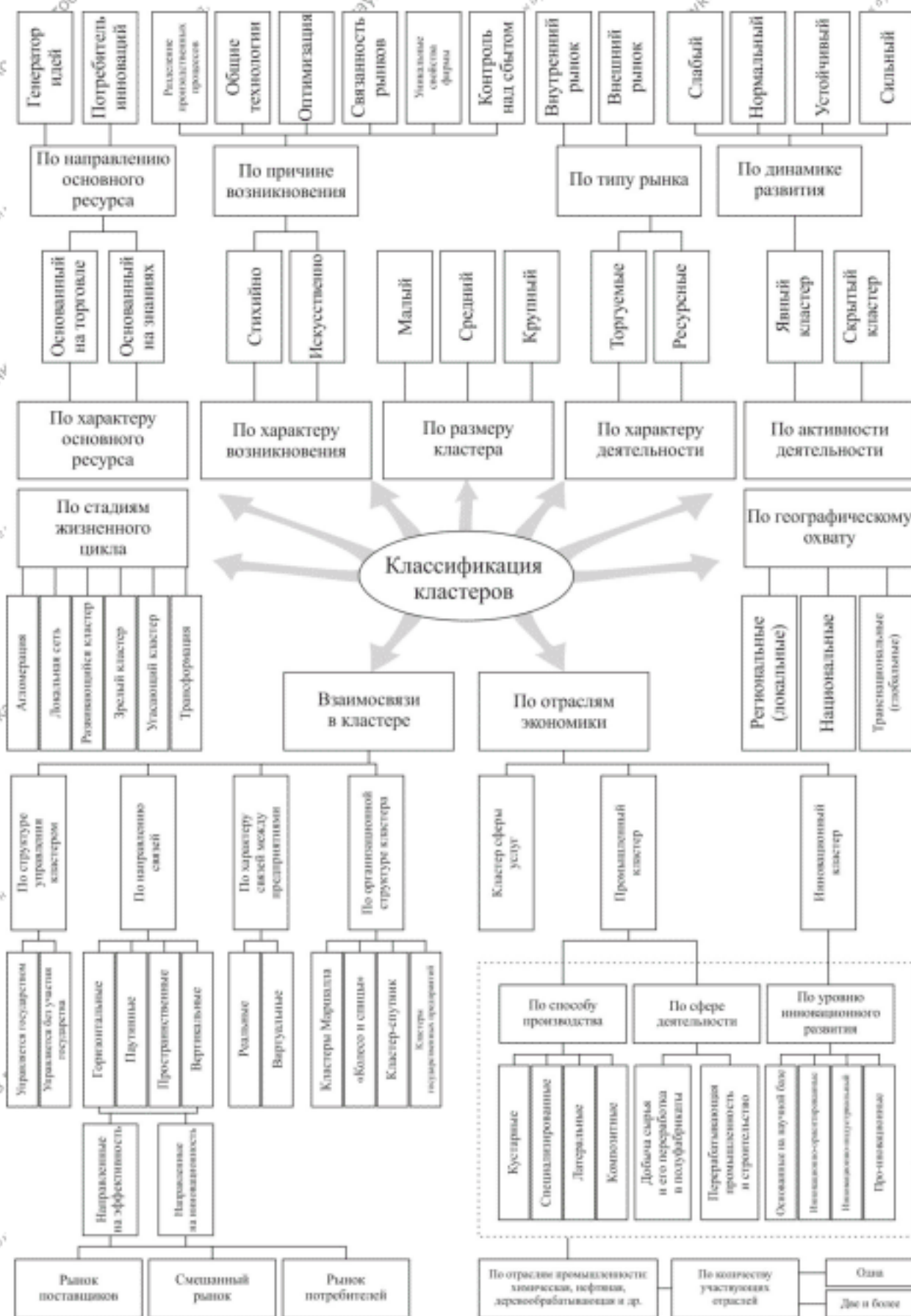


Рисунок 1 - Иерархическая классификация кластеров (составлено авторами)

Понимание типа кластера будет влиять на формирование эффективной стратегии развития, и

обеспечивать наиболее успешные результаты деятельности кластера.

Библиографический список

1. Батталова А.А., Исмагилова Э.И. Совершенствование классификационных подходов для кластеров // Интернет-журнал Науковедение. 2015. №2 (27). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-klassifikatsionnyh-podhodov-dlya-klasterov> (дата обращения: 25.02.2017)
2. Владимиров Ю. Л., Третьяк В. П. К вопросу о классификации явных кластеров предприятий // Сетевой бизнес и кластерные технологии. Сб. науч. статей. — Изд. дом Высшей школы экономики, Москва, 2011. — С. 101-117
3. Дронова Я. И. Вопросы формирования понятия и классификации кластеров в экономике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2013. №22-1 (165). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-formirovaniyaponyatiya-i-klassifikatsii-klasterov-v-ekonomike> (дата обращения: 22.02.2017)
4. Истомина Л.А. Кластеры и кластерная политика: генезис, эволюция, инструменты / Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. URL: http://ced.by/media/publication/books/klastery-i-klasterная-politika/11_klastery_i_klasterная_politika.pdf (дата обращения: 21.02.2017)
5. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. — 300 с. ISBN 978-5-89665-298-4
6. Самострокова Е. С. Классификация кластеров предприятий // Молодой ученый. — 2012. — №1. Т.1. — С. 141-143
7. Щепакин М. Б., Томилко Ю. В. Классификация и формы организации отраслевых инновационных кластеров // Новые технологии. 2012. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-formy-organizatsii-otraslevykh-innovatsionnykh-klasterov> (дата обращения: 18.02.2017)

References

1. Battalova A.A., Ismagilova E.I. Sovershenstvovanie klassifikatsionnyh podhodov dlya klasterov // Internetzhurnal Naukovedenie. 2015. №2 (27). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-klassifikatsionnyh-podhodov-dlya-klasterov> (data obrashcheniya: 25.02.2017)
2. Vladimirov YU. L., Tretyak V. P. K voprosu o klassifikatsii yavnykh klasterov predpriyatiy // Setevoy biznes i klasternye tekhnologii. Sb. nauch. statej. — Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, Moskva, 2011. — S. 101-117
3. Dronova YA. I. Voprosy formirovaniya ponyatiya i klassifikatsii klasterov v ehkonomie // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika. Informatika. 2013. №22-1 (165). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-formirovaniyaponyatiya-i-klassifikatsii-klasterov-v-ekonomike> (data obrashcheniya: 22.02.2017)
4. Istomina L.A. Klastery i klasterная politika: genezis, ehvolyuetsiya, instrumenty / Sovet po razvitiyu predprinimatel'stva v Respublike Belarus', Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft. URL: http://ced.by/media/publication/books/klastery-i-klasterная-politika/11_klastery_i_klasterная_politika.pdf (data obrashcheniya: 21.02.2017)
5. Markov L.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy klasterного podhoda. — Novosibirsk: IEHOPP SO RAN, 2015. — 300 s. ISBN 978-5-89665-298-4
6. Samostrokova E. S. Klassifikatsiya klasterov predpriyatiy // Molodoy ucheny. — 2012. — №1. T.1. — S. 141-143
7. Shchepakin M. B., Tomilko YU. V. Klassifikatsiya i formy organizatsii otraslevykh innovatsionnykh klasterov // Noveye tekhnologii. 2012. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-formy-organizatsii-otraslevykh-innovatsionnykh-klasterov> (data obrashcheniya: 18.02.2017)

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ БЮДЖЕТОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ГРАНИЦЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Богданова А.И., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Статья рассматривает инструменты оперативного управления средствами бюджетов публично-правовых образований. Автор использует SWOT – анализ, чтобы выявить сильные, слабые стороны, возможности и угрозы инструментов оперативного управления бюджетными средствами. В заключении определяются ограничения применений этих инструментов, соблюдение которых позволит избежать макроэкономические проблемы на практике.

Ключевые слова: оперативное управление средствами бюджетов публично-правовых образований, инструменты покрытия кассовых разрывов, инструменты размещения временно свободных средств, SWOT – анализ, денежно-кредитная политика.

Abstract: The article focuses on the instruments of the government cash management. The author uses SWOT analysis to find out Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats of the instruments of the government cash management. In conclusion boundaries of application these instruments are defined to avoid the macroeconomic problem in practice.

Keywords: public cash management, instruments of financing budget cash deficit, the instruments of investing cash surplus, SWOT analysis, monetary policy.

Оперативное управление средствами бюджетов публично-правовых образований в международной практике называется «cash management» (кэш-менеджмент) и определяется ведущим экспертом Международного валютного фонда М. Вильямсом как стратегия и соответствующие ей процессы по управлению государственными денежными потоками и остатками средств на счетах бюджетов в краткосрочном периоде [6]. Ведущая мировая практика кэш-менеджмента предусматривает планирование и прогнозирование потоков бюджетных средств, сохранение министерством финансов (казначейством, долговым агентством) минимального остатка на счете бюджета и размещение свободного излишка средств на финансовом рынке с целью получения дохода и решения задач денежно-кредитного регулирования. В случае угрозы кассового разрыва или недостатка средств на счете бюджета для осуществления текущих и планируемых в ближайшей перспективе расходов привлекаются заимствования.

Активный публичный кэш-менеджмент представлен широким набором инструментов кассового планирования, прогнозирования, а также инструментами размещения свободного остатка бюджетных средств и инструментов привлечения дополнительных ресурсов в бюджет публично-правового образования. Если инструменты кассового планирования оказывают влияние исключительно на бюджет бюд-

жетной системы, то инструменты размещения свободного остатка бюджетных средств и инструменты привлечения дополнительных ресурсов в бюджет публично-правового образования, к которым относятся депозитные операции, операции репо, валютно-процентные свопы, краткосрочные заимствования и другие свойственные для определенной страны, государственного устройства и уровня публично-правового образования инструменты являются рыночными, поэтому влияние публичного кэш-менеджмента следует оценивать не только на бюджеты бюджетной системы, но и на макроэкономику в целом. Значительное влияние инструментов активного публичного кэш-менеджмента требует определение условий их применения.

Чтобы определить границы использования инструментов оперативного управления средствами бюджетов, необходимо рассмотреть сильные, слабые стороны внутри бюджетной системы, оценить возможности финансового рынка для кэш-менеджмента, а также предположить появление макроэкономических угроз, воздействующих как на действие рассматриваемых инструментов, так и проявляющиеся в результате влияния инструментов на денежный (финансовый рынок). Для получения данного результата можно воспользоваться основной идеей SWOT - модели в модернизированном виде.

Внутренняя среда - Бюджетная система	Сильные стороны Strengths	Слабые стороны Weaknesses
	S1... S2... S3...	W1... W2... W3...
Внешняя среда - Макроэкономика	Возможности (для макроэкономики и для бюджета публично - правового образования) Opportunities	Угрозы (для макроэкономики и для бюджета публично-правового образования) Threats
	O1... O2... O3...	T1... T2... T3...

Рисунок 1 - Модель SWOT, адаптированная для анализа инструментов управления бюджетными средствами, составлена автором

Верхняя половина модели описывает внутреннюю среду инструментов оперативного управления средствами публично-правовых образований бюджетную систему, характеризующейся как сильными (левый квадрант), так и слабыми (правый квадрант) сторонами.

Сильные стороны, присущие инструментам оперативного управления бюджетными средствами, можно выделить следующие:

S1. Принцип единства кассы лежит в основе применения инструментов кэш-менеджмента. В международной практике проявлением этого прин-

ципа является технология TSA (treasury single accounts – единого казначейского счета). В том или ином виде принцип единства кассы в российской практике существует на протяжении почти двух веков [1] и в результате эволюционной трансформации предоставил возможность оперативно аккумулировать бюджетные средства, прогнозировать их ликвидность и применять решение о применении инструментов размещения бюджетных средств или покрытия кассовых разрывов.

Федеральный бюджет



Бюджет г. Санкт-Петербурга



Рисунок 2 - Динамика доходов федерального бюджета и бюджета г. Санкт-Петербурга, полученных в результате использования инструментов кэш – менеджмента, млрд. руб., составлено автором на основе данных Федерального казначейства и Комитета финансов города Санкт-Петербурга

53. Профицит ликвидных средств одного публично-правового образования может быть направлен на поддержание кассово несбалансированного в долг с низкой стоимостью обслуживания. В данном случае, процедура будет проводиться на краткосрочных условиях, поскольку оперативные инструменты управления охватывают временной интервал до двух месяцев.

Основным инструментом в данном случае будет выступать бюджетное кредитование. Можно выделить две возможные формы кредитования. Первая форма кредитования предусматривает открытие кредитной линии. Данной практики придерживается Российская Федерация при предоставлении краткосрочных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов): в течение действия кредитного договора финансовый орган субъекта Российской Федерации, муниципального образования (заемщик) может обратиться за суммой кредита в пределах кредитного лимита на срок до 50 дней.

Однако в корпоративной практике кэш-менеджмента существует форма кредитования «зонтичный овердрафт». Зонтичный овердрафт создан специально для крупных организаций, имеющих в составе другие организации, и представляет собой единый (общий) овердрафт, воспользоваться максимальным лимитом которого может любая компания независимо от ее оборотов. Проецирование корпоративной практики на бюджетное кредитование позволит при получении региональным и местными бюджетами (в странах с государственным устройством, отличным от унитарного, например, федеративным), находящимся на территории одного региона (субъекта федерации) зонтичного овердрафта из центрального бюджета, распределить полученные средства в зависимости от потребности в кассовом разрыве и финансовой устойчивости заемщика.

52. Инструменты оперативного управления бюджетными средствами позволяют получить дополнительные доходы в бюджет публично-правового образования от размещения временно свободных бюджетных средств на финансовом рынке. На рисунке продемонстрирован пример ежегодной величины дохода, получаемого в федеральный бюджет и бюджет субъекта Российской Федерации.

54. Поддержание неснижаемого таргета на счете позволяет управлять свободным остатком. Чаще всего в зарубежной практике устанавливается минимальный остаток на счете, колебание вокруг которого нивелируется инструментами управления, однако, в Швейцарии устанавливается коридор/диапазон колебания остатка, который также дает сигналы для действия тех или иных инструментов кэш-менеджмента.

55. В результате использования инструментов с государственными (муниципальными) ценными бумагами – повышение спроса на ценные бумаги публично-правового образования.

Например, Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017-2019 гг. отмечают, что с момента начала проведения Федеральным казначейством краткосрочных операций РЕПО под залог облигаций федерального займа в рамках управления остатками средств на едином счете Федерального бюджета, привлекательность ОФЗ для инвесторов увеличилась. Основными держателями ОФЗ выступают российские кредитные организации, которые используют государственные ценные бумаги для обеспечения рефинансирования через инструменты РЕПО в том числе с Федеральным казначейством.

В Великобритании также кэш-менеджментом практикуется залоговое кредитование и операции репо с государственными золотобрезными ценными бумагами (gilts) [7]. Швеция в качестве обеспечения по репо принимает государственные облигации, казначейские краткосрочные векселя и облигации, привязанные к инфляции [8].

Среди слабых сторон инструментов оперативного управления средствами бюджетов публично-правовых образований следует указать:

W1. Нет точного определения оперативности, что влечет за собой трансформацию оперативных инструментов в долгосрочные. Современный экономический словарь определяет оперативное управ-

ление как «управление текущими событиями» [5], данное понятие не является исчерпывающим, поэтому краткосрочный инструмент может использоваться на более длинный период.

W2. Существуют риски невозврата контрагентом размещенных бюджетных средств. Несмотря на наличие при использовании некоторых инструментов обеспечения в виде залога, гарантии исполнения сделки, выбор надежных контрагентов с высокой кредитоспособностью, все активы по своей сути являются рискованными. В отличие от предпринимательской деятельности риски с возможностью неблагоприятного исхода событий недопустимы для деятельности по управлению бюджетом.

W3. В случае разделения ответственности за управлением государственным долгом и управление ликвидностью бюджетных средств возможен конфликт интересов и принятие неэффективных решений.

W4. Велик соблазн воспользоваться долгосрочными бюджетными средствами (резервами) в целях оперативного управления средствами бюджетов публично-правовых образований.

W5. В случае поддержания минимального остатка и непредвиденных расходов на счете возникает риск кассового разрыва.

Нижняя половина модели SWOT описывает внешнюю среду инструментов оперативного управления средствами публично-правовых образований с возможностями, которые появляются у бюджета и у макроэкономики в результате деятельности на финансовом (денежном) рынке, в денежно-кредитной политике (левой квадрант), а также угрозы, сопутствующие подобной деятельности (правый квадрант).

Возможности (для макроэкономики и бюджета):

O1. Активное участие публично-правового образования на денежном рынке предоставляет возможность для краткосрочных заимствований в целях покрытия кассовых разрывов с использованием обратных действующим инструментам кэш - менеджмента: прямое - обратное репо, депозитные операции - привлечение кредитов.

O2. Размещаемые временно свободные бюджетные средства в кредитных организациях позволяют уменьшать структурный дефицит ликвидности [3].

O3. Таргетирование остатков средств делает предсказуемыми расходы бюджета в целях денежно-кредитной политики.

O4. Размещение средств в банковском секторе способствует росту ликвидных банковских активов и снижению ставок по межбанковским кредитам.

O5. Инструменты кэш-менеджмента используются в больших объемах в денежном выражении, поэтому могут использоваться как альтернатива инструментам денежно-кредитной политики.

Активная деятельность на финансовом рынке всегда сопровождается угрозами:

T1. Низкий спрос на денежном рынке влияет на востребованность инструментов размещения средств на денежном рынке, следовательно, снижается эффективность государственного кэш-менеджмента.

T2. Корреляция доходов бюджетов публично-правовых образований, размещающих бюджетные средства, от ключевой ставки. Снижение ключевой ставки при невысоком спросе на денежном рынке влияет на доходность инструментов, привязанных к ней.

T3. Возникновение кредитной экспансии, и, как следствие, инфляция проявляется при значительных вливаниях в денежный рынок без учета рекомендаций центрального банка и состояния ликвидности банковской системы.

T4. Инфляция является одной из основных угроз в результате применения и для применения инструментов кэш-менеджмента.

T5. Увеличение системного риска в национальной экономике. Установление ставки размещения ниже среднерыночной позволяет смягчать требования к потенциальным заемщикам и/или предлагаемым ими обеспечениям. В результате, кредитные организации начинают проводить более мягкую кредитную политику, снижая стандарты кредитования и принимая повышенные риски. Такое поведение банков является также отрицательным и является симптомом усиления системного риска, угрожающего финансовой стабильности в национальной экономике [4].

T6. Конфликт интересов центрального банка и органа управления ликвидностью бюджетных средств в вопросах денежно-кредитной политики проявляется в неэффективных решениях, принимаемых органами кэш-менеджмента и центральным банком.

T7. Угрозы, связанные с слабо развитой инфраструктурой финансового рынка (в том числе «провалы» финансового рынка), не позволяющие применять полный набор инструментов кэш-менеджмента.

T8. Угрозы, связанные со стабильностью банковского сектора, поскольку основной контрагент в кэш-менеджменте - кредитные организации.

На основе указанной матрицы получили сильные стороны и возможности для бюджетной системы и макроэкономики, которые необходимо ограничивать по причине наличия слабых сторон и высокой вероятности реализации угроз. В результате данного анализа получили границы применения указанных инструментов:

Ограничение №1: Структурный профицит ликвидности при наличии временно свободных бюджетных средств. Применение инструментов размещения бюджетных средств является эффективным только при наличии спроса на финансовом рынке, который возникает в случае структурного дефицита ликвидности.

Ограничение №2 (обратная ситуация Ограничение №1): Структурный профицит ликвидности при наличии угрозы временных кассовых разрывов (обратная ситуация). В данном случае инструменты оперативного управления бюджетными средствами эффективны в условиях, когда стоимость других источники финансирования дефицита бюджета значительно выше.

Ограничение №3: Высокие темпы инфляции (гиперинфляция). В условиях гиперинфляции потери в результате размещения средств бюджетных средств будут превышать полученные доходы;

Ограничение №4: Процентная ставка для инструментов размещения бюджетных средств должна быть установлена не ниже ключевой ставки центрального банка страны или объединения стран, к которому относится бюджет публично-правового образования.

Ограничение №5: Объем размещения бюджетных средств следует ограничивать параметрами денежно-кредитной политики.

Ограничение №6: совмещение привлечения долгосрочных источников финансирования дефицита бюджета (долговые обязательства, средства резервных фондов) в случае дефицита средств на счете бюджета одновременно с использованием инструментов размещения средств бюджета необходимо при соблюдении следующих условий:

1. Соблюдение соотношения:

$\% \text{Дохкраткоср} > \% \text{Доходлгосроч} \leftarrow \rightarrow \leftarrow \rightarrow \text{ курсовая разница (в случае долгосрочных активов в иностранной валюте), где}$

- %Доходкраткоср - доход, полученный от краткосрочного размещения средств на рынке;
- %Доходдолгосроч - расходы на обслуживание долга либо упущенную выгоду по сохранению долгосрочных резервов фонда в виде процентного дохода.

Экономический смысл данного соотношения заключается в том, что доход, полученный от размещения средств на рынке должен быть равен или превышать расходы на обслуживание долга либо упущенную выгоду по сохранению долгосрочных резервов фонда в виде процентного дохода, увеличенную (уменьшенную) на курсовую разницу в краткосрочном периоде, в котором происходили указанные разнонаправленные денежные потоки.

2. Учет макроэкономического эффекта, поскольку банковская система систематически испытывает потребность в ликвидных средствах, как в условиях структурного дефицита ликвидности, так и в условиях кризиса. Вливания бюджетных средств наряду с другими источниками финансирования оказывает стабилизирующее воздействие на рыноч-

ные процентные ставки на заемные ресурсы и общий спрос на ресурсы [2]. Макроэкономический эффект от отказа привлекать долговые обязательства в описанной ситуации заключается в экономии на дальнейшем обслуживании долга. Сохранения фондов позволит реализовать цели их создания, макроэкономические цели в соответствии с их долгосрочной инвестиционной стратегией и не расплачивать на оперативные решения.

Ограничение №7. Инструменты кэш-менеджмента невозможно реализовать при серьезных несовершенствах финансового рынка и нестабильности банковского сектора.

Полученные ограничения демонстрируют, что инструменты оперативного управления средствами бюджета нельзя рассматривать однозначно, активные действия которых могут запустить необратимые последствия для макроэкономики, а при наличии кризисной ситуации – усугубить состояние рынка. Кроме того, активность инструментов кэш-менеджмента может быть неэффективна для бюджета при неблагоприятной рыночной ситуации.

Библиографический список

1. Полякова О.А. Седов В.С. Распространение принципа единого казначейского счета на государственные социальные фонды // Финансовая аналитика. – 2013. – №33(171). – С. 14– 23.
2. Богданова А.И. Оценка эффективности инструментов управления остатками средств на счете федерального бюджета. В сборнике: Сборник статей участников VII Международного научного студенческого конгресса «Проект для России», 6-16 апреля 2016 года. Под ред. О.В. Карамовой и А.П. Буевич / ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» — М.: Финуниверситет, 2016. – С. 55-58. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/projects/mnsk/Pages/default.aspx>.
3. Богданова А.И. Роль управления бюджетными средствами в денежно-кредитной политике Российской Федерации. В сборнике: Проблемы развития финансово-банковской системы России и стран СНГ: материалы Международной Студенческой научно-практической конференции (г.Саратов, 26 ноября 2014 г.). Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – 2014. – С.38-42.
4. Андрушин С.А., Кузнецова В.В. Макроэкономический аспект финансовой политики в новых условиях. – М.: Институт экономики РАН, 2014 – 33 с.
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М. (ИНФРА-М, 2011): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/.
6. MikeWilliams. Government cash management good – and bad – practice. – 2004: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://treasury.worldbank.org/bdm/pdf/CM-V2-Aug04MikeWilliams.pdf>.
7. Exchequer cash management in the United Kingdom. Cash Management Operational Notice & Treasury Bill Information Memorandum, 16 March 2016: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dmo.gov.uk/documentview.aspx?docname=publications/moneymarkets/cmopnot160316.pdf&page=money_markets/publication.
8. Sweden's Central Government Debt, 31 January 2017: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riksgalden.se/PageFiles/26100/Central%20Government%20Debt%20Jan%202017.pdf>.

References

1. Polyakova O.A. Sedov V.S. Rasprostraneniye principa edinogo kaznachejskogo scheta na gosudarstvennye social'nye fondy // Finansovaya analitika. – 2013. – №33(171). – С. 14– 23.
2. Bogdanova A.I. Ocenka ehffektivnosti instrumentov upravleniya ostatkami sredstv na schete federal'nogo byudzheta. V sbornike: Sbornik statej uchastnikov VII Mezhdunarodnogo nauchnogo studencheskogo kongressa «Proekt dlya Rossii», 6-16 aprelya 2016 goda. Pod red. O.V. Karamovoj i A.P. Buevich / FGOBU VO «Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» — M.: Finuniversitet, 2016. – С. 55-58. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fa.ru/projects/mnsk/Pages/default.aspx>.
3. Bogdanova A.I. Rol' upravleniya byudzhetyimi sredstvami v denezhno-kreditnoj politike Rossijskoj Federacii. V sbornike: Problemy razvitiya finansovo-bankovskoj sistemy Rossii i stran SNG: materialy Mezhdunarodnoj Studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g.Saratov, 26 noyabrya 2014 g.). Saratovskij social'no-ehkonomicheskij institut (filial) FGOBU VPO «REHU im. G.V. Plekhanova». – 2014. – С.38-42.
4. Andryushin S.A., Kuznetsova V.V. Makroehkonomicheskij aspekt finansovoj politiki v novyh usloviyah. – M.: Institut ehkonomiki RAN, 2014 – 33 s.
5. Rajzberg B.A., Lozovskij L.SH., Starodubceva E.B. Sovremennyy ehkonomicheskij slovar'. – M. (INFRA-M, 2011): [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/.
6. MikeWilliams. Government cash management good – and bad – practice. – 2004: [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://treasury.worldbank.org/bdm/pdf/CM-V2-Aug04MikeWilliams.pdf>.
7. Exchequer cash management in the United Kingdom. Cash Management Operational Notice & Treasury Bill Information Memorandum, 16 March 2016: [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.dmo.gov.uk/documentview.aspx?docname=publications/moneymarkets/cmopnot160316.pdf&page=money_markets/publication.
8. Sweden's Central Government Debt, 31 January 2017: [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.riksgalden.se/PageFiles/26100/Central%20Government%20Debt%20Jan%202017.pdf>.

ПОВЫШЕНИЕ ЭЛЕКТРОБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Борисов Е.А., Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Маркин А.С., Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Теплов А.В., Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Баранов Ю.Н., д.т.н., профессор, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы повышения электробезопасности при эксплуатации силового оборудования в сельскохозяйственном производстве. Для снижения количества пожаров при производстве сельскохозяйственной продукции предлагается к использованию электронный прибор индикаторного типа, позволяющий проводить мониторинг возникновения аварийного режима работы электрооборудования занятого в сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова: пожары, сельскохозяйственные предприятия, электробезопасность, электрооборудования.

Abstract: The article deals with improving safety in the operation of power equipment in agricultural production. To reduce the number of fires in agricultural production are invited to use the electronic indicator device of the type that allows you to monitor emergency operation of the electrical equipment employed in agricultural production.

Keywords: fires, agricultural enterprises, electrical safety, electrical equipment.

Насыщенность электропроводок в современном сельскохозяйственно производстве формирует электрическую опасность, источником которой могут быть электрические сети, электрооборудование и техника, работающая на электричестве, а в качестве вредного и опаснейшего воздействия могут служить пожары, что и определяет актуальность проблемы электробезопасности.

Пожары же наносят огромный материальный ущерб и в большинстве случаев сопровождаются гибелью людей. Защита от пожаров является важнейшей обязанностью каждого человека и проводится в общегосударственном масштабе [1-2].

Пожарная безопасность - это состояние объекта, при котором исключается возможность пожара, а в случае его возникновения используются необходимые меры по устранению негативного влияния опасных факторов пожара на людей, сооружения и материальных ценностей

Пожарная безопасность может быть обеспечена мерами пожарной профилактики и активной пожарной защиты. Пожарная профилактика включает комплекс мероприятий, направленных на предупреждение пожара или уменьшение его последствий.

Пожары на сельскохозяйственных предприятиях представляют большую опасность для работающих и могут причинить огромный материальный ущерб [3-4].

Безопасная эксплуатация промышленных сельскохозяйственных зданий и сооружений в значительной степени зависит от технического состояния электрооборудования, электроустановок и электроприборов. По данным ВНИИПО МЧС России, пожары

от эксплуатации электрооборудования в целом по стране составляют более 25% [5].

Одним из основных объектов возгорания является ответвленная коробка, которая предполагает подключение любых осветительных приборов, выключателей, розеток и других потребителей электричества.

По типу проводных кабелей ответвительные контейнеры выполняются для:

- открытой проводки, которые монтируются поверх стены;
- скрытой проводки, которые устанавливаются в стену и заштукатуриваются.

При правильном монтаже устройства крышка видна и обеспечивает доступ к проводам.

Различают следующие виды ответвительных коробок:

- распаячная коробка - данный вид устанавливается для разводки электропроводов в помещении, для того чтобы, запитать от одного кабеля сразу несколько розеток;
- установочная коробка - используется для установки электрических выключателей и розеток;
- клеммная коробка - необходим для перераспределения электроэнергии;
- испытательная переходная коробка - этот вид коробок идеален для подключения индукционных или трехфазных электронных счетчиков, а также проверки счетчика;
- монтажная коробка - необходима при скрытой или открытой проводке для разводки в бетонных, кирпичных, а также гипсокартонных стенах;
- телефонная ответвительная коробка (Рисунок 1).

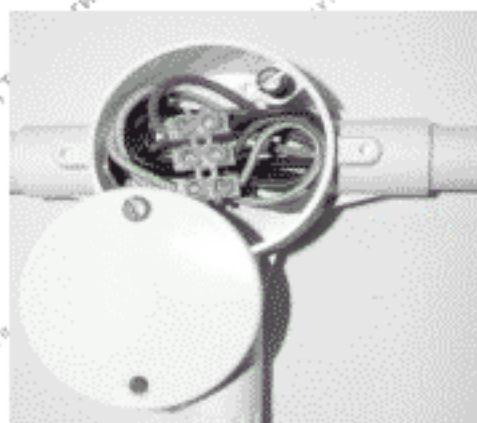


Рисунок 1 - Соединение проводов в ответвительной коробке

В основном все накладные ответительные коробки состоят из полимерного корпуса и крышки корпуса. Корпуса имеют торцевые отверстия, служащие для ввода проводов в коробку, как правило, отверстия оснащены резиновыми уплотнителями.

С развитием электроэнергетики, всё чаще стали фиксироваться пожары на сельскохозяйственных объектах, при всей этом несмотря на соблюдение всех предусмотренных правил пожарной безопасности, полностью не удаётся избежать возгораний [6-8].

По статистическим данным по Орловской области на сельскохозяйственных производствах за период с 2012 по 2016 годы составило 4597 пожаров, а из них 963 произошло из-за электрооборудования, что составляет порядка 26,77% от общего количества пожаров за данный период.

Характерным для данных пожаров, является пожар, который произошел 23 марта 2016 года в с. Глыбочки Орловской области, причиной которого стало возгорание на трансформаторной подстанции.



Рисунок 2 – Сгоревшая трансформаторная подстанция в с. Глыбочки Орловской области

Причиной пожара явилось загорание сгораемых материалов от источника зажигания возникшего в результате аварийного пожароопасного режима работы контактной пластины, такого как большое переходное сопротивление (Рисунок 2).

Проанализировав, произошедшие на территории Орловской области пожары за пять лет, связанных с эксплуатацией сельскохозяйственного электрооборудования, можно сделать вывод о том, что около четверти от общего количества пожаров происходит из-за электрооборудования, также значительную часть занимают пожары, причиной которых явился такой вид аварийного режима работы электроустановок как блоки питания и сигнализации (БПС).

В целях безопасной эксплуатации промышленных предприятий для создания электронного прибора индикаторного типа для мониторинга возникновения аварийного режима работы, вызванного большим переходным сопротивлением, для различного вида бытовых коммутационных устройств, в частности для соединительных и ответительных коробок электропроводки и электро розеток был изготовлен испытательный стенд.

На жестком основании из негорючего материала была смонтирована электрическая цепь, моделиру-

ющая фрагмент внутренней групповой сети, состоящая из однопроводных двухжильных проводов, автоматического выключателя (с током срабатывания на 25А), амперметра, вольтметра, ответительной коробки накладного типа для открытой электропроводки, штепсельной розетки. В качестве нагрузки использовался электрообогревательный прибор заводского изготовления (макс. мощностью 2 кВт) и два светильника с лампами накаливания (мощностью 75 Вт). Данные электроприборы подключались к штепсельной розетке стенда.

Так как, за основу принципа действия создаваемого прибора было взято измерение разности температур окружающего воздуха снаружи и внутри корпуса контролируемого прибора (в данном случае ответительной коробки). Для исследования температурных параметров окружающего воздуха внутри ответительных коробок потребовалось создать испытательный стенд, моделирующий аварийный процесс, происходящий в реальных условиях, наблюдающийся при «плохом контакте» (ослабленные винтовые соединения контактного зажима, фиксирующие токопроводящие жилы) в стандартном контактном зажиме.

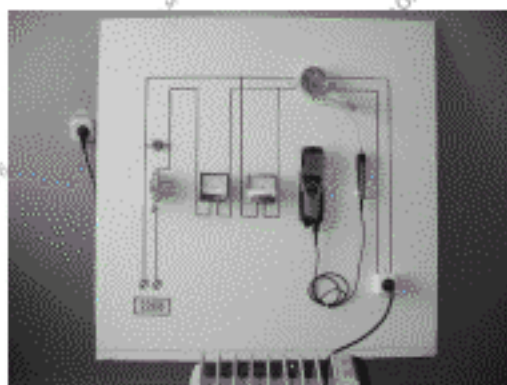


Рисунок 3 - Испытательный стенд и ответительная коробка с установленными контактными зажимами

В ходе испытаний, для создаваемого электроприбора, способного эффективно сигнализировать о возникновении БПС в электрокоммутационных приборах, необходима такая чувствительность, которая могла бы фиксировать изменение температуры на 1°C окружающего воздуха внутри контролируемого прибора относительно окружающего воздуха снаружи (Рисунок 3).

Испытание опытного образца электронного прибора индикаторного типа на испытательном стенде

В ходе испытания опытного образца электронного прибора индикаторного типа для мониторинга возникновения аварийного режима работы, вызванного большим переходным сопротивлением, на испытательном стенде были получены положительные

результаты, свидетельствующие о высокой эффективности обнаружения БПС.

Испытания прибора проводились в двух режимах:

- при искусственно созданном «плохом» контакте, смоделированном в ответвительной коробке при минимальной нагрузке;
- при нормально-работающей контактной группы, ответвительной коробки при повышенной нагрузке.

При незначительной нагрузке в виде лампы накаливания мощностью 75 Вт прибор срабатывал (загорался индикаторный светодиод) через 4 минуты после включения стенда, когда в ответвительной коробке имитировался аварийный режим БПС (Рисунок 4).

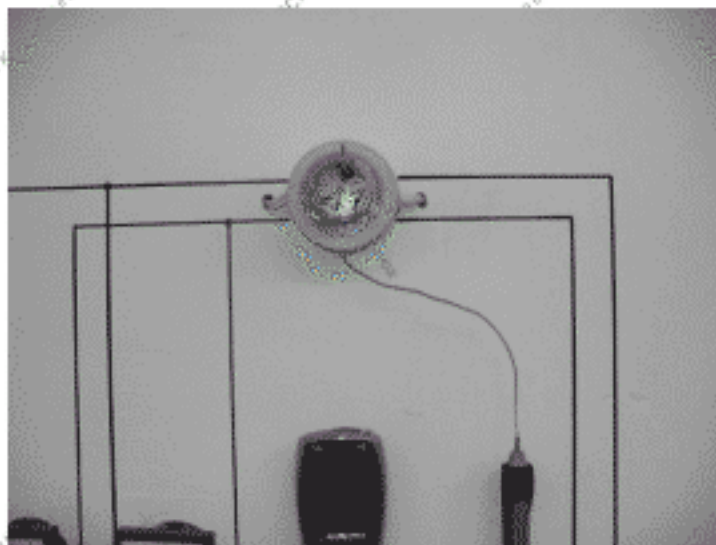


Рисунок 4 - Испытание опытного образца электронного прибора индикаторного типа для мониторинга возникновения аварийного режима работы, вызванного большим переходным сопротивлением

При нормально работающей контактной группе (без имитации аварийного режима работы БПС) ответвительной коробки при повышенной нагрузке, в качестве которой использовался электрообогревательный прибор (2 кВт), срабатывание прибора не происходило (индикаторный светодиод не загорался). При этом температура воздуха внутри и снаружи корпуса ответвительной коробки не отличалась

друг от друга, при длительной работе электроприбора (12 часов и более).

В заключении проведенного испытания подтвердилась работоспособность электронного прибора индикаторного типа для мониторинга возникновения аварийного режима работы, вызванного большим переходным сопротивлением, что позволит повысить уровень электробезопасности в сельскохозяйственных предприятиях.

Библиографический список

1. Сметанкина Г.И., Дашко С.А. Пожарная безопасность как составляющая национальной безопасности государства//Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 28, с. 153-158.
2. Ирошников Д.В., Гайдук С.Л. Понятие пожарной безопасности и ее место в системе национальной безопасности Российской Федерации//Юридическая мысль. 2016. Т. 95. № 3.-С. 13-17.
3. Щербаков В.В. Как обеспечить пожарную безопасность?//Стандарты и качество. 2010. № 1, с. 36-38.
4. Смелков Г.И. Пожарная безопасность электрических изделий//Пожарная безопасность. 2012. № 2, с. 60-64.
5. Литвинова Г.Ж., Белоусов А.Н. Пожарная безопасность технологических процессов//Пожаровзрывобезопасность. 2004. Т. 13. № 3, с. 13-21.
6. Воробьев Ю.Л., Копылов Н.П. Проблема обеспечения пожарной безопасности в зданиях с массовым пребыванием людей//Пожарная безопасность. 2006. № 2, с. 113-124.
7. Тимофеева С.С., Малов В.В. Пожарная безопасность электроустановок. учебное пособие / Иркутский государственный технический университет. Иркутск, 2014. с 161.
8. Зеляковский Д.В. Пожарная безопасность электроустановок. Волгоград, 2015.- 254 с.

References

1. Smetankina G.I., Dashko S.A. Pozharnaya bezopashnost' kak sostavlyayushchaya nacional'noj bezopashnosti gosudarstva//Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike. 2016. № 28, s. 153-158.
2. Iroshnikov D.V., Gajduk S.L. Ponyatie pozharnoj bezopashnosti i ee mesto v sisteme nacional'noj bezopashnosti Rossijskoj Federacii//Yuridicheskaya mysl'. 2016. T. 95. № 3.-S. 13-17.
3. SHCHerbakov V.V. Kak obespechit' pozharnuyu bezopashnost'///Standarty i kachestvo. 2010. № 1, s. 36-38.
4. Smelkov G.I. Pozharnaya bezopashnost' ehlektricheskikh izdelij//Pozharnaya bezopashnost'. 2012. № 2, s. 60-64.

5. Litvinova G.ZH., Belousov A.N. Pozharnaya bezopasnost' tekhnologicheskikh processov//Pozharovzryvbezopasnost'. 2009. T. 13. № 3, s. 13-21.
6. Vorob'ev YU.L., Kopylov N.P. Problema obespecheniya pozharnoj bezopasnosti v zdaniyah s massovym prebyvaniem lyudej//Pozharnaya bezopasnost'. 2006. № 2, s. 113-124.
7. Timofeeva S.S., Malov V.V. Pozharnaya bezopasnost' ehlektroustanovok. uchebnoe posobie / Irkutskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. Irkutsk, 2014, s. 161.
8. Zelyakovskij D.V. Pozharnaya bezopasnost' ehlektroustanovok. Volgograd, 2015. - 254 s.

О СООТВЕТСТВИИ ПРОЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА «СПЕЦИАЛИСТ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОНГРЕССНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ» 2016 ГОДА СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ПРЕДПРИЯТИЙ КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Васильева Е.В., к.к.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Хаткевич М.Г., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Андреева А.Е., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье анализируется проект профессионального стандарта «Специалист по организации конгрессных мероприятий» на соответствие требованиям отрасли. В рамках анализа проводится компаративное исследование трудовых функций представленных в стандарте и трудовых функций описанных в должностных инструкциях сотрудников крупных конгрессных компаний, даются рекомендации для формирования знаний и умений по ряду трудовых функций.

Ключевые слова: индустрия деловых встреч, конгрессно-выставочная деятельность, обеспечение качества, профессиональные стандарты.

Abstract: The article deals with the draft of occupational standard "Specialist in management of Congress events" in RF. The article reviews comparative research of the occupational functions of the occupational standard and official duties on employees of congress companies. The article provides guidelines for development of the knowledge and skills for occupational standard "Specialist in management of Congress events".

Keywords: MICE industry, congress and exhibition activities, quality assurance, occupational standards.

В условиях постоянно трансформирующейся экономики придается большое значение обеспечению качества трудовой деятельности работников. Профессиональные стандарты являются необходимым инструментом для реализации данного процесса. Процесс разработки профессиональных стандартов в России координируется двумя субъектами, в их числе Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и Министерство труда и социальной защиты РФ. Согласно п. 1 Указа Президента РФ N 597 от 7.05.2012 г. к концу 2016 года уже разработано 812 профессиональных стандартов. Система профстандартов должна прийти на смену системе справочников, в рамках которой насчитывается сейчас свыше 7,5 тыс. описаний работ, профессий, должностей. Профстандарты отличаются от системы справочников тем, что они включают более укрупненные характеристики квалификационных требований и поэтому становятся универсальными.[3]

Однако не для всех новых направлений профессиональной деятельности разрабатываются стандарты и это, прежде всего, связано с тем, что в профессиональном сообществе не сложилось понимание того, насколько нужны новые профессии современному рынку России, в частности, это касается индустрии встреч.

Вместе с тем, разработка предложений по профессиональным стандартам в области отдельных направлений индустрии деловых встреч, таких как выставочно-ярмарочная деятельность, конгрессная деятельность и деловой туризм уже ведется.

Профессиональный стандарт «Специалист по выставочной деятельности в сфере торгово-промышленных выставок» был разработан и утвержден 9 ноября 2016 года, кроме того в конце этого же года Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП РФ) подготовила проект профессионального стандарта «Специалист по организации конгрессных мероприятий». Проект был разработан на основе изучения и использования зарубежного опыта стандартизации профессиональной конгрессной деятельности с учётом национальных особенностей индустрии. Данная инициатива вызвала живую дискуссию, так как уже давно существует необходимость качественной подготовки специалистов в конгрессной индустрии. Профессиональный

стандарт направлен на специалистов, занятых в конгрессно-выставочной деятельности регламентирует качество сотрудников и расписывает их основные функции.

Стандарт устанавливает классификацию трудовых функций с присвоением уровня квалификации, а также подробно описывает характеристики данных функций. В соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД), [1] принятым государственным комитетом Российской Федерации по стандартизации и метрологии (Постановление № 454-ст от 6 ноября 2001 г.) деятельность специалистов по организации конференций в профессиональном стандарте относится к двум разделам:

1. Разделу S. «Предоставление прочих видов услуг» к подразделу 94.11 «Деятельность коммерческих и предпринимательских членских организаций»;

2. Разделу N. «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» к подразделу 82.30 «Деятельность по организации конференций и выставок».

Вводится четыре наименования обобщенных трудовых функций: операционная деятельность по организации конгрессных мероприятий; управление проектом конгрессного мероприятия; управление процессом подготовки к участию в конгрессном мероприятии; стратегическое управление конгрессной деятельности организации – профессионального организатора конгрессного мероприятия.

Обобщенная трудовая функция «Операционная деятельность по организации конгрессного мероприятия» устанавливает три возможных наименования должностей, а именно специалист по конгрессам, специалист по конгрессной деятельности и специалист по организации конгрессов. Присваивается уровень квалификации пять. От кандидата на данную должность требуется высшее образование не ниже бакалавриата или среднего профессионального образования, при этом без опыта работы. Знание иностранного языка должно быть выше среднего. Трудовые функции, выполняемые данными специалистами, включают в себя: ведение и поддержание актуальности базы данных участников и организаторов/инициаторов конгрессных мероприятий, а также мероприятий деловой и дополни-

тельной программы выставок; привлечение участников конгрессных мероприятий; участие в подготовке маркетинговых материалов о конгрессных мероприятиях; ведение документооборота конгрессного мероприятия; подготовка отчетов о ходе реализации различных этапов организации конгрессных мероприятий; обеспечение проведения конгрессного мероприятия в соответствии с заявленной программой и соглашениями с соорганизаторами, партнерами, спонсорами; контроль финансовой дисциплины клиентов; консультирование участников конгрессного мероприятия по вопросам оптимальной организации их участия; обеспечение соответствия конгрессного мероприятия требованиям нормативных правовых актов в сфере безопасности жизнедеятельности, экологии и здравоохранения.

Следующая обобщенная трудовая функция «Управление проектом конгрессного мероприятия» включает в себя пять возможных должностей: руководитель отдела конгрессов, директор конгрессов, руководитель конгрессных проектов, менеджер конгрессных проектов и менеджера конгрессов. Присваивается уровень классификации номер шесть. Здесь уже работник должен обладать высшим образованием - специалитет или магистратура, и опытом работы не менее трёх лет в сфере организации конгрессных мероприятий или управления проектами. При условии наличия дополнительного профессионального образования требуется уже более одного года опыта в организации конгрессных мероприятий или управления проектами. Если кандидат претендует на данную должность со степенью «Бакалавр» и опытом менее 3 лет, то у него должно быть также закончено дополнительное профессиональное образование и портфолио с успешными реализациями мероприятий в российских и/или зарубежных компаниях. Специалист должен обладать разговорным иностранным языком. Трудовые функции, выполняемые данными специалистами, включают в себя: маркетинговый анализ, направленный на выявление возможностей эффективного развития проекта конгрессного мероприятия; разработка концепции и бизнес-плана организации проекта конгрессного мероприятия; управление реализацией проекта конгрессного мероприятия; обеспечение соответствия маркетингового плана конгрессного мероприятия концепции и бизнес-плану конгрессного мероприятия; организация совместной работы с партнерами конгрессного мероприятия, в том числе с заинтересованными органами государственного управления, отраслевыми ассоциациями и союзами, торгово-промышленными палатами, отраслевыми предприятиями; заключение договоров на выполнение работ с подрядчиками конгрессного мероприятия; организация работы офиса организации – профессионального организатора конгрессного мероприятия во время проведения конгрессного мероприятия; анализ результатов проведения конгрессного мероприятия для повышения эффективности будущих проектов.

Обобщенной трудовой функции «Управление процессом подготовки к участию в выставочной программе конгрессного мероприятия» также присваивается уровень квалификации шесть. В эту категорию включаются четыре должности: руководитель отдела маркетинга/рекламы/связей с общественностью; менеджер по маркетингу/рекламе/связям с общественностью; менеджер по участию в выставках; специалист по маркетингу/рекламе/связям с общественностью. Специалист должен обладать высшим образованием специалитета или степенью магистра и опытом работы более трёх лет в сфере событийного менеджмента, выставочного менеджмента, событийного маркетинга, а при наличии дополнительного профессионального

образования в данной сфере более одного года. Также при наличии степени «Бакалавра» и портфолио с успешными реализованными проектами конгрессно-выставочной индустрии требуется опыт работы более года. При этом данный специалист может не обладать знаниями иностранных языков. Трудовые функции, выполняемые данными специалистами, включают в себя: разработка и согласование с руководством стратегии и программы организации участников конгрессного мероприятия; организация эффективной подготовки к участию в конгрессном мероприятии; управление процессом участия в конгрессном мероприятии; оценка эффективности участия в конгрессном мероприятии.

Последняя обобщенная трудовая функция в данном профессиональном стандарте «Стратегическое управление выставочной деятельностью организации – профессионального организатора конгрессного мероприятия». Присваивается самый высокий уровень квалификации номер семь. В эту категорию входят должности, такие как: директор (генеральный директор, управляющий), предприятия; исполнительный директор; заместитель директора по коммерческим вопросам/коммерческий директор; заместитель директора по связям с общественностью/директор по связям с общественностью. Требуется диплом программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре или высшее образование на базе специалитета или магистратуры. При наличии степени кандидата наук требуется опыт работы не менее года на руководящих должностях или более трёх лет в сфере управления проектами торгово-промышленных выставок. Трудовые функции, выполняемые данными специалистами, включают в себя: управление реализацией стратегии развития организации – профессионального организатора конгрессного мероприятия; утверждение стратегических и годовых планов развития организации – профессионального организатора конгрессного мероприятия, осуществление их мониторинга; представление интересов организации – профессионального организатора конгрессного мероприятия в органах государственного управления, отраслевых союзах и ассоциациях, партнерах, поставщиках, заказчиках, целевые аудитории и т.п.; привлечение организаторов/инициаторов конгрессных мероприятий.

Таким образом, проект профессионального стандарта «Специалист по организации конгрессных мероприятий» прописывает все функции сотрудника на конкретных должностях. А также приводится перечень знаний и умений, которыми он должен обладать для успешного выполнения поставленных задач и уровнем классификаций, которым соответствует каждая должность: уровень пять соответствует бакалавриату; уровень шесть специалитету или магистратуре; седьмой уровень соответствует подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Согласно ст. 195.1 ТК РФ, профессиональный стандарт есть характеристика тех знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы, которые необходимы работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. [2] Из этого следует, что профессиональный стандарт определяет минимальные требования, предъявляемые к работнику для квалифицированного выполнения своих трудовых функций. Таким образом, профессиональный стандарт должен фиксировать только те требования к опыту работы, уровню знаний и умений, которые являются необходимыми для квалификационного выполнения сотрудником своих трудовых функций. При формальном подходе при указании профессиональных компетенций можно столкнуться с ситуацией, когда

перечни трудовых функций избыточны или наоборот недостаточны.

Чтобы понять насколько проект профессионального стандарта согласуется с требованиями реальной конгрессно-выставочной компании авторами было проведено исследование, в рамках которого, проанализированы должностные обязанности сотрудников компании, занимающихся конгрессной деятельностью и требования профессионального

стандарта «Специалист по организации конгрессных мероприятий».

Современная конгрессно-выставочная компания часто использует проектное управление в рамках своей деятельности и поэтому наиболее распространенная структура крупной конгрессно-выставочной компании может включать в себя несколько дирекций (Рисунок 1).

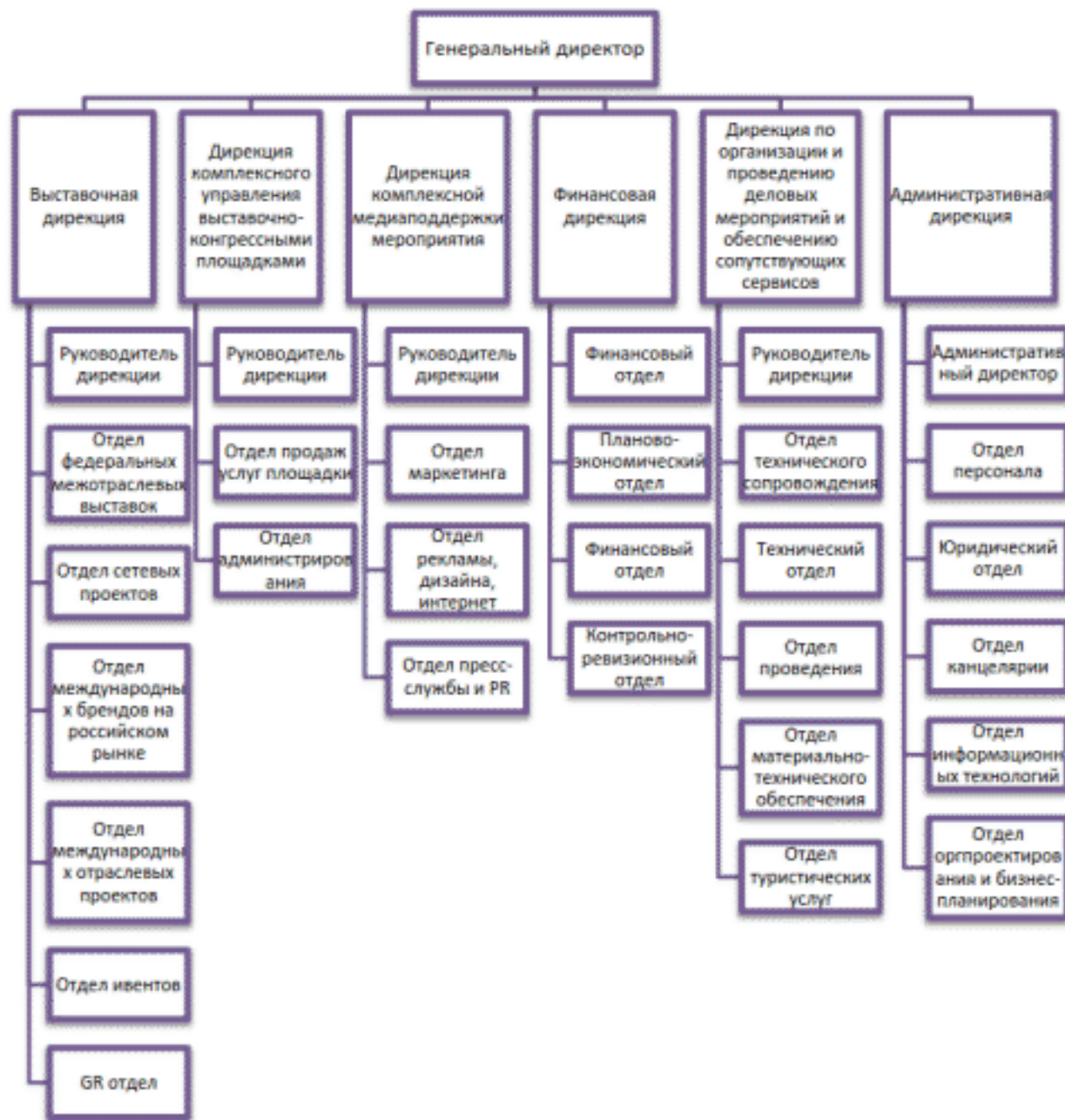


Рисунок 1 - Структура конгрессно-выставочной компании

Сравнивая должностные обязанности руководителей дирекции по организации и проведению деловых мероприятий и обеспечению сопутствующих сервисов, необходимо отметить, что они почти полностью совпадают с функциями описанными в профессиональном стандарте. Обобщенная трудовая функция «Операционная деятельность по организации конгрессного мероприятия» определяет должностные компетенции менеджера проекта, обобщенная трудовая функция «Управление проектом

конгрессного мероприятия» соотносится с основной функцией должности руководителя проекта, «Стратегическое управление конгрессной деятельностью организации - профессионального организатора конгрессного мероприятия» соответствует одной из базовых функций должности руководителя дирекции. Вместе с тем, обобщенная трудовая функция «Операционная деятельность по организации конгрессных мероприятий» с трудовыми функциями «Контроль финансовой дисциплины клиентов» и

«Консультирование участников конгрессного мероприятия по вопросам оптимальной организации их участия» и требованиями уметь работать в специализированных программах в сфере бухгалтерии, финансов, управления предприятием и вести переговоры по финансовым вопросам и обеспечению своевременной оплаты, вызывает сомнение о необходимости, включения данного перечня компетенций, поскольку в любой конгрессно-выставочной компании существует свой отдел продаж, который занимается привлечением участников, выставлением счетов, контролем осуществления оплат и т.п.

Менеджер проекта должен обладать знаниями в области технического обеспечения мероприятия, а именно разбираться в моделях микрофонов, в мультимедийном и звуковом, световом оборудовании, lcd-экранах и т.п. Рекомендуется добавить знания в области технического обеспечения в обобщенную трудовую функцию «Операционная деятельность по организации конгрессных мероприятий» в компетенцию «Обеспечение проведения конгрессного мероприятия в соответствии с заявленной программой и соглашениями с соорганизаторами, партнерами, спонсорами».

В современных условиях при продвижении мероприятий необходимо использовать социальные сети, такие как Facebook, ВКонтакте, Twitter и другие. Поэтому рекомендуется в обобщенную трудовую функцию «Организация исполнения планов работ в сфере администрирования, обновления контента и продвижения сайта конгрессного мероприятия» в раздел «Обеспечение соответствия марке-

тингового плана конгрессного мероприятия концепции и бизнес-плану конгрессного мероприятия» в трудовые действия «Разработка планов работ в сфере администрирования, обновления контента и продвижения сайта конгрессного мероприятия» и «Организация исполнения планов работ в сфере администрирования, обновления контента и продвижения сайта конгрессного мероприятия» добавить продвижение в социальных сетях.

В типовой компании в сфере индустрии деловых встреч руководитель проекта занимается подготовкой технических заданий (ТЗ) для организационно-подрядчиков, в данном же стандарте не включают составление ТЗ ни в одну обобщенную трудовую функцию. Целесообразно добавить данную компетенцию в обобщенную трудовую функцию «Управление проектом конгрессного мероприятия» в раздел по управлению реализацией проекта конгрессного мероприятия. Также в стандарте не прописываются знания нормативно-правовой базы обеспечения охраны труда, в области безопасности и санитарии.

Таким образом, проект профессионального стандарта «Специалист по организации конгрессных мероприятий» нуждается в доработке согласно требованиям современного развития конгрессной деятельности, а именно в сфере формирования содержания конгрессных мероприятий, организации маркетинговых коммуникаций с использованием современных технологий, а также нормативно-правовой деятельности в конгрессном секторе.

Библиографический список

1. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОКВЭД 2 2017 с расшифровкой кодов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.okvad.ru/index.html> (дата обращения 15.01.2017)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики" [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70170950/#help#ixzz3dytf0boC> (дата обращения 10.03.2017)

References

1. Obshcherossijskij klassifikator vidov ehkonomicheskoj deyatel'nosti OKVEHD 2 2017 s rasshifrovkoj kodov [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.okvad.ru/index.html> (data obrashcheniya 15.01.2017)
2. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 03.07.2016) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii
3. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. N 597 "O meroprityatyah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki" [Elektronnyj resurs] // URL: <http://base.garant.ru/70170950/#help#ixzz3dytf0boC> (data obrashcheniya 10.03.2017)

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВКЛАДА ОТДЕЛЬНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ВВП РОССИИ

Глушко В.О., Дальневосточный федеральный университет
Кочева Е.В., к.э.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет
Туликина Е.Н., к.э.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Статистическое исследование вклада секторов экономики в объемы производственного ВВП позволит определить приоритетные отрасли, что в свою очередь позволит рассмотреть возможности для экономического роста и оценить эффективность промышленного производства. В статье приводится многомерная группировка субъектов Российской Федерации, которая проводилась с использованием пакета SPSS по иерархической схеме. Многомерные статистические методы анализа ВВП и его отраслевой структуры помогут дать целостную оценку экономического состояния и развития промышленного производства РФ и выявить проблемы дифференциации регионов РФ по показателям промышленного производства.
Ключевые слова: ВВП, промышленное производство, отраслевая структура.

Abstract: Statistical studies of the contribution of sectors in GDP volume of production will determine the priority sectors that in turn will allow us to consider opportunities for economic growth and assess the effectiveness of industrial production. The article provides a multidimensional group of subjects of the Russian Federation, which was conducted using SPSS and hierarchical scheme. Multidimensional statistical methods of analysis of GDP and its sectoral structure will help to give a complete assessment of the economic condition and industrial development of the Russian Federation and identify problems of differentiation of regions by the indicators of industrial production.
Keywords: GDP, industrial production, sectoral structure.

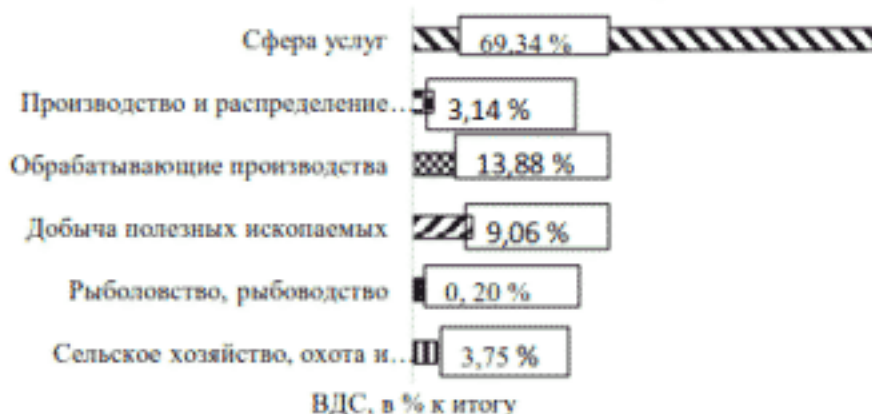
В современном мире статистическое исследование необходимо для изучения приоритетных направлений развития экономических систем и тематической оценки последствий планируемых решений. В настоящее время тема валового внутреннего продукта (ВВП) Российской Федерации (РФ) становится насущной, так как данный показатель важен при международных сопоставлениях.

ВВП включает в себя всю совокупную годовую стоимость товаров и услуг, которые были произведены во всех отраслях экономики для потребления, экспорта и накопления. С помощью данного макроэкономического показателя можно оценить степень развития экономики государства, а также проанализировать результаты деятельности в различных отраслях экономики.

Промышленность является ведущей отраслью народного хозяйства, в которой производится более половины ВВП и национального дохода. Именно промышленное производство вносит весомый вклад в объемы ВВП, исходя из этого проводится ком-

плексный анализ эффективности предприятий по таким основным видам экономической деятельности как «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Для оценки результатов и перспектив экономической ситуации в РФ важную роль оказывает структура, показывающая, какие виды деятельности внесли вклад в объем ВВП. По данным Росстата, объем произведенного ВВП нашей страны в текущих ценах в 2014 г. составил 63031,1 млрд. руб., а в 2006 г. 36134,6 млрд. руб. Проанализируем отраслевую структуру ВВП. Из всего объема ВВП валовая добавленная стоимость (далее – ВДС) в 2014 г. составила 86,4 %, а чистые налоги на продукты – 13,6 %. Исходя из того, что именно ВДС составляет явно преобладающую часть ВВП, а чистые налоги распределяются по отраслям, в основном, примерно пропорционально ВДС, проанализируем структуру ВДС по основным видам экономической деятельности (рисунок 1).



1-Строительство; 2-Оптовая и розничная торговля; 3-Гостиницы и рестораны; 4-Транспорт и связь; 5-Финансовая деятельность; 6-Операции с недвижимым имуществом; 7-Государственное управление и обеспечение военной безопасности, соц.страхование; 8-Образование; 9-Здравоохранение и предоставление соц.услуг; 10-Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Источник: авторская разработка.

Рисунок 1 – Структура ВДС РФ по отраслям экономики за 2014 г.

Анализ рисунка 1 показал, что все отрасли можно разделить на 3 группы: сфера услуг, сфера промышленного производства, включающая в себя такие виды экономической деятельности, как «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», а также такие отрасли как «Рыболовство и рыбоводство», «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

Наименьший вклад в структуру ВДС вносят следующие отрасли: гостиницы и рестораны, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, а также предоставление прочих коммунальных услуг. Это свидетельствует о недостаточном развитии социальной сферы, для которой требуется поддержка и стимулирование со стороны государства.

В первую очередь, следует отметить, что доля операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг в структуре ВДС увеличилась в 2014 г., по сравнению с 2006 г. в 2 раза, и составил 6246 млрд. руб.

За анализируемый период наблюдается увеличение вклада в структуру ВДС таких видов экономической деятельности как «Строительство», (на 2218,3 млрд. руб., по сравнению с 2006 г.), «Финансовая деятельность» (на 1827,8 млрд. руб.), «Транспорт и связь» (на 1289,8 млрд. руб.).

Рассмотрим изменение структуры ВДС в сфере промышленного производства по основным видам экономической деятельности за период 2006-2014 гг., а также оценим динамику цепных индексов физического объема ВДС, рисунок 2.



Источник: авторская разработка

Рисунок 2 – Структура ВДС по основным видам экономической деятельности за 2006-2014 гг.

По итогам 2014 г. идет наращивание объемов добычи полезных ископаемых в структуре ВДС, по сравнению с 2006 г. они увеличились на 1610,1 млрд. рублей.

Также наблюдается увеличение за анализируемый период вклада в структуру ВДС обрабатывающих производств. По сравнению с 2006 г., ВДС увеличилась на 1705,3 млрд. рублей. За исследуемый период у такого вида деятельности, как «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» темпы прироста снижаются.

Вместе с тем, в отраслях промышленного производства с 2011 г. наблюдается тенденция к снижению темпов роста индексов физического объема ВДС, что говорит о замедлении роста экономики и может быть связано с неблагоприятными тенденциями развития мировой экономики в целом.

В период мирового экономического кризиса структура российской экономики не позволяет в полной мере обеспечить высокие и устойчивые темпы роста. Отрасль, связанная с производством и распределением электроэнергии, газа и воды демонстрирует снижение темпов роста, в связи с этим нет оснований ожидать существенного роста в указанных отраслях в долгосрочной перспективе.

Таким образом, развитие экономики России за анализируемый период складывалось, в основном, за счет оптовой и розничной торговли, финансовой, строительной отрасли и аренды, что связано с отно-

сительным увеличением благосостояния населения и экономическим ростом, достигнутым в предшествующие рассматриваемому периоду годы.

Также существенный вклад в ВДС вносят отрасли, которые вошли в сектор промышленного производства, за исключением отрасли, связанной с электроэнергией.

Степень зависимости основных макроэкономических показателей от отраслевой структуры производства и анализ значимости факторов в процессе создания ВВП является актуальным вопросом в современной мире. Отраслевая структура внутреннего продукта представляет собой зависимость от целого ряда факторных переменных, так как в современных экономических условиях именно она подвергается изменению.

В рамках исследования влияния факторов, определяющих приоритеты отраслевой структуры ВВП, определим основные показатели характеризующие изучаемую категорию с помощью корреляционно-регрессионного анализа. В качестве результативного показателя у выступает ВДС по основным видам экономической деятельности, так как из всего объема производственного ВВП ВДС в 2014 г. составила 86%.

В качестве факторных переменных X_i , или регрессоров, определяющих приоритеты отраслевой структуры ВВП, предлагается использовать следующий набор показателей, таблица 1.

Таблица 1. – Факторы, определяющие приоритеты отраслевой структуры

x_1	объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по основным видам экономической деятельности РФ млрд. рублей;
x_2	число действующих организаций по основным видам экономической деятельности (на конец года);
x_3	рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций промышленности, %;
x_4	индекс производительности труда по основным видам экономической деятельности, %;
x_5	индекс промышленного производства по основным видам экономической деятельности, %;
x_6	индекс цен производителей по основным видам экономической деятельности, %;
x_7	инвестиции в основной капитал по основным видам экономической деятельности, млрд. рублей;
x_8	удельный вес организации, осуществляющей технологические инновации, в общем числе обследованных организаций по основным видам экономической деятельности, %.

Источник: авторская разработка

Для определения основных факторов, определяющих приоритеты отраслевой структуры ВВП по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» с помощью матрицы парных коэффициентов из факторов, оказывающих наибольшее влияние на y был выбран x_1 . Действительно, объемы отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг является базовым фактором, и именно на основе его значений можно делать вы-

вод об эффективности деятельности данной отрасли промышленного производства.

Построим уравнение регрессии на основе выделенных переменных, за период исследования 2006-2014 гг. Графическое представление зависимости y и x_1 похоже на S-образную кривую [1], поэтому целесообразно строить уравнение с помощью модели (1):

$$Y(t) = \frac{L}{1 + \alpha e^{-\beta x}} \quad (1)$$

Выполнив все необходимые преобразования по исходным данным получим регрессионную модель вида (2):

$$y = \frac{51000}{1 + 17,02e^{-0,42x_1}} \quad (2)$$

При коэффициенте детерминации 0,99 и средней ошибки аппроксимации 8,44% построенная модель регрессии является значимой. Данная модель при необходимости может быть использована для прогнозирования ВДС.

Аналогичным образом для определения основных факторов, определяющих приоритеты отрасле-

вой структуры ВВП по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» была построена матрица парных коэффициентов, с помощью которой из факторов, оказывающих наибольшее влияние на y был выбран x_1 . В итоге модель зависимости имеет вид:

$$y = \frac{70000}{1 + 13,51e^{-0,46x_1}} \quad (3)$$

При коэффициенте детерминации 0,98% и средней ошибки аппроксимации 13,88% построенная модель регрессии является значимой.

По виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» на основе матрицы парных коэффициентов был аналогичным образом построена матрица парных коэффициентов корреляции и выявлены факторы x_2 и x_7 .

Графическое представление зависимости представляет линейную прямую, поэтому целесообразно строить уравнение с помощью множественной модели регрессии. Так как все показатели, участвующие в анализе, имеют различные единицы измерения и, соответственно, в явном виде присутствует высокая вариация признаков, целесообразным представляется построения регрессионной модели в стандартизованном виде (4). Период исследования 2006-2014 гг.

$$y = 0,768x_2 + 0,535x_7 \quad (4)$$

Коэффициент детерминации модели составил 0,98, это означает что 98% изменения ВДС по рассматриваемому виду экономической деятельности определяются факторами, включенными в модель.

Таким образом, проведенный анализ показал, что по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие произ-

водства» на объемы ВДС в большей степени влияют объемы отгруженных товаров и услуг, так как эффективность деятельности данных отраслей экономики основывается именно на данном показателе.

В отрасли «Производство и распределения газа и воды» в большей степени на изменение ВДС оказывают такие факторы как индекс цен производителей и инвестиции в основной капитал.

Оценка роли определенных факторов на развитие и размещение отраслей, а также нахождение факторных признаков, определяющих приоритеты отраслевой структуры ВВП позволяет построить и предопределить модель развития промышленного производства РФ, а также организовать в дальнейшем стратегию развития элементов хозяйственного комплекса и совокупность мероприятий по их совершенствованию.

Изучение совокупности факторов промышленного развития дает возможность выявить потенциал регионального развития, что имеет теоретическую и прикладную значимость результатов исследования.

В настоящее время проблема дифференциации субъектов РФ по состоянию промышленного производства является актуальной и обуславливает необ-

ходимость выделения однородных региональных зон, для каждой из которых значения рассмотренных переменных были бы схожими.

Сравнительный анализ промышленного производства РФ можно провести посредством методов многомерной группировки. В данной работе предлагается использование кластерного анализа для изучения состояния промышленности субъектов РФ.

В качестве факторов x_i , на основе которых будет проведена классификация субъектов РФ в 2014 г. были выбраны следующие: x_1 - объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» на душу населения, «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии,

газа и воды» (млрд. рублей)), x_4, x_5, x_6 - число действующих организаций (на конец года), x_7, x_8, x_9 - индексы промышленного производства, %, x_{10}, x_{11}, x_{12} - ВДС в процентах к итогу, вышеперечисленным видам экономической деятельности соответственно.

На основании предложенной системы индикаторов авторами реализована многомерная группировка субъектов РФ, которая проводилась с использованием пакета SPSS по иерархической схеме, с применением метода Варда, критерием объединения в котором является Евклидово расстояние.

В результате кластеризации субъектов РФ по предложенным показателям в 2014 г. были выделены однородные группы территорий (таблица 2) со схожим уровнем развития промышленного производства и отраслевой структуры ВДС.

Таблица 2 - Группировка субъектов Российской Федерации по результатам кластеризации в 2014 г.

Кластер А (10 субъектов РФ)
Костромская область, Смоленская область, Ивановская область, Курская область, Тверская область, Саратовская область, Ленинградская область, Республика Хакасия, Магаданская область, Чукотский автономный округ
Кластер В (7 субъектов РФ)
г. Москва, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Новосибирская область, Московская область, Ростовская область, Алтайский край.
Кластер С (11 субъектов РФ)
Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Иркутская область, Кемеровская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Республика Коми, Томская область, Архангельская область, Оренбургская область, Тюменская область.
Кластер D (17 субъектов РФ)
17 субъектов РФ: Ярославская область, Ульяновская область, Рязанская область, Калининградская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Воронежская область, Пензенская область, Белгородская область, Курганская область, Республика Бурятия, Орловская область, Тамбовская область, Брянская область, Псковская область, Республика Адыгея
Кластер E (19 субъектов РФ)
Приморский край, Хабаровский край, Ставропольский край, Республика Карелия, Мурманская область, Камчатский край, Еврейская автономная область, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Забайкальский край, Амурская область, Астраханская область, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Республика Дагестан
Кластер F (16 субъектов РФ)
Кировская область, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Челябинская область, Волгоградская область, Омская область, Пермский край, Красноярский край, Самарская область, Свердловская область, Тульская область, Новгородская область, Вологодская область, Липецкая область, Владимирская область, Калужская область

Источник: авторская разработка

В кластер А в 2014 г. вошли 10 субъектов, что составило 12,5 % общего числа субъектов. Данный кластер отмечен низкими показателями x_1 и x_2 . По показателям деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в данной группе наблюдаются высокие объемы отгруженных товаров, число действующих предприятий и ВДС. Следовательно, субъекты данного кластера вносят существенный вклад в отраслевую структуру ВВП по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, так как характеризуются высокими показателями ВДС, числом действующих предприятий и объемом отгруженных товаров.

В кластере В за исследуемый год объединились 7 субъектов Российской Федерации, что составило 8,75% общего числа субъектов. В данном кластере находятся регионы, которые имеют наибольший индекс промышленного производства по всем видам экономической деятельности. Кластер В объединил большинство регионов Центрального федерального округа, где такой вид деятельности как «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства» слабозазвит, об этом свидетельствуют низкие показатели x_7 и x_{10} .

Кластер С объединил 11 субъектов Российской Федерации, что составило 13,75% общего числа субъектов. По показателям деятельности «Добыча полезных ископаемых» в данной группе наблюдались высокие объемы отгруженных товаров, индекс промышленного производства и ВДС. Также наблюдается наименьшее число действующих организаций по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

В кластер D в 2014 г. вошли 17 субъектов, что составляло 21,25% общего числа субъектов. Данный кластер отмечен низким объемом отгруженных товаров по виду деятельности «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Также наблюдается наименьший индекс промышленного производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» и, как следствие, низкая ВДС по данной отрасли.

В кластере E в 2014 г. объединялось наибольшее количество субъектов (19, что составило 23,75% общего числа субъектов). В данном кластере находятся низкие показатели объема отгруженных товаров и ВДС по виду экономической «Обрабатывающие производства».

В кластер *F* в 2014 г. вошли 16 субъектов, что составило 20% общего числа субъектов. Данный кластер отмечен «серединными» значениями показателей промышленного производства. Также наблюдается наибольший объем отгруженных товаров и ВДС отрасли «Обрабатывающие производства».

Проведенный анализ позволил оценить степень дифференциации, а также определить особенности социально-экономического положения территорий.

Российская экономика испытывает ряд негативных моментов, связанных с падением курса национальной валюты и введением внешних экономических санкций против РФ. Поэтому поиск факторов, оказывающих влияние на ВВП и способность вывести экономику на высокую и стабильную экономическую динамику является актуальной задачей [3].

В качестве математического инструментария, который позволит выявить факторы и на их основе прогнозировать результирующий показатель может быть использован метод корреляционно-регрессионного анализа.

В качестве результирующего показателя у выступает ВВП в млрд. рублей, а зависимыми перемен-

ными выступали основные индикаторы, оказывающие влияние на объемы производственного ВВП РФ (таблица 3).

Для определения основных факторов, оказывающих влияние на объемы производственного ВВП, была построена матрица парных коэффициентов корреляции, на ее основе были выбраны факторы для дальнейшего регрессионного анализа. Знаки перед коэффициентами не противоречат действительности, однако некоторые факторы зависимы между собой. В результате исключения мультиколлинеарности в дальнейшем анализе будут использованы факторы P_3 и P_{12} .

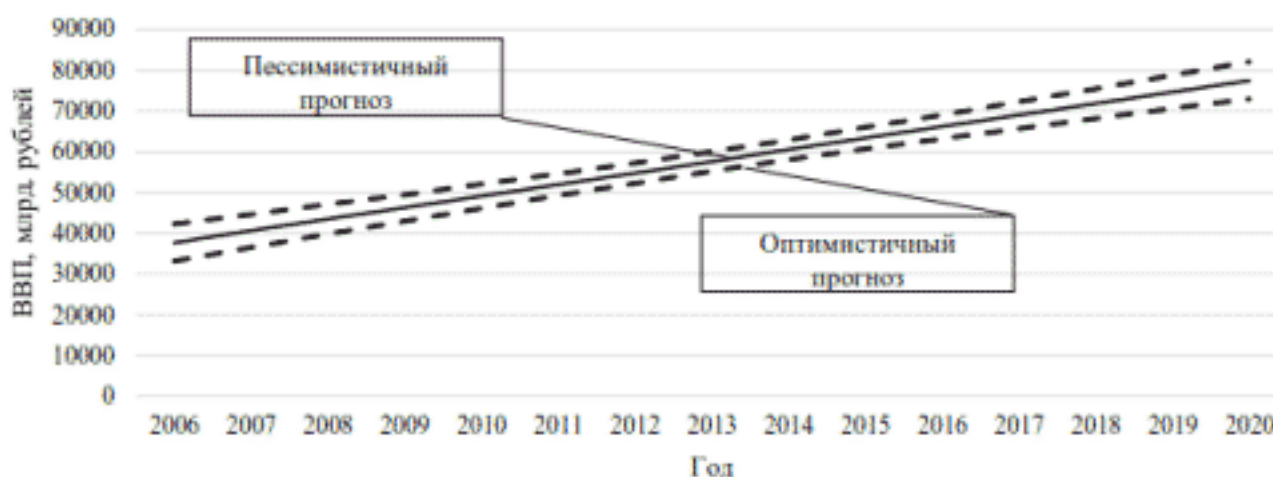
Действительно, численность населения оказывает существенное влияние на объемы производственного ВВП, т.к. этот фактор является индикатором трудового потенциала страны, уровень которого формируют прогнозируемый результирующий показатель. В свою очередь, удельный вес убыточных организаций так же оказывает влияние, потому что объемы производственного ВВП зачастую формируются за счет эффективности функционирования деятельности предприятий.

Таблица 3 – Индикаторы, оказывающие влияние на объемы производственного ВВП

Показатель	Обозначение
Налоги на продукты, млрд. рублей	P_1
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	P_2
Чистый экспорт, млрд. рублей	P_3
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, по основным видам экономической деятельности млрд. рублей	P_4
Численность населения, тыс. человек	P_5
Уровень безработицы, %	P_6
Индекс потребительских цен, %	P_7
Процентная ставка по кредитам, %	P_8
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) всего в экономике, %	P_9
Курс доллара (на конец года), рублей	P_{10}
Цена на нефть марки Brent, долларов за баррель	P_{11}
Удельный вес убыточных организаций, %	P_{12}
Индекс производительности труда по России, в процентах к предыдущему году	P_{13}
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей	P_{14}
Численность экономически активного населения, в среднем за год, тыс. человек	P_{15}
Уровень занятости, %	P_{16}

Источник: авторская разработка

Были рассчитаны прогнозные значения численности населения (n_5) и удельного веса убыточных организаций (n_{12}). Для каждого фактора, входящих в модель были приведены линейные уравнения трендов и показан уровень детерминации. Подставляя в уравнение (5) различные сценарии прогноза факторных признаков получим прогноз оценки ВВП РФ на 2015-2020 гг., рисунок 5.



Источник: авторская разработка

Рисунок 5 – Прогнозирование тенденции объемов производственного ВВП РФ за 2015-2017гг.

По данным рисунка видно, что наблюдается возрастающая тенденция объемов производственного ВВП, это обусловлено увеличением факторов, оказывающих влияние. Анализируя полученные результаты исследования можно сделать вывод, что объем производственного ВВП в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизится на 2,5%, это связано с рядом отрицательных факторов таких как падение цен на нефть, ввод санкций, направленных на изоляцию России от международного рынка. Однако по прогнозным значениям в 2016 г. по 2020 г. показатель наращивает свои объемы, что является положительным фактором.

Для прогнозных значений результативного показателя были рассчитаны доверительные интервалы (оптимистичный и пессимистичный прогноз), так как прогнозирование носит вероятностный характер, и данные величины будут изменяться в рассчитанных интервалах с определенной долей вероятности [3].

Главным критерием умеренно-оптимистичной тенденции развития является восстановительный характер развития секторов экономики при сохранении ориентаций на эксплуатацию добычи ресурсов и эффективности деятельности обрабатывающих производств.

Основными факторами роста ВВП является вовлечение в производство дополнительных ресурсов, а прежде всего дополнительного физического труда, а также увеличение производительности факто-

ров промышленного производства и использования более продуктивных технологий повышения квалификации работников.

Экономический рост служит главным критерием повышения благосостояния населения, именно поэтому параметры роста могут использоваться в качестве основополагающей функцией при моделировании развития многих государств. Увеличение основного макроэкономического показателя обеспечивает рост благосостояния населения, а возможности развития предприятия промышленного производства может повысить конкурентоспособность страны на мировом уровне, исходя из этого политика большинства государств направлена на стимулирование темпов экономического роста [1].

Представленный в работе математический метод прогнозирования позволяет проводить параметрические исследования и анализировать пути повышения темпов роста макроэкономических показателей РФ.

Результаты исследования структуры и объема ВВП РФ становится насущной, так как данный показатель важен при международных сопоставлениях. Статистическое исследование вклада секторов экономики в объем производственного ВВП позволит определить приоритетные отрасли, которые вносят существенный вклад в ВВП нашей страны, что в свою очередь позволит рассмотреть возможности для экономического роста и оценить эффективность промышленного производства.

Библиографический список

1. Алехина Н.М. Анализ факторов роста ВВП в условиях экономического кризиса // Современные наукоемкие технологии. 2011. № 8. С. 91.
2. Волкова Н.В. Статистическая оценка макроэкономических показателей // Сервис в России и за рубежом. 2011. №3. С.104.
3. Гусарова О.М. Экономический анализ статистической взаимосвязи показателей социально-экономического развития России // Экономические науки, 2013. № 6. С. 357.
4. Симонова М.Д. Методология статистического развития динамики ВВП развитых стран // Вестник МГИМО Университета. 2010. №4. С. 143.
5. Филиппова М.Г. Анализ современного состояния и развития промышленности России в период реализации федеральной кластерной политики // Молодой ученый. 2013. №11. С. 495.
6. Третьякова Е.А. Промышленное производство в России: динамика основных экономических показателей // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1 (17). С.123.

References

1. Alekhina N.M. Analiz faktorov rosta VVP v usloviyah ehkonomicheskogo krizisa // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2011. № 8. S. 91.
2. Volkova N.V. Statisticheskaya ocenka makroehkonomicheskikh pokazatelej // Servis v Rossii i za rubezhom. 2011. №3. S.104.
3. Gusarova O.M. Ehkonomicheskiy analiz statisticheskoy vzaimosvyazi pokazatelej social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii // Ehkonomicheskie nauki, 2013. № 6. S. 357.
4. Simonova M.D. Metodologiya statisticheskogo razvitiya dinamiki VVP razvitykh stran // Vestnik MGIMO Universiteta. 2010. №4. S. 143.
5. Filippova M.G. Analiz sovremennogo sostoyaniya i razvitiya promyshlennosti Rossii v period realizacii federal'noj klasternoj politiki // Molodoy uchenyj. 2013. №11. S. 495.
6. Tretyakova E.A. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii: dinamika osnovnykh ehkonomicheskikh pokazatelej // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. 2011. № 1 (17). S.123.

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Головцова И.Г., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Трофимова Н.Н., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: Предметом исследования является коммерциализация результатов научных исследований, проводимых экономическими ВУЗами. Цель работы – определить основные проблемы коммерциализации результатов научных исследований и предложить инструменты для реализации таких коммерческих продуктов в современных условиях. Результатом работы являются предложения по активному внедрению ВУЗами ситуационных центров коллективного пользования и организации информационной системы. Внедрение подобных инструментов поможет ВУЗам поддерживать и повышать свою конкурентоспособность на образовательном рынке путем эффективной реализации разработанных на их базе инновационных проектов.

Ключевые слова: конкуренция, научные исследования, коммерциализация, инновации, интеллектуальная деятельность.

Abstract: The subject of research is the commercialization of research results carried out by the economic institutions. The aim of this work is to determine the main problems of scientific research results' commercialization and to offer tools for the implementation of such commercial products in modern conditions. The result of the work are proposals for active introduction Universities centers of collective use and organization of information systems. The introduction of such tools will help the Universities maintain and enhance their competitiveness on the educational market through the effective implementation of developed on their basis innovative projects.

Keywords: competition, research, commercialization, innovation, intellectual activity.

Современные условия, в которых существуют сегодня российские высшие учебные заведения, предполагают достаточно жесткую конкурентную борьбу за право возглавить списки тех учебных заведений, в которых престижно получить образование и которые стоят во главе процессов развития актуальной научной мысли. Тем не менее, финансирование учебных заведений из средств бюджета неуклонно падает, что ставит перед вузами актуальные задачи развития научного потенциала, ориентируясь на собственные финансовые возможности.

Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статья 103) закреплено право вузов на практическое применение (внедрение) результатов интеллектуальной деятельности [1]. Анализ научной литературы по данному вопросу, а также исследование опыта работы многих российских вузов позволяет говорить о том, что, несмотря на очевидную актуальность данного вида деятельности, процесс коммерциализации результатов научных разработок в вузовской среде находится на стадии становления.

Анализ опыта коммерциализации результатов научной деятельности ряда ведущих зарубежных университетов показывает, что западными вузами созданы в своих структурах диверсифицированные имущественные и организационно-экономические комплексы, которые одновременно работают с несколькими десятками компаний и осваивают объемы внедрения, которые превышают аналогичные показатели российских университетов на порядок. К примеру, Массачусетский технологический институт (США) имеет в своем распоряжении порядка 400 центров и лабораторий во нескольких десятках отраслей знаний и достаточно обширный список структур, направленных на коммерциализацию результатов научных исследований.

Исследование в рамках данного вопроса показывает, что передовыми наработками в этой области могут сегодня считаться и некоторые российские технические вузы, рассматривающие коммерциализацию в качестве завершающего этапа инновационного процесса. Действительно, в последнее время достаточно много внимания уделяется созданию ведущих инженерных школ на базе серьезных

технических вузов. Примером тому может служить Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, который ведет активную и последовательную политику на создание малых инновационных предприятий, крупного бизнес-инкубатора и научного технопарка, обеспечивающих все потребности вуза в развитии научно-технического потенциала.

Несколько иная ситуация сегодня складывается в экономических вузах, поддержка которых со стороны государства не так очевидна. Безусловно, научные разработки в таких вузах имеют иной, отличающийся от высокотехнологичных проектов, осуществляемых техническими вузами, характер. Зачастую эти исследования носят аналитический уклон и предполагают отсроченный экономический эффект, в результате чего очень сложно найти заинтересованных партнеров из реального сектора экономики. Тем не менее, и государство и бизнес нуждаются в исследованиях, которые могут предложить ведущие экономические вузы страны. Необходимо только разработать механизм взаимодействия научного сообщества и промышленных партнеров, а также создать такую структуру научных центров в высших учебных заведениях, которая бы стимулировала деятельность сотрудников на разработку и реализацию инновационных продуктов.

Положительный опыт в этой области демонстрируют некоторые московские экономические вузы, например, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики имеет в своем активе следующий набор структурных подразделений, активно работающих в направлении коммерциализации результатов научной деятельности, в числе которых лаборатория сравнительных социальных исследований, лаборатория теории рынков и пространственной экономики, международная научно-учебная лаборатория финансовой экономики, лаборатория экономики инноваций и др.

В других же экономических вузах структуры коммерциализации пока еще не сложились в виде целостных систем управления научным производством. Более того, они характеризуются дисперсностью, большим объемом исследований, которые не были завершены коммерциализацией, а также множественностью тематических областей, которые не обеспечены ресурсным потенциалом.

Для того чтобы определить составные элементы этой задачи, необходимо, на наш взгляд, в первую очередь изучить потребности рынка в подобного рода разработках, что можно сделать, организовав процедуру мониторинга объявленных конкурсов и грантов на научные прикладные исследования. Накопленный в процессе научной деятельности подразделений университетов опыт необходимо структурировать, опираясь на насущные потребности бизнеса, органов государственной власти и других возможных потребителей инновационных разработок вузов.

Проблемы дальнейшей коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности вузов заключаются в том, что авторы исследований не всегда заинтересованы в дальнейшем продвижении результатов своих разработок на рынок с коммерческими целями, поскольку они в большинстве случаев не имеют опыта маркетингового продвижения маркетинга инноваций на рынке. Также необходимо отметить, что значительная часть научных исследований представляет собой незавершенный с точки зрения их дальнейшей реализации на рынке продукт и необходимо предусмотреть целый комплекс мероприятий с тем, чтобы результаты научных исследований были конкурентоспособными по сравнению с аналогичными разработками.

Другим направлением решения проблемы коммерциализации результатов научной деятельности вуза может стать организация информационной системы, в задачи которой входило бы информирование рынка о потенциале коммерческого использования результатов научной деятельности, подлежащих коммерциализации за счет создания специализированных информационных каналов.

Предлагается выделить следующие виды коммерческих продуктов, которые могут быть предложены экономическими вузами на основе результатов научной деятельности:

1. Аналитический продукт, который может быть использован государственными, частными или отраслевыми организациями.
2. Издательская продукция.
3. Образовательные продукты прикладного характера.
4. Экспертная и консалтинговая деятельность.

По нашему мнению, одним из инструментов для реализации таких коммерческих продуктов могут стать ситуационные центры коллективного пользования, созданные на базе ведущих экономических вузов региона и которые представляют собой эффективный инструмент расширения возможностей для доступа российских ученых к уникальному научному оборудованию и единой базе знаний. Это поможет создать необходимые условия для эффек-

тивного воспроизводства научных и кадров, а также помогло бы решить проблему закрепления молодежи в научной сфере, а также в сфере высоких технологий, способствовало бы сохранению преемственности в науке и образовании. Центры коллективного пользования представляют собой наиболее прогрессивную организационную форму, способствующую выполнению серьезных научных проектов в высших учебных заведениях и научных организациях России [2].

Между тем, следует отметить, что сегодня деятельность ситуационных центров коллективного пользования в российских вузах в большей степени ориентирована на решение образовательных задач, тогда как совершенно очевидным является факт необходимости развития научной направленности в работе центров и обеспечения поддержки процессу коммерциализации результатов научных исследований. Необходимо также отметить, что решению этой задачи препятствует еще целый ряд проблем, связанных с отсутствием единой платформы для такого рода ситуационных центров коллективного пользования, не достаточно проработанной правовой базы подобных взаимоотношений между вузами, отсутствием достаточного спроса на результаты межвузовских научных исследований, которые могли бы быть получены в результате деятельности ситуационных центров коллективного пользования.

Организацией работы по коммерциализации результатов научных исследований сегодня активно занимается Санкт-Петербургский государственный экономический университет, который серьезно структурировал научную деятельность в вузе, создав условия, при которых существующие научные школы активно включены в процесс коммерциализации результатов научных исследований. В основе стратегии продвижения результатов НИР в вузе лежит маркетинг взаимодействия, при котором существует четкое понимание того, какие потребности существуют сегодня на современном рынке, какие выгоды получают заказчики и исполнители научных разработок. Внедряемая сегодня в вузе стратегия потребовала серьезного переосмысления теоретических основ маркетинга взаимодействия, а также подходов к реализации механизмов взаимодействия заказчиков и исполнителей научно-исследовательских разработок с тем, чтобы наибольший процент готовой научной продукции был реализован на рынке.

Очевидно, что вузы, способные не только разработать инновационный проект, но и эффективно реализовать его, способны сохранить и повысить конкурентоспособность и упрочить свое положение на региональном и национальном образовательном рынке.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Дата обращения: 01.02.17.
2. Горбашко Е.А., Головцова И.Г. Использование потенциала научных школ вузов в создании ситуационных центров коллективного пользования/Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке, т.1: сб. трудов X Санкт-Петербургского конгресса (СПб, 21-25 ноября 2016г) /ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I/ под общ. ред. Т.С. Титовой – СПб.: 2016

References

1. Federal'nyy zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2012 N 273-FZ (poslednyaya redakciya). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Data obrashcheniya: 01.02.17.
2. Gorbashko E.A., Golovцова I.G. Ispol'zovanie potentsiala nauchnyh shkol vuzov v sozdanii situacionnyh centrov kollektivnogo pol'zovaniya/Professional'noe obrazovanie, nauka i innovacii v XXI veke, t.1: sb. trudov X Sankt-Peterburgskogo kongressa (SPB, 21-25 noyabrya 2016g) /FGBOUVO «Peterburgskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya Imperatora Aleksandra I/ pod obshch. Red. T.S. Titovoj – Spb.: 2016

ПОТРЕБНОСТНООРИЕНТИРОВАННЫЙ АСПЕКТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРА

Добрыднев С.И., к.э.н., доцент, Алтайский государственный институт культуры
Добрыднева Т.С., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет

Аннотация: предметом исследования является ориентация конкурентоспособности товара на потребности. Цель работы состоит в исследовании природы конкурентоспособности товара как способности удовлетворения потребностей. Методом исследования послужил генетический анализ товара, разработанный авторами. Рассмотрены пять уровней формирования товара и потребности, удовлетворяемые на каждом уровне. Результаты исследования помогут углубить понимание феномена конкурентоспособности в различных проявлениях.

Ключевые слова: конкурентоспособность, потребность, генетический анализ продукта, потребностный подход.

Abstract: The subject of the research is the need-orientation of product competitiveness. The purpose of the paper is to study the nature of product competitiveness as the ability to satisfy needs. Genetic product analysis, developed by the authors, is used as the main research method. The paper examines five levels of product formation as well as needs satisfied at each level. Study results are considered to be of use in deepening the understanding of competitiveness in different forms.

Keywords: competitiveness, need, genetic product analysis, need-oriented approach.

Конкурентоспособность товаров и услуг является основой успеха во всех видах деятельности, где взаимодействующие субъекты обладают свободой выбора и некоторым спектром возможностей. В самом широком смысле она означает любые преимущества, способные оказать благоприятное влияние на деятельность и ее результат. Р.А. Фатхутдинов определяет конкурентоспособность как способность объекта выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на данном рынке. [5]

В теории и практике виды конкурентоспособности выделяются по различным признакам: предметам конкуренции (товары, услуги, либо работы); объектам (ресурсы, потребительский спрос, информация, капитал и др.); субъектам уровней экономики (предприятиям, отраслям, регионам) и другим. Выделяют производственно-технологическую, экономическую, маркетинговую, коммуникативную и другие виды конкурентоспособности товаров и услуг.

Различные аспекты и виды конкурентоспособности тяготеют к двум полюсам, одним из которых являются производственные свойства и характеристики продукта, а другим – потребительские. Практические подходы являются их комбинацией, что отражено в следующем определении конкурентоспособности: «Конкурентоспособность фирмы – это реальная и потенциальная способность предприятия с учетом имеющихся у него для этого возможностей проектировать, изготавливать и реализовывать в конкретных условиях товары, которые по своим потребительским и стоимостным характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителей, чем товары конкурентов». [1]

Общепризнано, что самым важным и итоговым критерием конкурентоспособности является соответствие продукта потребностям и степень их реального удовлетворения. Однако на практике применение такого теоретически простого подхода встречается со значительными трудностями, связанными с особенностями психологии поведения потребителей. Часто потребитель выбирает товары с невысокими потребительскими свойствами, которые, тем не менее, чем-то его привлекают, более, нежели другие. Потребностная ориентация достоинств и конкурентоспособности тем самым размывается и становится не такой очевидной. Целью настоящей статьи является попытка проследить механизмы ориентации процессов потребления и покупки товара на потребности потребителя.

Применение методики генетического анализа товара (далее – ГАП), разработанной авторами [3] позволяет, по нашему мнению, более подробно проанализировать тот аспект конкурентоспособности,

который ориентирован на потребности (далее – потребностный) и выявить скрытые механизмы связи конкурентоспособности с потребностями. Согласно методике ГАП товар рассматривается как средство удовлетворения потребностей и формируется последовательно на пяти уровнях. На каждом уровне товару в результате соответствующих производственных процессов последовательно приданы свойства, удовлетворяющие совокупность потребностей потребителя, удовлетворение которых является необходимым условием совершения выбора и покупки.

Уровень 1. Товар как совокупность потребностей. Исходя из определения товара как средства удовлетворения потребностей, на первом уровне своего формирования он и должен рассматриваться как совокупность потребностей, которые он потенциально способен удовлетворять. Такое понимание соответствует раннему подходу в теории маркетинга: так, по определению Ф. Котлера «товар – это средство, с помощью которого можно удовлетворить определенную потребность». [4]. Любой товар удовлетворяет не одну потребность, а несколько. Поэтому потребностная конкурентоспособность закладывается уже на стадии формирования идеи продукта. И уже здесь необходимо решить, на что делать ставку. Или закладывать конкурентное преимущество в одну-две важнейшие потребности, что обычно считается достаточным, или же делать упор на большей функциональности товара и реализовывать возможности удовлетворения большего числа потребностей. В итоге на данном уровне закладываются потребности, которые удовлетворяются в процессе потребления продукта.

Уровень 2. Товар как совокупность свойств. Для того чтобы товар был способен удовлетворять потребности, он должен обладать соответствующими свойствами. Поэтому авторы определяют понятие свойства следующим образом: «Свойство – это способность товара удовлетворять конкретную потребность». Свойства определяются, с одной стороны, запросами потребителя, а с другой стороны, соотношениями конструкторско-технологических разработчиков продукции. Совокупность свойств описывается техническими стандартами качества. Набор свойств, заложенных в создаваемый продукт, является практической реализацией его потребностного потенциала.

Уровень 3. Товар как совокупность качественных характеристик. Свойства могут быть реализованы на разном качественном уровне. Поэтому для каждого свойства необходимо определить целесообразный уровень качества. Определение понятия качества будет отличаться от общепринятого, данного Международным стандартом ИСО 8402–86 как

совокупности свойств и характеристик продукции или услуг, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности. Маркетинговому подходу отвечает следующее определение, предложенное авторами: «Качество – это совокупность всех характеристик свойств продукта, определяющих его способность и степень удовлетворения потребностей». То есть в отличие от традиционного понимания, отраженного в определении стандарта ИСО, оно понимается у нас не как совокупность свойств, а как совокупность характеристик свойств.

Совместно на втором и третьем уровнях закладывается технологическая конкурентоспособность товара, поскольку здесь товар является непосредственным результатом законченного технологического процесса производства, в котором технически закладываются свойства и качества. Не обязательно, что в процессе потребления они окажутся соответствующими замыслу производителя, поскольку условия, в которых протекает потребление товара, могут значительно отличаться от условий, предусмотренных производителем. Технологическая конкурентоспособность является, таким образом, базой потребностной, однако не гарантирует последнюю. Этот момент является очень важным, поскольку здесь возможности производителя по повышению конкурентоспособности заканчиваются, и он в дальнейшем не может повлиять на процесс потребления.

Конкурентоспособность теперь определяется не только удовлетворяемыми потребностями, которые для большинства товаров являются сходными, но теперь уже набором свойств и уровнем качества. Проблемой здесь является выбор таких, которые будут предпочтительными с точки зрения потребителей. Обычно считается, что продукция конкурентоспособна, если она имеет одну-две преимущественные характеристики по свойствам или качеству, поскольку потребители заинтересованы в сочетании характеристик, актуальных именно для данного сегмента рынка. Менее важными характеристиками они готовы пожертвовать.

Анализ потребностной конкурентоспособности на первых трех уровнях, которые формируются на стадии производства товара, в целом отвечают общему критерию конкурентоспособности как соответствия потребностям и степени их реального удовлетворения. «Нарушения» начинаются в дальнейшем на стадии продвижения и реализации товара под влиянием фактора психологии покупательского поведения. Однако, как будет показано далее, ориентация потребителя на потребности сохраняется и в процессе покупки, только потребности здесь выступают в специфическом виде, либо вовсе не замечаются как таковые.

Уровень 4. Товар как готовый к использованию продукт. В маркетинге известен комплекс средств поддержки продукта, к которому обычно относятся маркировка, упаковка, инструкция по эксплуатации, обучение пользованию, сопутствующие товары и услуги и др. При всем их разнообразии, общим является то, что они предназначены для подготовки товара к продаже и обеспечивают возможность начала эксплуатации. Тем самым они удовлетворяют потребности в физической доступности товара и его пригодности к использованию. При создании таких средств товару придаются соответствующие свойства пригодности к перевозке и готовности к эксплуатации.

Товар превращается из единого материально целостного объекта в некоторый комплекс предметов и услуг, которые могут удовлетворять потребности

только совместно. В этом, по нашему мнению, и заключается настоящий смысл средств поддержки товара. Теперь становится более понятной важность элементов средств поддержки в контексте потребностной конкурентоспособности товара, а также тот факт, что они самым непосредственным образом относятся к удовлетворению потребностей. Так же, как и для исходного товара, для каждого элемента средств поддержки могут быть определены необходимые свойства и уровень качества, которые будут определять реальную конкурентоспособность товара.

Уровень 5. Товар как воспринимаемый объект. Помимо наличия товара для осуществления продажи необходимо сформировать у потребителя его благоприятный образ. Как известно, потребитель принимает решение на основе характеристик не столько самого товара, сколько его образа, формирующегося в сознании. Т.е. потребитель проходит через некоторый процесс принятия решения о покупке, в котором потребительское поведение основано на процессах передачи-получения и обработки информации. Поэтому объективно существующей потребностью потребителя является потребность в информации о товаре. Как и для любой другой потребности, товара должен быть наделен соответствующими свойствами – способностью передавать информацию о себе потребителю.

Часть таких свойств может быть заложена в товар на предыдущих стадиях его создания, а часть должна быть создана специально для обеспечения процессов продвижения. Аналогично средствам поддержки товара, таковыми являются средства рыночной атрибутики товара. А комплекс товара, подготовленный к удовлетворению потребностей, расширяется до комплекса продуктов и услуг, которые обладают свойством способности создания благоприятного образа о себе в сознании потребителя.

К средствам рыночной атрибутики относятся товарная и фирменная марки, товарный знак, маркировка, логотип, слоган, рекламный персонаж, фирменный цвет, шрифт и другие. При их разработке также могут быть определены необходимые свойства и качественный уровень. Непосредственно они относятся не к потребностной, а к коммуникативной конкурентоспособности, однако именно с их помощью формируется образ товара, создается модель идеального удовлетворения потребности, которая в дальнейшем после покупки будет осуществлена практически. Поэтому полагаем правомерным рассматривать средства рыночной атрибутики как средство удовлетворения потребностей, а их свойства и качество – как фактор потребностной конкурентоспособности товара.

В заключение отметим, что проведенный анализ позволяет, по нашему мнению, утверждать, что конкурентоспособность товара в маркетинге определяется потребностной ориентированностью товара, понимаемой в расширенном смысле. Тем насколько свойства товара, закладываемые на всех уровнях его формирования, ориентированы на процессы потребления и совершения покупки. Полагаем также, что такого рода потребностноориентированный подход может быть применен не только к товару, но и к любому объекту производственной и маркетинговой деятельности, который в конечном итоге выходит на потребности людей: к товарам, услугам, идеям, территориям и всему, что относится к конечному потребляемому продукту. Потребностный подход необходимо также учитывать в исследованиях конкуренции наряду с поведенческим, функциональным и структурным подходами. [2]

Библиографический список

1. Багиев Г.Л., Аренков И.А. Основы маркетинговых исследований: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2006.
2. Гуляев Г.Ю. Конкуренция: сущность и структура взаимосвязанных категорий / Научное обозрение – 2014. - №12 – с. 229-236.
3. Добрыдnev С.И. Генетический анализ продукта / Маркетинг в России и за рубежом. 2005. №3, с. 17-26.
4. Котлер Ф. Управление маркетингом. М., 1980.
5. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М.: ИНФРА-М, 2007. 312 с.

References

1. Bagiev G.L., Arenkov I.A. Osnovy marketingovyh issledovaniy: Ucheb. posobie. — SPb.: Izd-vo SPbUEHF, 2006.
2. Gulyaev G.YU. Konkurenciya: sushchnost' i struktura vzalmosvyazannyh kategorij / Nauchnoe obozrenie – 2014. - № 12 – s. 229-236.
3. Dobrydnev S.I. Geneticheskiy analiz produkta / Marketing v Rossii i za rubezhom. 2005. №3, s. 17-26.
4. Kotler F. Upravlenie marketingom. M., 1980.
5. Fathutdinov R.A. Konkurentosposobnost': ekonomika, strategiya, upravlenie. M.: INFRA-M, 2007. 312 s.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ВОСПРОИЗВОДСТВУ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Захаров А.Н., преподаватель, аспирант, Нижегородский инженерно-экономический университет

Аннотация: Человек всегда занимает главное место в любой организации, каким бы ресурсным потенциалом она не обладала. В статье систематизированы факторы, влияющие на воспроизводство трудовых ресурсов в сельской местности, и предложена классификация, учитывающая максимально возможный потенциал сельских территорий для расширенного воспроизводства трудовых ресурсов и разработки эффективной политики формирования и использования трудовых ресурсов села.

Ключевые слова: воспроизводство, качество трудовых ресурсов, классификация, мотивация, сельскохозяйственные организации, трудовые ресурсы, эффективность.

Abstract: The man always takes the most important place in any organization, whatever potential she possessed. In the article the factors influencing the reproduction of labor resources in rural areas, and the proposed classification, taking into account the highest possible potential of rural areas for the expanded reproduction of labor resources and the development of effective policies for the formation and use of labor resources of the village.

Keywords: reproduction, the quality of labor resources, classification, motivation, agricultural organizations, workforce, efficiency.

Учёными развитых стран мира давно доказано, что именно человек является главным фактором производства. Каждый работник способен осуществлять и совершенствовать свою трудовую деятельность и повышать её эффективность. Правильно подобранный персонал и эффективная система управления кадрами в каждой организации являются залогом успеха в любом деле.

Несомненно, человеческие ресурсы как основополагающий фактор производства являются также и национальным достоянием страны, обеспечивающим её социально-экономическое развитие. Рост эффективности формирования и использования трудовых ресурсов остаётся главной задачей экономики. А следовательно, требует решения их воспроизводства.

Среди экономических проблем, которые способен решать человек, имеют место быть и проблемы, напрямую связанные с человеческим ресурсом: демографические, воспроизводства населения и трудовых ресурсов и т. д.

Воспроизводство трудовых ресурсов занимает важное место в формировании человеческого капитала. После проведённых в 90-е годы реформ социально-экономическое положение в стране ухудшилось. Возникла кризисная ситуация, демографические проблемы и безработица, началась убыль населения, снизился уровень и качество жизни населения в целом. В процессе решения возникших проблем особую актуальность приобрёл вопрос воспроизводства населения [1, с. 28, 33].

Управление трудовыми ресурсами – неотъемлемая составляющая общей проблемы управления общественным воспроизводством. Причём занимает в ней центральное место, так как обеспечивает его особым видом ресурса – кадрами, использующимся для приращения валового внутреннего продукта.

Вопрос воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства, особенно при наблюдаемой тенденции сокращения сельских жителей, вряд ли утратит свою актуальность. Но на сегодняшний день проблему воспроизводства трудовых ресурсов следует рассматривать с учётом смены технологического уклада.

В современном мире – мире новых технологий, инновации, модернизации, на современном уровне научно-технического прогресса живой труд всё больше вытесняется машинами, происходит повсеместная автоматизация и роботизация различных трудовых процессов. Это накладывает свой отпечаток на использование и воспроизводство трудовых ресурсов. Происходит смещение от простого количественного к качественному воспроизводству трудовых ресурсов.

На одном из заседаний Президиума В. В. Путин было отмечено, что необходимо сместить акценты на повышение качества трудовых ресурсов и формирование их эффективной занятости: «Нужно в большей мере заниматься программами переобучения и повышения квалификации, а также активнее поддерживать самозанятость и открытие людьми собственного дела» [2].

С ростом уровня жизни происходит улучшение качества жизни человека. Об улучшении качества жизни можно говорить при увеличении средней продолжительности жизни, снижении заболеваемости, улучшении условий труда и его охраны, обеспечении и охране государством прав человека и т. д. В качестве показателей качества жизни, сложившихся на современном этапе, стали: степень социальной защищённости населения, свобода выбора человека, улучшение социальной среды, культурные, национальные и религиозные отношения [3, с. 555].

В условиях прогноза развития технологий необходимо рассматривать именно качественное воспроизводство трудовых ресурсов, а не количественное. Качество трудовых ресурсов становится главной задачей любой организации, в том числе и сельскохозяйственной.

Сегодня многие предприниматели понимают, что по-старому работать нельзя и поэтому вопрос качества трудовых ресурсов стоит очень остро. Во многих «передовых» сельскохозяйственных организациях уже используются современные автоматизированные и роботизированные технологии. Данный переход не требует большого количества работников, а рождает необходимость именно в качественных квалифицированных кадрах, имеющих необходимую подготовку, способных работать на новом оборудовании и подстраиваться под изменяющиеся условия.

Отсюда можно сделать вывод, что и система мотивации должна поддерживать качество трудовых ресурсов. В современных условиях технологической революции необходимо, чтобы мотивация была направлена на изменение качества трудовых ресурсов, их компетентности, на сохранение техники, на её эффективное использование. Происходит использование трудовых ресурсов организационно по другой схеме, что меняет профиль трудовых ресурсов.

Обобщение разных подходов к классификации факторов воспроизводства трудовых ресурсов позволяет уточнить классификацию с позиции влияния на эффективность воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства по следующим признакам: по возможности воздействия – на внутренние и

внешние, по характеру зависимости от воли человека – на объективные и субъективные, по степени воздействия на субъект – на факторы прямого и косвенного воздействия (рисунок 1).

Внешние факторы воспроизводства трудовых ресурсов в сельской местности целесообразно разделять на прямые и косвенные, прямые оказывают непосредственное воздействие на процесс воспроизводства трудовых ресурсов сельской местности, а косвенные оказывают опосредованное влияние.

Среди внешних факторов прямого воздействия можно выделить: систему образования, здравоохранение, уровень жизни сельских жителей, социальную инфраструктуру, рынок труда, организацию и мотивацию труда, количество организаций, их ресурсную базу и законодательство.

Система образования отвечает за формирование базовых трудовых навыков, поэтому уровень её развития оказывает прямое воздействие на воспроизводство трудовых ресурсов. Важными критериями являются количество школ, средних и высших профессиональных учебных заведений, их качественные показатели, рассредоточенность по территории.

Уровень здравоохранения также является прямым показателем воспроизводства трудовых ресурсов. Система медицинского обслуживания населе-

ния, несмотря на развитие, пока находится не в идеальном состоянии. Особую опасность вызывает здоровье детей и подростков.

Уровень жизни сельских жителей связан с улучшением условий труда и быта работников. Снижение качества жизни населения приводит к снижению качества трудовых ресурсов.

Социальная инфраструктура играет важную роль во всех сферах жизни, в том числе и в трудовой деятельности, имеют прямое отношение ко всем фазам воспроизводства трудовых ресурсов. Социальная инфраструктура оказывает услуги сельскому населению, обеспечивающие надлежащее качество жизни и воспроизводство трудовых ресурсов.

Рынок труда оказывает прямое воздействие на воспроизводство трудовых ресурсов через спрос и предложение трудовых ресурсов в том или ином территориальном районе сельской местности.

Организация труда является важным фактором, влияющим на все фазы воспроизводства трудовых ресурсов. В организации она может включать в себя: формы организации труда и производства, организацию и обеспечение рабочих мест, режимы труда и отдыха, штатное расписание и должностные инструкции, организацию технического обслуживания и охраны труда.



Рисунок 1 – Классификация факторов, влияющих на воспроизводство трудовых ресурсов сельских территорий

Мотивация труда, на наш взгляд, является одним из главных факторов повышения эффективности воспроизводства трудовых ресурсов. Оплата и стимулирование труда является обязательным условием при использовании трудовых ресурсов, подразумевающим в организации применение различных форм и систем заработной платы, организацию стимулирования труда.

Мотивация является начальным обстоятельством и условием инвестирования в человеческий капитал в организации. Мотивация труда – один из наиболее значимых факторов формирования и развития трудовых ресурсов в условиях современной экономики [4, с. 279].

Количество организаций и их ресурсная база определяют наличие производственных фондов, структуру народного хозяйства, количество имеющихся в конкретной зоне сельскохозяйственных и промышленных организаций, техническую оснащенность производства эти организаций, материально-техническое обеспечение производства; тем самым оказывая непосредственное влияние на процесс перераспределения и использования трудовых ресурсов. Именно данный фактор обеспечивает трудовые ресурсы рабочими местами.

Законодательство оказывает прямое воздействие через такие его составляющие как, например, экологическое законодательство и законодательство в

области труда. Трудовое законодательство включает набор законов, нормативов и правил, который находится во взаимосвязи с фазами формирования, распределения и перераспределения, использования трудовых ресурсов, которые должны знать и уметь пользоваться законами и правилами, а также реагировать на их изменение. Государственной поддержкой села проявляется через федеральные, региональные, отраслевые (межотраслевые) и муниципальные программы развития. Целью его в сельской местности является создание определённых условий, обеспечивающих нормальное функционирование сельскохозяйственного производства, оптимальные условия труда и жизнедеятельности сельского населения, а также доступность необходимого социального обеспечения.

Внешние факторы, носящие косвенный характер воздействия, включают: исторические условия, природно-географические факторы, научно-техническое развитие, политические, экономические факторы, а также инвестиционную привлекательность.

Природно-географические факторы представляют собой совокупность природно-климатических и географических факторов, оказывающих влияние на воспроизводство трудовых ресурсов. Климатические и природные условия, ресурсный потенциал, географическое расположение определяют состав и структуру трудовых ресурсов конкретного региона и условия жизни сельского населения. От этих факторов зависит плотность и рассредоточенность населения, развитость региона и возможности сельскохозяйственного производства, что влияет на количество и состав трудовых ресурсов, определяют особенности занятости трудоспособного населения. Отсюда возникает экономико-географический фактор, заключающийся в решении проблемы перераспределения трудовых ресурсов в регионы с их недостатком.

Исторические условия той или иной местности определяют уровень и условия жизни сельского населения данной территории, его размещение, мобильность и занятость, а иногда даже могут служить стимулом для привлечения населения в сельскую местность. В пределах различных регионов существуют определённые различия, обусловленные этническими и другими условиями.

Экология в настоящее время является крайне важным фактором, оказывающим влияние на процессы воспроизводства трудовых ресурсов. Ухудшение экологической обстановки отрицательно сказывается на здоровье людей. Уровень экологического загрязнения региона влияет как на качество, так и на количество трудовых ресурсов.

Научно-техническое развитие обусловлено инновационными процессами и связано с использованием средств производства. Низкий уровень научно-технического развития сельскохозяйственного производства делает данную отрасль более трудоёмкой и малопривлекательной для молодёжи. Это по-прежнему вызывает отток специалистов из сельской местности.

Политические и экономические факторы оказывают своё влияние практически на все области жизни, в том числе и на процессы воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Сюда относятся такие макроэкономические факторы как темпы инфляции, курсы валют и т. д., налоговая и кредитная политика, доступность рынков сбыта и их ценовая конъюнктура. Экономические кризисы, а также политическая ситуация в стране и в мире, могут привести к сокращению производства, инвестиций, износу основных фондов, высоким темпам инфляции. Это ведёт к увеличению численности

безработных, проживающих за чертой бедности, а также беженцев и вынужденных переселенцев.

Инвестиционная привлекательность способствует расширенному воспроизводству трудовых ресурсов. Применительно к человеческим ресурсам инвестиции – это вложения денежных, материальных и нематериальных средств в развитие интеллектуальных способностей человека, объекты социальной инфраструктуры с целью совершенствования элементов человеческого капитала и получения дохода. Т. В. Долгова и Ю. О. Мешкова к инвестициям в человеческий ресурс относят затраты на получение общего и специального образования, расходы связанные с профессиональной подготовкой работника, затраты на поддержание здоровья, на ускорение процесса воспроизводства затраченных в процессе труда физических и умственных способностей [5, с. 55].

Не менее важную роль играют внутренние факторы. Внутренние факторы могут быть объективными и субъективными.

Объективные факторы обусловлены объективно развивающимися процессами или обстоятельствами. Наиболее важные из них: демографические факторы, трудовая миграция, здоровье работников и занятость населения.

Демографические факторы включают в себя рождаемость, смертность, прирост населения, половозрастной состав населения. Они определяют возможности пополнения трудовых ресурсов регионов. Миграция населения является одним из условий функционирования рынка труда, поэтому является важным фактором воспроизводства трудовых ресурсов. Миграционное движение вызывается различными причинами и влияет на трудообеспеченность регионов, а тем самым и на их экономическое развитие. Здоровье работников является фактором, влияющим на качество трудовых ресурсов, а занятость населения непосредственно определяет стадию использования трудовых ресурсов в системе их воспроизводства.

Субъективные факторы определены сознательными и целенаправленными действиями или поведением человека. К ним относятся: уровень образования и квалификации, переподготовка кадров, система норм и социальных ценностей, традиции и обычаи сельского населения, здоровый образ жизни.

Уровень образования и квалификации работников, а также переподготовка свидетельствует о качестве трудовых ресурсов сельских территорий. Система норм и социальных ценностей служит регулятором трудового поведения работников, а также свидетельствует о нравственных качествах общества в целом. В сельской местности всё ещё острой остаётся проблема алкоголизации населения, которая обусловлена неблагоприятными и неполноценными условиями жизнедеятельности в сельской местности и отсутствием постоянной работы. На данную проблему отчасти влияют сложившиеся местные традиции и обычаи. Здоровый образ жизни и разумное отношение работников к своему здоровью имеют всё возрастающее значение на всех фазах воспроизводства трудовых ресурсов.

Предложенная классификация, на наш взгляд, позволяет учитывать все элементы и факторы, оказывающие влияние на воспроизводство трудовых ресурсов сельских территорий.

Наблюдаемая раньше и вновь прогнозируемая убыль населения непосредственно сказывается и на количестве человеческих ресурсов в стране. Причём совокупный прирост населения влияет не только на количество, но и на качество. Нарастание миграционного прироста свидетельствует об увеличении работников с низким уровнем квалификации,

чаще всего это лица рабочих специальностей. Наряду с этим существует и ряд других проблем, связанных со снижением количества, и, главное, качества, трудового ресурса в сельском хозяйстве.

Такая негативная картина требует поиска современного и своевременного решения ситуации в стране. А перед организациями стоит задача увеличения эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов, связанная с повышением производительности труда. Обеспечить подъем главного показателя эффективности использования трудовых ресурсов можно только через правильную систему мотивации.

Под системой мотивации до сих пор многими понимается лишь совокупность материальных и нематериальных стимулов, действующих в организации. Но подразумевать под системой мотивации только заработную плату, премии и надбавки, а также нематериальные побуждения со стороны руководства, на данный момент является ошибочным, и уже подтверждает свою несостоятельность. На современном этапе развития общества необходим новый взгляд на систему мотивации, требуется поиск новых подходов для решения проблемы воспроизводства трудового ресурса.

Система мотивации – это не просто оплата труда, это более широкое понятие. Системный подход к мотивации позволяет показать, что мотивация может быть: моральной и материальной, индивидуальной и командной, «поощрительной» и «наказуемой», ожидаемой и неожиданной [6].

Таким образом, это приводит к выводу, что в современных условиях систему мотивации необходимо рассматривать дифференцированно. Трудовые ресурсы должны рассматриваться системно на разных организационно-экономических уровнях: на уровне отрасли, региона и отдельных организаций.

Первый уровень – это государственная мотивация на макроэкономическом уровне, то есть на уровне отрасли животноводства, растениеводства, рыбоводства, лесного хозяйства. Она может быть представлена, например, в виде государственного субсидирования, где субсидии

распределяются по направлениям повышения эффективности.

Второй уровень – это масштаб региона (отдельной области, края либо районов). Здесь система мотивации должна быть направлена на развитие устойчивости сельских территорий, поддержку молодых кадров и т. д.

Третий уровень – это микроуровень или уровень отдельной организации. Именно здесь могут применяться во всем своем многообразии различные формы и системы оплаты труда, различные стимулы и мотивы. Система мотивации может, складываться, например, через побуждение к качественному труду.

Описанная идея «трех масштабов», на наш взгляд, заново открывает понимание системы мотивации по воспроизводству трудовых ресурсов. На разных уровнях (на государственном, на региональном и на уровне отдельных организаций) она должна решаться разными мотивационными механизмами.

Решение описанной проблемы снижения количества и качества трудовых ресурсов возможно через дальнейшую реализацию демографических и социальных государственных программ, повышение доходов населения с учетом темпов экономического роста, создание условий для реализации всеми гражданами своих прав на качественное образование и медицинскую помощь, отвечающее социальным стандартам жилье, развитие культурного потенциала и сохранение культурного наследия страны, создание эффективного соответствующего современным условиям рынка труда.

Таким образом, воспроизводство трудовых ресурсов следует рассматривать как сложное явление, учитывая все составляющие и влияющие на него факторы. То есть под воспроизводством трудовых ресурсов необходимо понимать систему, имеющую свои особенности в различных сферах экономики. Всё это свидетельствует о важности и необходимости регулирования воспроизводства трудовых ресурсов в стране. При этом делать это нужно в современных условиях через поиск совершенно новых подходов и способов.

Библиографический список

1. Борисов Н. А. Воспроизводство территориальных трудовых ресурсов как основная экономическая миссия социальной сферы // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: мат-лы VIII Ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. (заоч.) с международным участием. Тамбов: ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2015.
2. Интернет-портал Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://archive.government.ru/docs/7990/> (дата обращения: 11.08.2016)
3. Кокин Ю. П. Экономика труда: учебник, 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. Ю. П. Кокина, П. Э. Шлендера. – М. : Магистр, 2010. – 686 с.
4. Фахрутдинова А. И. Воспроизводство человеческого капитала на современном этапе. / А. И. Фахрутдинова // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016 г. С. 277–282
5. Красноженова Г. Ф. Управление трудовыми ресурсами: учебное пособие / Г. Ф. Красноженова, П. В. Симонин. М. : Инфра-М, 2008. – 159 с. Режим доступа: http://globalteka.ru/books/doc_view/14071-----law?tmpl=component (Глобальная библиотека научных ресурсов)
6. Манн И. Б. Как стать № 1. Мастер-класс. Университет СИНЕРГИЯ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZEOfAspO4ZQ&t=437s> (дата обращения: 23.01.2017)

References

1. Borisov N. A. Vosproizvodstvo territorial'nykh trudovykh resursov kak osnovnaya ehkonomicheskaya missiya social'noj sfery // Problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii na sovremennom ehstape: mat-ly VIII Ezhegod. Vseros. nauch.-prakt. konf. (zaoch.) s mezhdunarodnym uchastiem. Tambov: TROO «Biznes – Nauka – Obshchestvo», 2015.
2. Internet-portal Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://archive.government.ru/docs/7990/> (data obrashcheniya: 11.08.2016)
3. Kokin YU. P. EHkonomika truda: uchebnik, 2-e izd., pererab. i dop. / pod red. prof. YU. P. Kokina, P. EH. Shlendera. – M. : Magistr, 2010. – 686 s.
4. Fahrutdinova A. I. Vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala na sovremennom ehstape. / A. I. Fahrutdinova // Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya. – 2016 g. S. 277–282

5. Krasnozhenova G. F. Upravlenie trudovymi resursami: uchebnoe posobie / G. F. Krasnozhenova, P. V. Simonin. M. : Infra-M, 2008. – 159 s. Rezhim dostupa: http://globalteka.ru/books/doc_view/14071-----raw?tmpl=component (Global'naya biblioteka nauchnyh resursov)
6. Mann I. B. Kak stat' № 1. Master-klass. Universitet SINERGIYA. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZEO4AspO4ZO&t=437s> (data obrashcheniya: 23.01.2017)

К ВОПРОСАМ О НЕОБХОДИМОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Иванов Е.С., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: Автором исследуется необходимость применения стратегического планирования на уровне региона в рамках стратегии перехода к устойчивому развитию территории с позиции Федерального закона от 07.20.1995г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ», и Закона Псковской области от 06.10.2015 N 1570-ОЗ "О стратегическом планировании на уровне Псковской области. Важность рассматриваемого направления состоит в разработке и реализации такого плана регулирования социально-экономической политики, который учитывает специфику муниципального хозяйства и текущего состояния политического и экономического базиса региона. Применение стратегического планирования региона будет способствовать постепенному улучшению развития экономики муниципальных территорий, росту качества жизни за счет обеспечения занятости и создания надлежащей налоговой базы для местного бюджета, позволяющей реализовать необходимые социальные программы. Перечислены недостатки при разработке и реализации региональных программ, которые не дают региональной экономике достигнуть значимых результатов.

Ключевые слова: депрессивный регион, устойчивое развитие, стратегия планирования территории, органы государственной и муниципальной власти, прогнозирование.

Abstract: The author studies the necessity of strategic planning at the regional level in the framework of the strategy of transition to sustainable development of the territory with the position of the Federal law from 07.20.1995 g. № 115-FZ "On state forecasting and programs for socio-economic development of the Russian Federation" and the Law of the Pskov region from 06.10.2015 No. 1570-OZ "ABOUT strategic planning at the level of the Pskov region. The importance of the considered direction is the development and implementation of this management plan socio-economic policy that takes into account the specifics of the municipal economy and the current political and economic base of the region. The use of strategic planning in the region will contribute to the gradual improvement of economic development of municipal territories, increase quality of life by providing employment and an appropriate tax base for local budget that allows you to implement needed social programs. Lists the deficiencies in the development and implementation of regional programmes, which do not allow the regional economy to achieve meaningful results.

Keywords: depressed region, sustainable development, strategy planning, government and municipal authorities, forecasting.

Введение

Изменения, произошедшие в государственном управлении в целом и экономике Псковской области, в частности, в последние годы связаны с совокупностью факторов, которые могут оказывать влияние на разработку и внедрение целевых программ как одного из методов государственного регулирования развития территории региона.

Весь спектр решаемых современных задач в рыночной экономике формируется и заключается в обеспечении долгосрочного стратегического подхода в развитии территории. Это связано с тем, что стратегия планирования выступает в качестве одного из эффективных инструментов достижения целей социально-экономического развития сельских территорий. Федеральное законодательство позволяет органам местного самоуправления осуществлять свои функции исходя не только из целей и интересов, но и на основе научно обоснованного прогноза выявлять тенденции и закономерности в планировании территории. Следует отметить, что современный этап практики регионального управления характеризуется рассмотрением региона как многофункциональной социально-экономической системы, способной к саморазвитию.

В связи с этим возникает потребность в разработке стратегического планирования территорий, обеспечение направленности исследовательского процесса с учетом выявленного потенциала территории, реализация которого приведет к улучшению инвестиционного климата, и будет способствовать развитию рыночной экономики, качественно улучшить условия проживания сельского населения, как сложной социально-экономической системы.

Целью исследования являлся анализ развития сельских территорий муниципальных образований Псковской области, выявление отраслевых направлений, специализаций и новых подходов к формированию стратегического планирования на региональном уровне, внедрение которого обеспечит успешное

совершенствование отраслей, положительную динамику финансовой надежности и конкурентоспособности отдельных рыночных субъектов.

Задачами исследования было определено – поиск и обоснование сущности стратегического планирования на средние- и долгосрочный период в нестабильных условиях экономического потенциала региона (муниципальных образований); обеспечение экономического роста определенных программных направлений на основе использования их человеческого, природно-ресурсного, производственного, технического и инновационного потенциалов, и конкурентных преимуществ; выявить влияние органов местной власти на социально-экономические процессы, реализуемой в рамках определенной стратегии, которая направлена на расширение экономического потенциала территории.

От теории к практике: развитие сельских территорий

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, обзор их результатов исследований позволяет говорить о том, что сформировались два основных научных направления по пониманию сущности и задач развития территорий в рамках стратегического планирования на долгосрочный период.

К первому направлению можно отнести труды российских и зарубежных «классиков»: М. Портера, Ф. Перу, Д.И. Абалкина, А.Л. Галоненко, В.Н. Лексина и др.

Несмотря на интерес ученых к выбранной для исследования предметной области, многие вопросы пока только обозначены, но не решены, в том числе, связанные с формированием структуры экономики в развитие территории региона.

Однако надо отметить, что закономерным результатом по указанной проблеме стало развитие и другого теоретико-методологического подхода, нацеленного на обеспечение новой современной стратегии территориального развития, как процесс

непрерывного формулирования целей учитывает меняющиеся обстоятельства и состояние ресурсов (финансовых, человеческих и пр.). Организация такого процесса и есть одна из главных задач руководителя к стратегическому планированию.

Устойчивость национальных социально-экономических систем рассмотрена в трудах Н.Т. Агафонова, Б.С. Большакова, Р.А. Исляева, В.К. Левашова, А.Д. Урсула, и др. Исследованию различных аспектов региональных социально-экономических систем и переводу их на модель устойчивого социально-экономического развития посвящены работы А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина, В.Е. Рохчина, А.Н. Швецова, и др.

На наш взгляд, для разработки системы планирования в условиях Псковской области большое значение имеет научный подход, предложенный российскими учеными. Предложенные подходы заключались в следующем: организация должна рассматриваться как "открытая система"; планирование должно быть присущ предпринимательский дух, без чего невозможно выработать стратегию выживания, развития и роста; план следует рассматривать не как директиву, а как процесс; стратегическое планирование должно быть важнейшим видом планирования.

Практика территориального планирования недостаточно развивалась на протяжении многих лет, работа по формированию и разработке планов не велась профессионально с учетом направленности развития территории и специализации, а специалисты во многом утратили свои компетенции. С целью обеспечения методологического единства прогнозов и планов, построение территориальных сценариев социально-экономического развития Псковской области, их реализация должны опираться на средние и долгосрочный прогноз роста региональной экономики с учетом неравномерности её развития. Однако, надо отметить, что финансовое состояние бюджета области и муниципальных районов весьма различно по своим территориальным характеристикам: по темпам роста собственных доходов, получаемой из федерального бюджета финансовой поддержки, нарушается в дальнейшем связь между плановыми мероприятиями и бюджетами всех уровней, поэтому отсутствия координации, есть нестыковки проектных решений разных уровней и допускаемые ошибки в территориальном планировании могут быть весьма серьезными. Важно отметить тот факт, что на федеральном уровне даже при принятии отраслевых стратегий развития наблюдается временное несоответствие. Например, транспортная стратегия развития Российской Федерации разработана на период до 2030 г., концепция социально-экономического развития разработана до 2020 г., стратегия развития Дальнего Востока до 2025г. и пр.

Эта практика, как свидетельствует опыт, приводит к тому, что органы власти по-прежнему недооценивают значимость стратегического территориального планирования, что порождает ведомственный подход к решению развития сельских территорий и сводит к минимуму положительную практику комплексного подхода с использованием потенциала различных источников финансирования, в результате которого планы должны были приобрести самостоятельное значение, стать настольной книгой (рабочим документом) для осознанной выработки экономической и социальной политики.

Недостаточная изученность стратегического планирования как механизма регулирования и управления социально-экономическим развитием проявляется и в том, что этот процесс часто «подгоняется» под желаемый результат органами власти на местах, а оптимальный подход должен являться инструментом выработки целей саморазвития реги-

она, присутствовать как основа в методологии оценки качества жизни населения исследуемой территории, на основании этих выводов, можно заявить об актуальности изучения направлений стратегического территориального планирования в целях роста устойчивости регионального развития.

К вопросу обоснования территориального стратегического планирования

В начале XXI в. проблема устойчивого развития социально-экономических систем в России приобрела особую остроту ввиду усиления влияния глобализации на социально-экономические процессы.

Реформы, проводимые в России с начала 90-г., изменили экономическую ситуацию и в субъекте РФ Псковской области. Причинами являются, нарушение хозяйственных связей, необеспеченность секторов материальными ресурсами, постоянные финансовые трудности, значительным износом основных фондов, безработицей, проявлением массовой бедности. Процесс становления сельских территорий до сих пор протекает бессистемно и болезненно. Идет формирование многоукладной экономики, охватывающей значительное число частных, смешанных и иных форм предприятий. Кризис, в который втянулась Псковская область в конце XX века, можно назвать системным.

С точки зрения эффективности «повреждены» все жизненно-важные связи региона (структура и функции органов власти, элементы хозяйственного механизма, межрегиональные связи и др.). Перелом негативных тенденций в развитии территории региона может осуществляться только под воздействием консолидированной политики государства и органов местного самоуправления. Тем не менее, нельзя не учитывать, способны ли органы власти адекватно и своевременно реагировать на территориальные особенности, отражающие реальную ситуацию в современных условиях? Одна из причин кризисного состояния заключается в том, что региональные управленческие структуры не соответствуют рыночным отношениям, так как по существу продолжает господствовать отраслевая система хозяйствования, превратившая местные органы власти в постоянных «ходоков» по федеральным инстанциям в качестве просителей.

Псковская область занимает 62-е место в рейтинге регионов России по качеству жизни за 2016 год, в частности, углубился спад реальных денежных доходов населения, продолжился спад оборота розничной торговли». Необходимо отметить, что Новгородская область занимает 55-е место в рейтинге регионов по качеству жизни. Поступлений из федерального бюджета на 2017 в бюджет Псковской области. Псковская область в РФ характеризуется как депрессивный регион, с наиболее глубоким спадом промышленного производства (ранее это был регион с высокой концентрацией ВПК и машиностроения, потерявший государственный заказ и инвестиционный спрос). В настоящее время территориальное стратегическое планирование – это не только требования федерального уровня, но и необходимость, определяемая потребностями самой территории. Закон Псковской области от 06.10.2015 N 1570-ОЗ "О стратегическом планировании на уровне Псковской области" увязан не только с конкретными проектами, но и с перспективами, специализациями каждого муниципального образования, вытекающими из его конкурентных преимуществ. Структура регионального планирования в областном законе Псковской области определена следующим образом:

- стратегия социально-экономического развития;
- документы территориального планирования;
- среднесрочные и краткосрочные программы социально-экономического развития.

Без использования стратегического планирования не решить масштабную задачу структурной пе-

рестройки экономики области и муниципальных образований и сельских поселений, как и не создать эффективный механизм экономического саморазвития территории с учетом ее особенностей. Однако поскольку в экономике постоянно возникают противоречия, трудности, проблемы, которые рыночный механизм сам по себе решить не может, то объективно нужна система мер по усилению государственного регулирования ряда отраслей рыночной экономики. Программно-целевой подход предполагает определение приоритетных целей экономического и социального развития, разработку взаимосвязанных мероприятий по их достижению в заданные сроки с максимальной эффективностью при требуемом обеспечении ресурсами.

Таблица 1 - Основные показатели реализации стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2020 г. [3]

Наименование показателя	Ед. изм.	2008	2015	2020
Валовой региональный продукт	Млн. руб.	63107,7	161225	283129
Объем инвестиций в основной капитал	Млн. руб.	16393,5	56349	99183
Уровень денежных доходов населения	Руб.	9968,3	18139	30850
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	%	17,3	9,5	4,5
Численность населения	Тыс. чел.	696	679	670
Уровень зарегистрированной безработицы	%	3	1,5	1

Из приведенных в таблице данных видно, что по важнейшим социально-экономическим показателям имеет место рост в динамике.

Заявив цели, далеко не всегда возможно выстроить четкий маршрут их достижения. Иначе сегодня не возникали бы острые вопросы системы контроля, за действиями органов исполнительной

В концепции социально-экономического развития органы государственной власти Псковской области, в программных материалах прогнозируют увеличение валовой региональный продукт до 83 млрд. рублей. Предполагается, что объем инвестиций в основной капитал возрастет примерно в 5 раз. Стабилизирована демографическая ситуация, в частности численность населения к 2020 году может достигать 670 тыс. человек. Кроме того, в 2-3 раза увеличатся денежные доходы населения. Положительные сдвиги произойдут в сфере занятости, в частности уровень регистрируемой безработицы будет составлять не более 1,5-2%. В результате реализации этих задач произойдет существенное улучшение социально-экономической ситуации (см. таб.1).

власти, отвечающие не только на вопрос: «Что нужно достичь», но и «Как это сделать?»

Исходя из выше сказанного, нужно отметить, что устойчивое развитие региона по нашему мнению, следует рассматривать, как процесс целенаправленной плановой стратегии социально-экономической системы от исходного настоящего состояния к перспективному будущему (рис.1).



Рисунок 1 - Схема территориального устойчивого социально-экономического развития региона

В связи с этим возникает важная и исключительно сложная задача координации деятельности органов государственной и муниципальной власти, консолидации их действий, затрагивающей все аспекты социальной, экономической и политической жизни населения проживающего на данной территории. В этих условиях действия по стимулированию регионального развития должны представлять собой системную социально-экономическую политику, главной целью которой является повышение качества жизни населения.

Исследование работ ведущих специалистов по проблемам формирования, и развития территориального стратегического планирования позволило нам в ходе исследования выявить ряд факторов, определяющие вид стратегии в Псковской области:

- несоответствие методологии стратегического планирования муниципальных образований регионального развития показал, что 87%, как правило, не реализуются, что объясняется отсутствием в них механизмов реализации;
- частичная несогласованность направлений (специализация), что обусловлено разработкой и принятием стратегии на данной территории в разные года, с разными целями, что не соответствует современным условиям рыночной экономики;
- отсутствуют локальные нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения между уровнями власти в процессе разработки и реализации стратегических документов, их правовой статус, периодичность и взаимную последовательность;

- в большинстве случаев отсутствует, система контроля реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований.

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что отсутствует единая, система планового развития территории муниципальных образований и сельских поселений на долгосрочный период, а разговоры о необходимости устойчивого развития территории не приносят ничего нового. В целом сложившаяся ситуация требует более глубокого осмысления, проработки и открытого общественного мнения.

Размышления о социально-экономических проблемах Псковской области в области территориального развития

Стратегический долгосрочный характер социально-экономического развития Псковской области обуславливает последовательное решение широкого круга задач. А именно, формирование благоприятной социально-экономической среды в регионе и улучшение условий жизнедеятельности населения согласно принятой долгосрочной концепции развития Псковской области. Прогнозируемые мероприятия, основаны не только с конкретными направлениями, но определены, и направления специализации муниципальных районов.

Подводя итоги по обобщению существующих методологических подходов к региональному развитию, можно отметить, что сам процесс планирования развития региона не всегда соответствует принципам сбалансированности, устойчивости, саморазвития, отмечается неполный учет факторов регионального развития, что приводит в целом к несовершенству территориального развития.

Псковская область является одним из беднейших регионов России. На 01.01.2016 года доходы тыс. рублей составили на душу населения по РФ -59,773 в субъекте -46,207, расходы по РФ-62,980 в субъекте -49,814 тыс. руб. В рейтинге среди субъектов РФ по валовому региональному продукту Псковская область занимает семидесятое места.

Современная кризисная ситуация объединяет типичные проблемы:

- 1) проблемы развития сельских территорий;
- 2) нехватка трудовых ресурсов и квалифицированных кадров;
- 3) слабо развитая материально-техническая и производственная база;
- 4) высокая изношенность и низкая энергоэффективность жилищного фонда, коммунальных сетей и другой инфраструктуры;
- 5) крайне сложная демографическая ситуация;
- 6) бедность населения и дефицит доходности населения и пр.

Экономические проблемы:

- а) выпуск продукции с низкой долей добавленной стоимости (в том числе за счет интеллектуальной составляющей);
- б) низкая конкурентоспособность ряда товаров.
- в) вытеснение продукции предприятий области продукцией китайского производства.
- г) высокий износ оборудования и основных фондов предприятий.
- д) дефицит кадров из-за возникших территориальных демографических диспропорций.
- е) недостаточное финансирование оборотных средств из-за недоступности кредитов коммерческих банков.

Разработка долгосрочной территориальной стратегии, позволяет учитывать возможности саморазвития путем выработки по комплексу представленных направлений за счет внутренних источников:

- 1) создание привлекательного инвестиционного климата территории и предпосылок для существенного прогресса в развитии основных секторов эко-

номики, определение наиболее перспективных зон опережающего развития и "полосов роста" области;

- 2) существенное улучшение экологической ситуации, повышение качества жизни населения на данной территории;

Для эффективного функционирования системы регионального стратегического планирования и решения проблем, ухудшающих её развитие по нашему мнению, необходима реализация следующих принципиальных положений, решаются следующие задачи:

- 1) Приведение в соответствие системы территориального стратегического планирования муниципальных образований с системой регионального развития и основные показатели социально-экономического развития документов стратегического планирования.

- 2) Формирование механизмов исполнения стратегических планов

В рамках существующей системы территориального стратегического планирования отсутствует механизм реализации стратегических планов, действующие планы по реализации Программы социально-экономического развития включает в себя мероприятия, которые только на 55% связаны с достижением какой-либо стратегической цели.

- 3) Повышение прозрачности и управляемости территориального стратегического планирования. Показатели и мероприятия документов территориального стратегического планирования должны быть взаимосвязаны с муниципальными образованиями, что требует разработки новых документов и внесения изменений в существующие.

Следует отметить то общее, что выступает факторами экономического кризиса. Объем валового внутреннего продукта за годы реформ сократился более чем на 49%, а промышленное производство более чем в три раза. В рамках такого подхода в текущем кризисе, обстоятельства требуют ответных действий, как «путь вперед», или исправление прошлых ошибок сделанных в последние годы проводимых реформ.

Для реализации приоритетов экономической политики путем формирования и совершенствования механизма управления устойчивым развитием стратегии области и муниципальных образований на долгосрочный период, нами предлагаются приоритеты оптимизации, которые направлены на выполнение задач поддержки существующих секторов социально-экономического развития.

Первый тип приоритетных отношений ориентирован на преимущественное развитие отраслей: промышленности, развитие сельского хозяйства, сельские строительные организации, развитие сельского туристического комплекса и бизнеса.

Второй тип приоритетных отношений предусматривает ускоренное развитие отраслей потребительского комплекса, обеспечивающих потребности населения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Третий тип приоритетных отношений предусматривает ускоренное развитие высокотехнологичных и наукоемких производств, для технического перевооружения народного хозяйства области и участие в экспорте прогрессивных инновационных видов продукции.

Четвертый вариант тип приоритетных отношений ориентирован на развитие транспортно-логистического комплекса и таможенно - приграничного сервиса.

Стратегия планирования территориального развития должна быть разработана на долговременный период, так как региональные проблемы формируются в течение многих лет и решаются медленно, а

многие территориальные факторы носят весьма устойчивый характер.

Заключение: как повысить результативность территориального стратегического планирования

В ходе исследования определено, что улучшение результативности в рамках стратегического планирования может быть реализовано по нескольким направлениям. Рассмотрим их подробнее.

1) Законодательная база требует принятия документов, регламентирующих процесс планирования (устойчивое развитие сельских территорий) и определяющих принципы формирования вертикали стратегического планирования.

2) Экономические аспекты предполагаются следующие:

- поиск и обоснование направлений и механизмов в нестабильных условиях экономического потенциала региона (муниципальных образований);

- укрепление целостности экономического пространства на основе кооперации и эффективного сотрудничества в целом с субъектами РФ;

- обеспечение устойчивого экономического роста определенных программных направлений отраслей на основе использования их человеческого, природно-ресурсного, производственно-технологического потенциалов, конкурентных преимуществ и возможностей межрегионального и международного сотрудничества.

- поддержка территориального стратегического планирования муниципальных образований и сельских поселений, проведение конкурсов по финансированию программ и проектов, включенных в стратегические планы муниципальных образований.

3) С точки зрения разработки и реализации методологии требуется:

- внедрение прогнозных моделей в практику территориального стратегического планирования;

- формирование системы мониторинга реализации стратегических документов (муниципальных образований);

- разработка методических рекомендаций по актуализации стратегических документов (муниципальный уровень).

4) В аспекте организационного воздействия рекомендуется:

- формирование консультативных центров на базе учебных центров, высших учебных заведений;

- создание комиссий из представителей различного уровня власти, по организации реализации стратегических документов, и контролю, за ходом их реализации, на местном уровне;

- разработка механизмов управления реализацией планов;

- продвижение стратегических документов через средства массовой информации для всестороннего обсуждения.

Таким образом, отметим, что создание научно-обоснованной системы территориально-стратегического планирования Псковской области сложная социально-экономическая задача, требующая ответственности органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц с участием населения.

Реализация предложенных направлений по повышению результативности стратегического планирования позволит повысить инновационную и инвестиционную привлекательность, создать условия для развития бизнеса.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации № 440 от 1 апреля 2006 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». М., 1996. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения 22.12.2015).
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ № 151-р от 2 февраля 2015 г. [docs.cntd.ru/document /420251273](https://docs.cntd.ru/document/420251273) (дата обращения 24.12.2015).
3. Закон Псковской области от 06.10.2015 N 1570-ОЗ "О стратегическом планировании на уровне Псковской области" (принят Псковским областным Собранием депутатов <http://docs.cntd.ru/document/462710691> (дата обращения 24.12.2015)).
4. Арбатов А.А., Гранберг А.Г., Штутьберг Б.М., Войтоловский В.Г., и др. Проблемы стратегии территориального развития России. М., изд. СОПС. 2011г., 372 с.
5. Ускова Т.В., Копасова С.С. Устойчивое развитие региона: от концептуальных основ – к практическим результатам // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – № 43. – 0,7 п.л. (авт. 0,35 п.л.). http://dibase.ru/article/26072010_uskovatv/11 (дата обращения 28.11.2015).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области Статистический ежегодник. Псков, Изд. Псковстат: 2014г., 376 с. <http://pskovstat.gks.ru/> (дата обращения 21.12.2015).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 440 ot 1 aprelya 2006 g. «O koncepcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu». M., 1996. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (data obrashcheniya 22.12.2015).
2. Koncepciya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij RF na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF № 151-r ot 2 fevralya 2015 g. [docs.cntd.ru/document /420251273](https://docs.cntd.ru/document/420251273) (data obrashcheniya 24.12.2015).
3. Zakon Pskovskoj oblasti ot 06.10.2015 N 1570-OZ "O strategicheskom planirovanii na urovne Pskovskoj oblasti" (prinyat Pskovskim oblastnym Sobranie deputatov <http://docs.cntd.ru/document/462710691> (data obrashcheniya 24.12.2015)).
4. Arbatov A.A., Granberg A.G., Shtul'berg B.M., Vojtolovskij V.G., i dr. Problemy strategii territorial'nogo razvitiya Rossii. M., Izd. SOPS. 2011g., 372 s.
5. Uskova T.V., Kopasova S.S. Ustojchivoe razvitie regiona: ot konceptual'nyh osnov – k prakticheskim rezul'tatam // Ekonomicheskie i social'nye peremeny v regione: fakty, tendencii, prognoz. – Volodga: VNKЦ CEHMI RAN, 2008. – № 43. – 0,7 p.l. (avt. 0,35 p.l.). http://dibase.ru/article/26072010_uskovatv/11 (data obrashcheniya 28.11.2015).
6. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Pskovskoj oblasti Statisticheskij ezhegodnik. Pskov, Izd. Pskovstat: 2014g., 376 s.. <http://pskovstat.gks.ru/> (data obrashcheniya 21.12.2015).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА НА ПОСЕВАХ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ

Игнатова Г.А., к.с.-х.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Степанова Е.И., к.с.-х.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация: В статье показана эффективность действия биологизированных приемов повышения продуктивности яровой пшеницы на основе применения стимуляторов роста. Установлено, что при обработке посевов яровой пшеницы сорта Дарья препаратом Бинорам Ж прирост урожайности составил - 3,5 ц/га (13,6%), по сравнению с фоном. Себестоимость 1 ц зерна снизилась на 16,1 рублей, при этом чистый доход вырос на 159,1 тыс. рублей. Ключевые слова: яровая пшеница, стимуляторы роста растений, чистый доход, уровень рентабельности, экономическая эффективность.

Abstract: The article shows the efficiency of the biologic methods of increasing the productivity of spring wheat on the basis of the use of growth stimulants. It was found that during processing of crops of spring wheat of Daria sort with Binoram G, the yield increase was 3.5 c / ha (13.6%), compared to the background. The cost of 1 centner of grain decreased by 16.1 rubles, while net income increased by 159.1 thousand rubles.

Keywords: spring wheat, plant growth stimulants, net income, level of profitability, economic efficiency.

Экономическую базу для развития сельского хозяйства в любой стране мира создает производство зерна. Главной задачей производителей сельскохозяйственной продукции является повышение урожайности зерновых культур и улучшение качества получаемой продукции. Ее решение невозможно без освоения наукоемких, энергосберегающих технологий возделывания, неотъемлемой частью которых в современном мире становится применение регуляторов роста растений.

Регуляторы роста – это отдельная группа пестицидов, которые рекомендуются в производстве сельскохозяйственных культур для целенаправленного управления процессами развития растений, для повышения их продуктивности и для увеличения рентабельности производства. Многофункциональность регуляторов роста позволила значительно расширить область их применения в растениеводстве [1; 2].

Для Нечерноземной зоны России характерны такие стресс-факторы, как пониженные температуры почвы и воздуха в апреле, майская засуха, возврат холодов в начале июля, недостаток подвижных форм питательных веществ в почве, низкая биологическая активность почвы, что оказывает отрицательное влияние при возделывании яровых зерновых культур. Негативное действие стресс - факторов проявляется в низкой полевой всхожести и изреживании посевов. Кроме того, на фоне отрицательного влияния этих факторов в весенний период растения яровой пшеницы восприимчивы к возбудителям болезней, передающихся через семенной материал [3].

Для усиления стрессоустойчивости сельскохозяйственных растений к негативным условиям среды важная роль отводится биологическим активным веществам. Их растворы применяются в низких концентрациях и используются при предпосевной обработке семян и опрыскивании растений в период вегетации, что позволяет снизить воздействие на окружающую среду.

Применение биостимуляторов роста растений в сельскохозяйственной практике приобретает все большее значение. Однако их ассортимент настолько разнообразен, что вызывает сомнения в их апробации на сельскохозяйственных культурах [4; 5].

Цель исследований: изучение эффективности биологизированных приемов повышения продуктивности яровой пшеницы на основе применения стимуляторов роста (Гумата К/Na, Бинорама Ж и Микро АС).

Объект исследования: пшеница мягкая яровая сорт Дарья. Оригинатор: РНИУП «Институт земледелия и селекции НАН Беларуси» Родословная: Г-18(81.1.2 x Белорусская 80). Включен в Госреестр по Центральному (3) и Центрально-Черноземному (5) регионам. Рекомендован для возделывания в Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Тульской, Курской, Воронежской и Орловской областях. Средняя урожайность в Центральном и Центрально-Черноземном регионах - 30-35 ц/га, на 3,9 ц/га выше среднего стандарта. В Орловской области средняя урожайность сорта - 48,5 ц/га. Среднеспелый сорт, вегетационный период составляет 85-95 дней. По хлебным качествам - ценная пшеница.

Полевой опыт по изучению эффективности стимуляторов роста (Бинорам Ж, Гумат натрия/калия и Микро АС) был заложен на посевах яровой пшеницы сорта Дарья в севообороте СХП «Ливенское-1».

Предшественник - озимая пшеница. Почва опытного участка: чернозем выщелоченный, со средним содержанием гумуса (5,3%), фосфора (8,8 мг/100г почвы) и калия (10,5 мг/100 г. почвы), pH - 5,5.

Перед посевом яровой пшеницы сорта Дарья внесли нитроаммофоску в количестве 3,2ц/га. Площадь опытной делянки 10 кв.м (6,3 x 1,5). Посев производился сеялкой Ситан 12м. Нормы высева семян яровой пшеницы 6 млн. штук/га. Расположение делянок в опыте рандомизированное. Опыт был заложен в четырехкратной повторности по схеме:

- 1.фон НРК 13:19:19
- 2.фон + N50 (поверхн. подкормка аммиачной селитрой в фазу кущения)
- 3.фон +Бинорам Ж (0,15 л/га (две обработки по 0,075 л/га)
- 4.фон +Микро АС(век. подкормки в фазы кущения и молочной спелости по 1 л /га)
- 5.фон +Гумат К/Na. (0,5 л/га (две обработки по 0,25 л/га)

Первая обработка посева яровой пшеницы Гуматом К/Na (вариант 5) была произведена 7 мая. На 2 варианте 13 мая провели поверхностную аммиачной селитрой (50 кг/га д.в.).

Вторую обработку Гуматом К/Na и первую - остальными препаратами провели в конце фазы кущения 20 мая совместно с гербицидами Фенизан и Овсюген (200 г/га). Вторая обработка Бинорамом Ж и Микро АС была произведена в начале фазы колошения - 2 июня.

Урожайность сельскохозяйственных культур зависит от многих факторов и, прежде, всего от плодородия почвы и погодных условий. Недостаток

питательных веществ можно компенсировать внесением удобрений, а повысить устойчивость культур, к погодным стресс-факторам применением стимуляторов роста и микроудобрений.

Изучаемые в опыте БАВ (биологически активные вещества) определенным образом повлияли на урожайность яровой пшеницы (табл.1).

Таблица 1 - Влияние препаратов на урожайность яровой пшеницы, ц/га

Варианты опыта	Урожайность, ц/га	Прибавка к фону, ц/га
1. N40P60K60 (фон)	25,7	-
2. Фон + N50 (поверхн. подкормка аммиачной селитрой в фазу кушения)	28,9	3,2
3. Фон + Бинорам Ж 0,15 л/га (две обработки по 0,075 л/га)	29,2	3,5
4. Фон + Микро АС (внекорн. подкормки в фазы кушения и молочной спелости по 1 л /га)	29,0	3,3
5. Фон + Гумат К/Na 0,5 л/га (две обработки по 0,25 л/га)	28,5	2,8
НСР05	1,63	-

Анализ показал, что наибольшая прибавка урожая получена в варианте, где проводилась двукратная обработка посевов пшеницы Бинорамом Ж и Микро АС - 3,5 и 3,3 ц/га соответственно.

Стимуляторы роста существенным образом улучшали качество зерна. Наибольший процент содержания сырого белка был отмечен в варианте с применением Микро АС и составлял 15,3%, что на 0,8 % выше, чем в контрольном фоновом варианте. Содержание клейковины в вариантах с обработкой стимуляторами роста увеличилось в среднем на 2 % по сравнению с контролем (28,3 %).

Приведенные расчеты показали, что применение стимуляторов роста растений Бинорам Ж и поверхностной обработки посевов яровой пшеницы аммиачной селитрой оказалось оправданным, хотя и привело к увеличению производственных затрат. Наибольшее увеличение дополнительных производственных затрат (до 145,4 тыс. рублей) произошло при использовании аммиачной селитры, что связано это с высокой ценой удобрений и стоимостью уборки дополнительного урожая. При обработке посевов яровой пшеницы микробиологическим препаратом Бинорам Ж дополнительные затраты составили 33,4 тыс. рублей (табл. 2).

Таблица 2 - Экономические показатели возделывания яровой пшеницы

Показатели	Варианты		
	Фон N40P60K60	Фон+Аммиачная селитра	Фон+Бинорам Ж
Площадь, га	100	100	100
Урожайность, ц/га	25,7	28,9	29,2
Прирост урожайности, ц/га	-	3,2	3,5
Валовое производство, ц/га	2570	2890	2920
Цена 1 ц. продукции, руб.	550	550	550
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	1413,5	1589,5	1606,0
Производственные затраты, тыс. руб.	589,97	735,3	623,4
Дополнительные затраты, тыс. руб.	-	145,4	33,4
Себестоимость 1 ц. продукции, руб.	229,6	254,4	213,5
Чистый доход, тыс. руб.	823,5	854,2	982,6
Уровень рентабельности, %	139,6	116,2	157,6

Прирост урожайности яровой пшеницы составил при подкормке аммиачной селитрой - 3,2 ц/га по сравнению с фоном, при этом возрастает чистый доход на 31 тыс. рублей, но в результате увеличения производственных затрат, себестоимости 1 ц продукции, рентабельность снижается до 116,2%. При обработке посевов яровой пшеницы препаратом Бинорам Ж прирост урожайности составил - 3,5 ц/га (13,6%), по сравнению с фоном. Себестоимость 1 ц зерна снизилась на 16,1 рублей, при этом чистый доход вырос на 159,1 тыс. рублей. Ввиду небольшой стоимости препарата Бинорам Ж уровень рентабельности при его использовании был наибольшим и составил 157,6 %, т.е. на 18 % превысил фон (табл. 2).

Таким образом, экономические расчеты показали, что обработка посевов яровой пшеницы препаратом Бинорамом Ж выгодна с экономической точки зрения, так как данный агроприем обеспечивает не только прирост урожайности на 3,5 ц/га (13,6%), но и снижение себестоимости 1 ц. продукции на 16,1 рублей, увеличение чистого дохода на 159,1 тыс. рублей и повышение рентабельности на 18 %.

Применение стимуляторов роста на посевах яровой пшеницы является экологически безопасным, так как изучаемые препараты действуют непосредственно на вегетирующее растение, тем самым не загрязняют почву, поверхностные и подземные воды, не токсичны для теплокровных животных.

Библиографический список

1. Догадина М. А., Митренко Д. А. Влияние биокремнийорганического стимулятора роста растений Мивал-агро на производительность зерновых культур. Вестник ОрелГАУ. - 2008. - № 3. - Т. 12. - с. 24-28.
2. Вакуленко В.Н., Зайцева И. А. Применение регуляторов роста. / Новое сельское хозяйство. - 2014. - №11. - с. 54 - 55.

3. Ториков В. Е., Прудников А. П., Мельникова О. В. Фунгициды, стимуляторы роста и микроэлементы на яровой пшенице. /Зерновое хозяйство. - 2004. - №3. - С.28.
4. Delvin R. M. et. All. Influence of methanol on plant growth. /Plant Growth Regulator Soc. America Q. - 1994. - V.22. - №4. - p. 102-108.
5. Игнатъев Н. Н., Таразанова Н. Н. Действие биостимулятора на формирование урожая и качества картофеля /Агротехнический вестник. - 2013. - №3. - с.24 - 27.

References

1. Dogadina M. A., Mitrenko D. A. Vliyaniye biokremnijjorganicheskogo stimulyatora ro-sta rastenij Mival-agro na proizvoditel'nost' zernovyh kul'tur. /Vestnik OryolGAU. - 2008. - № 3. - Т. 12. - с. 24-28.
2. Vakulenko V.N., Zajceva I. A. Primeneniye regulyatorov rosta. / Novoe sel'skoe hozyajstvo. - 2014. - №1. - с. 54 - 55.
3. Torikov V. E., Prudnikov A. P., Mel'nikova O. V. Fungitsidy, stimulyatory rosta i mikroehlementy na yarovoj pshenice. /zernovoe hozyajstvo. - 2004. - №3. - С.28.
4. Delvin R. M. et. All. Influence of methanol on plant growth. /Plant Growth Regulator Soc. America Q. - 1994. - V.22. - №4. - p. 102-108.
5. Ignat'ev N. N., Tarazanova N. N. Dejstvie biostimulyatora na formirovaniye urozhaya i kachestva kartofelya /Agrohimicheskij vestnik. - 2013. - №3. - с.24 - 27.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ВЫХОДА НА РЫНОК ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

Икаева Л.Э., к.э.н., старший преподаватель, Северо-Осетинский Государственный Университет имени К.Л. Хетагурова

Аннотация: Трансформационной экономике России необходимы свои направления развития в сфере телекоммуникационных сетей 4G. Рынок сотовой связи в стране на сегодняшний день хорошо развит, но качество покрытия сетей 4G является недостаточным. В рамках планирования и реализации бизнес-процессов LTE позволяет значительно повысить экономическую эффективность и целесообразность развития мобильных сетей в удаленных и труднодоступных регионах России. Скорость передачи информации оказывает влияние на быстроту принятия управленческих решений в бизнес-планировании. Одним из важнейших условий успешности развития стратегии выхода на рынок корпоративных телекоммуникационных бизнес-структур является численность действующей абонентской базы.

Ключевые слова: интернет, информация, передача данных, мобильные сети, контент, облачные технологии.

Abstract: Transformational Russian economy needs its development directions in the field of telecommunication networks to 4G. cellular market in the country today is well developed, but the quality of 4G network coverage is insufficient. As part of the planning and implementation of business processes LTE can significantly increase the cost-effectiveness and feasibility of the development of mobile networks in remote and inaccessible regions of Russia. The baud rate influences the speed of management decision-making in business planning. One of the most important conditions for the success of the development strategy of entering the market for corporate telecommunications business structures is the number of the current subscriber base.

Keywords: internet, information, data, mobile networks, content, cloud technology.

Сегодня трансформационной экономике России необходимы свои направления развития в сфере телекоммуникационных сетей 4G с привлечением следующих участников рынка:

- отечественных производителей телекоммуникационного оборудования;
- операторов сотовой связи;
- инвестиционных фондов, ориентированных на работу с инновационными проектами;
- научно-исследовательских организаций;
- структур малого, среднего и крупного бизнеса и др.

Рынок сотовой связи в России на сегодняшний день хорошо развит, но качество покрытия сетей 4G является недостаточным (достаточное покрытие имеется только в крупных мегаполисах России).

Аналитики британской корпорации OpenSignal обработали более 12 млрд. единиц данных о мобильных сетях, охватив около 800 тысяч абонентов в 95 странах мира и, проанализировав состояние мобильной связи, составили рейтинг стран с наиболее быстрым мобильным интернетом (таблица 1).

Лидирующее положение в данном рейтинге заняла Южная Корея, далее идут Сингапур, Венгрия, Австралия, Дания, Норвегия, Нидерланды и т.д. Россия заняла скромное 50 место, что говорит о слабо развитой телекоммуникационной инфраструктуре и необходимости создания условий для развития мобильных сетей 4G [8].

Чем больше действующих мобильных сетей, тем больше будет выпущено и соответственно продано мобильных клиентских устройств, тем большее развитие получат интернет-технологии для совершенствования социально-экономических процессов бизнес-ландшафта как региона, так и государства в целом.

В рамках планирования и реализации бизнес-процессов LTE позволяет значительно повысить экономическую эффективность и целесообразность развития мобильных сетей в удаленных и труднодоступных регионах России.

Еще одной отличительной чертой 4G в рамках инновационного развития бизнеса является возможность использования облачных вычислений (cloud computing) для корпоративных бизнес-структур на российском рынке, поскольку облачные

технологии дают ощутимое повышение эффективности и рациональности бизнес-процессов.

Информационно-коммуникационные технологии (так называемые «умные города») предполагающие интеграцию нескольких информационных и коммуникационных бизнес-структур, которая способствует значительному улучшению условий жизни населения мегаполиса [1, 21].

Появление каждой новой технологии всегда стимулирует рост экономики государства. LTE увеличивает потребление интернет-трафика, что способствует развитию электронной промышленности. Чем больше данных передают пользователи, тем большее проникновение технологии во все сферы жизни и экономики страны [3, 43].

Для получения социально-экономического эффекта в жизни государства мобильные сети 4G могут дать новые возможности в следующих сферах деятельности:

- 1) электронная медицина (ehealth);
- 2) подключенные дома (connected homes);
- 3) безопасный транспорт;
- 4) интеллектуальные энергетические сети (smart grids);
- 5) индустрия развлечений.

Технологии передачи мобильных данных оказывают огромное влияние на скорость научно-технического прогресса.

Скорость передачи информации оказывает влияние на быстроту принятия управленческих решений в бизнесе.

Беспроводной доступ в Интернет позволяет наиболее отдаленным территориям беспрепятственно использовать интернет-массивы данных, что способствует эффективному развитию малого и среднего бизнеса в самых удаленных уголках Российской Федерации.

Российский рынок сотовой связи имеет свои специфические черты:

- олигополия с высоким уровнем конкуренции;
- потенциальными потребителями услуг являются почти все население страны;
- высокие темпы развития телекоммуникационных технологий и вместе с тем технологическое отставание от зарубежных стран.

Таблица 1 - Рейтинг стран по скорости мобильного интернета

№	Страны	Интернет, мб/с	№	Страны	Интернет, мб/с
1	Южная Корея	41,3	48	Кувейт	8,5
2	Сингапур	31,1	49	РОССИЯ	8,3
3	Венгрия	26,1	50	ЮАР	8,3
4	Австралия	25,0	51	Колумбия	8
5	Дания	23,3	52	Мексика	7,9
6	Норвегия	22,6	53	Малайзия	7,7
7	Нидерланды	22,6	54	Белоруссия	7,6
8	Япония	21,2	55	Гватемала	7,6
9	Швеция	19,8	56	Бразилия	7,4
10	Тайвань	19,4	57	Марокко	7,4
11	Новая Зеландия	19,3	58	Таиланд	6,9
12	Бельгия	18,5	59	Иордания	6,9
13	Канада	18,3	60	Эквадор	6,6
14	Китай	17,9	61	Парагвай	6,6
15	Швейцария	17,5	62	Аргентина	6,5
16	Финляндия	17,2	63	Казахстан	6,3
17	Хорватия	16,7	64	Тунис	6,1
18	Словакия	16,6	65	Панама	6,1
19	Чехия	16,2	66	Украина	5,7
20	Латвия	16,1	67	Индонезия	5,7
21	Испания	16,1	68	Босния	5,6
22	Австрия	15,4	69	Боливия	5,3
24	Гонконг	14,8	71	Индия	5,3
25	Румыния	14,3	72	Иран	5,1
26	Словения	13,8	73	Камбоджа	5,0
27	Великобритания	13,7	74	Мьянма	4,7
28	Португалия	13,5	75	Гайана	4,7
29	Германия	13,4	76	Саудовская Аравия	4,5
30	Франция	13,3	77	Египет	4,4
31	Италия	13,3	78	Сальвадор	4,4
32	Греция	13,3	79	Шри-Ланка	4,2
34	Израиль	12,6	81	Венесуэла	3,8
35	Турция	12,5	82	Вьетнам	3,8
36	Арабские Эмираты	12,3	83	Бангладеш	3,7
37	США	12,3	84	Непал	3,7
38	Польша	11,8	85	Того	3,5
39	Ирландия	11,7	86	Пакистан	3,3
43	Бахрейн	10,0	91	Алжир	2,9
44	Катар	9,8	92	Эфиопия	2,8
45	Сербия	9,5	93	Ирак	2,7
46	Перу	9,1	94	Коста-Рика	2,5
47	Чили	8,7	95	Афганистан	2,1

Источник: Составлено автором по данным OpenSignal [8].

Общероссийскими корпорациями в сфере сотовой связи являются три крупнейших компании – «МТС», «Билайн» и «МегаФон», которые еще называют «Большой тройкой». Эти компании предоставляют свои услуги практически во всех регионах России и в странах СНГ. Абонентские базы «Большой тройки» составляют несколько десятков миллионов человек. На сегодняшний день они суммарно занимают более 80% рынка страны [7].

Как прогнозируют специалисты компании J'son & Partners Consulting, абонентская база LTE в России к концу 2020 года может достичь при благоприятном социально-экономическом климате и достаточно высоком уровне развития технологий в сфере сотовой связи - 23 млн. пользователей [7].

В настоящее время в мире насчитывается около 100 коммерческих сетей LTE. Каждая сеть имеет свою историю рождения и развития, свою ценовую политику, стратегию увеличения активных пользователей мобильной связи, и свою индивидуальную инвестиционную бизнес-программу.

Анализируя зарубежный опыт, можно выделить основные, на наш взгляд, стратегии выхода на рынок корпоративных телекоммуникационных бизнес-структур, которые в условиях рыночно-

трансформационной экономики России лучше всего соответствуют запросам клиентов [5, 57]:

1. Компаний-первопроходцы (японская DoCoMo, шведская Tella, австралийская Telstra, сингапурская SingTel) представляли услуги LTE как продукт экстра-класса и долгое время сосредотачивали свои усилия на обслуживании продвинутых пользователей интернет-услуг, тратившие значительные финансовые ресурсы на инновационные технологии.

2. В основу второго типа стратегий корпораций сотовой связи (шведская Tele2, американская Sprint, японская KDDI) положены методы постепенного овладения сегментами рынка. Эти компании, видя промах конкурентов, используют их в своих целях, ориентируясь на массового потребителя интернет-технологий, обеспечив более объемную зону покрытия LTE.

3. Наиболее агрессивным способом овладения рынком является стратегия блицкрига [4, 94]. Данную стратегию запуска LTE выбирают вынужденно для преодоления технических проблем и ухода от устаревших мобильных технологий, таких как CDMA (Verizon в США и LG U+ в Южной Корее), посредством сохранения имеющейся пользовательской базы и перевода ее на новый стандарт LTE. В этом

случае ценовая политика проста – оставить уровень цен, как в сетях 3G.

Для этой стратегии характерно [3,179]:

эффективное использование и расширение мобильных сетей;

большие финансовые вливания в полное «ковровое» покрытие территорий.

4. Стратегия совершенствования действующей инфраструктуры 3,5G на базе технологий HSPA (корпорации AT&T в США и KT в Южной Корее). Она является также вынужденной. В свое время фирмы сотовой связи вложили в соответствующие проекты большие инвестиционные ресурсы. Это позволило не переходить к 4G и сохранить клиентскую базу, тем более что пользователей вполне устраивали предоставляемые интернет-услуги. Ценовая политика была нацелена на охват массового рынка, поэтому стоимость предоставляемых услуг 4G равнялась стоимости трафика в сетях 3G.

5. Пятый тип – самый распространенный в мире (индийская Bharti, сингапурская M1, CSL в Гонконге и т.д.). Корпорации начали использовать LTE на ограниченной территории (торгово-развлекательные комплексы, бизнес-центры, вокзалы, аэропорты и т.д.). Для таких сетей характерно использование, как правило, одного пользовательского терминала – USB-модема, с помощью которого пользователи мобильных устройств подключаются к Интернету.

6. Под воздействием особенностей развития национальной экономики сформировалась шестая стратегия запуска LTE (германские компании сотовой связи Vodafone Germany и Deutsche Telekom). Этим операторам в лицензионных условиях было определено изначально покрыть сетями 4G сельские районы страны, и, прежде всего те отдаленные

населенные пункты, где не было широкополосного доступа в Интернет, и только затем разворачивать сети 4G в городах и мегаполисах. Стоимость услуг 4G была установлена в размере 15-25% выше, чем в сетях 3G [6, 232].

Таким образом, одним из важнейших условий успешности развития каждой из перечисленных выше стратегий выхода на рынок корпоративных телекоммуникационных бизнес-структур является численность действующей абонентской базы. Выигрывает конкурентную борьбу не фирма, которая первой появилась на рынке сотовой связи, а та компания, которая обеспечила наилучшее покрытие территории интернет-услугами мобильной сети LTE.

В условиях трансформационной экономики России корпорация сотовой связи будет успешной лишь при создании зоны покрытия на уровне не менее 25% населения региона, государства.

Для эффективного и рационального развития телекоммуникационных технологий 4G на всей территории и, особенно в отдаленных регионах России важны:

наличие гибкой ценовой политики и проведение промоакций;

субсидирование продаж смартфонов, планшетов и других мобильных клиентских устройств;

расширение областей использования облачных вычислений (cloud computing) для корпоративных бизнес-структур на российском рынке [2];

шире использовать опыт германских корпораций в российских реалиях по приоритетному покрытию сетями 4G сельских районов нашей страны, и, прежде всего наиболее отдаленных населенных пунктов, где нет широкополосного доступа в Интернет.

Библиографический список

1. Алексеев А.А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. - М.: ЮРАЙТ, 2015. - 247 с.
2. Кириллов И. Облачные технологии в 2016 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sib.com.ua/sib-6-91-2016/15-oblaka-2016.html> (дата обращения: 12.03.2017 г.).
3. Кузнецовой Ю.В. Менеджмент: учебное пособие. - М.: ЮРАЙТ, 2016. - 246 с.
4. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов: учебное пособие. - М.: Альпина Паблшер, 2016. - 456 с.
5. Петров В.Ю. Информационные технологии в менеджменте: учебное пособие. - СПб.: Университет ИТМО, 2015. - 76 с.
6. Трофимов В.В. Информационные технологии: учебное пособие. - М.: ЮРАЙТ, 2014. - 624 с.
7. Официальный сайт Минкомсвязь России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/> (дата обращения: 20.03.2017 г.).
8. Официальный сайт OpenSignal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://opensignal.com/> (дата обращения: 21.03.2017 г.).

References

1. Alekseev A.A. Innovatsionnyj menedzhment: uchebnoe posobie. - M.: YURAJT, 2015. - 247 s.
2. Kirillov I. Oblachnyye tekhnologii v 2016 godu. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://sib.com.ua/sib-6-91-2016/15-oblaka-2016.html> (data obrashcheniya: 12.03.2017 g.).
3. Kuznecovoj YU.V. Menedzhment: uchebnoe posobie. - M.: YURAJT, 2016. - 246 s.
4. Porter M. Konkurentnaya strategiya. Metodika analiza otraslej i konkurentov: uchebnoe posobie. - M.: Al'pina Pablisher, 2016. - 456 s.
5. Petrov V.YU. Informatsionnyye tekhnologii v menedzhmente: uchebnoe posobie. - SPB.: Universitet ITMO, 2015. - 76 s.
6. Trofimov V.V. Informatsionnyye tekhnologii: uchebnoe posobie. - M.: YURAJT, 2014. - 624 s.
7. Oficial'nyj sajт Minkomsvyaz' Rossii. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://minsvyaz.ru/> (data obrashcheniya: 20.03.2017 g.).
8. Oficial'nyj sajт OpenSignal. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://opensignal.com/> (data obrashcheniya: 21.03.2017 g.).

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Исик Л.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Нечаев Ю.И., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: В статье рассматриваются методологические подходы к определению понятия «внешнеэкономическая безопасность России», раскрывается специфика ее обеспечения в условиях глобализации. Выделены особенности внешнеэкономической безопасности страны, а также принципы ее обеспечения.

Ключевые слова: безопасность, интересы, конкурентоспособность, независимость, глобализация, устойчивость.

Abstract: The article examines methodological approaches to the definition of the concept of "foreign economic security of Russia", reveals the specifics of its provision in the context of globalization. The features of foreign economic security of the country, as well as the principles of its provision, are singled out.

Keywords: security, interests, competitiveness, independence, globalization, stability.

В современном мире экономическая безопасность является главным направлением экономического развития страны. Неритмичность социально-экономического развития, недостаточный уровень вовлеченности в международное разделение труда, экономическое превосходство индустриально развитых стран ведет к падению уровня защиты собственных интересов, и выступают предпосылкой для экономического давления со стороны более развитых стран-партнеров.

Приоритетным направлением экономической политики для всех государств в мире является защита экономических интересов. В 40-х годах 19 века начинает уделяться внимание к вопросам выявления и анализа рисков и угроз экономической безопасности, а также делается попытка разработать мероприятия по их устранению.

В 1996 году, при становлении Государственной стратегии экономической безопасности РФ, впервые вопросы обеспечения экономической безопасности были отражены в цели стратегии следующим образом: «Цель Государственной стратегии - обеспече-

ние такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственной, так и в международном плане [1].

В настоящее время, в условиях нарастающих внешних вызовов и угроз, фактором непрерывного роста экономики и ее интегрированию в мировое хозяйство, как единой хозяйственной структуры, является внешнеэкономическая деятельность государства, поэтому вопросы внешнеэкономической безопасности очень важны и актуальны.

В настоящее время определение понятия «внешнеэкономическая безопасность» является дискуссионным и рассматривается, как одна из составных частей национальной безопасности (рисунок 1).



Рисунок 1. Схема национальной безопасности страны [2]

Национальная безопасность страны включает в себя следующие элементы:

- военная (оборонная) безопасность, обеспечивающая защиту личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз;
- экономическая безопасность, гарантирующая защиту национальных интересов, постоянное экономическое развитие страны и устойчивость к внешним и внутренним угрозам;
- социально-политическая безопасность, призванная обеспечить высокий уровень жизни

народа, обеспечить стабильность институтов государственной власти;- экологическая безопасность, обеспечивающая продолжительность жизни, охрану здоровья и окружающей среды.

В условиях глобализации, любой национальный интерес несет в себе определенное внешнеэкономическое содержание, поэтому в каждом представленном элементе национальной безопасности можно выделить внешнеэкономический аспект.

В научной литературе много подходов к определению понятия «внешнеэкономической безопасности». Так, Фокин Н.И., в своей работе «Внешне-

экономическая безопасность: понятия, проблемы, опыт» предлагает следующую классификацию подходов к определению (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация подходов к определению понятия «внешнеэкономическая безопасность» по Фокину Н.И. [3]

Подходы	Краткая характеристика
Сателлитный подход	Характеризует конкурентоспособность национальной экономики (энергетическую, продовольственную, сырьевую, финансовую, миграционную, экологическую безопасность). Внешнеэкономическая безопасность рынка и его укрепление – это приоритетное направление данного подхода, основываясь на том, что она зависит только от внешних факторов (конъюнктура, ресурсы и др.).
Автономный подход	Характеризует устойчивость экономики страны к внешним угрозам, а также способность дать им отпор. Автономный подход направлен на усиление внешнеэкономической безопасности государства и основывается на том, что она зависит не только от экономических, но и политических, социальных, экологических, культурных, инновационных и пр. процессов, протекающих в государстве.
Вероятностный подход	Объединяет в себе два предыдущих подхода и определяет внешнеэкономическую безопасность как комплексное влияние внешних и внутренних факторов, обеспечивающую стабильное развитие государства и защиту экономики от угроз извне.
Ситуационный подход	Определяет внешнеэкономическую безопасность национальной экономики, не только позволяющей противостоять появляющимся угрозам и отвечать на новые вызовы, и основываясь на этом устойчиво развиваться.

Можно отметить, что такая классификация не учитывает интересы реального сектора экономики страны, а дает лишь характеристику состояния национальной экономики под влиянием внешних и внутренних факторов.

Сенчагов В.К., в своей работе «Экономическая безопасность России», наоборот больше внимания уделяет реальному сектору экономики страны. Он описывает внешнеэкономическую безопасность как безопасность экономических субъектов на мировом рынке – «...ибо стабильность и цивилизация «спрятаны» не в процветании спекулятивно-финансового сектора, а в реальном производстве благ, эффективной работе, занятости населения, удовлетворения его потребностей и сохранности жизни...» [4]. Автор отмечает, что реформы, которые проводятся для усиления внешнеэкономической безопасности, должны направляться на обеспечение жизненно необходимых национальных интересов. В итоге экономика начнет работать в режиме расширенного воспроизводства, но для этого в стране должны быть развиты отрасли производства, которые имеют большое значение для функционирования государства, не только в обычных, но и в экстремальных условиях, обеспечивающие воспроизводство независимо от внешнего воздействия. Еще одним результатом, будет обеспечение реального и цивилизованного вхождения в мировое экономическое сообщество, создание такой структуры внешней торговли, которая обеспечит доступ отечественных товаров перерабатывающей промышленности на внешний рынок.

Снимщикова И.В. в своей работе «Некоторые теоретические аспекты внешнеэкономической безопасности России», также как и Сенчагов В.К. уделяет внимание реальному сектору экономики. Рассматривая подходы к определению внешнеэкономической безопасности, она пишет: «...в настоящее время понятие внешнеэкономической безопасности может рассматриваться двояко...» [5]. Под первым подходом Снимщикова И.В. понимает экономическая безопасность нового, мирового рынка по отношению к суверенному, где уровень общего развития и взаимодействия достигли такого уровня, что все протекающие в нем процессы прямо или косвенно влияют на суверенные процессы отдельно

взятой страны. Примером может служить рынок стран Европейского Союза, который показывает, что несогласованные действия отдельного взятого государства в такой системе может стать источником угрозы. Второй подход, по мнению Снимщиковой И.В., характеризует экономическую безопасность, заключающую в себе комплекс национальных интересов и систему мер по их защите, связанную с реализацией внешнеэкономической политики государства, объединенной в той или иной степени в общемировой рынок. Пример второго подхода – это рынок КНР и Индии.

В работе «Современные тенденции и анализ изменений уровня внешнеэкономической безопасности России» Стасевым М.А. внешнеэкономическая безопасность определена следующим образом: «...это обеспечение такого развития экономических процессов в стране, при котором создавались бы необходимые (приемлемые) условия и ресурсы для экономической стабильности и развития общества, сохранения целостности и единства всех подсистем (включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютную системы), успешного противостояния внутренним и внешним угрозам» [6].

Данное определение дискуссионное, ведь опыт прошлых лет показывает, что мощь государства и его безопасность, основывается, прежде всего, на состоянии экономики страны в целом и ее конкурентоспособности на мировом рынке. Чем стабильнее экономика, тем уровень экономической безопасности выше, именно поэтому очень важно развивать все ее стороны.

Гусаков В.Г. в работе «Продовольственная безопасность: термины и понятия», дает следующую характеристику внешнеэкономической безопасности: «...создание условий для вхождения национальной экономики в международное разделение труда и достижение баланса экономических интересов во внешнеэкономической деятельности национальных субъектов и иностранных партнеров» [7]. Автор делает упор на инвестиции, считает их двигателем экономики и приоритетным направлением внешнеэкономической безопасности. Инвестиции помогут повысить уровень технической оснащенности, что в последствие приведет к повышению конкурентоспособности национальной продукции.

Анализ работ Зубковой М.Л., Крылатых Э.Н., Ивановой С.В. показал, что данные ученые замечают тесную связь между внешнеэкономической безопасностью и внешнеэкономической деятельностью, но стоит заметить, что они обобщают субъекты внешнеэкономической деятельности, так как они не представляют государственного интереса. Внешнеэкономическая деятельность представляется как система функций хозяйствующих субъектов, направленных на мировой рынок. В результате изменений в мировом сообществе, в межгосударственных отношениях, механизмах их регулирования, способах реализации, возникает потребность в расширении понятия внешнеэкономической безопасности, для увеличения ее определений.

В современных реалиях можно выделить следующие особенности внешнеэкономической безопасности страны:

- агрессивность вызовов и угроз;
- экстерриториальность угроз и объектов защиты;
- усиление к восприятию информации и унификация внешнеэкономических процессов;
- увеличение высокотехнологичной составляющей в товарных потоках;
- «виртуализация» финансовых потоков, нарастание их изолированности от реальных производственных процессов;
- огосударствление внешнеэкономических отношений;
- динамичное развитие в условиях глобализации, выраженное ее трансформацией в функциональную систему в результате постоянного совершенствования и возрастания роли в системе национальной безопасности.

Таким образом, выделим основные ключевые элементы категории «внешнеэкономическая безопасность»:

- «интересы» (национальные, государственные, общественные, личности);
- «автономность» (свобода экономики от внешних рынков, свобода экономической политики от влияния извне);
- «конкурентоспособность» (национальной экономики);
- «стабильность» (национальной экономики, социально-экономического развития) [8].

Подводя итог, можно предложить следующее определение внешнеэкономической безопасности – устойчивое положение государства к воздействию негативных внешнеэкономических факторов, способность дифференцировать причиненный ущерб, сохраняя при этом независимость и автономность национальной экономики, способность к воспроизводству, формировать условия для увеличения уровня конкурентоспособности и стабильного социально-экономического развития для достижения своих интересов.

Таким образом, внешнеэкономическая безопасность России должна основываться на следующих принципах:

- защита экономической независимости и интересов национальной экономики;
- едино мышление экономических интересов субъектов внешнеэкономической деятельности и государства;
- применение безотлагательных и адекватных мер по ликвидации, устранению или дифференциации угроз национальным интересам;
- соблюдение общепризнанных норм и принципов международного права в ведении внешнеэкономических операций;
- разрешение торговых споров путем консультаций и переговоров;
- системная и развивающаяся открытость национальной экономики.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)». Режим доступа: система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>
2. Мельников А.Б., Свитенко М.А. Сущность и особенности обеспечения внешнеэкономической безопасности РФ в современных условиях / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 11-2 / том 1 / 2015
3. Фокин Н. И. Внешнеэкономическая безопасность: понятия, проблемы, опыт. // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень № 18 (216), с. 10-19.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник; 12-е изд. М.: Дело, 2015. 896 с.
5. Снимщикова И.В. Некоторые теоретические аспекты внешнеэкономической безопасности России / И.В. Снимщикова, Е.М. Маковка // Общество: Политика, Экономика, Право - № 1, 2012
6. Стасев М.А. Современные тенденции и анализ изменений уровня внешнеэкономической безопасности России // Journal of economic methodology Том 3, № 1. 2013 г.
7. Гусаков В.Г. Продовольственная безопасность: термины и понятия. Энциклопедический справочник – Минск: Белорус. наука, 2014 г.
8. Исик Л.В., Исик А.М. Внутренние и внешние угрозы национальной экономической безопасности в современных реалиях // сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Механизм экономического обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы» - Краснодарский университет МВД России, 2016

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 29 aprelya 1996 g. № 608 «O Gosudarstvennoj strategii ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii (Osnoynyh polozheniyah)». Rezhim dostupa: sistema GARANT: <http://base.garant.ru/>
2. Mel'nikov A., B., Svitenko M.A. Sushichnost' i osobennosti obespecheniya vneshneehkonomicheskoy bezopasnosti RF v sovremennyh usloviyah / Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki, № 11-2 / tom 1 / 2015
3. Fokin N. I. Vneshneehkonomicheskaya bezopasnost': ponyatiya, problemy, opyt. // U karty Tihogo okeana. Informacionno-analiticheskij byulleten' № 18 (216), s. 10-19.
4. Senchagov V.K. EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshchij kurs; uchebnik; 12-e izd. M.: Delo, 2015. 896 s.
5. Snimshchikova I.V. Nekotorye teoreticheskie aspekty vneshneehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii / I.V. Snimshchikova, E.M. Makovka // Obshchestvo: Politika, EHkonomika, Pravo - № 1, 2012

6. Stasev M.A. Sovremennye tendentsii i analiz izmenenij urovnya vneshneekonomicheskoj bezopasnosti Rossii // Journal of economic methodology, Tom 3, № 1. 2013 g.
7. Gusakov V.G. Prodovol'stvennaya bezopasnost': terminy i ponyatiya. Enciklopedicheskiy spravochnik - Minsk: Belarus. nauka, 2014 g.
8. Isik L.V., Isik A.M. Vnutrennie i vneshnie ugrozy nacional'noj ehkonomicheskoj bezopasnosti v sovremennyh realiyah // sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Mekhanizm ehkonomicheskogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: opyt, problemy, perspektivy» - Krasnodarskiy universitet MVD Rossii. 2016

МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И КЛАСТЕРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Казаков М.Ю., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал
Чистяков М.С., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал
Лачинина Т.А., д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы проведения модернизации региональной и муниципальной инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства и кластерных инициатив. Представлены результаты контент-анализа использования государственно-частного партнерства в различных отраслях социально-экономической деятельности государства. Показана роль кластерных образований в развитии региональной инфраструктуры. Установлены и выделены основные препятствия для развития государственно-частного партнерства. Определены векторы развития инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: региональная и муниципальная инфраструктура, инфраструктурный проект, государственно-частное партнерство, кластеры, развитие.

Abstract: The article examines the issues of modernization of regional and municipal infrastructure using public-private partnership mechanisms and cluster initiatives. The results of the content analysis of the use of public-private partnership in various sectors of the state's social and economic activities are presented. The role of cluster formations in the development of regional infrastructure is shown. The main obstacles to the development of public-private partnership have been identified and highlighted. The vectors of infrastructure development are determined on the basis of public-private partnership.

Keywords: regional and municipal infrastructure, infrastructure project, public-private partnership, clusters, development.

«Одна из важнейших задач на ближайшее время в сфере реальной экономики и для решения задачи диверсификации нашей экономики – это развитие инфраструктуры: строительство шоссейных дорог, развитие портов, аэропортов, углубление рек. Недоразвитость инфраструктуры становится реальным препятствием для развития экономики».

В.В. ПУТИН¹

Понятие инфраструктуры вошло в активный оборот экономического исследования в середине XX столетия, причем под инфраструктурой стали понимать совокупность отраслей и видов деятельности, соединяющих и обслуживающих как производственную, так и непромышленные сферы экономики с целью создания общих благоприятных условий для производства, развития производственных сил, жизни людей. Выделим в данном отношении вклад П. Розенштейна-Родина, который предложил использовать понятие инфраструктуры в экономических исследованиях, рассматривая его содержание как комплекс общих условий, способствующих развитию частного предпринимательства в основных отраслях экономики. При этом были выделены два типа инфраструктуры: хозяйственная (производственная); социальная инфраструктура [5].

Процессы постиндустриальных преобразований и интеграционной динамики выявили благоприятные факторы формирования кластерных образований различной специализации, что подразумевает создание соответствующей инфраструктурных элементов, которые, в виде оформленных блоков и платформ, выполняют важную связующую функцию в системе кластерных сосредоточений. Тем самым кластерные субъекты являются своего рода драйверами в становлении и дальнейшем развитии территориально-пространственной инфраструктуры.

Поясним, чем выражена дефиниция «территориальная инфраструктура» с точки зрения социально-экономического подхода. Инфраструктура является необходимым фактором в удовлетворении краткосрочных и долгосрочных потребностей населения. От уровня развития инфраструктуры напрямую зависит качество жизни людей, она является опреде-

ленным индикативным и структурным элементом в воспроизводственных процессах, сосредоточенных на определенных территориях. Непосредственно влияет на производственные составляющие экономики территории. Инфраструктурное обустройство определяет величину транзакционных издержек, степень мобильности различных видов ресурсов, а также определяет динамический показатель человеческого фактора.

На уровень развития инфраструктурной составляющей, определяющей производственные возможности и качества жизни населения на определенной территории, способны оказывать кластерные структуры через генерацию перспективных свойств и элементов территориальной инфраструктуры. Данное обстоятельство определяет соответствующую гибкую маршрутизацию логистического перераспределения выпускаемой продукции и услуг, а также формирует обновленную конфигурацию потребностей и возможностей региональной среды.

Активизация потенциала кластерных образований, реализуемая в т.ч. через государственно-частное партнерство (ГЧП), способствует организации своего рода «опорного каркаса», представляющего собой комплекс различных фокусов (центров) жизнедеятельности региона – хозяйственно-экономического, социокультурного, административно-управленческого.

Проблематика модернизационного обновления инфраструктуры (энергетической, транспортной), в т.ч. социальной, являются значимыми как для органов власти различного уровня. Остается остро актуальным повышение энергоэффективности и энергоэкономности, развитие и восстановление дорожного полотна и сети автодорог федерального и регионального значения, переоснащение жилищно-коммунальной инфраструктуры. Данные преобразования существенно ограничены на уровне регионов и муниципальных образований из-за бюджетного дефицита, что является серьезным ограничением для модернизации морально устаревшей инфраструктуры. Недостаток средств региональных бюджетов, сокращения трансфертов из федерально-

го бюджета, направляемых на реализацию инвестиционных проектов в субъектах РФ, необходимость модернизации устаревших объектов приводят к поиску внебюджетного финансирования, которое в мировой практике осуществляется в т.ч. с использованием ГЧП. Реализация инфраструктурных проектов с применением механизмов ГЧП способна обеспечить каждому региону экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест. В свою очередь, развитая инфраструктура значительно повышает инвестиционную привлекательность региона, создает основу для реализации новых технологических идей и бизнес-проектов – как следствие, создает основу для устойчивого роста доходов населения и региональных экономик.

Взаимодействие государства и частного сектора для решения общественно значимых задач имеет давнюю историю, в том числе и в России. Однако наиболее актуальным ГЧП стало в последние десятилетия. Лишь недавно понятие ГЧП получило законодательную основу, хотя до закрепления на федеральном уровне оно использовалось в практической деятельности и отражалось в различных нормативных документах, в которых речь шла лишь о принципах осуществления деятельности «на основе государственно-частного партнерства», «организации и участии в реализации проектов государственно-частного партнерства», «консолидации и концентрации ресурсов на перспективных научно-технологических направлениях на основе расширения применения механизмов государственно-частного партнерства» и т.п. Теперь в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившем в силу с 01.01.2016 г., государственно-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества².

ГЧП предусматривает многообразные формы и способы реализации, к основным в этом списке эксперты относят: концессионные соглашения; государственные контракты (административные договоры на оказание услуг или выполнение работ по заказу государства); арендные отношения, аренду государственного (долгосрочную аренду, аренду с обязательствами, договоры на управление); финансовую аренду (лизинг); государственно-частные предприятия (совместные предприятия); совместные инфраструктурные фонды прямых инвестиций; приватизацию.

К основным признакам взаимодействия на принципах государственно-частного партнерства в экономическом понимании перечислим следующие:

- субъектами ГЧП являются государство и бизнес-сообщество;
- взаимодействие сторон осуществляется на официальной основе, регламентируется с юридической точки зрения;
- построение взаимодействия сторон имеет взаимовыгодный равноправный характер;

- ГЧП является публичной формой сотрудничества, имеющей четкую очерченную общественную направленность;
- консолидирующая роль ГЧП по объединению ресурсных потенциалов субъектов реализации совместных проектов;
- согласованное распределение прибыли, финансовых затрат и рисков, между сторонами в заранее определенных пропорциях.

Специфической особенностью механизма ГЧП является обоюдовыгодное сотрудничество всех сторон соглашения, в т.ч. внутри кластерной конструкции. Государство таким образом повышает эффективность вливаний бюджетных средств в региональную экономику, создаются более благоприятные условия для ее развития и привлечения высокопрофессионального менеджмента. С точки зрения инвестора и частного бизнеса – создаются условия для извлечения дополнительной прибыли, снижаются риски, задействуется административный ресурс в позитивном для бизнеса ракурсе, в т.ч. для развития различных инфраструктурных проектов. Кроме того, высока вероятность долгосрочного сотрудничества за счет престижа консолидированного взаимодействия с государственными структурами.

Кооперация усилий в формате ГЧП подразумевает объединение активов и ресурсной составляющей. Бизнес-сообщество обеспечивает финансовую сторону реализации инфраструктурного проекта, кадровый аспект, в т.ч. задействование эффективных управленцев, способных к креативному новаторству, внедрению более совершенных методов работы, организации производства, в т.ч. с иностранным участием, формирует устоявшиеся связи с подрядными организациями, дистрибьюторами и поставщиками. Усилия предпринимательского сообщества приводят к повышению спроса на рынке труда высококвалифицированных специалистов, которые вправе претендовать на высокую оплату своей деятельности. Государство же способно обеспечить налоговые преференции и финансовые гарантии, различного рода материальных и финансово-экономических ресурсов. На него также возлагается исполнение контрольных и надзорных функций, обеспечение соблюдения интересов общества.

Проведенный контент-анализ по данной тематике свидетельствует о широком спектре применения механизма ГЧП в социально-экономической политике государства от реализации научно-исследовательский, конструкторских и промышленных проектов до развития и обеспечения повседневных общественных услуг.

Остается актуальной проблематика правового регулирования существующего многообразия форм сотрудничества в рамках ГЧП, что обусловлено несовершенством законодательства, регулирующего данный вид партнерства.

Развитие механизма ГЧП в России протекает особым путем, обусловленный устоявшейся спецификой взаимоотношений различных уровней власти – федеральной, региональной, муниципальной – как внутри «властного пространства», так и между властью и бизнес-сообществом.

Не искоренен комплекс проблем административных барьеров, являющиеся своего рода ингибиторами развития ГЧП в РФ. Препятствия бюрократического характера в сфере землепользования, инженерной инфраструктуры, получения и подтверждения разрешительной документации остаются существенным препятствием для воплощения современных высокотехнологических проектов в формате ГЧП. Связующей тематикой в данном вопросе необходимо отметить компетенции государственных и муниципальных служащих, в ведении которых является сфера реализации проектов ГЧП, а также повыше-

ние уровня профессионализма чиновников. Если на федеральном уровне административными регламентами предусмотрены специалисты, обладающие соответствующими полномочиями и компетенциями, то на региональном и муниципальном уровне данный управленческий потенциал практически отсутствует.

Хотелось бы обратить внимание на такую тенденцию как злоупотребления со стороны государственного аппарата и бизнес-сообщества при реализации программ ГЧП. Чиновники часто пытаются снять с себя всякую ответственность и возложить ее на бизнес за недолжное исполнение процессуальных этапов программ ГЧП, а также санкции за срыв данных мероприятий, не обременяя себя предписанным должностным регламентом функционалом и обязательствами. Вышеописанные действия государственных служащих как исполнителей программ ГЧП со стороны государства вызывают недоверие у потенциальных инвесторов, тем самым приводят к снижению инвестиционной привлекательности региона. С другой стороны – предприниматели завуалировано, через реализацию сценарных программ ГЧП пытаются добиться для своих компаний необоснованных преференций, часть – в ущерб для других участников рынка (коммерческого проекта). Недостаточно проработана и выполняется правовая сторона механизмов ГЧП, выраженная в различных нарушениях конкурсных процедур – от «прозрачности» конкурса на реализацию проекта до коммерческого сговора и подтасовки экономических и финансовых данных, регистрации недостаточно проработанных и просчитанных (выверенных) соглашений, а также малоперспективных проектов, представляющих потенциально низкий интерес для инвесторов [4].

Информационно-коммуникационный дефицит проектирования и реализации ГЧП вносит определенную существенную лепту в формировании дисбаланса продвижения данного вида партнерства, зарекомендовавшего себя в развитых экономиках мира. Частный сектор иногда просто не владеет информацией о реализуемых проектах, хотя совместные действия являются позитивными как для самого государства, так и для бизнес-сообщества.

Серьезным деактиватором распространения и закрепления практики ГЧП, в т.ч. в сфере инфраструктурных проектов, является отсутствие слаженного взаимодействия между региональной властью и муниципалитетами. Именно данное обстоятельство, по мнению большинства ученых-регионоведов, является серьезной проблемой современной политико-экономической действительности России. Нередко указанное обстоятельство перемежается с конфликтами интересов между органами исполнительной и законодательной власти субъектов федерации и администрациями муниципальных образований. Результатом таких диспропорций инновационные инициативы частного капитала, получившие одобрение на одном властном уровне, не получают поддержку со стороны другого, либо сталкиваются с определенным рода административными противоречиями. Несогласованные действия между властными уровнями, отсутствие четкого разграничения полномочий региона и муниципалитета в ходе реализации инвестиционно-инфраструктурного проекта приводит к недоверию частного инвестора и является серьезным препятствием для развития института ГЧП. Назрела необходимость для искоренения таких деструктивных явлений для дальнейшей фиксации ГЧП в России, поскольку данный механизм является серьезным подспорьем для развития частной инициативы в инфраструктурных проектах и снижению нагрузки на бюджеты различных уровней.

В реализации поставленной задачи будет полезен зарубежный опыт обширного диапазона применения ГЧП. Большинство государств через практическую реализацию данного инструмента сформировали позитивное общемировое мнение о вышеуказанном партнерстве, активно используют его для инновационного обновления инфраструктуры, в т.ч. в транспортной, жилищно-коммунальной сфере. Так, по мнению большинства экспертов, наиболее развитыми государствами с точки зрения институциональной инфраструктуры ГЧП считаются Великобритания и Ирландия. Именно в Англии в 90-е годы XX века была сформулирована модель взаимодействия частной инициативы и государства, которая получила название «частная финансовая инициатива» («private financing initiative, PFI»). В дальнейшем транслируемая в экономики многих стран мира, Ирландия занимает второе место после Соединенного Королевства по степени охвата национальной программы ГЧП, осуществляемая с 2000-го года. Правительством Ирландии принята концепция применения ГЧП «как механизма реализации государственных инфраструктурных проектов, а также как часть «Плана по восстановлению европейской экономики» (European Economic Recovery Plan)» [7]. Для Ирландии свойственно централизованное управление проектами ГЧП в компетенции Департамента финансов, в ведении которого входит выработка обобщенного формата координационной политики проектов ГЧП.

Стоит также отметить, что ГЧП иногда отождествляют с полуприватизацией (semi-privatization), что дает основание рассматривать его в качестве промежуточной формы между государственной и частной собственностью [1].

Чем больше полномочий принимает на себя одна из сторон, тем больший приватизационный аспект приобретает данная конфигурация. Несмотря на это, сохраняя контроль со стороны государства, сохранение прежней формы собственности, ранжирование рисков между государственной стороной и частным инвестором являются принципиальными признаками, построенными на основополагающих конкретизации ГЧП как самостоятельного и самостоятельного инструмента в концепции государственной политики развития инфраструктурных проектов.

Общемировое понимание принципов ГЧП основывается на следующих положениях:

1. ГЧП предполагает официальное правовое оформление взаимоотношений между государством и частной стороной, закрепленное юридически и реализуемое через образование соответствующих особых правовых институтов;
2. Государственные структуры, осуществляющие управленческие функции в инфраструктурных проектах ГЧП, являются не только регулятором правового соответствия, наделенные властными полномочиями, но и равноправными партнерами частного капитала;
3. ГЧП создается с целью осуществления публичных интересов на основе общегосударственных и общественных идей и принципов;
4. ГЧП базируется на основе консолидации усилий, подразумевающая синергию государственных и частных ресурсов, а также соглашений и решений на принципах консенсуса по реализации ГЧП-проектов.

Разумное следование общепризнанным мировым принципам функционирования ГЧП с учетом российской и местной региональной специфики, в т.ч. в фокусе кластерной конфигурации, будет способствовать более эффективному развитию национальных инфраструктурных проектов. Необходима адаптация наработанного прогрессивного зарубежного

опыта использования механизма ГЧП с акцентом на дальнейшую выработку конкурентоспособной национальной концепции ГЧП, отвечающей особенностям российской экономической системы. В настоящий момент в РФ уже функционируют эффективные институты развития ГЧП: технологические платформы, кластерные конструкции, технопарки, бизнес-инкубаторы, торгово-промышленные палаты, особые экономические зоны, к которым следует отнести территории опережающего развития (ТОР), АО «Российская венчурная компания» (РВК), Инвестиционный фонд РФ и пр. Тем не менее создание специального федерального органа, ведающего и курирующего развитие национального института

ГЧП, включающего подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере концессионных соглашений, страхового формата деятельности ГЧП, а также формирование законодательной основы договорных отношений субъектов ГЧП.

Продуктивным будет сравнительный анализ инфраструктурных проектов на основе ГЧП и традиционных схем реализации государственных программ, которые приведут к более эффективному расходованию бюджетных средств. Следование данным принципам позволит превратить ГЧП в России в высокоинтенсивный механизм реализации инфраструктурных проектов.

¹ Из вступительного слова Президента РФ В.В.Путина на совещании по проблемам инфраструктуры, 30 апреля 2008 г., Ново-Огарево.

² Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 2015, - № 29. - Ст. 4350.

Библиографический список

1. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление: практическое и информационное издание. М.: ИГ «Юрист», 2009 г., №2. С. 35-42.
2. Амуноц Д. М. Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансово-экономических проектов. // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2005. — № 12. — С. 16-24.
3. Из вступительного слова Президента РФ В.В.Путина на совещании по проблемам инфраструктуры, 30 апреля 2008 г., Ново-Огарево.
4. Лачинина Т.А., Чистяков М.С. Территориально-кластерный подход устойчивого социально-экономического развития на основе концепции реиндустриализации // Пути укрепления государственной и финансовой системы России: возможности и перспективы: коллективная монография / под общей редакцией Н.А. Адамова. - М.: ЭКЦ «Профессор», 2016. - 254 с. ISBN 978-5-9907298-9-6.
5. Региональные исследования за рубежом / под ред. Ю.М. Павлова, Э.Б. Алаева. М.: Наука, 1973.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 2015, - № 29. - Ст. 4350.
7. Guidelines for Successful Public-Private Partnerships. European Commission, March 2003. P. 102.

References

1. Ajrapetyan M.S. Zarubezhnyy opyt ispol'zovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie: prakticheskoe i informacionnoe izdanie. M.: IG «YURIST», 2009 g., №2. S. 35-42.
2. Amunc D. M. Gosudarstvenno-chastnoe partnyorstvo. Koncessionnaya model' sovmestnogo uchastiya gosudarstva i chastnogo sektora v realizacii finansovoyomkih projektov. // Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury. — 2005. — № 12. — S. 16-24.
3. Iz vstupitel'nogo slova Prezidenta RF V.V.Putina na soveshchanii po problemam infrastruktury, 30 aprelya 2008 g., Novo-Ogarevo.
4. Lachinina T.A., Chistyakov M.S. Territorial'no-klasternyy podhod ustojchivogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya na osnove koncepcii reindustrializacii // Puti ukrepleniya gosudarstvennoj i finansovoj sistemy Rossii: vozmozhnosti i perspektivy: kolektivnaya monografiya / pod obshchej redakciej N.A. Adamova. - M.: EHKC «Professor», 2016. - 254 s. ISBN 978-5-9907298-9-6.
5. Regional'nye issledovaniya za rubezhom / pol red. YU.M. Pavlova, EH.B. Alaeva. M.: Nauka, 1973.
6. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF, 2015, - № 29. - St. 4350.
7. Guidelines for Successful Public-Private Partnerships. European Commission, March 2003. P. 102.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Казначеева Н.Л., д.э.н., профессор, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Казначеев Д.А., к.э.н., доцент, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация: В статье утверждается, что реиндустриализация – это необходимый инструмент перехода российской экономики от сырьевой модели развития к инновационной. Реиндустриализация призвана сыграть ключевую роль в становлении новой отечественной экономики.

Ключевые слова: реиндустриализация, новая индустриализация, рецессия, санкции.

Abstract: The article states the re-industrialization is the most important lever of transition of the Russian economy from the raw material to innovation development model. Re-industrialization plays a key role in the formation of the new Russian economy.

Keywords: reindustrialization, new industrialization, recession, sanctions.

О необходимости реиндустриализации России ведущие отечественные экономисты говорят с 80-90-х гг. прошлого века, и во втором десятилетии нового века эта тема получила развитие. Так, в докладе «Проблемы и стратегические направления реиндустриализации экономики России» отмечено, что масштабы развала материальной базы российской промышленности сейчас значительно больше, чем после Великой отечественной войны. Авторы доклада также подчеркивают, что сложность этой проблемы сопоставима со сложностью задачи индустриализации страны в 1920-х гг. Как и тогда, России необходимо создавать промышленный потенциал на новой технологической основе [5].

Одной из причин сложившейся ситуации является фактическое самоустранение государства из процесса технологического обновления промышленности, вследствие чего практически полностью утрачен машиностроительный комплекс. Это, в свою очередь, приводит к зависимости страны от импортных поставок оборудования и комплектующих, а также к падению производительности труда в реальном секторе отечественной экономики.

Статистически это проявляется в снижении индекса промышленного производства при одновременном росте номинальной заработной платы. Проще говоря, люди получают на руки больше, чем реально производят. Рецессия в экономике России только усугубила этот процесс – начался отток занятых из сферы производства в сферу услуг или государственную службу. Однако, чтобы стать богаче в реальном исчислении, необходимо производить больше продукции с высокой добавленной, а это невозможно без развитого машиностроения.

Еще одной причиной столь сложной ситуации является исчерпание потенциала двух традиционных секторов отечественной экономики – ресурсного и финансового. В первом перестала расти добыча и снизился доход вследствие падения цен на нефть по сравнению с началом текущего десятилетия. Второй переживает период резкого «сжатия» доходов государственных и негосударственных финансовых институтов, сопровождаемого увеличением портфеля проблемных кредитов.

Следовательно, роль основного драйвера экономического роста начинает играть реальный сектор. Однако, в 2015 г. износ основных фондов приблизился к 50%, и для компенсации этого показателя необходимо инвестировать средства в национально значимые отрасли промышленности.

В связи с этим нужно решить следующие задачи.

1. Концентрация финансовых ресурсов с последующим их расходованием на проекты реиндустриализации. Это потребует привлечения как внутрен-

них резервных фондов, так и внешних источников финансирования.

2. Вещественное наполнение финансовых ресурсов за счет приобретения материальных ценностей как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Ввиду того, что российская экономика на данный момент не способна решить эту задачу самостоятельно, нужно принять такие меры, как закупки за рубежом современного высокотехнологичного оборудования, минуя санкции, а также оперативное замещение иностранного оборудования отечественным.

3. Подготовка кадров, отвечающих современным квалификационным требованиям.

В связи с тем, что многие отечественные предприниматели предпочитают экономить не только на заработной плате и социальном обеспечении квалифицированных сотрудников, но и на повышении их квалификации, развитие у работников современных компетенций также требует активного участия федеральных органов власти и управления, а именно:

- бюджетного финансирования государственных вузов и образовательных программ по подготовке и переподготовке кадров;

- внедрения нормативно-правовой базы трудовых отношений, отвечающей уровню применений в производстве современных технологий.

Не имеет смысла браться за решение обозначенных выше задач и проблем, если сначала не определить, куда именно и с использованием каких каналов, институтов, инструментов вкладывать будут распределяться и осваиваться средства государственного бюджета. Следовательно, прежде, чем приступать к практическим шагам, необходимо разработать стратегию развития отечественной промышленности в свете реиндустриализации. Такая стратегия, на наш взгляд, должна содержать следующие ключевые моменты, подробное описание которых нужно дать в первую очередь:

- приоритетные отрасли отечественной промышленности, прежде всего, в сфере машиностроения и металлообработки;

- основные драйверы, институты, инструменты развития промышленности;

- принципы территориальной организации промышленного производства с учетом экономического районирования страны.

Помимо стратегических направлений, необходимо учитывать также тактическую ситуацию в экономике и политике, сложившуюся на текущий период времени. После кризиса конца «нулевых» годов и так называемой Великой рецессии 2011–2013-х гг. произошли существенные изменения в парадигме и характере международных экономических отноше-

ний. Еще до обострения российско-украинских отношений и начала «санкционной войны» риски локальных военно-политических конфликтов и возникновения других напряженных ситуаций резко возросли. В связи с санкциями Запада против России происходит как укрепление позиций компаний и банков, входящих в негласные международные и внутренние альянсы, так и ослабление тех компаний и банков, которые не входят в такие неофициальные олигополистические структуры, а это многие отечественные юридические лица.

Политические реалии, сложившиеся на данный момент, не могут не влиять на состояние и перспективы национальной экономики России. Думается, что пришло время окончательно расстаться с иллюзией «невидимой руки рынка» и признать, что России грозит фатальное отставание по всем параметрам развития, если не ввести жесткое государственное регулирование в тех сегментах промышленности, которые нуждаются в обновлении основных производственных фондов в первую очередь [1].

Следует отметить еще одну проблему, которая остается практически вне поля зрения федеральных властей. Это недостаток у отечественных предпринимателей опыта построения и сохранения торгово-экономических и финансовых связей в соответствии с международными стандартами. Российские бизнесмены, особенно игроки на крупных топливно-энергетических рынках, впали в своего рода эйфорию от неуклонно, как им казалось, растущих мировых цен на нефть и неадекватно оценивали прочность своего доложения на мировом рынке. Однако, «санкционная война» наглядно показала, что, несмотря на зависимость многих зарубежных потребителей от российских нефти и газа, бизнесмены из России так и не воспринимались Западом как равноправные партнеры.

В связи с этим представляется, что внешнеполитическому ведомству Российской Федерации необходимо повышать дипломатическую грамотность как собственников крупных предприятий-экспортеров, так и их топ-менеджеров, а также привлекать практикующих специалистов по экономической дипломатии к преподаванию в профильных высших учебных заведениях, что, опять же, актуализирует вопрос о государственном финансировании таких образовательных программ [5].

Если исходить из того, что внешнеторговый товарооборот с основными западными контрагентами снизился и будет продолжать снижаться, особенно в сфере импорта современного промышленного оборудования, то это затрудняет решение одной из важнейших задач реиндустриализации, а именно - увеличения масштабов производства отечественными предприятиями товаров высокой добавленной стоимости. В таких условиях мало найти новых поставщиков современного высокотехнологического оборудования. Нужно еще, чтобы импортируемые технологии соответствовали ключевым направлениям промышленной политики в свете «новой индустриализации» [4].

Выше уже отмечалось, что необходимо ускорить развитие, прежде всего, современных высокотехнологических отраслей и подотраслей машиностроения. Однако, при этом не стоит забывать и о форсировании производства широкого ассортимента товаров в других отраслях, включая текстильную, кожевенную, обувную и прочие отрасли, посредством вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства в кооперационные связи со странами ближнего зарубежья. На данный момент федеральные программы такого рода отсутствуют [2].

По различным прогнозам, в 2017 г. Россия рискует потерять до 4% ВВП. Такое количественное

снижение является, на наш взгляд, следствием качественных недостатков экономической и финансовую политики, которые выражаются в существенной потере контроля над экономическими процессами со стороны федеральных органов власти и управления. Санкции Запада не явились причиной сложившейся ситуации, а лишь усилили ее, обнажив «больные места» национальной экономики России.

И все же, несмотря на то, что авторы данной статьи в целом согласны с положениями доклада «Проблемы и стратегические направления реиндустриализации экономики России», и считают, что необходимо расширить участие государства в управлении стратегическими отраслями экономики, такое расширение должно осуществляться не любой ценой - ведь массовая приватизация тоже шла под непосредственным контролем федеральных властей.

Дело в том, что представляется некорректным говорить о государстве вообще. Государство - это всегда система институтов управления, в данном случае - министерств и ведомств. Следовательно, когда речь идет, например, о необходимости изменения налогового-бюджетных отношений, имеется в виду деятельность Министерства финансов, а когда упоминаются субъекты организации денежно-кредитной политики - подразумеваются компетенции и полномочия Центрального банка. Таким образом, реализация процесса реиндустриализации предполагает участие каждого федерального ведомства в соответствии с его сферой деятельности [5].

Между тем, в рекомендациях отечественных экспертов это обстоятельство нередко упускается из виду, тогда как оно имеет принципиальное значение, ведь среди причин низкой эффективности реформ российской экономике, в частности:

- размытость системы контроля реализации принятых решений;
- неопределенность субъектов, ответственных за результаты.

Следовательно, успех реиндустриализации зависит не только от количества и качества принятых нормативно-правовых актов и промышленных программ. Он также определяется способностью власти:

- выстроить вертикаль контроля выполнения принятых решений;
- оперативно реагировать на изменения ситуации через совершенствование системы управления и контроля;
- создать четкую и персонализированную систему санкций, применяемых к органам управления и субъектам хозяйствования, нерационально использующим бюджетные средства, выделенные на осуществление реиндустриализации.

Таким образом, реиндустриализация является важнейшим условием перехода отечественной экономики от сырьевой модели развития к инновационной. Представляется, что этот переход должен осуществляться на базе четырех основных элементов:

- экономическая и институциональная система, адекватная инновационной модели развития экономики;
- система образования и повышения квалификации, позволяющая приумножать человеческий капитал;
- динамичная информационная инфраструктура;
- гибкая система создания и внедрения инноваций.

Реиндустриализация синергически объединяет в себе все эти элементы формирования новой российской экономики [3].

Библиографический список

1. Аганбегян А. Г., Ивантер В. В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. – 2014. – № 11. – С. 4.
2. Казначеева Н.Л. Особенности экономического кризиса в России: откуда, куда и как // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2009. № 3. С. 23-35.
3. Казначеева Н.Л. Стратегия социально-экономического развития: сценарии и риски // Научные труды SWorld. – 2013. – Т. 33. – №2. – С. 38-46.
4. Колесова Т.Л. Наблюдения за динамикой инфляции в России // В книге: Мы продолжаем традиции российской статистики. Материалы I Открытого российского статистического конгресса. 2015. С. 388-389.
5. Проблемы и стратегические направления реиндустриализации экономики России // М. : ФГПБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». – 2014. – С. 59.

References

1. Aganbegyan A. G., Ivanter V. V. Tekushchaya ehkonomicheskaya situatsiya v Rossii: traektoriya razvitiya i ehkonomicheskaya politika // Den'gi i kredit. – 2014. – № 11. – S. 4.
2. Kaznacheeva N.L. Osobennosti ehkonomicheskogo krizisa v Rossii: otkuda, kuda i kak // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. EHkonomika. 2009. № 3. S. 23-35.
3. Kaznacheeva N.L. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: scenarii i riski // Nauchnye trudy SWorld. – 2013. – T. 33. – №2. – S. 38-46.
4. Kolesova T.L. Nablyudeniya za dinamikoy inflyatsii v Rossii // V knige: My prodolzhaem tradicii rossijskoj statistiki Materialy I Otkrytogo rossijskogo statisticheskogo kongressa. 2015. S. 388-389.
5. Problemy i strategicheskie napravleniya reindustrializatsii ehkonomiki Rossii // M. : FGPBOU VPO «REU Im. G. V. Plekhanova». – 2014. – S. 59.

РАБОЧАЯ СИЛА И РЫНОК ТРУДА В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Копылов К.Р., аспирант, Межрегиональный открытый социальный институт

Аннотация: В данной статье показаны тенденции в развитии рынка труда в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы. Были обсуждены причины относительно большого временного спада в рабочей силе у стран Прибалтики в сравнении со странами Вышеградской группы, также взявшими курс на интеграцию с Европейским Союзом. Показаны актуальные для рассматриваемых стран проблемы, связанные с миграционными процессами и развитием информационных технологий и роботизации, которые следует учитывать при разработке стратегии развития данных стран в сфере рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, посткоммунистические страны, экономическая трансформация, Центральная Европа, Восточная Европа, информационные технологии, Вышеградская группа, Прибалтика, рабочая сила.

Abstract: This article describes the trends in the development of the labour market in post-communist countries of Central and Eastern Europe. It has been observed the reasons for the relatively large temporary decline in the labor force in the Baltic States in comparison with the countries of the Vysegrad group, also committed to integration with the European Union. The up to date problems of the countries connected with the migration processes and the development of information technologies and robotics are shown. It should be taken into account in working out the strategies of the development of these countries in the sphere of labour market.

Keywords: labor market, post-communist countries, economic transformation, Central Europe, Eastern Europe, information technology, Visegrad Group, the Baltic states, labor force.

Конец XX века вошел в историю стран Центральной и Восточной Европы как период глобальных социально-экономических перемен, связанных с переходом от командно-административной модели экономики к рыночной. Возможность данного перехода была обусловлена успехом «бархатных революций», произошедших в большинстве стран бывшего СЭВ, и реформаторской деятельностью лидера СССР М.С. Горбачева и его команды. Итогом данных событий стали существенные изменения, произошедшие во всех сферах общественной жизни.

Для развития глобальной конкурентоспособности рассматриваемым странам было необходимо в максимально короткие сроки перейти к новым инновационным методам хозяйствования, уйти от экстенсивного характера производства к интенсивному.

Процессы, происходящие в изучаемых странах после экономической трансформации, носили различный характер с учетом исторического прошлого и политической ориентации новых лидеров. ГДР практически сразу начала интеграционный процесс с ФРГ. Чехословакия в ходе объективных исторических предпосылок разделится на два отдельных государства, но, несмотря на это сохраняют стратегические партнерские отношения. Совместно с Венгрией и Польшей данные центральноевропейские страны образуют Вышеградскую группу, первоначальными целями которой будет вступление держав в Европейский Союз и Североатлантический Альянс, что они успешно осуществляют [5, 6].

Молодые прибалтийские страны Латвия, Эстония и Литва также начали реформироваться с курсом на сотрудничество с США и западноевропейскими государствами и были в этом успешны. Хотя во многих отношениях, в том числе и ситуации на рынке труда, им было труднее, чем странам Вышеградской группы по ряду объективных причин, одна из которых будет раскрыта ниже.

Если страны Центральной Европы и Прибалтики быстро встали на путь сближения с западноевропейским миром, то в странах Восточной Европы события развивались иначе [8, 9]. С недавнего времени исключением стала Украина, которой предстоит провести широкомасштабные реформы и установить реальный общественный контроль за их исполнением, чтобы преуспеть в евроинтеграции.

Рынок труда и экономическая трансформация. Важным фактором, отвечающим за темпы экономического развития стран в ходе перехода от командно-административной экономики к рыночной была численность населения страны. Это обусловлено зависимостью развивающейся промышленности от экспорта. В странах, где численность населения небольшая, нет возможности ориентировать промышленность на внутренний рынок, рентабельность предприятий во многом обеспечивается внешним рынком. А учитывая высокий уровень инфляции в большинстве стран в ходе трансформации, проблемы с конвертацией валюты и несоответствие выпускаемой продукции принятым в западноевропейских государствах стандартам качества, с экспортом складывалась сложная ситуация.

В странах с относительно высокой численностью населения, например, в Польше, за счет ориентации на внутренний рынок удалось уменьшить масштаб негативных последствий, а страны с малым населением пострадали. Особенно это относится к странам Прибалтики, чья промышленность была завязана на взаимодействии с бывшим Советским Союзом. Многие предприятия были закрыты, квалифицированные кадры начали мигрировать. На рисунке 1 показана численность рабочей силы (экономически активное население, достигшее 15-летнего возраста) в странах Прибалтики. Так как основная функция рынка труда – это распределение рабочей силы, человеческого капитала, то по численности рабочей силы можно оценить перспективы рынка труда в рассматриваемой стране в целом: если она убывает, то снижается конкурентность на рынке труда, что может привести к его деградации.

Снижение численности рабочей силы в странах Прибалтики является очевидным, однако данный процесс в основном происходил в конце XX века, в начале XXI ситуация стабилизировалась. Возможно, это связано с интеграцией с Европейским Союзом, способствовавшим улучшению экономической ситуации в регионе.

В странах Центральной Европы, чья промышленность в годы существования в социалистическом блоке была менее сопряжена с Советским Союзом, и чье население и производственные возможности были выше, ситуация с рабочей силой сложилась более позитивным образом (см. рис. 2).

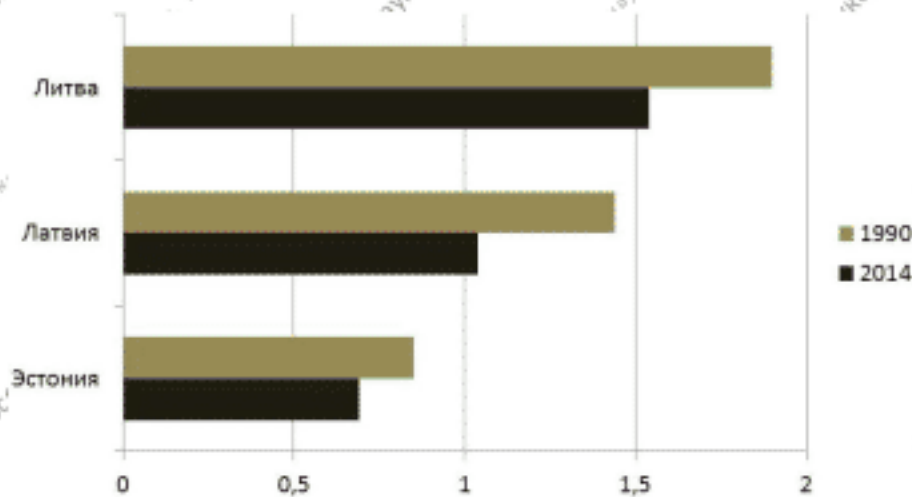


Рисунок 1 – Рабочая сила в посткоммунистических странах Прибалтики (млн. чел.) [3]

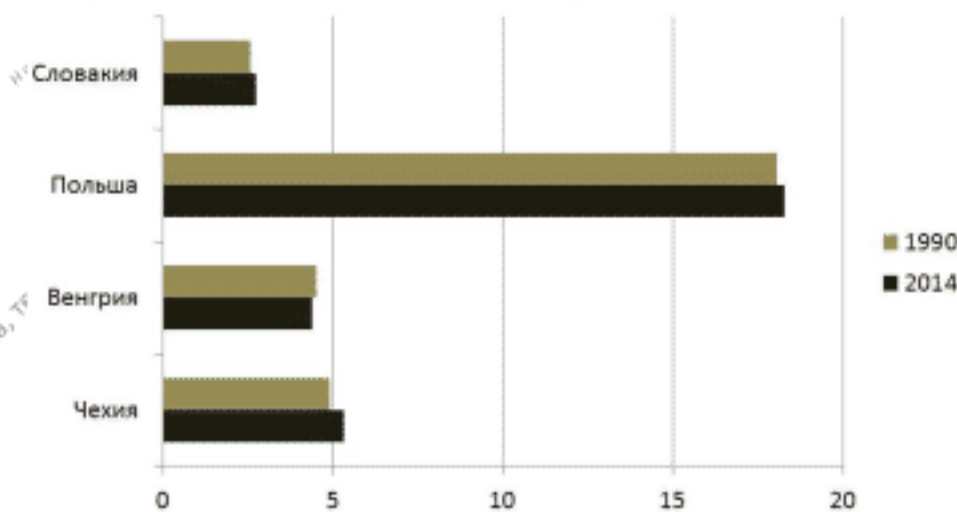


Рисунок 2 – Рабочая сила в посткоммунистических странах Центральной Европы (млн. чел.) [2]

Восточная Европа продемонстрировала иные, в целом ожидаемые, результаты (см. рис. 3). Уровень рабочей силы в России к 2014 году имел практически те же показатели, что в 1990 году, в то время как в Украине и Беларуси они уменьшились. Это

связано с миграционными процессами: иммиграция украинских, белорусских и не представленных в диаграмме граждан государств Средней Азии компенсировали эмиграцию российской рабочей силы в Европу и США.

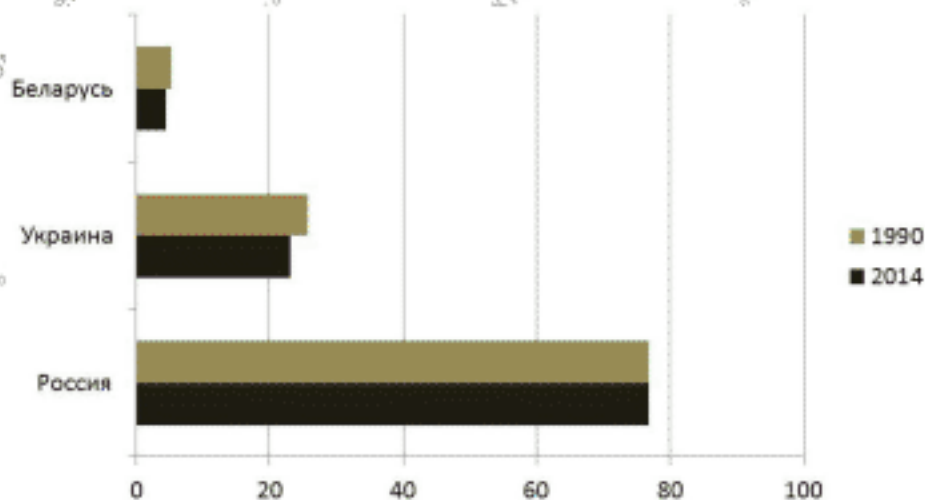


Рисунок 3 – Рабочая сила в посткоммунистических странах Восточной Европы (млн. чел.) [1]

Переходу к рыночной экономике соответствует переход к интенсивному методу хозяйствования, с внедрением последних достижений научно-

технической революции. Это необходимо, чтобы существовать в условиях конкуренции без опоры на государственное участие, имевшее место в странах

социалистического блока. Предприятия, оказывавшиеся в период экономической трансформации нерентабельными, закрывались или реструктуризировались с существенным сокращением персонала. Сумевшие выжить в новых условиях предприятия внедрили инновации в производство. Особенно это коснулось стран Центральной Европы и Прибалтики, которым после роспуска СЭВ было необходимо приспособиться к сотрудничеству с торговым партнером в лице Европейского Союза и привести выпускаемую продукцию к соответствию европейским стандартам качества.

Современные тенденции в экономическом развитии. Вероятно, что в дальнейшем промышленности и сфере услуг в рассматриваемых странах будет с некоторым отставанием, но следовать американскому сценарию. То есть, на первом этапе за счет внедрения инноваций в производство часть рабочих будет сокращена, и уйдет в сферу услуг (уже сейчас в США в сфере услуг задействовано около 80% населения [4]).

На следующем этапе, который начинается происходить уже в настоящее время, с помощью компьютеризации и информационных технологий будет качественно изменена и сфера услуг. По данным McKinsey уже в ближайшее время в США для ряда профессий может быть осуществлена полная или частичная роботизация [10]. Однако США – это страна с высокоразвитой экономикой, и с хорошей вероятностью сможет быстро приспособиться к изменяющимся условиям. Существуют исследования, согласно которым роботизация не сократит, а наоборот увеличит число рабочих мест за счет производства, обслуживания и распространения самих роботов [7, 11]. Следует ожидать, что в промыш-

ленно развитых западноевропейских странах результаты будут аналогичны. Однако применимо ли это для посткоммунистических стран Центральной и, тем более, Восточной Европы? Так как в большинстве данных стран индустрия робототехники является слабо развитой, а у бизнеса будет интерес в применении новых технологий, существует вероятность импорта роботов из-за границы, что вряд ли способствует существенному увеличению в данных странах рабочих мест.

Также в перспективе необходимо оценить значимость фактора миграции (к примеру, со стороны Сирии в Центральную Европу, из Средней Азии в Россию). Ситуация на рынке труда, при которой будет происходить уменьшение рабочих мест в сочетании с увеличением числа лиц, заинтересованных в работе может привести к негативным последствиям, в том числе маргинализации общества. Этот вопрос требует дополнительного изучения.

Выводы

Таким образом, были показаны тенденции в развитии рынка труда с учетом рабочей силы в странах бывшего социалистического блока Центральной и Восточной Европы. Рассмотрены причины относительно большого временного спада в рабочей силе у стран Прибалтики в сравнении со странами Вышеградской группы, также взявших курс на интеграцию с Европейским Союзом.

Поставлен вопрос относительно возможной для рассматриваемых стран проблемы, связанной с миграционными процессами и развитием информационных технологий и роботизации, который следует изучить дополнительно и учитывать при разработке стратегии развития данных стран в сфере рынка труда.

Библиографический список

1. База данных Всемирного банка. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?locations=RU-UA-BY> (дата обращения: 23.11.2016)
2. База данных Всемирного банка. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?locations=PL-CZ-SK-HU> (дата обращения: 23.11.2016)
3. База данных Всемирного банка. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?locations=EE-LT-LV> (дата обращения: 23.11.2016)
4. База данных Всемирного банка. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.MA.ZS?locations=US> (дата обращения: 23.11.2016)
5. Зашкільняк Л. О., Крикун М. Г. Історія Польщі: від найдавніших часів до наших днів. Львів: Видавництво Львівського національного університету ім. І. Франка. 2002. С. 668.
6. Копылов К.Р. Роль местного самоуправления в трансформации посткоммунистических стран Вышеградской группы. Конкурентность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №2 ч.3. С. 65–68.
7. Brynjolfsson Erik, McAfee Andrew. Race Against the Machine: How the Digital Revolution Is Accelerating Innovation, Driving Productivity, and Irreversibly Transforming Employment and the Economy. Digital Frontier Press, 2012.
8. Cook L.J. Emerging Welfare States: Eastern Europe and Russia // The Oxford Handbook of the Welfare State. Oxford University Press. 2010. P. 671–688.
9. Manning N. Diversity and Change in Pre-Accession Central and Eastern Europe Since 1989. // Journal of European Social Policy. 2004. No. 14. P. 211–232.
10. McKinsey. Automation potential and wages for US jobs. 2014. URL: https://public.tableau.com/profile/mckinsey_analytics#1/vizhome/AutomationandUSJobs/Technicalpotentialforautomation (дата обращения: 23.11.2016)
11. PwC and Zpryme survey and analysis, 2014 Disruptive Manufacturing Innovations Survey. URL: <http://www.pwc.com/us/en/Industrial-products/next-manufacturing/robotics-people-and-robots.html> (дата обращения: 19.11.2016).

References

1. Baza dannyh Vsemirnogo banka. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?locations=RU-UA-BY> (data obrashcheniya: 23.11.2016)
2. Baza dannyh Vsemirnogo banka. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?locations=PL-CZ-SK-HU> (data obrashcheniya: 23.11.2016)
3. Baza dannyh Vsemirnogo banka. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN?locations=EE-LT-LV> (data obrashcheniya: 23.11.2016)
4. Baza dannyh Vsemirnogo banka. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.MA.ZS?locations=US> (data obrashcheniya: 23.11.2016)

5. Zashkil'nyak L. O., Krikun M. G. Istoriya Pol'shchi: vid najdavnyshih chasiv do nashih dnev. L'viv: Vidav-nictvo L'vivs'kogo nacional'nogo universitetu im. I. Franka. 2002. S. 668.
6. Kopylov K.R. Rol' mestnogo samoupravleniya v transformacii postkommunisticheskikh stran Vyshegradskoj grupy. Konkurentnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. №2 ch.3. S. 65–68.
7. Brynjolfsson Erik, McAfee Andrew: Race Against the Machine: How the Digital Revolution is Accelerating Innovation, Driving Productivity, and Irreversibly Transforming Employment and the Economy. Digital Frontier Press, 2012.
8. Cook L.J. Emerging Welfare States: Eastern Europe and Russia // The Oxford Handbook of the Welfare State. Oxford University Press, 2010. P. 671–688.
9. Manning N. Diversity and Change in Pre-Accession Central and Eastern Europe Since 1989. // Journal of European Social Policy, 2004. No. 14. P. 211–232.
10. McKinsey. Automation potential and wages for US jobs. 2014. URL: <https://public.tableau.com/profile/mckinsey.analytics#1/vizhome/AutomationandUSjobs/Technicalpotentialforautomation> (data obrashcheniya: 23.11.2016)
11. PwC and Zpryme survey and analysis, 2016. Disruptive Manufacturing Innovations Survey. URL: <http://www.pwc.com/us/en/industrial-products/next-manufacturing/robotics-people-and-robots.html> (data obrashcheniya: 19.11.2016).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИКИ

Криворучко Е.В., Оренбургский государственный университет
Шептухин М.В., Оренбургский государственный университет
Калиева О.М., Оренбургский государственный университет
Кашенко Е.Г., доцент, Оренбургский государственный университет

Анотация: Статья посвящена теме «Концептуальные основы пространственно-системной экономики». Цель работы – проследить логический путь формирования новой экономической категории «пространственно-системная экономика». Для написания работы был изучен подход российских и зарубежных авторов к теории формирования экономического пространства, проанализированы отличительные черты пространственно-системной экономики в отношении других экономик. Исследование по заявленной теме предполагает не только формулирование теоретических положений и принципов, но и построение практической модели, которая будет достаточно адаптивной для ее применения в реальной деятельности предприятий различных отраслей экономики.
Ключевые слова: Пространственная экономика, пространственно-системная экономика, экономическое пространство.

Abstract: The article is devoted to the theme "Conceptual foundations of spatial-economic system". The aim of this work is to trace the logical path of creating a new economic category of "space-system Economics". For writing the work were studied the approach of the Russian and foreign authors on the theory of the formation of economic space, and analyzed the distinctive features of the spatial-economic system in relation to other economies. Research on the topic involves not only the formulation of theoretical positions and principles, but also build a practical model that will be adaptive enough to apply it in the real activities of enterprises in various sectors of the economy.
Keywords: Spatial economy, spatial-system Economics, economic space.

При переходе к новой модели развития хозяйства на принципах рыночной экономики потребовалась непрерывная ориентация на инновационные технологии производства и объективно-обоснованные решения в области управления. Количественная и качественная оценка изменений, которые происходят в процессе бизнес-коммуникаций в глобальном формате, вызывает потребность пространственного мышления и понимания рыночных процессов, восприятия их во всей многогранности, на процесс их взаимодействия в многомерном пространстве экономики с вектором бизнес-коммуникаций, которые формируются взаимодействием субъектов конкурентного рынка. [1;7]

Взгляд на хозяйственные связи через призму пространственной концепции предполагает исследование и использование системных свойств сложных и больших систем, к которым можно отнести экономику, экологию, природопользование, маркетинг, логистику и т.д. [1;9]

В науке изучаются различные виды пространств, среди которых социальное, информационное, финансовое, инновационное, маркетинговое, логистическое. В науке также бытует мнение, что системообразующим, включающим в себя все пространства, является экономическое пространство.

В литературе экономики пока нет точного, однозначного определения понятия экономического пространства. Базой для формирования терминологического аппарата экономического пространства необходимо принимать концепцию, в рамках которой существует экономическая система. В связи с этим понятие и теория «экономического пространства» формировались в непосредственной зависимости от географической, геополитической, региональной концепций.

Существенную роль в формировании теории экономического пространства внесли российские ученые Г.М. Кржижановский, В.Н. Вернадский, Н.Н. Барановский, Н.Н. Колосовский и др. Значительную лепту в развитие науки о регионах и в формирование новой парадигмы – «пространственная экономика», внесли академики А.Г. Гранберг и А.Г. Аганбегян.

В литературе выделено четыре основных подхода к исследованию экономического пространства: территориальный, ресурсный, информационный, процессный.

Территориальный подход длительный период времени превосходил другие подходы. Классическое определение с точки зрения территориального подхода предлагает А. Г. Гранберг: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, которая вмещает большое количество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [7;47]. Данное определение, по нашему мнению, является наиболее емким и отражает действительную сущность территориального подхода.

Известный экономист В. В. Радаев является приверженцем ресурсного подхода к определению экономического пространства, он рассматривает его как совокупность «экономических действий», под которыми имеет в виду «определенную связь между целями и средствами, а также предполагает особый характер самого действия» [7;50]. В качестве самостоятельных элементов экономического действия он выделяет ограниченность ресурсов и вариант их альтернативного использования. Как отмечает В. В. Радаев, «экономическое пространство способно возникнуть везде, где люди реализуют постоянный выбор по поводу использования ограниченных ресурсов». Такое мнение нам кажется не совсем состоятельным, так как элемент – это часть целого, и мала вероятность того, что отдельные свойства элемента (например, ограниченность) можно считать самим элементом.

И. А. Кучин и И. А. Лебедев предлагают свое толкование понятия «пространство», выступая как «... дискретное распределение... источников сырья, предприятий по его переработке и рынков реализации продукции». Нельзя согласиться с авторами данного определения по следующей причине: распределение ресурсов и предприятий по их переработке не может быть однородным по территории, так как это данность.

Более узкое толкование экономического пространства предлагает Я. Круковский: «большое число взаимодействующих факторов различной природы, которые порождают флуктуации процессов «кооперации / разделения», которые также влияют на становление, функционирование и развитие предприятия» [1;11]. По нашему мнению, толкование понятия «экономическое про-

странство» в таком узком смысле, а тем более применительно к уровню отдельно взятого предприятия не совсем является оправданным и ничего не добавляет к его сути.

В 1994 г. П. Кругман не формулирует конкретное определение экономического пространства, но видит его как «абстрактный экономический ландшафт динамического распределения ресурсов в зависимости от конъюнктуры и их местоположения» [4;40].

Достаточно полное и емкое понятие экономического пространства встречается в работе В. В. Чекиарева. Анализируя его концептуальные взгляды, прослеживается, что пространство образовано:

а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для воплощения своих экономических потребностей и отражающих данные потребности экономических интересов вступают в экономические отношения;

б) физическими и нефизическими объектами, которые являются основой интересов и отношений в экономике.

Под источниками экономических интересов В. В. Чекиарев понимает экономические ресурсы. Однако, анализируя определение, необходимо отметить, что автор предпринимает попытки поставить знак равенства между хозяйствующим субъектом и физическим лицом, но это не совсем справедливо, так как индивид, хотя и является участником, хоть и косвенным, экономического процесса, но лишь в его узкой части (обмен результатами, получаемыми в ходе экономического процесса).

Анализируя изложенное, следует отметить, что ресурсный подход к понятию «экономическое пространство» в методологическом отношении ошибочен. В своей сути он направлен на перераспределение ресурсов, к которым имеют доступ субъекты экономической деятельности, и тем самым происходит подмена объекта, на который направлены действия субъектов.

Ранее нами было отмечено, что в качестве объекта взаимодействия субъектов, выступает экономический процесс. В современной экономике основоопределяющим фактором ее развития выступает не способ преобразования имеющихся ресурсов, а использование человеческого капитала – это и является характерным признаком экономик постиндустриального общества.

Вызвал интерес в нашем исследовании информационный подход к определению экономического пространства, получивший развитие только в последнее десятилетие, что и является объяснением отсутствия довольно конкретных альтернативных позиций внутри данного направления.

Сущность информационного подхода состоит в толковании экономического пространства через информационную составляющую экономического процесса.

Исследователь Е. Ю. Иванов считает, что экономическое пространство образуется потоками информации, которые циркулируют между субъектами хозяйствования, и именно эти потоки являются определяющими в структуре этого пространства. В нескольких работах И. М. Сыроежина больше внимания уделяется обмену информацией между элементами системы хозяйствования. Г. Шибусава, формулируя экономическое пространство через потоки информации, отмечает: «Экономическое пространство может толковаться как определенная коммерческая часть Интернета, с помощью которой имеется возможность управлять потоками произведенных товаров».

Информационный подход является наиболее объективным и жизнеспособным, так как на уровне субъекта хозяйствования его взаимодействие с экономическим пространством осуществляется через внешние трансакции в виде информационного обмена и вхождения в общий информационный поток. Однако стоит отметить, что информационный подход к определению экономического пространства – это всего лишь один из частных случаев общего процессного подхода.

Из вышеизложенного следует, что экономический процесс, экономическая конкуренция и экономическое время являются базисными элементами экономического пространства.

Одной из основных черт, которые присущи экономическому пространству, является уровень его концентрации, определяемый количественным отношением частных экономических действий, которые входят в процесс, к общему количеству частных процессов, которые реализуются субъектами хозяйствования. На конкурентоспособность экономических субъектов, несомненно, влияет концентрация экономического пространства, а последнее, в свою очередь, представляется как субстанция, которая имеет собственный жизненный цикл, длительность которого можно определить развитием институциональной среды.

Итак, необходимо заметить, что в процессном отношении экономическое пространство переживает четыре основных фазы существования: формирование, развитие, рецессию, депрессию. Бесспорно, такая последовательность фаз не всегда соблюдается в абсолютном виде, однако фазы указанного цикла, на наш взгляд, выделены абсолютно точно.

Структура экономического пространства содержит в себе три главных элемента, изображенных на рисунке 1.



Рисунок 1 – Структура экономического пространства [1;9]

Экономическое пространство как субстанция обладает собственным жизненным циклом, длительность последнего зависит от уровня развития институциональной среды и основных рыночных факторов – спроса и предложения. То есть необходимым и достаточным критерием формирования экономи-

тупональной среды и основных рыночных факторов – спроса и предложения. То есть необходимым и достаточным критерием формирования экономи-

ческого пространства будет являться «наличие достаточного уровня согласованности экономической интересов субъектов хозяйствования».

Экономическое пространство по форме представляет собой сетевую структуру контрактов и со-

глащений, реализующихся через процессы экономики субъектами хозяйствования. А по содержанию – характеризуются функциями, которые оно выполняет. Функции экономического пространства отображаются на рисунке 2.

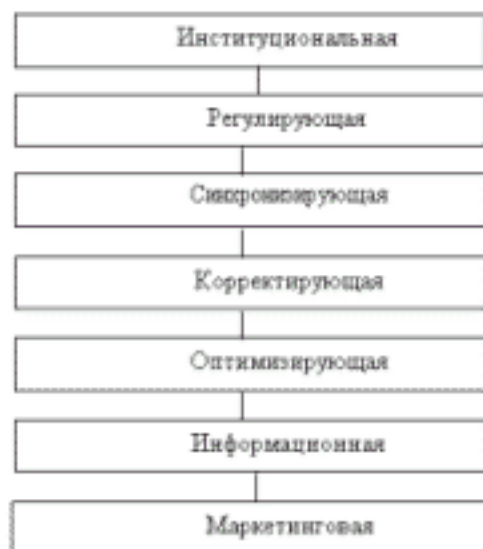


Рисунок 2 – Функции экономического пространства [1;9]

На рисунке 2 видно, что автор О.Я. Бияков вводит в структуру экономического пространства функцию маркетинга как самостоятельную составляющую. Это обусловлено необходимостью репликации экономического пространства во времени под влиянием научно-технического прогресса, инновация, постоянного изменения окружающей среды в связи с изменениями потребностей и флуктуации спроса и предложения.

Экономическое пространство рассматривается как комбинация факторов производства в пространстве, оно выступает в пределах современной концепции маркетинга в качестве объединяющей функции и в данном контексте представляет собой обособленный фактор производства.

Потребители, предприятия осуществляют деятельность в трехмерном пространстве, но мы размещены территориально, чувствуем себя распределенными в той или иной среде обитания. Каждая среда ориентирована на себя, взаимосвязи или слабые, или совсем исключены, а в условиях глобализации, интернационализации появляется потребность не просто развития внутри предприятия, внутри территории, но и выхода за территорию. И мы имеем в виду выход в новое пространство, то есть, следует принимать во внимание направление пространства, направление состояния экономики, направление состояния маркетинга и т.д.

И тогда мы получаем принципиально новое решение, когда можно, к примеру, каждый из векторов контролировать, изменять и оптимизировать, можно тем самым осуществлять перераспределение ресурсов. А в этом сущность экономики – эффективное распределение ресурсов, поэтому здесь задача экономики направлена на то, чтобы обеспечить наиболее оптимальное распределение ресурсов с точки зрения и глобализации, и интернационализации. Данное направление в экономике возможно применить и к маркетингу, его возможно определить как маркетинг пространственного взаимодействия. В его основе содержится взаимодействие, но уже пространственное, то есть это взаимодействие не только внутри территории как среды обитания, а межконтинентальное взаимодействие, межпланетарное взаимодействие. С учетом про-

странственного фактора решение будет принципиально иное, более адекватное.

Все вышесказанное предопределило необходимость применения принципиального нового понятия «пространственно-системная экономика».

Этот термин очень логично применять в сложившихся реалиях, когда предприятия, регионы разрабатывают и внедряют все более совершенные методы в своей деятельности. Представление экономики в виде совокупности переплетающихся процессов возникновения, функционирования, взаимодействия, трансформации и ликвидации экономических систем разного уровня, размера, дислокации и назначения таит в себе как заманчивые перспективы, так и серьезные риски.

Системная экономика – достаточно новообразованное направление в экономическом воззрении. В пределах данного направления экономика рассматривается как значительное место создания, взаимодействия, преобразования и устранения экономических систем разной природы, уровня, состава и назначения. К видам экономических систем при этом следует относить не только традиционно анализируемые объекты и субъекты, такие как предприятия, отрасли, регионы, страны, но и относительно временные процессы в экономике, например, строительство здания или сооружения, ремонт или модернизация оборудования. В структуре экономических явлений трактуются и экономические события, которые возникают в итоге диплации объективных факторов быстрых изменений условий функционирования экономики: резкие скачки цен, обвалы фондовых рынков и т. д. [5;34]

Согласно обобщенной системной парадигме, экономику как целое можно рассматривать, с одной стороны, как макросистему, которая взаимодействует с другими макросистемами, такими как государство и общество [5;34], а с другой – как пространственно-временное место возникновения (создания), осуществления деятельности (взаимодействия), изменения и ликвидации (слияния, поглощения, расформирования и т. п.) Систем экономики различного уровня и сосредоточения. В качестве таких систем могут выступать предприятия, их группы и устойчивые союзы, кластеры, регионы,

отрасли, рынки, а также довольно краткосрочные экономические объекты: инвестиционные проекты, различные коллективные мероприятия.

Наличие или отсутствие априорных пространственных ограничений является соответствующим признаком классификации для первичной дифференциации экономических систем. Необходимо уточнить, что когда речь идет о безграничности экономической системы во времени, это означает, что априорные базисные присущие ограничения во времени ее существования отсутствуют, продолжительность ее жизни неизвестна. Такая система функционирует и воспринимается субъектом рынка таким образом, будто ее деятельность безгранична.

Руководствуясь тем же принципом, можно рассмотреть неограниченность экономической системы в пространстве, это означает, что априорные базисные присущие ограничения в пространстве на ее локализацию не известны. В конечном счете можно говорить о степени выраженности характеристик ограниченности системы, об уверенности в принадлежности конкретной системы к числу пространственно или хронологически ограниченных, или неограниченных. В зависимости от локализации в пространственно-временном континууме системы делятся на четыре группы (класса), представленные в таблице 1.

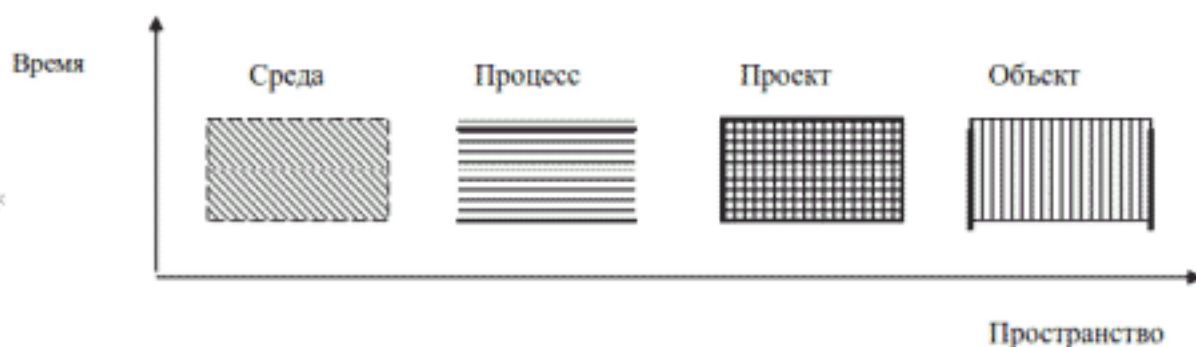
Таблица 1 – Базовая классификация экономических систем [5;39]

Имманентные границы в пространстве	Имманентная длительность жизненного цикла	
	Ограничена (определенная длительность)	Не ограничена (неопределенная длительность)
Ограничено (пространственная определенность)	Проект (пример: строительство)	Объект (пример: предприятие)
Не ограничено (пространственная неопределенность)	Процесс (пример: диффузия инноваций)	Среда (пример: законодательство)

Осуществляя экономическую деятельность, то есть ведя процессы производства, потребления, распределения и обмена, экономическая система генерирует расширенное (улучшенное) воспроизводство своего состояния и положения. Так, объектная система имеет способность достигать абсолютного осуществления действий во времени и сохранять занимаемое ею пространство; средовая – абсолютное продолжение функционирования во времени и абсолютное распространение в пространстве; процессная – сохранение в рамках отведенно-

го жизненного цикла и абсолютное распределение в пространстве; проектная система – продолжение функционирования в отведенной пространственной зоне и в заданном периоде. Из этого следует, воспроизводственный характер и соответственно цели функционирования экономических систем разного типа различны; разноразмерна и их экономическая активность.

Символическое изображение четырех базовых типов систем представлено на рисунке 3.



Примечание. Утолщенные горизонтальные или вертикальные части границ прямоугольников символизируют ограниченность систем по периоду функционирования или размещению в экономическом пространстве.

Рисунок 3. Условное изображение четырех базовых типов систем в координатах «пространство – время» [5;40]

Отметим, что системы указанных четырех типов, представленных на рисунке 3, распределены по всему пространству экономики, присутствуют на всех ее уровнях – от микро- до мега. Так, почти на любом предприятии действуют системы объектного, средового, процессного, проектного типов. На макроуровне также выделяется четыре системы: государство (система объектного типа); общество (средового типа); экономика (процессного типа, реализующая процессы производства, потребления, рас-

пределения и обмена); предпринимательство, или бизнес (система проектного типа, осуществляющая предпринимательские инициативы).

Рассмотрев пространственно-системную экономику как сложную субстанцию создания, взаимодействия, трансформации и ликвидации экономических систем различной природы, уровня, строения и назначения, остается открытым вопрос о возникновении данного понятия.

Пространственно-системная экономическая теория была создана на основе системной парадигмы Я. Корнаи [6;13]. В своей первоначальной версии в фокусе внимания парадигмы находилось влияние макросистемы на поведение субъектов. В следующих обобщениях масштабы исследования были расширены до рассмотрения влияния разнообразных систем не только макро-, но и мезо-, микро-

и нандэкономического уровня. Обобщенная пространственно-системная парадигма опирается на принцип «одна страна – множество (популяция) взаимодействующих систем».

Более подробно генезис пространственно-системной экономической теории представлен на рисунке 4.



Рисунок 4 – Генезис пространственно-системной экономической теории [6;13]

Данная схема на рисунке 4 не означает, что пространственно-системная экономика является «основой мироздания». Приводя к общему знаменателю в известном смысле в качестве членов одного класса объекты, процессы, проекты разных уровней и разного характера, объединяя все активные образования в класс экономических систем, мы получаем определенные преимущества теоретического плана и, в то же время, несем потери в части приближения к реальности. Поэтому пространственно-системная экономическая теория не заменяет и не превосходит ранее изученные направления экономической мысли, но становится в один ряд с ними. В

рамках пространственно-системной экономики субъекты не противопоставляются ни среде, в которой они действуют, ни процессам, в которые вовлечены субъекты, ни событиям, которые могут оказывать влияние на субъектов. Наоборот все эти объекты, процессы, среды и проекты воспринимаются как однородные в определенном смысле субстанции. Такое видение экономики дает возможность более сбалансировано представить их взаимное влияние.

Основные особенности, отличающие пространственно-системную экономику от неоклассической, институциональной и эволюционной, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Отличительные черты пространственно-системной экономики

Особенности теории	Неоклассическая экономика	Институциональная экономика	Эволюционная экономика	Пространственно-системная экономика
Основная единица анализа	Экономический агент	Трансакция	Рутин (тенденция)	Экономическая система
Доминирующие отношения	Соперничество	Сотрудничество	Конкуренция рутин	Симбиоз, сопричастность, коэволюция
Особенности теории	Неоклассическая экономика	Институциональная экономика	Эволюционная экономика	Пространственно-системная экономика
Типы равновесия	Объемно-ценовое	Трансакционно-трансформационное	Межпериодное	Межсистемное
Основной предмет анализа	Связь между интересами и результатами	Связь между институтами и результатами	Связь между рутинными и результатами	Связь между структурой и функциями систем

В общем пространственно-системная экономика ориентирована на:

- формирование целостной картины экономического мира;

- объединение изученных групп теорий экономики, таких как неоклассическая, институциональная, эволюционная и т. д.;

- объединение с пространственно-временным анализом и общей теорией систем;

- анализ в одном ключе таких гетерозиготных экономических объектов и явлений, как предприятие, процесс, инвестиционный проект и др.

Библиографический список

1. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков, Кузбасский гос. техн. ун-т – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2004. – 151 с. – ISBN 5-7511-1832-4 : 90.00.
2. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. 2-е изд. М.: Либроком, 2012. 272 с.
3. Клейнер Г. Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–27.
4. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 47–69.
5. Клейнер, Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
6. Клейнер, Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. Сентябрь. С. 794.
7. Митрофанов, А.В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. №2

References

1. Biyakov, O. A. Teoriya ehkonomicheskogo prostranstva: metodologicheskij i regional'nyj aspekty / O. A. Biyakov, Kuzbasskij gos. tekhn. un-t – Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 2004. – 151 s. – ISBN 5-7511-1832-4 : 90.00.
2. Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. Ehkonomika kak sinergeticheskaya sistema. 2-e izd. M.: Librokom, 2012. 272 s.
3. Klejner G. B. Kakaya ehkonomika nuzhna Rossii i dlya chego? (opyt sistem-nogo issledovaniya) // Voprosy ehkonomiki. 2013. № 10. S. 4–27.
4. Klejner G.B. Sistemnaya paradigma i teoriya predpriyatiya // Voprosy ehkonomiki. 2002. № 10. S. 47–69.
5. Klejner, G.B. Sistemnaya ehkonomika kak platforma razvitiya sovremennoj ehkonomicheskoy teorii // Voprosy ehkonomiki. 2013. № 6. S. 4–28.
6. Klejner, G.B. Novaya teoriya ehkonomicheskikh sistem i ee prilozheniya // Vestnik RAN. 2011. Sentyabr'. S. 794.
7. Mitrofanov, A.V. Edinstvo ehkonomicheskogo prostranstva: podhody k traktovke i sodержanie ponyatiya // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №2

МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД К МИКРОПРОГНОЗИРОВАНИЮ СТОИМОСТИ ИНОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Куладжи Т.В., к.т.н., доцент, САФУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Проанализированы современные подходы к цифровой экономике. Цифровая экономика отражает развитие информационно - коммуникационных технологий (ИКТ), и представляет современное состояние мирового информационного пространства, формирующего VI технологический уклад. Актуализированы вопросы оценки эффективности производства продукции, в том числе инновационной продукции. Востребованы расчетные цифровые модели определения стоимостных показателей производства продукции. В качестве инструмента экономико-математического моделирования для расчетов стоимостных показателей продукции в цифровой экономике рекомендуется использование матричной формулы профессора М.Д. Каргополова.

Ключевые слова: цифровая экономика, VI технологический уклад, экономико-математическое моделирование, матричная формула профессора М.Д. Каргополова, микропрогнозирование, стоимость продукции.

Abstract: The author analyses modern approaches to the digital economics. The digital economics reflects the development of information and communication technologies (ICT), and represents the current state of the global information space forming the 6th technological order. Production (including the innovative one) efficiency evaluation issues are updated. Digital models for production cost evaluation are relevant. Professor M. D. Kargopolov's matrix formula is recommended as an effective tool of economic-mathematical modeling for products cost parameters calculation in the digital economics.

Keywords: digital economics, 6th technological order, economic and mathematical modeling, Professor M. D. Kargopolov's matrix formula, micro-forecast, product prime cost.

Введение. Президентом РФ В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию 1.12.2016 г. предложено «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики» [1], и утверждение программы «Цифровая экономика» по созданию «правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в Российской Федерации и ее интеграции в пространство цифровой экономики государств - членов Евразийского экономического союза» запланировано до 1.06.2017 г. [2].

В решении Совета Евразийской экономической комиссии от 21.12.2016 г. «Концепция создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтракции» [3] раскрыты вопросы формирования сервисной промышленной среды и основ цифровой трансформации промышленности. Введение цифрового пространства на евразийском пространстве расширяет движение капитала, рабочей силы, товаров и услуг за счет информации на цифровой платформе ЕАЭС по рынкам и спросу на новые услуги, с решением проблем по обеспечению государственного суверенитета и информационной безопасности, а ранее (12.07.2016 г.) были сформулированы ключевые направления по интеграции формирования цифрового пространства ЕАЭС с созданием цифровых рынков в евразийском пространстве с формированием цифровых активов и инфраструктуры с центрами и сетями по цифровой трансформации экономики и др. И в цифровом подходе к продукции раскрывается «совокупность характеристик субъекта или объекта реального мира, сущности в цифровой форме, однозначно характеризующая субъект или объект и его состояние», и цифровым активом является «совокупность в цифровой форме о физическом или виртуальном объекте, процессе, субъекте деятельности, физическом лице, которая представляет ценность и может быть использована для извлечения добавленной стоимости» [4].

Постановка задачи. Цифровая экономика в настоящее время представляет экономическую деятельность, основанную «на цифровых процессах, моделях, технологиях, цифровых товарах (сервисах), в т. ч. производимых электронным бизнесом», а цифровой рынок рассматривается как «совокупность экономических отношений, базирующихся на регулярных обменных операциях в электронном виде между производителями товаров (услуг) и по-

требителями», где цифровой продукт представляет «продукт (услуга), производимый и/или предоставляемый в цифровом пространстве» [4].

Согласно пп. 59. в п.3. «Определение нормальной стоимости товара» раздела IV «Антидемпинговые меры» Приложения №8 [5], себестоимость производства цифровой продукции соответствует единице «аналогичного товара с учетом административных, торговых и общих издержек» и определяется «на основе данных, представленных экспортером или производителем товара при условии, что такие данные соответствуют общепринятым принципам и правилам бухгалтерского учета и отчетности в экспортирующей третьей стране и полностью отражают издержки, связанные с производством и продажей товара».

В статье «Цифровая экономика: расчеты себестоимости продукции на основе матричного подхода» [5] показана возможность применения матричной формулы профессора М.Д. Каргополова в качестве цифрового матричного инструментария для оценки эффективности производства продукции. На современном этапе в цифровой экономике актуальны исследования по цифровому микропрогнозированию эффективности производства инновационной продукции, позволяющие одновременно и точно определять стоимостные показатели с учетом территориальных условий производства продукции, их ценообразования и налогообложения, что важно и для промежуточных и конечной продукции в кластере.

Методика и результаты исследования. Термином «цифровая экономика» в 1995 г. в работе «Being Digital» Николас Негропonte [7] назвал зарождающуюся в 1994 г. концепцию электронной экономики с виртуальными видами деятельности через Интернет-магазины и Интернет-банки (Stanford Federal Credit Union), а в информационные технологии и в сети Интернет термин «цифровая экономика», как показано Сушкевичем А.Г. [8] введен IT-консультантом Дон Тэпскоттом в книге «Цифровая экономика» (Die digitale Revolution, 1996), с целью «создать и ввести в оборот принципиально новый товар, который сделал бы ненужным ряд существующих товаров, функционально сходных с новым товаром, но проигрывающих ему по всем качественным и количественным характеристикам» [8].

В государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020

годы) (ред. от 03.03.2017) [9] намечены меры по сокращению транзакционных издержек в экономике за счет стандартизации процессов, среды взаимодействия и внедрения информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечению прав и основных свобод человека, включая права на информацию и сокращения «цифрового неравенства» субъектов РФ и др. И в программе отмечено, что согласно решению Генеральной ассамблеи ООН от 16.05.2011 г. «доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» отнесен к базовым (или неотъемлемым) правам человека» [9].

Д-ром юрид. наук А.М. Тарасовым в статье «Электронное правительство: понятие и система» [8] показано, что в методологии оценки уровня национального прогресса в сфере ИКТ среди стран - членов ООН используется статистический анализ сопоставления инфраструктуры ИКТ и потенциала человеческих ресурсов, а для заключительного результата определяется индекс электронного правительства - Э-правительства (E-Government Index), как контрольной точки прогресса, гарантирующей «любой социальной группе страны доступ к необходимой информации и правительственным услугам, находящимся на электронных носителях», и «цифровые технологии являются частью электронных, одним из технических электронных способов или средств» [10].

Следует отметить, что в нашей стране свобода интеллектуальной собственности предусмотрена п.1. ст. 44 Конституции РФ [11], а право производить, получать и передавать информацию законным способом - в п. 1 и п.3 ст.29, при этом возможность свободного копирования в личных целях была установлена еще Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30.01.1925 г. «Об основах авторского права», что позже позволило включить в ст.493 ГК РСФСР (1964) и др. И материалы по электронной экономике публикуются на сайтах: Национальной деловой сети - социальной сети для предпринимателей, Ассоциации коммуникационных агентств России, Ассоциации «Электронные деньги» (АЭД) и др.

Как показано Е.А. Войничанис [12] с 1998 г. в США действует закон «Об авторском праве в цифровом тысячелетии» (DMCA), содержащий перечень условий по освобождению провайдера от ответственности при обеспечении доступа к сети (включая передачу данных), кэшировании (автоматических условий передачи) и хостинге (условий хранения), и в законодательных актах в США и ЕС приняты меры по регулированию на цифровом рынке электронной торговли и онлайн-услуг между посредником и правообладателем.

Согласно исследованиям А.А. Ефремова [13], в рамках Европейского Союза идет формирование единого цифрового рынка (Digital Single Market), где 13.04.2016 г. принята Рекомендация Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2016)5 о свободе в Интернете, а 23 июня 2016 г. была принята Канкунская декларация Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по цифровой экономике: инновации, рост и социальное благополучие, в которой заявлено о критической необходимости разработок по глобальным техническим стандартам, направленным на обеспечение «функциональной совместимости и безопасности, глобальности и стабильности, открытости и доступности Интернет с учетом конфиденциальности и укрепления доверия к Интернету» [13].

В документе «Австралийская цифровая экономика: будущее направления» (2009) дано определение: «Цифровая (электронная) экономика - это глобальная сеть экономической и социальной деятельности, которая доступна через такие платформы как Интернет, мобильные и сенсорные сети» [14]. В

Европе, с 2010 г. действует «Программа действий в области цифровых технологий для Европы» (Digital Agenda for Europe) [15], и, по мнению Комиссара ЕС Ниили Кроес (Neelie Kroes), «Европейская цифровая экономика - ключевой фактор для экономического роста и процветания. ИКТ и высокоскоростной Интернет являются для нашей сегодняшней жизни столь же революционными, как развитие электричества и транспортных сетей столетие назад» [16]. Поэтому Коммюнике ЕК «Общая основа для укрепления доверия на едином цифровом рынке электронной торговли и других онлайн-услуг» [17] или действующий в Великобритании с 8.06.2010 г. «Закон о цифровой экономике» (Digital Economy Act, 2010) [18] направлены на защиту авторских прав по интеллектуальной собственности от незаконного распространения и создания файлообменных пиринговых сетей в Интернете, документ «Цифровая Британия» (Digital Britain) действует с 2009 г. [19]. По данным «О Цифровой экономике Китая» [20] в 2015 г. в Китае масштабы в цифровой экономике по разработке и производству информационно-компьютерных технологий в компаниях высоких технологий «хайтек» достигли «2,7 трлн. долл. США или 14 % ВВП КНР», включая производства с применением робототехники и др.

По мнению д-ра экон. наук В.Ю. Катасонова «реальные «цифровые дивиденды» появятся при условии, что ИКТ будут более широко использоваться не только на бытовом уровне (связь, общение между людьми), но и в экономике. Человечество должно перейти от традиционной экономики к «цифровой экономике...» и эта «модель экономики обеспечит «цифровые дивиденды» обществу в виде более высокой производительности труда, повышения конкурентоспособности компаний, снижения издержек производства...» [21].

В работе «Осмысление цифровой экономики» [22] д-р экон. наук Т.Н. Юдина показывает, что развитие цифровой экономики «связано с интенсивным развитием информационно - коммуникационных технологий (ИКТ), началом процесса информатизации второго поколения, что является основой формирующегося VI технологического уклада» и на современном этапе все больше отраслей и секторов экономики страны: финансы, торговля, медицина, образование, связь, сельское хозяйство, транспорт, машиностроение, строительство и др. - включаются в электронную и цифровую экономики, где информация представляет основной фактор производства со своими инструментами и следующими факторами конкуренции на рынках [22]:

- неограниченностью коммерческих площадок в Интернете с операциями интернет - торговли, финансовых (фондовых и валютных) бирж;
- сокращением размеров компаний и развитием горизонтальных систем управления с появлением виртуальных предприятий (фирм) и организаций - киберкорпораций;
- многократным использованием одного и того же физического, трудового и др. ресурсов для услуг «в рамках облачной инфраструктуры предприятия, специализированных региональных кластеров цифровой экономики и цифровой экосистемы»;
- ограниченностью масштаба деятельности в основном, размерами Интернета;
- возрастающим экономическим эффектом «от цифрованной продукции, в том числе за счет снижения издержек производства»;
- появлением новых точек экономического роста и «цифровых долин».

Поэтому Юдиной Т.Н. подчеркнута актуальность междисциплинарности в теоретических и практических исследованиях в цифровой экономике с учетом подходов к экономике, прикладной математике и

компьютерным наукам, что реализуется в дополнительной образовательной программе «Цифровая экономика» в МГУ имени М.В. Ломоносова, где в разделы XI–XIV включены: «XI. Методология управления проектами в цифровой экономике; XII. Введение в финансовый менеджмент и учет на предприятиях; XIII. Методика моделирования бизнес-процессов в цифровой экономике; XIV. Экономика проекта создания новых продуктов в цифровой экономике» [22].

Таким образом, с применением цифровых технологий актуализируются вопросы по эффективности производства продукции, определению стоимости и формирования производственной себестоимости с учетом действующих требований к бухгалтерской отчетности и законодательства по налоговым отчислениям [23–25 и др.]. Так как, согласно п. 7 и п.8 ПБУ 10/99 [23] расходы по обычным видам деятельности связаны «с приобретением сырья, материалов, товаров и иных материально-производственных запасов; расходы, возникающие непосредственно в процессе переработки (доработки) материально-производственных запасов для целей производства продукции, выполнения работ и оказания услуг и их продажи, а также продажи (перепродажи) товаров (расходы по содержанию и эксплуатации основных средств и иных внеоборотных активов и др.)», группирующиеся по материальным затратам, затратам на оплату труда, отчислениям по социальным взносам, амортизацию и прочим затратам, а учет расходов для целей управления по статьям затрат организацией устанавливается самостоятельно.

Себестоимость проданных продукции (товаров, работ, услуг) с учетом расходов по обычным видам деятельности, признанные «как в отчетном году, так и в предыдущие отчетные периоды, и переходящих расходов, имеющих отношение к получению доходов в последующие отчетные периоды, с учетом корректировок, зависящих от особенностей производства продукции, выполнения работ и оказания услуг и их продажи, а также продажи (перепродажи) товаров» (п. 9 ПБУ 10/99 [23]) организацией формируется для целей финансового результата от обычных видов деятельности. В себестоимости проданных продукции (товаров, работ, услуг) в отчетном году в качестве расходов по обычным видам деятельности могут полностью признаваться коммерческие и управленческие расходы. В п.6. раздела II [24] указано, что основные задачи учета материально-производственных запасов (МПЗ), с проведением анализа эффективности использования запасов, связаны: с формированием фактической себестоимости запасов; с правильным и своевременным оформлением операций и обеспечением достоверных данных по заготовлению, поступлению и отпуску запасов, и др. Поэтому в п.8 [24] отмечена необходимость применения организациями «программных продуктов по учету запасов», для обеспечения получения «необходимой информации на бумажных носителях, включая показатели, содержащиеся в регистрах бухгалтерского учета, внутренней отчетности организаций» и др. документах.

На практике в организациях строительства с учетом такой информации утверждаются инструкции и положения организационно-распорядительного характера для учета и контроля использования МПЗ при производстве продукции, что в итоге направлено на прогнозирование будущих расходов и доходов и повышение эффективности инвестиционного проекта с оценкой стоимости строительства с учетом действующих Методических указаний [24] и ст. 313 НК РФ (2 часть) [25].

В работах В.П. Грахова, С.А. Мохначева, А.Х. Ишрякова и Т.Н. Кисель [26,27] показано, что в

США к 2012 г. более 70% на рынке строительных услуг (с 2003 г.) стали занимать BIM-технологии, а с 2007 г. в странах Европы и Азии от 70 до 100% используются при проектировании объектов. В Великобритании в 2011 г. BIM-технология принята, как технология информационного моделирования в качестве единой программы для проектирования объектов строительства, обеспечивающей конкурентные преимущества, а в 2014 г. была обновлена Стратегия развития строительной отрасли до 2025 г., где предусмотрены: планы по сокращению продолжительности строительства в строительных проектах до 50%, а снижения затрат – до 33%. Для повышения прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств, рабочей группой Еврокомиссии по BIM (EU BIM Task Group) с 2014 г. странам Евросоюза рекомендовано применение электронных BIM-технологий, как инструмент повышения эффективности и прозрачности деятельности всех участников инвестиционно-строительных проектов, а также для снижения затрат на всех этапах строительства, в том числе снижения себестоимости строительства.

В статье К.Ю. Лосева «Состав данных для информационной поддержки строительного объекта в его жизненном цикле» [28] показано, что на рынке России применяется «около десяти программных продуктов, с помощью которых возможно создавать прообразы информационных моделей (ИМ) объектов строительства (ОС). В зарубежной терминологии за ИМ ОС закрепилась аббревиатура BIM (Building Information Model)». Сегодня, когда в САПР применяется параметризованный подход к описанию ОС, файлы, содержащие информацию об ИМ ОС, стали полноценными базами данных (БД) со своими таблицами, записями и полями» [28]. По мнению Гарева В.В., система автоматизации проектирования – САПР строительной отрасли «опережает по темпам роста ИТ-рынок России. Причина этому заключается в том, что информационные средства проектирования используются в реальном производстве, которое не стоит на месте, а реагирует на постоянные изменения в технологиях и экономике» [29]. Развитие и становление в нашей стране автоматизированных систем обработки информации управления в строительстве показано в [30], где Н.А. Ивановым и А.И. Кониковым отмечено, что «необходимость автоматизации управления строительством была понятна еще в период использования больших ЭВМ, в 70-е гг. прошлого века. В СССР эта проблема имела особую актуальность в силу высокой централизации системы управления и большого количества крупных строек. Проблема решалась путем формирования специальной службы – автоматизированной системы управления строительством (АСУС)», при этом «если считать «старые» АСУС с большими ЭВМ первым этапом развития автоматизации управления, то переход на персональные компьютеры и АРМы является вторым этапом, соответствующим более высокому уровню информационных технологий. В строительной отрасли этот этап продлился до конца 90-х гг. XX в.» [30, С.195,196].

Можно отметить, что в XXI веке в строительные компании США, Великобритании, Франции, стран Северной Европы, а также в Сингапуре, Южной Корее, Китае и др. стали внедряться технологии информационного моделирования (BIM), направленные на повышение экономической эффективности проектов строительства с выпуском проектной документации высокого качества и с хранением информации в едином информационном ресурсе, что в последующем, в целях снижения себестоимости затрат, позволяет информационное взаимодействие на всех этапах строительства [31]. В 2010 г. управ-

ление строительной отраслью и выполняющее функции министерства - BCA Сингапура (Building and Construction Authority) разработало «дорожную карту» по BIM для Сингапура (Singapore BIM Roadmap)», согласно которой к 2020 г. на 25% намечено увеличение эффективности строительства за счет использования BIM-технологий и цифрового производства [32].

В нашей стране в 2016 г. приказом Минкомсвязи России утвержден «Классификатор программ для электронных вычислительных машин и баз данных» [33], где в п.4.5. «Системы управления проектами, исследованиями, разработкой, проектированием и внедрением» указаны следующие системы поддержки жизненного цикла проектов [33]:

- по управлению проектами/Программное обеспечение управления проектами, портфелями и программами проектов» с реализацией функций планирования и анализа эффективности проектов, управления ресурсами и финансами проектов, контроля реализации проектов, управления рисками и изменениями в проектах, управления коммуникациями, автоматизации построения консолидированной отчетности.

- информационного моделирования зданий и сооружений «BIM/Архитектурно-строительного проектирования (AEC CAD), проектирования и расчета строительных конструкций зданий и сооружений, электротехнического проектирования, проектирования технологических трубопроводов и установок, проектирования внутреннего водоснабжения, канализации, отопления и вентиляции, проектирования генплана, инженерных сетей и объектов инфраструктуры, проектирования мостов, автомобильных и железных дорог, магистральных продуктопроводов, кадастрового учета строительных объектов, проектирования организации строительства, производства работ, планирования и сметных расчетов, управления проектными данными, справочники нормативно-технической документации и базы оборудования, изделий и материалов».

Следует отметить, что в 5.1. «Совершенствование нормативной правовой базы развития инновационной деятельности в дорожном хозяйстве» [34] отмечено о внедрении «на пилотных участках строящихся дорожных объектов BIM-технологии и проведение опытно-промышленных испытаний новых нормативно-технических разработок в сфере проведения изысканий, проектирования и планирования работ». В разделе 3. «Анализ состояния и проблем развития инновационной деятельности в дорожном хозяйстве» [34] указано на применение устаревших методов «оценки эффективности проектных решений, основанные только на минимизации единовременных строительных затрат, препятствующие внедрению новых технологий, техники, конструкций и материалов», и поэтому предусматривается «подготовить предложения о пересмотре действующего порядка ценообразования с переходом от нормативного метода составления расценок на статистические методы».

Однако следует отметить, что в разделе I «Общие положения» [35] официальной статистической методологии по расчету средних цен и индексов цен на приобретенные организациями отдельные виды товаров указано, что статистическая информация используется для: анализа изменения цен по отдельным видам товаров, приобретенным в организациях за определенный период времени, и его влияния на инфляционные процессы;

сопоставления и уровней цен на отдельные виды товаров, приобретенные организациями в различных субъектах РФ; изучения соотношений между ценами за приобретенные организациями отдельные виды товаров и ценами производителей; про-

ведения различных макроэкономических и прогнозных расчетов. Поэтому в систему показателей статистики цен на отдельные виды товаров, приобретенные организациями (раздел II [35]) включены средние цены на отдельные виды товаров, приобретенные организациями и выделяющиеся «исходя из цен на виды товаров с конкретными качественными характеристиками как частное от деления общей стоимости товаров на их объем в принятых для наблюдения единицах измерения», и которые «формируются под влиянием инфляционных изменений и таких факторов, как ассортиментные и структурные сдвиги (изменение соотношения доли различных видов товаров, нерегулярность их приобретения), изменение условий приобретения, сезонные колебания спроса и т.п.» с учетом принципов и этапов организации статистического наблюдения за ценами приобретения отдельных видов товаров согласно разделу III [35]. Так, по п.3. «Порядок регистрации и сбора информации о ценах и количестве приобретенных товаров» раздела III [35], цены приобретенного товара по состоянию на конец месяца включает: цены производителя, налог на добавленную стоимость, акциз и др. налоги, а также скидки, транспортные, сбытовые, посреднические и др. расходы, и согласно п. 7. «Расчет средних цен» раздела III [35] средняя цена «на товар-представитель определяется как отношение суммы произведений цен отдельных видов товаров на их количество к общему количеству приобретенных видов товаров» по формуле:

$$\bar{P}_j = \frac{\sum_{l=1}^n P_{jl} Q_{jl}}{\sum_{l=1}^n Q_{jl}}$$

где: \bar{P}_j - средняя цена j-ого товара-представителя в отчетном периоде t; j - товар-представитель; t - отчетный период; l - вид товара; n - количество видов товаров, входящих в товар-представитель; P_{jl} - цена l-ого вида-товара в отчетном периоде t; Q_{jl} - количество приобретенного l-ого вида товара в отчетном периоде t.

И таким образом, «на основе рассчитанных средних цен на товары-представители путем последовательного агрегирования рассчитываются средние цены на группы товаров в субъекте Российской Федерации, на товары-представители и их группы в федеральных округах и России в целом» и по ним определяются средние цены на группы товаров [35].

И такой подход для определения цен инновационной продукции как в промышленности, строительстве, так и для кластеров применять нельзя, т.к. в этом случае необходима методика точных расчетов.

Поэтому для исследований в цифровой экономике эффективности инновационной продукции, а также при государственном регулировании цен на продукцию [50] рекомендуется использование матричной формулы профессора М.Д. Каргополова [36-39].

Рекомендации для цифрового микропрогнозирования стоимостных показателей продукции матричной формулы профессора М.Д. Каргополова. Алгоритм матричной формулы профессора М.Д. Каргополова [36-39] разработан с применением балансового уравнения В.В. Леонтьева, лауреата Нобелевской премии по экономике [40,41], как инструмента макропрогнозирования для определения объемов выпуска продукции на национальном и мировом уровнях, где балансовая

модель рассматривается как система уравнений с требованием баланса между производимым и отдельными экономическими объектами количеством продукции и совокупной потребности в этой продукции, поэтому балансовое уравнение В.В. Леонтьева в матричной форме записывается: $X = (E - A)^{-1} Y$, где основным и возможным является вариант решения, когда известными (заданными) являются уровни производства конечной (товарной) продукции (Y), а искомыми (расчетными) - уровни производства валовой продукции (X) [36, С. 16].

Показатель себестоимости (или полной стоимости) по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова, в работах [42-52] рассматривается как инструмент микропрогнозирования эффективности производства инновационной продукции, определяющаяся по формуле [36]:

$P = (E - A)^{-1} D^T C$, где: $P = \{p_{ij}\}$, $j = \overline{1, n}$ - искомый вектор-столбец производственной (полной) себестоимости производства единицы продукции (работ, услуг); E - единичная матрица $n \times n$; $A = \{a_{ij}\}$, $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, n}$ - матрица $n \times n$ норм расхода ресурсов собственного производства; $D = \{d_{ij}\}$, $i \in L \cup R$, $j = \overline{1, n}$ - матрица норм расхода первичных ресурсов (L - переменные, R - постоянные), $C = \{c_i\}$, $i \in L \cup R$ - вектор-столбец оптово-заготовительных цен первичных ресурсов; T - знак транспонирования для матриц A и D .

Расчетные (искомые) значения элементов вектора P (себестоимости или полной стоимости) в Microsoft Office Excel определяются [36]:

=МУМНОЖ(МУМНОЖ(МОБР(E-ТРАНСП(A));ТРАНСП(D));C)

В системе Microsoft Office Excel все расчеты по этой формуле производятся одномоментно и с абсолютной точностью, что позволяет одновременно определить все искомые (расчетные) стоимостные показатели продукции предприятия, в т.ч. себестоимости.

Профессором Ф.К. Клашановым в главе 11 «Методы моделирования» [30, С.304] отмечено, что алгоритм моделирования включает этапы «построение модели (задача менее формализуема по сравнению с математическими зависимостями); исследование модели (задача более формализуемая, имеются методы исследования различных классов моделей); анализ результатов исследования модели (конструктивная и конкретизируемая задача)». Модели матричной формулы профессора М.Д. Каргополова для использования в цифровой экономике, в соответствии с информационной сущностью моделирующей системы и с учетом ее связей, отношениями подсистем и элементов в ней, а также подходов указанных в [30, С.301-312], можно дать следующую характеристику:

- является математической моделью, представленной матричной формулой, использующей символы для описания объекта и устанавливающей функционально-содержательные связи как внутри каждого элемента, так и системы в целом, что позволя-

ет отображать исследуемые явления точно, позволяя проведение проверок для выработки решений, и таким образом осуществляется математическое моделирование с изменением ключевых параметров, отражающих различные варианты условий производства, и их изменений с учетом времени года, территориальных условий производства и т.д.;

- представляет дискретную модель, отражающую показатели системы с учетом дискретных моментов времени;

- представляет детерминированную модель, где каждому набору входных параметров однозначно соответствует определяемый набор логических выходных данных;

- является алгоритмической моделью, то есть имеет алгоритм, определяющий ее функционирование;

- является визуальной, позволяющей в табличной форме интерактивно визуализировать динамику процесса в моделируемой системе с учетом изменений условий производства.

Примеры расчетов по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова для инновационной продукции приведены в работах [42-49, 52-532], также рассмотрены в [47] для учета затрат по плановой калькуляции формировании продукции и предложениях при определении прогнозной цены продукции, поставляемой по государственному оборонному заказу (по Форме №2 НИОКР Приложения № 2 к Приказу ФСТ России от 24.03.2014 г. № 469-а [50]), поэтому расчеты по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова также рекомендуются для определения стоимостных показателей продукции при государственном регулировании цен оборонного заказа [50-51].

Выводы. 1. В настоящее время вопросы создания механизма цифровой экономики являются актуальными и востребованными, особенно в целях прогнозирования стоимостных показателей производства инновационной продукции, включая промышленных кластеров.

2. В качестве инструмента экономико-математического моделирования для расчетов стоимостных показателей инновационной продукции в цифровой экономике рекомендуется использование матричной формулы профессора М.Д. Каргополова, разработанной с учетом балансового уравнения лауреата Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьева.

3. Матричная формула профессора М.Д. Каргополова рекомендуется в качестве алгоритма цифрового микропрогнозирования стоимостных показателей инновационной продукции, производимых в рыночных условиях любыми экономическими субъектами, включая предприятия по производству строительных материалов, а также, как позволяющая выполнение точных расчетов по стоимостным показателем производимой продукции на предприятия (организации), рекомендуется для целей управленческого учета, контроллинга, внутреннего аудита, логистики и др.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (01.12.2016 г.). URL: <http://base.consultant.ru/>
2. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 05.12.2016 № Пр-2346). URL: <http://base.consultant.ru/>
3. О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтракции. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 21.12.2016 № 143. URL: <http://base.consultant.ru/>
4. Глоссарий. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/glossary.aspx>
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>.

6. Куладжи Т.В., Бабкин А.В., Муртазаев С.А.Ю. Цифровая экономика: расчеты себестоимости продукции на основе матричного подхода / Цифровая экономика и «Индустрия 4.0.»: проблемы и перспективы // Труды НПК с международным участием // под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб. Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 634 – 646.
7. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – NY : Knopf, 1995. – 256 p.
8. Рушкевич А.Г. Институты конкурентного права и новая экономика: как добиться соответствия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016, № 3. URL: <http://base.consultant.ru/>
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)». Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 03.03.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>
10. Тарасов А.М. Электронное правительство: понятие и система // Право и кибербезопасность, 2013, № 2 URL: <http://base.consultant.ru/>
11. Конституция Российской Федерации (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://base.consultant.ru/>
12. Войничанис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости // Юриспруденция. 2013. URL: <http://base.consultant.ru/>
13. Ефремов А.А. Единые цифровые пространства: в поиске баланса между интеграцией и суверенностью // Информационное право, 2016, № 3. URL: <http://base.consultant.ru/>
14. Australian Government. Department of Broadband, Communications and the Digital Economy. http://www.dbcde.gov.au/digital_economy/what_is_the_digital_economy
15. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions A Digital Agenda for Europe. COM (2010) 0245
16. Neelie Kroes. http://europa.eu/rapid/press-release_IP-10-571_en.htm
17. Commission Communication «A coherent framework to build trust in the Digital single market for e-commerce and online services». COM (2011) 942. Brussels, 11 January 2012
18. Digital economy Act 2010: Impact Assessment. Third Edition April 2010. Crown Copyright. URN 10/937
19. Digital Britain, Final Report, June 2009 URN 09/1026. -<http://image.guardian.co.uk/sys-files/Media/documents/2009/06/16/BERR-DigitalBritain.pdf>.
20. О цифровой экономике Китая. vsesovetnik.ru/archives/2205527_02.17
21. Валентин Катаонов. Экономические итоги 2016 года. <http://vipvideoclub.ru/video/valentin-kataonov-yekonomicheskije-itogi.htm>
22. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Журнал «Теоретическая экономика» №3, 2016 www.theoretical-economy.info.
23. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации». ПБУ 10/99. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015). URL: <http://base.consultant.ru/>
24. Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов. Приказ Минфина России от 28.12.2001 № 119н (ред. от 24.10.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
25. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2017). (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>
26. Грахов В.П., Мохначев С.А., Ишряков А.Х. Развитие систем BIM-проектирования как элемент конкурентоспособности // Современные проблемы науки и образования, 2015, № 1-2
27. Кисель Т.Н. Экономическая эффективность применения BIM-технологий в строительстве в различных странах // Интеграция, партнерство и инновации в строительной науке и образовании [Эл. ресурс]: сб. материалов МНК (16–17.11.2016 г., г. Москва) / М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. строит. ун-т. — Электрон. дан. и прогр. (95,2 Мб). — Москва : Изд-во Моск. гос.строит. ун-та, 2017. С.492.— Режим доступа: <http://mgsu.ru/resources/izdatelskayadeyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkrytostupa/>. — Загл. с титул. экрана
28. Лосев К.Ю. Состав данных для информационной поддержки строительного объекта в его жизненном цикле // Там же. С.441.
29. Гаряева В.В. Разработка методики взаимодействия программных комплексов ALLPLAN и CINEMA 4D // Там же С. 404.
30. Волков А.А., Петрова С.Н., Гинзбург А.В. Информационные системы и технологии в строительстве: учебное пособие / А.А. Волков, С.Н. Петрова, А.В. Гинзбурга и др. / под ред. А.А. Волкова и С.Н. Петровой / - М.: МГСУ, 2015. - 424 с.
31. Building Information Modelling. Industrial strategy: government and industry in partnership projects. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/34710/12-1327-building-information-modelling.pdf
32. Singapore BIM Guide – Режим доступа: https://www.corenet.gov.sg/media/586132/Singapore-BIM-Guide_V2.pdf.
33. Об утверждении классификатора программ для электронных вычислительных машин и баз данных. Приказ Минкомсвязи России от 31.12.2015 N 621 (ред. от 01.04.2016) URL: <http://base.consultant.ru/>
34. Об утверждении Стратегии развития инновационной деятельности Федерального дорожного агентства на период 2016 – 2020 годов. Распоряжение Росавтодора от 28.03.2016 № 461-р. URL: <http://base.consultant.ru/>
35. Об утверждении Официальной статистической методологии по расчету средних цен и индексов цен на приобретенные организациями отдельные виды товаров. Приказ Росстата от 30.10.2015 N 513 (ред. от 28.12.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
36. Каргополов М. Д. Балансовые методы в экономических расчетах на предприятии: уч.пособ. /Сев.(Арктич.)фед. ун-т. -Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012.- 87 с.
37. Каргополов М. Д. Матричная формула производственной себестоимости и цены единицы продукции (работ, услуг) // Материалы МНК. «Математика, экономика, менеджмент: 100 лет со дня рождения Л.В. Канторовича». -СПб: изд-во СПбГУ, 2012.С. 146-147.
38. Каргополов М.Д. Матричная формула производственной себестоимости и цены единицы продукции (работ, услуг)//МНК ППС. ИСИА САФУ имени М.В. Ломоносова, посвященной Дню российской науки (Архангельск, 6-9.02.2012 г.). С.180-181

39. Каргополов М.Д. Межоперационные балансы затрат и результатов производства: теория и практика. - Архангельск: Изд-во АГТУ, 2001. - 182 с.
40. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика. - М.: Политическая литература, 1990. - 415с.
41. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика / пер.с англ. - М.: Изд-во «Экономика», 1997. - 479 с.
42. Куладжи Т.В. Кластерная экономика: матричный инструмент оценки эффективности производства: монография / Сев. (Арктич.) федер. ун-т. - 2-е изд., пересмотр.- Архангельск: ИД САФУ им. М.В.Ломоносова, 2014. - 368 с.
43. Куладжи Т.В. Методология оценки эффективности конструктивных решений в строительном комплексе: монография / Сев. (Арктич.) федер. ун-т. - Архангельск: ИД САФУ им.М.В.Ломоносова, 2014. -296 с.
44. Куладжи Т.В. Алгоритм микропрогнозирования организации производства конкурентоспособной строительной продукции в кластере // Вестник МГСУ. 2017. Т. 12. Вып. 3 (102). С. 28 -38. DOI: 10.22227/1997-0935.2017.3.
45. Куладжи Т.В. Микропрогнозирование инновационной продукции для стратегического планирования /Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика //под ред. д-ра экон.наук, проф. А.В. Бабкина. - СПб. Изд-во Политехн.ун-та, 2016. С.254-305.
46. Куладжи Т.В. Матричный инструмент микропрогнозирования в инновационном кластере // Научно-технич. ведомости СПбГПУ. Экономические науки. № 4 (246), 2016. С. 264-279.
47. Куладжи Т.В. Нормативно-правовая база определения стоимости инновационной продукции кластера // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии № 7/ч.1, 2016. С. 184-191.
48. Куладжи Т.В. Муртазаев С-А.Ю., Муртазаев А.Т. Матричная формула М.Д. Каргополова как инструмент расчетов себестоимости строительных материалов // Вопросы экономики и права. 2013. №5. С. 110 - 114.
49. Куладжи Т.В., Искиичева Н.В. Матричная формула как инструмент оценки НИОКР / Наука XXI века: Проблемы академической мобильности исследователей и методологии исследования. Вып.2: Материалы II МНПК (Архангельск, 16-18.05. 2012)/под общ.ред. Э.А. Демченко; Сев.(Арктич.) федер.ун-т им. М.В.Ломоносова.- Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. С. 108-117.
50. Приказ ФСТ России от 24.03.2014 № 469-а «Об утверждении формы запроса о прогнозных ценах на продукцию, удовлетворяющую требованиям государственного заказчика, а также форм документов для формирования предложения о прогнозной цене на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу» URL: <http://base.consultant.ru/>
51. О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 17.02.2017 №. URL: <http://base.consultant.ru/>
52. Kuladzhi T.V., Murtazayev S-A.Y., Taimaskhanov Kh.E., Alliev S.A., Mintsayev M.Sh Professor M. D. Kargopolov's matrix formula-an effective tool to find the cost of construction products // Indian Journal of Science and Technology, Vol8(29), DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i29/IPL0975, November 2015, ISSN (Print): 0974-6846, ISSN (Online): 0974-5645, www.indjst.org
53. Khasan Taimaskhanov, Tamara Kuladzhi, Magomed Mintsayev, Rustam Salgiriev and Rustam Khuriev. Calculating the innovative construction products cost by using professor M.D. Kargopolov's matrix formula // International journal of environmental & SCIENCE EDUCATION. 2016, vol. 11, no. 18, 12737-12751.

References

1. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju (01.12.2016 g.). URL: <http://base.consultant.ru/>
2. Perechen' porucheniij po realizacii Poslaniya Prezidenta Federal'nomu Sobraniju (utv. Prezidentom RF 05.12.2016 № Pr-2346. URL: <http://base.consultant.ru/>
3. Koncepcii sozdaniya evrazijskoj seti promyshlennoj kooperacii i subkontrakcii. Reshenie Soveta Evrazijskoj ehkonomicheskoj komissii ot 21.12.2016 № 143. URL: <http://base.consultant.ru/>
4. Glossarij. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/glossary.aspx>
5. Dogovor o Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 08.05.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.08.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>
6. Kuladzhi T.V., Babkin A.V., Murtazayev S-A.YU. Cifrovaya ehkonomika: raschety sebestoimosti produkcii na osnove matrichnogo podhoda / Cifrovaya ehkonomika i «Industriya 4.0.»: problemy i perspektivy // trudy NPK s mezhdunarodnym uchastiem //pod red. d-ra ehkon. nauk, prof. A.V. Babkina. - SPb. Izd-vo Politekhn.un-ta, 2017. S. 634 - 646.
7. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. - NY : Knopf, 1995. - 256 p.
8. Sushkevich A.G. Instituty konkurentnogo prava i novaya ehkonomika: kak dobit'sya sootvetstviya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016, № 3. URL: <http://base.consultant.ru/>
9. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshchestvo (2011 - 2020 gody)». Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 N 313 (red. ot 03.03.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>
10. Tarasov A.M. EHlektronnoe pravitel'stvo: ponyatie i sistema //Pravo i kiberbezopasnost', 2013, № 2 URL: <http://base.consultant.ru/>
11. Konstituciya Rossijskoj Federacii (v red. ot 21.07.2014 № 11-FKZ). URL: <http://base.consultant.ru/>
12. Vojnikanis E.A. Pravo intelektual'noj sobstvennosti v cifrovuyu ehpoju: paradigma balansa i gibkosti //Yurisprudence.2013. URL: <http://base.consultant.ru/>
13. Efremov A.A. Edinye cifrovye prostranstva: v poiske balansa mezhdu integraciej i suverennost'yu // Informacionnoe pravo, 2016, № 3. URL: <http://base.consultant.ru/>
14. Australian Government. Department of Broadband, Communications and the Digital Economy. http://www.dbcde.gov.au/digital_economy/what_is_the_digital_economy
15. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions A Digital Agenda for Europe. COM (2010) 0245
16. Neelie Kroes. http://europa.eu/rapid/press-release_IP-10-571_en.htm

17. Commission Communication «A coherent framework to build trust in the Digital single market for e-commerce and online services». COM (2011) 942, Brussels, 11 January 2012
18. Digital economy Act 2010: Impact Assessment. Third Edition April 2010. Crown Copyright. URN 10/937
19. Digital Britain, Final Report, June 2009 URN 09/1026. <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Media/documents/2009/06/16/BERR-DigitalBritain.pdf>.
20. Cifrovoy ehkonomie Kitaya. vsesovetnik.ru/archives/220527.02.17
21. Valentin Katasonov. EHkonomicheskie Itogi 2016 goda. <http://vivoideoclub.ru/video/valentin-katasonov-ekonomicheskie-itogi.htm>
22. Yudina T.N. Osmyslenie cifrovoy ehkonomiki // Zhurnal «Teoreticheskaya ehkonomika» №3, 2016 www.theoreticaleconomy.info.
23. Ob utverzhenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Raskhody organizatsii». PBU 10/99. Prikaz Minfina Rossii ot 06.05.1999 N 33n (red. ot 06.04.2015). URL: <http://base.consultant.ru/>
24. Ob utverzhenii Metodicheskikh ukazaniy po buhgalterskomu uchetu material'no-proizvodstvennykh zapasov. Prikaz Minfina Rossii ot 28.12.2001 № 119n (red. ot 24.10.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
25. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 07.03.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>
26. Grahov V.P., Mohnachev S.A., Ishtryakov A.H. Razvitiye sistem BIM-proektirovaniya kak ehlement konkurentosposobnosti // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya, 2015, № 1-1
27. Kisel' T.N. EHkonomicheskaya effektivnost' primeneniya BIM-tehnologii v stroitel'stve v razlichnykh strana // Integratsiya, partnerstvo i innovatsii v stroitel'noy nauke i obrazovanii [EHl. resurs]: sb. materialov MNK (16-17.11.2016 g., g. Moskva) / M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Mosk.gos.stro.it. un-t. — EHlektron. dan. i progr. (95,2 Mb). — Moskva : Izd-vo Mosk. gos.stro.it. un-ta, 2017. — S.492.— Rezhim' dostupa: <http://mgsu.ru/resources/izdatelskayadeyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/>. — Zagl. s titul. ehkrana
28. Losev K.YU. Sostav dannykh dlya Informatsionnoy podderzhki stroitel'nogo ob'ekta v ego zhiznennom tsikle // Tam zhe. S.441.
29. Garyaeva V.V. Razrabotka metodiki vzaimodeystviya programmnykh kompleksov ALLPLAN I CINEMA 4D // Tam zhe S. 404.
30. Volkov A.A., Petrova S.N., Ginzburg A.V. Informatsionnye sistemy i tekhnologii v stroitel'stve: uchebnoe posobie / A.A. Volkov, S.N. Petrova, A.V. Ginzburga I dr./ pod red. A.A. Volkova i S.N. Petrovoj / -M.: MGSU, 2015. - 424 s.
31. Building Information Modelling. Industrial strategy: government and industry in partnership. Projects. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/34710/12-1327-Building-Information-Modelling.pdf
32. Singapore BIM Guide - Rezhim dostupa: <https://www.corenet.gov.sg/media/586132/Singapore-BIM-Guide-V2.pdf>.
33. Ob utverzhenii klassifikatora programm dlya ehlektronnykh vychislitel'nykh mashin i baz dannykh. Prikaz Minkomsvyazi Rossii ot 31.12.2015 N 621 (red. ot 01.04.2016) URL: <http://base.consultant.ru/>
34. Ob utverzhenii Strategii razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti Federal'nogo dorozhnogo agentstva na period 2016 - 2020 godov. Rasporyazhenie Rosavtodora ot 28.03.2016 № 461-r. URL: <http://base.consultant.ru/>
35. Ob utverzhenii Oficial'noy statisticheskoy metodologii po raschetu srednih cen i indeksov cen na priobretennyye organizatsiyami otdel'nye vidy tovarov. Prikaz Rosstat'a ot 30.10.2015 N 513 (red. ot 28.12.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
36. Kargopolov M. D. Balansovyye metody v ehkonomicheskikh raschetakh na predpriyatii: uch.posob. /Sev.(Arktich.)feder. un-t. -Arhangel'sk: IPC SAFU, 2012.- 87 s.
37. Kargopolov M. D. Matrichnaya formula proizvodstvennoy sebestoimosti i ceny edinicy produktsii (rabot, uslug) // Materialy MNK. «Matematika, ehkonomika, menedzhment: 100 let so dnya rozhdeniya L.V. Kantorovicha».-SPb: Izd-vo SPbGU, 2012.S. 146-147.
38. Kargopolov M.D. Matrichnaya formula proizvodstvennoy sebestoimosti i ceny edinicy produktsii (rabot, uslug)//MNK PPS, NSIA SAFU Imenti M.V. Lomonosova, posvyashchennoj Dnyu rossijskoj nauki (Arhangel'sk, 6-9.02.2012 g.). S.180-181
39. Kargopolov M.D. Mezhpoperatsionnye balansy zatrat i rezul'tatov proizvodstva: teoriya i praktika. - Arhangel'sk: Izd-vo AGTU, 2001. - 182 s.
40. Leont'ev V. EHkonomicheskie ehssse. Teoriya, issledovaniya, fakty i politika.- M.: Politicheskaya literatura, 1990. - 415s.
41. Leont'ev V.V. Mezhotraslevaya ehkonomika /per.s angl.- M.: Izd-vo «EHkonomika», 1997.- 479 s.
42. Kuladzhi T.V. Klaster'naya ehkonomika: matrichnyy Instrumentarij ocenki ehffektivsti proizvodstva: monografiya / Sev. (Arktich.) feder. un-t. - 2-e izd., peresmotr.- Arhangel'sk: ID SAFU Im. M.V.Lomonosova, 2014. - 368 s.
43. Kuladzhi T.V. Metodologiya ocenki ehffektivnosti konstruktivnykh resheniy v stroitel'nom komplekse: monografiya /Sev. (Arktich.) feder. un-t. - Arhangel'sk:ID SAFU Im.M.V.Lomonosova, 2014. -296 s.
44. Kuladzhi T.V. Algoritm mikroprognozirovaniya organizatsii proizvodstva konkurentosposobnoy stroitel'noj produktsii v klasterne // Vestnik MGSU. 2017. T. 12. Vyp. 3 (102). S. 28 -38. DOI: 10.22227/1997-0935.2017.3.
45. Kuladzhi T.V. Mikroprognozirovanie innovatsionnoy produktsii dlya strategicheskogo planirovaniya //Formirovanie novoy ehkonomiki i klaster'nye iniciativy: teoriya i praktika //pod red. d-ra ehkon.nauk, prof. A.V. Babkina. - SPb. Izd-vo Politekhn.un-ta, 2016. S.254-305.
46. Kuladzhi T.V. Matrichnyy Instrumentarij mikroprognozirovaniya v innovatsionnom klasterne // Nauchno-tekhnich. vedomosti SPbGPU. EHkonomicheskie nauki.№ 4 (246). 2016. S. 264-279.
47. Kuladzhi T.V. Normativno-pravovaya baza opredeleniya stoimosti innovatsionnoy produktsii klastera // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii № 7 /ch.1, 2016. S. 184-191.
48. Kuladzhi T.V. Murtazaev S.A.YU., Murtazaev A.T. Matrichnaya formula M.D. Kargopolova kak Instrument raschetov sebestoimosti stroitel'nykh materialov // Voprosy ehkonomiki i prava. 2013.№5. S. 110 - 114.
49. Kuladzhi T.V., Iskichekova N.V. Matrichnaya formula kak Instrument ocenki NIOKR / Nauka XXI veka: Problemy akademicheskoy mobil'nosti Issledovatel' i metodologii issledovaniya. Vyp.2: Materialy II MNPK (Ar-

- Arhangel'sk, 16-18.05. 2012)/pod obshch.red. Z.A. Demchenko; Sev.(Arktich.) feder.un-t. Im. M.V.Lomonosova, - Arhangel'sk: IPC SAFU, 2013. S. 108-117.
50. Prikaz FST Rossii ot 24.03.2014 № 469-a «Ob utverzhenii formy zaprosa o prognoznnyh cenah na produkciyu, udovletvoryayushchuyu trebovaniyam gosudarstvennogo zakazchika, a takzhe form dokumentov dlya formirovaniya predlozheniya o prognoznnoj cene na produkciyu, postavlyaemyu po gosudarstvennomu oboronno-mu zakazu» URL: <http://base.consultant.ru/>
 51. gosudarstvennom regulirovani cen na produkciyu, postavlyaemyu po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu, i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.02.2017 №. URL: <http://base.consultant.ru/>
 52. Kuladzhi T.V., Murtazalev S-A.Y., Talmaskhanov Kh.E., Aliev S.A., Mintsaev M.Sh Professor M. D. Kargopolov's matrix formula-an effective tool to find the cost of construction products // Indian Journal of Science and Technology, vol8(29), DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i29/IPL0975, November 2015, ISSN (Print): 0974-6846, ISSN (Online): 0974-5645, www.Indjst.org
 53. Khasan Talmaskhanov, Tamara Kuladzhi, Magomed Mintsaev, Rustam Salgiriev and Rustam Khuriev. Calculating the innovative construction products cost by using professor M.D. Kargopolov's matrix formula // International journal of environmental & SCIENCE EDUCATION. 2016, vol. 11, no. 18, 12737-12751.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Куркина Н.Р., д.э.н., профессор, Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Семенова О.А., к.э.н., доцент, Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Аннотация: В статье авторы рассматривают инновационные подходы в деятельности кадровой службы управления персоналом на конкретном предприятии. Проанализирован количественный и качественный состав персонала, с целью выявления негативных явлений в деятельности кадровой службы предприятия. Предложены основные направления по совершенствованию деятельности кадровой службы предприятия. **Ключевые слова:** кадровая служба, стиль управления, текучесть, компетентность, эффективность.

Abstract: In article authors consider innovative approaches in activity of HR department of human resource management at the concrete enterprise. The quantitative and qualitative structure of personnel, for the purpose of identification of the negative phenomena in activity of HR department of the enterprise is analysed. The main directions on improvement of activity of HR department of the enterprise are offered.

Keywords: HR department, management style, fluidity, competence, efficiency.

Современной кадровой службе необходимо овладеть новейшими научными знаниями и эффективными технологиями в области управления человеческими ресурсами. Нужны новые подходы к таким проблемам, как: кадровое планирование, профотбор и оценка служащего; формирование резерва и планирование карьеры; руководство и обучение кадров в процессе трудовой деятельности; нормативно-правовая база управления персоналом; стиль управления персоналом и оптимизация труда руководителей; контроль в системе управления персоналом.

Чтобы наиболее полно и эффективно использовать трудовой потенциал коллектива организации в целом, необходимо выявить, какой трудовой потенциал имеет каждый работник, как он меняется на различных этапах жизни, как количественно и качественно его измерить и какие условия необходимы для полной реализации этого потенциала. Данное исследование мы провели на примере персонала предприятия ПАО СП «Мордовстрой».

ПАО СП «Мордовстрой» специализируется в сфере строительства и проектирования зданий и сооружений. На данном предприятии численность персонала на 01.01.2016 г. составляет 125 человек.

Для более полной оценки деятельности кадровой службы на ПАО СП «Мордовстрой», необходимо оценить стабильность работы сотрудников, рассмотреть структуру движения персонала и выявить факторы влияющие на работу кадровой службы.

Управление персоналом в ПАО СП «Мордовстрой» осуществляет отдел кадров, на который возложены функции по приему и увольнению кадров, а также по организации обучения, повышения квалификации и переподготовки кадров. Во главе службы управления персоналом стоит начальник, подчиняющийся генеральному директору, далее следуют заместители начальника отдела кадров. Отдел кадров выполняет свои задачи, функционирует не обособлено от других подразделений, а во взаимодействии с ними (таблица 1).

Как показал проведенный нами анализ, удельный вес персонала на предприятии ПАО СП «Мордовстрой» с каждым годом увеличивается в связи с ростом строительных объектов.

Для изучения качественных характеристик персонала мы проанализировали половозрастную структуру. Динамика половозрастной структуры работающих в ПАО СП «Мордовстрой» свидетель-

ствует, что как в 2014, так и в 2016 году на предприятии преобладает доля работников в возрасте 26-30 лет и 36-40 лет.

Росту данной категории персонала способствовало участие предприятия в социальных программах совместно с центром занятости населения и образовательными учреждениями среднего профессионального образования. Суть программы заключается в трудоустройстве молодых специалистов на предприятия республики. ПАО СП «Мордовстрой» в течение всего периода своей работы предоставляет места для практики и стажировки студентов. После окончания обучения особо отличившимся студентам предоставляется возможность работы на предприятии.

Общий результат деятельности предприятия зачастую зависит от тех действий, которые приняты руководством предприятия. Пожилые люди в силу своих привычек и привязанностей тяжелее воспринимают любые новшества, в том числе и связанные с производством. Их стиль руководства подчас ориентируется на экономику прошлых лет, когда при административно-хозяйственном планировании было важно строить жилье без учета его реализации. Также данная категория более подвержена эмоциональным расстройствам, чаще берут больничный лист.

С другой стороны, совсем молодые специалисты, не имеющие опыта работы в отрасли, не ощущают специфику предприятия, в связи с чем могут возникнуть определенные трудности в работе. Зачастую, знания, полученные в процессе обучения, могут расходиться с реальным производством. Поэтому руководящий персонал должен быть тщательно подобран с точки зрения высокой квалификации и профессионализма.

Во много качество выполняемой персоналом работы зависит от их квалификации самого работника. Образование, квалификация, знания, полученные на различных семинарах и курсах – это те показатели, которые характеризуют качество выполнения работы персоналом в будущем при приеме на работу.

При организации кадрового потенциала предприятия, особое внимание кадровая служба должна уделять образованию работников, данные сведения по ПАО СП «Мордовстрой» представлены в таблице 2.

Таблица 1. - Основные направления взаимодействия кадровой службы с подразделениями публичного акционерного общества

Кадровая служба	Подразделения акционерное общество
1. Осуществляется подбор и оформляет прием работников	1. Подают заявки в отдел кадров на подбор работников
2. Получают от работников службы персонала консультации по вопросам приема, перевода и увольнения работника	2. Получают от работников службы персонала консультации по вопросам приема, перевода и увольнения работников
3. Оформляет трудовой договор (контракт) с работниками	3. Представляют документы для оформления трудового договора (контракт) на работников
4. Подготавливает проекты приказов о возложении обязанностей временно отсутствующих работников, о назначении, перемещении, переводах	4. Представляют служебные записи для подготовки приказов о возложении исполнения временно отсутствующих работников, о назначении, перемещении, переводах работников
5. Подготавливает проекты приказов по нарушителям трудовой дисциплины	5. Представляют материалы на нарушителей трудовой дисциплины, объяснительные нарушителей, ответы о принятых мерах к нарушителям
6. Оформляет листки временной нетрудоспособности работников	6. Представляют листки временной нетрудоспособности
7. Осуществляет контроль по учету рабочего времени	7. Осуществляет контроль по учету рабочего времени
8. Оформляет основные и дополнительные отпуска и ведет учет предоставления отпусков работникам	8. Предоставляют графики отпусков
9. Оформляет пенсии по возрасту, инвалидности, производит подсчет трудового стажа.	9. Предоставляет документы для оформления пенсии по возрасту и инвалидности
10. Оформляет и предоставляет наградные документы в вышестоящие организации на работников акционерного общества	10. Предоставляют документы для оформления награды на работников акционерного общества
11. Подготавливает проект приказов об увольнении работников за нарушение трудовой дисциплины, сокращению штатов, на пенсию по инвалидности	11. Представляют материалы на увольнение за нарушение трудовой дисциплины, по сокращению штатов, по инвалидности
12. Проводит ознакомление работников с трудовыми книжками со всеми перемещениями и взысканиями, информирует и ведет личные дела работников, вносит в них изменения, связанные с трудовой деятельностью	12. Обеспечивают явку работников для ознакомления с записями в трудовой книжке и личной карточки

Таблица 2 -Характеристика уровня образования на 01.01.2016г., чел.

Образование	Пол	Руководители	ИТР	Основные рабочие	Вспомогательные рабочие	Итого
Высшее	муж	5	6	6	1	18
	жен	2	9		3	14
Неоконченное высшее	муж		1			1
	жен					
Среднее специальное	муж	1		11	1	13
	жен	1	1		5	7
Средне профессиональное	муж			19	9	28
	жен			1	4	5
Среднее общее	муж			26	5	31
	жен			2	6	8

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что по состоянию на 01.01.2016 года высшее образование имеют 32 человека, из них 7 руководителей (5 мужчин и две женщины), 15 сотрудников инженерно-технических служб, 10 человек промышленно-производственного персонала. Среднее общее образованию имеют 39 человек, из них основные рабочие составляют 28 человек. На данном предприятии кадровая служба должна нести ответственность за повышение квалификации персонала, который необходимо обучать и развивать.

Для определения количественной характеристики кадров предприятия ПАО СП «Мордовстрой» необходимо рассмотреть структуру движения персонала. Так в 2014 году на предприятие было принято 99 человек, данных об уволенных сотрудниках зарегистрировано не было. Наибольшее количество принятого на работу персонала приходится на 2016 год. В связи с расширением строительства жилья как в г. Рузаевке, так и в г. Саранске практически

весь персонал набрали заново. Максимальное количество уволенных сотрудников наблюдалось в 2014 году. Это было связано со структурной реорганизацией предприятия. За 2015 год было уволено 48 человек, из них 68% произошли по инициативе самого работника (по собственному желанию).

Распределение работников по продолжительности работы на предприятии представлено в таблице 3.

Показатель продолжительности работы на предприятии (стаж) является важным показателем стабильности и преданности персонала. Если в 2015 году наибольшую численность составляли работники проработавшие на предприятии свыше 20 лет, то в 2016 году ситуация изменилась. Значительно увеличилась доля работников, имеющих стаж работы менее одного года и от одного до трех лет. Следовательно, усиливается роль опытных работников в обучении и наставничестве «новичков».

Таблица 3 - Распределение работников по продолжительности работы на ПАО СП «Мордовстрой»

Стаж работы	Количество работников, %	
	2015 г.	2016 г.
менее 1 года	19,5	28,7
1 – 3 года	16,4	23,7
3 – 5 лет	12,5	9,2
5 – 10 лет	18,3	13,1
10 – 20 лет	10	6,8
свыше 20 лет	23,3	18,5

Отрицательным моментом в деятельности работников кадровой службы является то, что ни один отдел или подразделение не несет ответственности за общую политику предприятия в области управления персоналом, хотя в отдельности они выполняют свойственные им функции.

Основными критериями эффективности деятельности кадровой службы являются показатели текучести. На ПАО СП «Мордовстрой» за последний год заметно уменьшился коэффициент текучести. Если в целом по предприятию в 2014 году он составлял 98%, то в 2015 году коэффициент текучести снизился до 33%. Основными причинами резкого сокращения коэффициента текучести связано с застройкой трех жилых домов. Текучесть персонала довольно дорого обходится предприятию. По оценкам ПАО СП «Мордовстрой» один выбывший работник приносит дополнительные расходы для предприятия порядка 3000 р. Эти затраты складываются из затрат связанных с поиском нового рабочего, затрат связанных с обучением нового рабочего. Совершенствование системы управления персоналом позволит сократить эти непроизводительные расходы на 10%. Так же следует отметить, что грамотное планирование и организация труда позволит в целом по оценкам специалистов снизить текучесть кадров до 30%. Так если в 2015 году коэффициент текучести составлял 0,33 то снижение на 30% позволит уменьшить его до 0,231 или на 23,1% ($0,33 \cdot 0,3$). Тогда число уволившихся сократиться с 56 человек до 13 человек.

Проведенный нами анализ расходов на организацию и проведение обучения персонала, свидетельствует, что сумма ничтожно мала, примерно 30 р. в год, отклонение составляет +/- 3 р. Следовательно, уровень квалификации персонала ПАО СП «Мордовстрой» низкая. Деятельность кадровой службы ПАО СП «Мордовстрой» не является эффективной в связи с отсутствием средств на подготовку и обучение персонала, выполнения разнообразных функций отвлекает работников от основной их деятельности.

Исследование деятельности кадровой службы показало, что оно в настоящее время рассредоточено

между различными службами, отделами предприятия, участвующими в решении кадровых вопросов. Так, расчет численности персонала, производительности труда, общего фонда заработной платы производит плановый отдел, нормирование труда, установление разрядов и форм оплаты труда, составление штатного расписания и т.д. эта функция отдела труда и заработной платы; организация работы по обеспечению выполнения работниками требований охраны труда функция отдела охраны труда. Приемом, увольнением кадров, составлением приказов, анализом движения работников занимается отдел кадров. То есть между службами и отделами предприятия возникло своеобразное разделение труда по управлению персоналом. Но вместе с тем, ни один отдел не несет ответственности за общую политику в области управления и развития персонала.

Современный этап рыночных преобразований требует существенного изменения и характера деятельности кадровой службы управления персоналом. Теперь все больше преобладают содержательные, аналитические и организационные аспекты деятельности. Работники кадровых служб должны быть компетентными в вопросах экономики, трудового права, социологии, психологии, организации производства и т.д. Следовательно, необходимо организовать обучение работников кадровой службы.

Кроме этого, на основе проведенных исследований, мы предлагаем с целью совершенствования деятельности кадровой службы управления персоналом на предприятии, следующие мероприятия: создать единую службу, которая бы несла ответственность за общую политику предприятия в области управления персоналом; повысить уровень компетентности работников отдела кадров по многим вопросам кадровой деятельности; заинтересовать работников в обучении; увеличить расходы на организацию обучения, переподготовки и повышения квалификации персонала; принять специалистов, занимающихся вопросами социологического и психологического характера.

Библиографический список

1. Куркина Н.Р., Евстюхина М.С. Механизм формирования инновационного потенциала персонала на предприятии // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6 (Часть 6). С 1257-1261.
2. Куркина Н.Р., Кострюкова М.И. Системный подход в управлении организацией и ее структурными подразделениями // *Экономика и социум*. 2017. № 1(32). Режим доступа: <http://www.iupr.ru>.
3. Чиркунова Е.К., Наумов А.В. Комплексный подход к управлению компетенциями персонала // *Экономика и управление собственностью*. 2016. №2. С. 59-62.

References

1. Kurkina N.R., Evstyuhna M.S. Mekhanizm formirovaniya innovatsionnogo potenciala personala na predpriyatii // *Fundamentalnye Issledovaniya*. 2014. № 6 (Chast' 6). S.1257-1261.
2. Kurkina N.R., Kostryukova M.I. Sistemnyj podhod v upravlenii organizaciej i ee strukturnymi podrazdeleniyami // *Ekonomika i socium*. 2017. № 1(32). Rezhim dostupa: <http://www.iupr.ru>.
3. Chirkunova E.K., Naumov A.V. Kompleksnyj podhod k upravleniyu kompetencyami personala // *Ekonomika i upravlenie sobstvennost'yu*. 2016. №2. S. 59-62.

КРИТЕРИИ ОТБОРА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Ложечко А.С., аспирант, ассистент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Целью исследования является разработка критериев отбора финансово-экономических индикаторов для оценки влияния факторов экономической неопределенности в рамках исследования вопросов управления доходами бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях экономической неопределенности. На основе авторского подхода к пониманию экономической неопределенности были выделены составляющие ее факторы, для количественной характеристики которых и были разработаны данные критерии. Отобранные в соответствии с разработанными критериями индикаторы позволили провести оценку влияния внешних факторов экономической неопределенности на доходы региональных бюджетов.
Ключевые слова: управление, бюджет, доходы бюджетов, критерии, экономическая неопределенность.

Abstract: The aim of the article is to develop criteria of selecting financial and economic indicators for assessing the influence of economic uncertainty on the revenue of regional budgets of the Russian Federation. Based on author approach to understanding economic uncertainty, factors of economic uncertainty was stated. The indicators selected in accordance with the developed criteria made it possible to assess the influence of external factors of economic uncertainty on the revenues of regional budgets.

Keywords: management, budget, budget revenue, economic uncertainty.

Под управлением доходами бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях экономической неопределенности следует понимать особый вид деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по финансовому прогнозированию и планированию, оперативному управлению финансами и финансовому контролю над реализацией научно обоснованных управленческих решений, носящих превентивный характер, и их последствий с помощью установленных законодательством Российской Федерации инструментов и методов с целью максимизации объема финансовых ресурсов, находящегося в распоряжении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, путем раскрытия существующих возможностей развития региона и преодоление ограничений, накладываемых экономической средой.

Учитывая, что в текущих социально-экономических условиях рост доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за счет существенного изменения элементов налоговой системы не представляется возможным, на первый план выходит проблема более эффективного использования имеющихся возможностей, развития отдельных элементов системы управления, что на текущий момент является одним из наиболее актуальных направлений исследований в данной области: от проблемы повышения деловой активности, поиска инновационных путей развития [1] и определения факторов, обуславливающих собираемость налоговых и неналоговых доходов [3, С. 67] до решения проблемы поиска так называемых «длинный денег» [4].

На любой процесс управления существенное влияние всегда оказывает среда, в которой находится управляемая и управляющая системы; в анализируемом случае управления доходами бюджетов субъектов Российской Федерации данная особенность заключается в социальной основе экономических отношений, которая способствует тому, что однозначно определить последствия управленческих решений становится невозможно. Именно такая, непрогнозируемая часть последствий воздействия решений субъектов управления – органов государственной власти и местного самоуправления – на поведение прочих экономических агентов является, на наш взгляд, основной причиной существования экономической неопределенности.

Согласно авторскому подходу (см. работы Ложечко А.С. «К вопросу о влиянии факторов эконо-

мической неопределенности на формирование доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» и Ложечко А.С. «Теоретические основы принятия управленческих решений органами государственной власти в условиях экономической неопределенности в аспекте управления доходами бюджетов»), экономическая неопределенность – это характеристика изменчивости экономической системы, та степень, в которой экономические субъекты не способны, в силу отсутствия у них необходимой информации, оценить возможность влияния на их управленческие решения совокупности факторов различного рода.

Неопределенность – неотъемлемая характеристика экономической среды, в которой действуют абсолютно все экономические субъекты, включая государство. Источником неопределенности является отсутствие информации, необходимой для качественной и полной оценки явлений, процессов, последствий управленческих решений.

«Состояние неопределенности означает отсутствие у лиц, принимающих решения, достаточной и оперативной информации о факторах окружающей среды, что затрудняет прогноз ее внешних изменений, повышает риск провала ответных действий организации, делает затруднительным оценку адекватности альтернативных решений и подсчет понесенных или прогнозируемых убытков» [8, С. 12].

Таким образом, актуальной проблемой данной области исследований является разработка критериев отбора финансово-экономических индикаторов для оценки влияния факторов экономической неопределенности в рамках управления доходами региональных бюджетов.

Проблема противодействия экономической неопределенности, попытки найти наиболее приемлемые меры смягчения влияния экономической турбулентности представляют собой одну из наиболее актуальных тем научных и практических исследований в последнее время [2].

Факторы экономической неопределенности – порожденные недостатком информации об экономической системе источники рисков, обуславливающие снижение точности оценки последствий управленческих решений.

Факторы экономической неопределенности характеризуют собой часть неопределенности, позволяют выделить из множества векторов ее воздействия на экономику определенный их набор и, уязвав полученное направление влияния с конкретным

финансово-экономическим индикатором, имеющим количественное выражение, оценить такое воздействие.

По нашему мнению, следует выделять следующие виды факторов экономической неопределенности

Таблица 1 – Классификация факторов экономической неопределенности в управлении доходами бюджетов субъектов Российской Федерации

Классификационный признак	Виды факторов экономической неопределенности
По источнику возникновения	Внутренние (источник – экономика субъекта Российской Федерации)
	Внешние (источник – экономика Российской Федерации и международная экономика)
По характеру воздействия на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации	Факторы, оказывающие прямое влияние
	Факторы, оказывающие косвенное влияние через бюджетные риски
	Факторы, оказывающие смешанное влияние
По экономическому содержанию	Макроэкономические (влияние на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации общего состояния экономики региона)
	Финансовые (влияние финансовых взаимоотношений экономических субъектов на доходы региональных бюджетов)
	Кредитные (влияние денежно-кредитных взаимоотношений экономических субъектов на доходы региональных бюджетов)
По временному признаку	долгосрочные
	среднесрочные
	краткосрочные

Источник: составлено автором

Как отмечал Ф. Найт в своей работе «Риск, неопределенность и прибыль», экономическая неопределенность относится только к случаям неопределенности количественного характера. Такую неопределенность автор называл «истинной».

Отмечая взаимосвязь между конкуренцией и экономической неопределенностью (см. предыдущие работы автора настоящей статьи), следует отметить и прямую связь между неопределенностью и уровнем кризисных явлений в экономике. Последние в свою очередь могут рассматриваться с позиций так называемых «каналов распространения кризисных явлений» [5], [6], [7] в экономике (выделение данных каналов в том числе легло в основу разделения факторов экономической неопределенности по экономическому содержанию на макроэкономические, финансовые и кредитные).

Каналы распространения кризисных явлений характеризуют в первую очередь влияние кризисов, возникших во внешнем, по отношению к исследуемому объекту, мире в динамике и позволяют формировать количественные прогнозы «перетока» таких явлений и их последующего воздействия на данный объект.

Как отмечалось ранее, непосредственно экономическая неопределенность характеризует исключительно случаи неколичественного характера, неподверженные прямой оценке. Таким образом осуществить количественную характеристику воздействия экономической неопределенности на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации возможно с помощью установления взаимосвязи выделенных на этапе финансового прогнозирования и планирования доходов региональных бюджетов

(в рамках данного исследования – в аспекте их влияния на доходы региональных бюджетов) (см. Таблицу 1).

факторов экономической неопределенности – набор факторов воздействия экономической неопределенности на доходы региональных бюджетов – с конкретным финансово-экономическим индикатором, имеющим в свою очередь количественное выражение, после чего оценить такое воздействие.

Оценка в данном случае может производиться только по фактическому состоянию среды исходя из сложившихся на определенный момент времени значений данных индикаторов. Иными словами, своевременная оценка воздействия факторов экономической неопределенности на экономику позволяет осуществлять финансовый мониторинг в рамках оперативного управления.

Поскольку восприятие экономической неопределенности и эффект от противодействия ее влиянию субъективны, то необходимо определить ключевые критерии отбора соответствующих индикаторов: открытость данных, системность, полнота данных и достаточность, непрерывность, диверсификация источников информации (см. Рисунок 1).

Понимая экономическую неопределенность как характеристику изменчивости экономической системы, субъективно воспринимаемую экономическими субъектами как отклонение от «нормы» – среднего значения – количественно ее можно рассчитать через коэффициенты вариации величин, описывающих основные показатели функционирования.

В соответствии с разработанными критериями отбора, был осуществлен отбор индикаторов для каждого фактора экономической неопределенности (в соответствии с разработанной классификацией) – см. Таблицу 2.

Открытость данных

- оценка должна проводиться на основании количественных значений индикаторов, находящихся в открытом доступе

Системность

- данные, отобранные для оценки совокупного влияния факторов экономической неопределенности должны в полной мере отражать состояние экономической среды, между ними должна наблюдаться очевидная, логически непротиворечивая взаимосвязь; необходимо учитывать взаимосвязь между динамикой отдельных индикаторов в целях нивелирования возможности возникновения корреляционного эффекта; при необходимости, оценку по одному направлению влияния экономической неопределенности возможно разделить на несколько подсистем

Полнота данных и достаточность

- динамический ряд количественных значений каждого индикатора должен быть достаточен для проведения анализа, не допускается отсутствие значений в каком-либо интервале

Непрерывность

- предполагается, что динамический ряд значений индикатора будет обновляться в будущем с заданной периодичностью

Диверсификация источников информации

- недопустимо использование только одного источника данных при отборе индикаторов, характеризующих воздействие экономической неопределенности

Рисунок 1 - Критерии отбора финансово-экономических индикаторов для оценки влияния факторов экономической неопределенности на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации. Источник: составлено автором.

Таблица 2 - Индикаторы для количественной оценки воздействия факторов экономической неопределенности на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации

Факторы экономической неопределенности	Индикаторы для расчета внешних факторов экономической неопределенности	Индикаторы для расчета внутренних факторов экономической неопределенности
Макроэкономический	Индекс потребительских цен в целом по стране	Индекс потребительских цен по субъектам Российской Федерации
Финансовый	Курсы свободно конвертируемых валют к российскому рублю	Рентабельность продаж в среднем по субъекту Российской Федерации
Кредитный	Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям, в целом по стране	Пробросоченная задолженность по кредитам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в рублях по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств по субъектам Российской Федерации

Источник: составлено автором.

Основанием для количественной оценки факторов неопределенности являются данные официальной статистики Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы государственной

статистики и Первого независимого рейтингового агентства.

В качестве примера рассчитаем значения внешних факторов экономической неопределенности (см. Рисунок 2).



Рисунок 2 – Динамика значений внешних факторов экономической неопределенности.
Источник: составлено автором.

Значения данных показателей отражают изменения в стабильности экономической среды для физических и юридических лиц, чья деятельность способствует формированию доходов бюджетов субъектов Российской Федерации. Чем более волатильной является среда, тем менее предсказуема динамика основных макроэкономических показателей, тем меньшим объемом информации об экономике располагают экономические субъекты. Следовательно, наблюдается рост экономической неопределенности – никто не знает, как будет развиваться экономика в дальнейшем.

Приведенный в Таблице 2 перечень финансово-экономических индикаторов не является исчерпывающим – при необходимости он может быть дополнен в соответствии с целями конкретного исследования. Необходимо, однако, отметить, что подбор индикаторов в случае исследования вопросов влияния экономической неопределенности на управление доходами бюджетов субъектов Российской Федерации должно осуществляться в строгом соответствии с установленными критериями (см. Рисунок 1).

Динамика данных, представленных на Рисунке 2, в полной мере соответствует анализу социально-экономического развития Российской Федерации, представленному Министерством экономического развития Российской Федерации в соответствующих документах, и данным Федеральной службы государственной статистики.

В 2013 году наблюдалась стагнация (по сравнению с 2012 годом) в экспортно-импортных операциях, цены на нефть марки Urals (как и на российский газ) характеризовались существенной волатильностью. В добавок к имевшему месту влиянию макроэкономического фактора экономической неопределенности ухудшению финансового состояния российских организаций также способствовали и нестабильная динамика курсов иностранных валют, и рост расходов на оплату труда в структуре расходов организаций, и сокращение темпов роста суммарной величины инвестиций в основной капитал в разрезе субъектов Российской Федерации.

Все это является непосредственным подтверждением того, что субъективные оценки экономических субъектов носили устойчиво-негативный оттенок, позволяли констатировать высокую степень

экономической неопределенности экономической среды субъектов Российской Федерации в данном аспекте.

Инфляционные ожидания в 2012 году носили менее устойчивый характер и порождали большую неопределенность в экономике, чем в 2013 году. Обусловлено это было, в первую очередь тем, что ежегодное повышение тарифов естественных монополий, обычно проводимое в начале года, было осуществлено в июле.

Изменения в 2013 году значений внешнего кредитного фактора экономической неопределенности были обусловлены тем, что средневзвешенные процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям изменялись внутри года незначительно, а их снижение к концу года было компенсировано ростом объемов кредитования.

В 2014 году к присутствовавшим ранее причинам (в т.ч. динамике цен на нефть и экспортно-импортных операций), добавились новые: ограничение доступа на мировые рынки капитала, рост стоимости заимствований (следствием чего стал рост средневзвешенной процентной ставки по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям), ослабление рубля, отрицательные темпы роста инвестиций в основной капитал и т.д.

Продолжавшееся воздействие данных причин на экономику страны в целом привело к росту экономической неопределенности в 2015 году. К уже имевшимся причинам добавились новые: в т.ч. вновь возросшая стоимость заемных ресурсов, снижение динамики торговли в сфере товаров и услуг, существенные (хотя и менее значительные, чем в 2014 году) колебания курса российского рубля по отношению к другим валютам.

Таким образом, в рамках данной статьи путем решения поставленных задач была достигнута важнейшая цель в рамках исследования механизма управления доходами бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях экономической неопределенности: были определены критерии отбора финансово-экономических индикаторов, использование которых позволяет количественно описать воздействие экономической неопределенности на доходы региональных бюджетов.

В рамках апробирования указанных критериев были определены соответствующие индикаторы, в

рамках использования которых была дана оценка влиянию внешних факторов экономической неопределенности. Анализ полученных результатов и их сопоставление с данными Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики свидетельствует о достоверности полученных результатов.

Следующим важнейшим шагом в исследовании проблемы управления доходами бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях экономической неопределенности должна стать совокупная оценка такого воздействия по внешним и внутренним факторам экономической неопределенности и разработка мер противодействия такому влиянию.

Библиографический список

1. Аландаров Р.А. Резервы роста доходной базы бюджетной системы Российской Федерации / Р.А. Аландаров // Финансовая политика: проблемы и решения. 2014. № 43 (229). С. 33-35
2. Бальнин И. В. Финансовое обеспечение муниципальных образований в условиях экономической турбулентности: приоритеты, проблемы и пути решения / И.В. Бальнин // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 163-167.
3. Буздалина О.В. Направления повышения эффективности управления государственными доходами в Российской Федерации / О.В. Буздалина // Экономические системы. 2015. № 5. с. 67-69.
4. Полякова О.А., Аландаров Р.А. Бюджетная политика Российской Федерации в условиях экономической неопределенности / О.А. Полякова, Р.А. Аландаров // Вестник финансового университета. 2015. № 5. С. 6-12.
5. Сеньков М. И. Основные каналы межгосударственного распространения финансовых кризисов в условиях финансовой глобализации / М.И. Сеньков // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2012. - № 2. – С. 181-184. (182)
6. Федорова Е. Безрук О. Анализ и оценка каналов распространения финансовых кризисов на развивающихся рынках / Е. Федорова, О. Безрук // Вопросы экономики. – 2011. - № 7. – С 120-128. 123.
7. Федорова Е.А., Афанасьев Д.О. Определение каналов распространения кризисных ситуаций в РФ / Е.А. Федорова, Д.О. Афанасьев // Проблемы прогнозирования. – 2014. - № 5 (146). – С. 100-111 (102)
8. Формирование конкурентных преимуществ российских предприятий в условиях экономической нестабильности: монография / Под ред. М.Я Веселовского, И.В. Кировой // М.: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2017, с. 276.

References

1. Alandarov R.A. Rezervy rosta dohodnoj bazy byudzhetoj sistemy Rossijskoj Federacii / R.A. Alandarov // Finansovaya politika: problemy i resheniya. 2014. № 43 (229). S. 33-35
2. Balyinin I. V. Finansovoe obespechenie municipal'nyh obrazovanij v usloviyah ehkonomicheskoj turbulentnosti: prioritety, problemy i puti resheniya / I.V. Balyinin // Audit i finansovij analiz. 2016. № 2. S. 163-167.
3. Buzdalina O.V. Napravleniya povysheniya ehfektivnosti upravleniya gosudarstvennyimi dohodami v Rossijskoj Federacii / O.V. Buzdalina // EHkonomicheskie sistemy. 2015. № 5. s. 67-69.
4. Polyakova O.A., Alandarov R.A. Byudzhelnaya politika Rossijskoj Federacii v usloviyah ehkonomicheskoj neopredelennosti / O.A. Polyakova, R.A. Alandarov // Vestnik finansovogo universiteta. 2015. № 5. S. 6-12.
5. Sen'kov M. I. Osnovnye kanaly mezhgosudarstvennogo rasprostraneniya finansovyh krizisov v usloviyah finansovoj globalizacii / M.I. Sin'kov // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. – 2012. - № 2. – S. 181-184. (182)
6. Fedorova E. Bezruk O. Analiz i oценка kanalov rasprostraneniya finansovyh krizisov na razvivayushchihся rynkah / E. Fedorova, O. Bezruk / Voprosy ehkonomiki. – 2011. - № 7. – S 120-128. 123.
7. Fedorova E.A., Afanas'ev D.O. Opredelenie kanalov rasprostraneniya krizisnyh situacij v RF / E.A. Federova, D.O. Afanas'ev / Problemy prognozirovaniya. – 2014. - № 5 (146). – S. 100-111 (102)
8. Formirovanie konkurentnyh preimushchestv rossijskih predpriyatij v usloviyah ehkonomicheskoj nestabil'nosti: monografiya / Pod red. M.YA Veselovskogo, I.V. Kirovoj // M.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvenost'yu "Nauchnyj konsultant", 2017, s. 276.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Никоенко А.Н., к.э.н., доцент, Сибирский казачий институт технологий и управления
Романова А.Н., к.э.н., доцент, Сибирский казачий институт технологий и управления

Аннотация: В статье проведен анализ процесса сбыта продукции, обозначены основные каналы распределения, выявлена динамика продаж и поставок.

Ключевые слова: сбытовая деятельность, процесс сбыта, объем продаж.

Abstract: The article analyzes the sales process of the enterprise, identifies the main distribution channels of products, reveals the dynamics of sales and supplies.

Keywords: marketing activity, sales process, sales volume.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что сегодняшняя рыночная экономика нашей страны приводит к тому, что предприятиям и организациям необходимо постоянно эволюционировать, чтобы быть игроками рынка и не остаться за бортом бизнеса. Сегодня практически все рынки насыщены продукцией и организациям приходится буквально отвоевывать каждого заказчика или покупателя, это привело к осознанию значительной роли сбыта в деятельности любой организации.

Главная задача любого предпринимателя – идеальным образом совместить желания клиентов и

собственные возможности. В этом случае у него будет возможность доказать покупателю неоспоримые преимущества своего продукта, или услуги. Продукция или услуга, произведенная предприятием, должна быть оптимальным образом продана: то есть, с учетом всех предпочтений и пожеланий клиентов, и с получением наибольшей выгоды.

Сбытовая деятельность рассмотрена на примере Фирмы «Леспром», зарегистрированной в Омской области. Организационная структура Фирмы «Леспром», представлена на рисунке 1.



Рисунок 1 - Организационная структура Фирма «Леспром»

Организация сбыта продукции Фирма «Леспром» производится непосредственно через отдел продаж предприятия: База №1 (Черлак), База №2(Ново-Варшавка), База №3 (Оконешниково).

Процесс сбыта продукции состоит из следующих этапов: поиск клиентов и планирование объемов продаж, заключение договоров, сбор и оформление заявок, оплата заказа, отгрузка.

В зависимости от вида каналов продаж и вида рынка предприятия используют различные технологии для осуществления продаж:

- реализация древесины с торговой базы;
- реализация древесины с лесосеки по определенным заявкам;

- реализация древесины с лесосеки транспортом клиента;
- реализация угля с торговой базы;
- реализация угля с транспорта без перегрузки с разреза;
- комбинированная реализация уголь и древесины.

Движение материального потока осуществляется по следующим этапам: поступление продукции на склад базы; хранение продукции; частичная переработка продукции (раскол); сбыт продукции. Анализ поставщиков показан в таблице 1.

Таблица 1 - Поставщики Фирма «Леспром»

Поставщик	Объем поставки, руб.		Отклонение
	2015 г	2016 г	
Омский лесхоз	899200	1531880	632680
Черлакский лесхоз	3319700	2753840	-565860
Калачинский лесхоз	-	1531880	0
Майкубинский разрез	555000	607200	52200
Итого	4773900	6424800	1650900

Анализ объемов поставок выявил значительное снижение их величины Черлакским лесхозом более чем на 500 тыс. руб., это связано с ограничением отводов Черлакским лесничеством древесины. В связи с этим предприятие заключило договор купли-продажи с Калачинском лесхозом, что позволило значительно увеличить количество выписываемой древесины.

Реализация продукции является завершающей стадией кругооборота средств предприятия. От ее

величины зависят результаты финансово-хозяйственной деятельности, показатели оборачиваемости и рентабельности. Поэтому анализ плана реализации продукции имеет большое значение.

Анализ выручки предприятия начинается с изучения динамики ее объема и структуры, оценки уровня рентабельности.

В таблице 2 представлена выручка Фирма «Леспром» по потребителям.

Таблица 2 - Анализ выручки по потребителям Фирма «Леспром», тыс. руб.

Потребитель	Значения, тыс. руб.		Отклонение	
	2015 г.	2016 г.	абс.	отн., %
Стропан	3600	1200	-2400	-66,7
Санаторий «Евромед»	4690	5360	670	14,3
Бюджетные организации	2400	4500	2100	87,5
Организации	2100	3755	1655	78,8
Население	2610	3450	840	32,2
Итого	15400	18265	2865	18,6

Значительные увеличения объема продаж наблюдаются по таким потребителям как Бюджетные и другие организации, что связано с расширением хозяйственных связей и эффективными рекламными мероприятиями. Значительное снижение

выручки по потребителю Стропан связано с неэффективным использованием оборотных средств и затормаживанием их оборота. Сезонность выручки Фирмы «Леспром» представлена на рисунке 2.

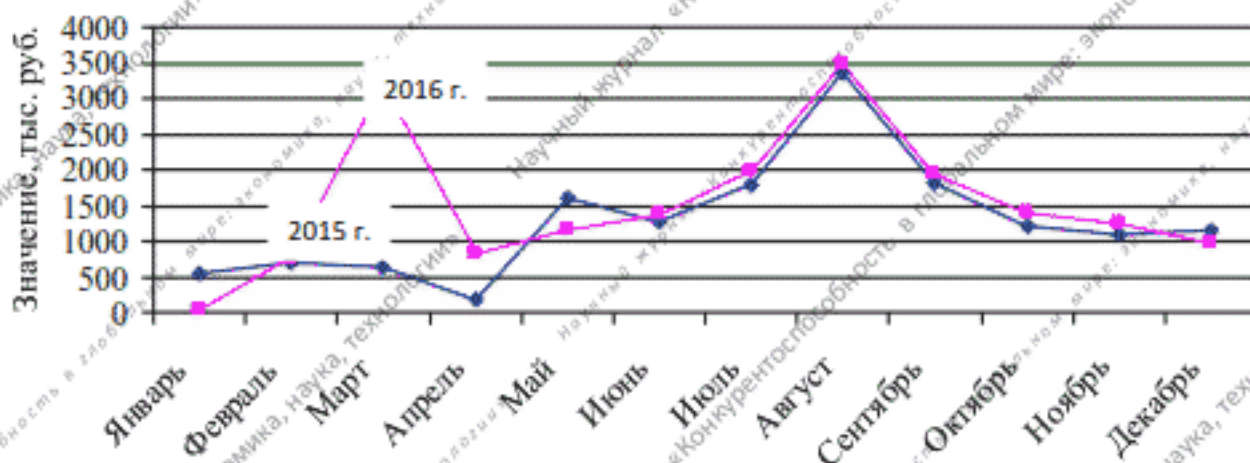


Рисунок 2 - Сезонность выручки Фирма «Леспром» за 2015–2016 гг.

Анализ объемов выручки по месяцам свидетельствует о присутствии сезонности деятельности и значительном влиянии на продажи факторов внешней среды. Период с марта по апрель наблюдается спад объемов продаж, вызванный природными условиями, ограничением транспортной доступности к местам потребления. В период с июня по август наблюдается рост объемов продаж, связанный с

периодом заготовки, позволяющим повысить качественные характеристики древесины. В период с сентября по ноябрь наблюдается спад объемов производства с окончанием периода заготовки и началом отопительного сезона.

Основные недостатки, а также рекомендации по совершенствованию существующей системы сбыта Фирмы представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Основные недостатки и рекомендации по совершенствованию сбытовой деятельности Фирма «Леспром»

Недостатки	Рекомендации
Неразвитость каналов товародвижения	Формирование торговой сети, организация паромной переправы
Консервативные методы формирования спроса	Использование прогрессивных видов рекламы, проведение сезонных акций, участие в ярмарках
Недостаточно развитая сбытовая сеть	Открытие новых торговых точек, организация паромной переправы
Географическая ограниченность сбытовой сети	Расширение географии сбыта
Транспортная доступность	Организация паромной переправы
Значительная доля транспортных затрат	Организация паромной переправы
Время поставки	Организация паромной переправы

Анализ сбытовой деятельности Фирмы «Лес-пром» выявил направления, на которые необходимо обратить внимание руководителю фирмы, с целью увеличения объемов продаж и повышения основных экономических показателей деятельности.

В статье представлено экономическое обоснование расширения сбытовой сети. Расширение сбытовой сети заключается в открытии двух торговых баз в рп Окочешниково и рп Русская Поляна. Данное

мероприятие позволит: расширить географию сбытовой сети, увеличить объем продаж.

Для организации данного мероприятия необходимо увеличить численность персонала предприятия следующего профессионального состава – управляющий и разнорабочие. При открытии баз предприятие понесет единовременные (табл. 4) и текущие затраты (табл. 5).

Таблица 4 - Единовременные затраты

Статья затрат	Стоимость, руб.
Производственная база	900 000
Подбор персонала	40 000
Орг. техника	20 000
Затраты на организацию рабочих мест	25 000
Маркетинговые мероприятия	50 000
Итого	1 035 000

Таблица 5 - Текущие затраты

Статья затрат	Стоимость, руб.
Аренда производственной базы	10 000
Себестоимость купленной продукции	5 400 000
Транспортные расходы	1 400 000
Фонд оплаты труда с отчислениями	1 393 840
Прочие расходы	33 760
Итого	8 237 600

Таблица 6 - Прогноз основных экономических показателей, тыс. руб.

Показатель	Значение		Абсолютное отклонение	Темп роста, %
	2016 год	прогноз		
Выручка	18265	34265	16000	187,6
Себестоимость купленной продукции	6424,8	11824,8	5400	184,0
Валовой доход	11840,2	22440,2	10600	189,5
Издержки обращения	7923,1	10760,7	2837,6	135,8
Прибыль	3917,1	11679,5	7762,4	298,2
Рентабельность продаж, %	21,4	34,1	12,7	159,3

Осуществлению сбытовой деятельности предшествует анализ эффективности существующей сбытовой системы в целом, так и по отдельным ее элементам, соответствие проводимой фирмой сбытовой политики конкретным рыночным условиям. Анализ подвергается не столько количественные объемы продаж по продукту, но и по регионам, сколько весь комплекс факторов, оказывающих влияние на размеры сбыта: организация сбытовой сети, эффективность рекламы и других средств стимулирования сбыта, правильность выбора рынка, времени и способов выхода на рынок.

Анализ сбытовой деятельности Фирмы «Лес-пром» выявил следующие недостатки: недостаточно развита и географически ограниченная сбытовая сеть, высокие транспортные издержки, применение консервативных методов формирования спроса. В результате в 2016 году по сравнению с 2015 годом наблюдается отрицательная динамика рентабельности продаж (снижение более чем на 5%), рост величины издержек обращения (более чем на 10%)

при одновременном увеличении объемов продаж (более чем на 18%).

В результате открытия склада товарооборот увеличится на 87,6%, что приведет к увеличению прибыли до 11679,5 тыс. руб. и рентабельности продаж на 12,7%.

Для любого предприятия важен сбыт продукции, так как объем сбыта определяет другие показатели предприятия (величину доходов, прибыль, уровень рентабельности). Так же, от размера сбыта зависят производство и материально-техническое обеспечение организации. Таким образом, в процессе сбыта окончательно определяется результат работы предприятия, направленный на расширение объемов деятельности и получение максимальной прибыли.

Сегодня для предприятия большое значение имеет борьба за клиента, которая просто невозможна без комплексного изучения и маркетинговом анализе ситуации на рынке. Эффективный сбыт в наше время это тесное взаимодействие маркетинговой и сбытовой служб организации.

Библиографический список

1. Арбузова Е. Н., Яскина О. А. Итоги педагогического исследования по созданию и внедрению рефлексивной системы обучения с применением инновационного учебно-методического комплекса по методике обучения биологии // Актуальные проблемы биологии и методики ее преподавания в школе и вузе: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием/под ред. Е. Н. Арбузовой (Омск, 9-23 декабря 2013 г.). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. С. 56-65.
2. Кузнецова Е.Н. Методика диагностики инновационной активности предприятий на основе множества статистических индикаторов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 9. С. 70-77.

3. Кузнецова Е.Н. Механизм диагностики инновационной активности предприятий текстильной отрасли: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности. -Москва, 2009.
4. Кузнецова Е.Н. Механизм диагностики инновационной активности предприятия (на примере ООО «Омская фабрика нетканых материалов»)//Вестник Омского университета. Серия: Экономика. -2011. -№ 2. - С. 222-226.
5. Никоненко А.Н. Организационные аспекты хозяйственных взаимоотношений производственно-предпринимательских структур // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. - 2016. - № 16 - с. 138-142.
6. Никоненко А.Н. Совершенствование сбытовой деятельности предпринимательской структуры // Управление инновациями: теория, методология, практика. - 2016. - № 19 - с. 66-70.
7. Яскина О.А. Зарубежные технологии оценивания студентов по менеджменту в Высшей бизнес-школе//Предметное образование. Коллективная монография. -М.: Издательство: ООО «Русальянс «Сова». -2016. -С. 43-48
8. Яскина О.А. Метод кейс-стади как инструмент развития педагогических технологий в магистерской программе «Управление развитием бизнеса» на основе когнитивной методологии//Проблемы и перспективы развития образования в России. -2016. -№ 43. -С. 49-53.
9. Яскина О.А. Реализация инновационной модели подготовки управленческих кадров в Высшей бизнес-школе//Экономика и социум. -2016. -11-2 (30). -с. 446-449.

References

1. Arbuzova E. N., YAskina O. A. Itogi pedagogicheskogo issledovaniya po sozdaniyu i vnedreniyu reflektivnoy sistemy obucheniya s primeneniem innovacionnogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po metodike obucheniya biologii//Aktual'nye problemy biologii i metodiki ee prepodavaniya v shkole i vuze: materialy Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem/pod red. E. N. Arbuzovoy (Omsk, 9-23 dekabrya 2013 g.). Omsk: Izd-vo OmgPU, 2014. S. 56-65.
2. Kuznecova E.N. Metodika diagnostiki innovacionnoj aktivnosti predpriyatij na osnove mnozhestva statisticheskikh indikatorov// Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2009. № 9. S. 70-77.
3. Kuznecova E.N. Mekhanizm diagnostiki innovacionnoj aktivnosti predpriyatij tekstil'noj otrasli: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk/Rossiyskij zaochnyj institut tekstil'noj i legkoj promyshlennosti. -Moskva, 2009.
4. Kuznecova E.N. Mekhanizm diagnostiki innovacionnoj aktivnosti predpriyatija (na primere ООО «Omskaya fabrika netkanyh materialov»)//Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: EHkonomika. -2011.-№ 2. -S. 222-226.
5. Niconenko A.N. Organizacionnye aspekty hozyajstvennyh vzaimootnoshenij proizvodstvenno-predprinimatel'skih struktur // Social'no-ehkonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya. - 2016. - № 16 - s. 138-142.
6. Niconenko A.N. Sovershenstvovanie sbytovoj deyatel'nosti predprinimatel'skoj struktury // Upravlenie innovacijami: teoriya, metodologiya, praktika. - 2016. - № 19 - s. 66-70.
7. YAskina O.A. Zarubezhnye tekhnologii ocenivaniya studentov po menedzhmentu v Vysshej biznes-shkole//Predmetnoe obrazovanie. Kollektivnaya monografiya. -M.: Izdatel'stvo: ООО «Rusal'jans «Sova». - 2016. -S. 43-48
8. YAskina O.A. Metod kejs-stadi kak instrument razvitija pedagogicheskikh tekhnologij v magisterskoj programme «Upravlenie razvitiem biznesa» na osnove kognitivnoj metodologii//Problemy i perspektivy razvitija obrazovaniya v Rossii. -2016. -№ 43. -S. 49-53.
9. YAskina O.A. Realizaciya innovacionnoj modeli podgotovki upravlencheskih kadrov v Vysshej biznes-shkole//EHkonomika i socium. -2016. -11-2 (30). -s. 446-449.

АЛГОРИТМ ОПТИМИЗАЦИИ ЧИСЛА СОСТАВОВ ПАССАЖИРСКИХ ПОЕЗДОВ В ОБОРОТЕ С УЧЕТОМ ВОЗМОЖНОГО ИЗМЕНЕНИЯ ВРЕМЕНИ ОТПРАВЛЕНИЯ И ПРИБЫТИЯ ПОЕЗДОВ НА КОНЕЧНЫЕ СТАНЦИИ

Пазойский Ю.О., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения

Савельев М.Ю., к.т.н., доцент, Московский государственный университет путей сообщения

Сидраков А.А., к.т.н., доцент, Московский государственный университет путей сообщения

Шаров В.А., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения

Аннотация: Рассмотренная в данной работе методика оптимизации числа составов пассажирских поездов в обороте с учетом возможного изменения времен прибытия и отправления на конечных станциях позволяет сократить время перепроста пассажирских составов на конечных станциях, что приводит к существенному сокращению потребного числа составов, обращающихся на полигоне.

Ключевые слова: Железнодорожный транспорт, перевозочный процесс, организация пассажирских перевозок.

Abstract: Considered in this work the method of optimization of the units of passenger trains in circulation to account for possible changes in times of arrivals and departures at terminal stations allows to reduce the downtime of passenger trains at final stations, leading to a substantial reduction of the required numbers of units of passenger trains circulating on the site.

Keywords: Railway transport, transportation process, organization of passenger transportations.

При рассмотрении времен отправления и прибытия поездов на конечные станции выявлены перепросты составов пассажирских поездов. Это приводит к существенному увеличению числа составов в обороте. Сократить перепросты составов пассажирских поездов возможно за счет увязки составов в единый оборот при условии унификации их схем составов, как это рассматривалось в [1]. Увязка составов пассажирских поездов дальнего следования в общий оборот без изменения времен прибытия и отправления поездов на конечные станции уже рассматривалась в [2], но при этом количество составов, участвующих в увязке составляет лишь 10-15% от общего числа. Это связано с тем, что при разработке расписания движения пассажирских поездов учитывается только удобство пассажиров по прибытию и отправлению на конечные станции в связи с чем в большинстве случаев при увязке составов в общий оборот между прибытием одного поезда на конечную станцию и отправлением другого недостаточно времени для выполнения технических операций, тогда увязка производится уже другим поездом, увеличивая при этом время простоя на конечной станции.

Для повышения эффективности увязки составов пассажирских поездов дальнего следования в общий оборот предлагается производить корректировку времени прибытия составов на конечные станции с заданным диапазоном изменения для сохранения удобного времени прибытия и отправления поезда на конечные станции.

Условием оптимальности для данной задачи будет являться минимизация суммарных составо-часов простоя на конечных станциях:

$$\sum_{j=1}^k \sum_{l=1}^m nt_{lj}^{пр} \rightarrow \min \quad (1)$$

где k - количество составов пассажирских поездов дальнего следования на конечной станции;
 m - количество рассматриваемых конечных станций;
 n - общее количество составов пассажирских поездов дальнего следования в обороте на расчетной сети;
 $t_{lj}^{пр}$ - время простоя l -го состава на j -ой станции.

В качестве основных ограничений можно выделить следующие:

- разница времени между прибытием и отправлением состава на конечной станции должна быть равна или превышать нормативное время на выполнение технических операций с составом;

$$t_{ij}^o - t_{ij}^п \geq t_{ij}^{тех} \quad (2)$$

где t_{ij}^o - время отправления l -го состава с j -ой станции;
 $t_{ij}^п$ - время прибытия l -го состава на j -ую станцию;
 $t_{ij}^{тех}$ - время на выполнение технических операций для l -го состава на j -ой станции;

- диапазон корректировки времени прибытия (на рассматриваемых станциях сдвигка «ниток» графика производится только для прибывающих поездов, так как время отправления будет изменяться автоматически для этих же ниток на начальных станциях) поезда на конечную станцию должен быть ограничен комфортным временем прибытия для пассажиров или возможностью прокладки нитки в графике движения, который определяется индивидуально, в зависимости от времени суток, типа пассажиропотока, местных для конечной станции условий и пр.

$$\Delta t_{ij}^п \leq t_{ij}^{корр} \quad (3)$$

где $\Delta t_{ij}^п$ - время необходимое для «сдвигки» момента прибытия l -го пассажирского поезда на j -ой станции в графике движения поездов для сокращения числа составов в обороте;

$t_{ij}^{корр}$ - допустимое время корректировки момента прибытия l -го поезда на j -ой станции;

$t_{ij}^{тех}$ - время на выполнение технических операций для l -го состава на j -ой станции, исходя из комфортного времени прибытия l -го поезда на j -ую станцию для пассажиров и технической возможностью «сдвигки» нитки в графике движения;

Модельный пример

Рассмотрим модельный пример на расчетном полигоне (рисунок 1).

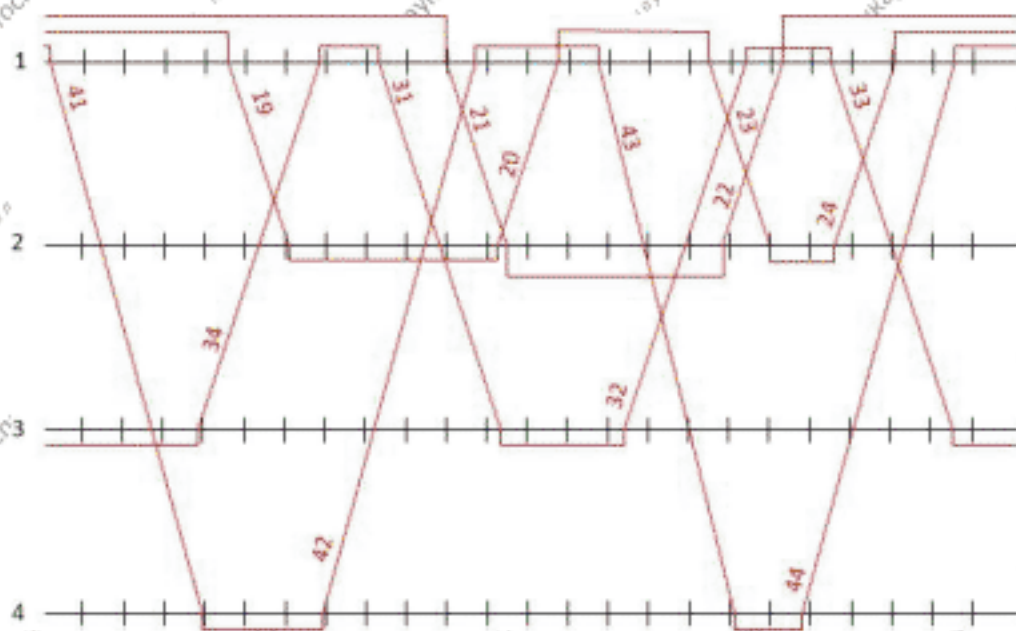


Рисунок 1 – Расчетный полигон.

Для данного примера принимаются следующие исходные данные:

- все пассажирские поезда относятся к одному унифицированному классу, то есть имеют одинаковую схему и длину состава
- диапазон корректировки для всех равен и составляет: $t_{корр}^{max} = 2$ часа
- время технического обслуживания для примера принимается также равным для всех поездов и составляет $t_{тех}^{max} = 1$ час.

На рисунке видно, что на расчетном полигоне произведена увязка составов в общий оборот без корректировки графика движения поездов. Общее количество составов для данного примера равно 4.

Для сокращения общего числа составов пассажирских поездов в обороте воспользуемся следующим алгоритмом:

Шаг 1. Воспользуемся алгоритмом определения числа простаивающих составов на станции из [2]. Обозначим число составов, простаивающих на головной станции на начало суток, переменной k .

После каждого прибытия поезда с учетом времени оборота, число составов, находящихся на станции увеличивается на единицу, а после каждого отправления уменьшается на единицу. Этим определяется количество простаивающих на станции составов для каждого временного отрезка. Временной отрезок, в течение которого на станции отсутствует простой составов, называется нулевым отрезком.

Для дальнейших расчетов необходимо определить наименьшее число составов, простаивающих на каждой станции расчетного полигона в течение рассматриваемого периода графика [3]. Это число должно быть равно 0 для каждой из станций полигона, в противном случае это приведет к необоснованному увеличению потребного числа составов в обороте.

На рисунке 2 представлен расчет числа составов простаивающих на станциях расчетного полигона. Как видно из рисунка максимальное число составов по станциям «1», «2», «3», «4» равно 3, 2, 1 и 2 составов соответственно.

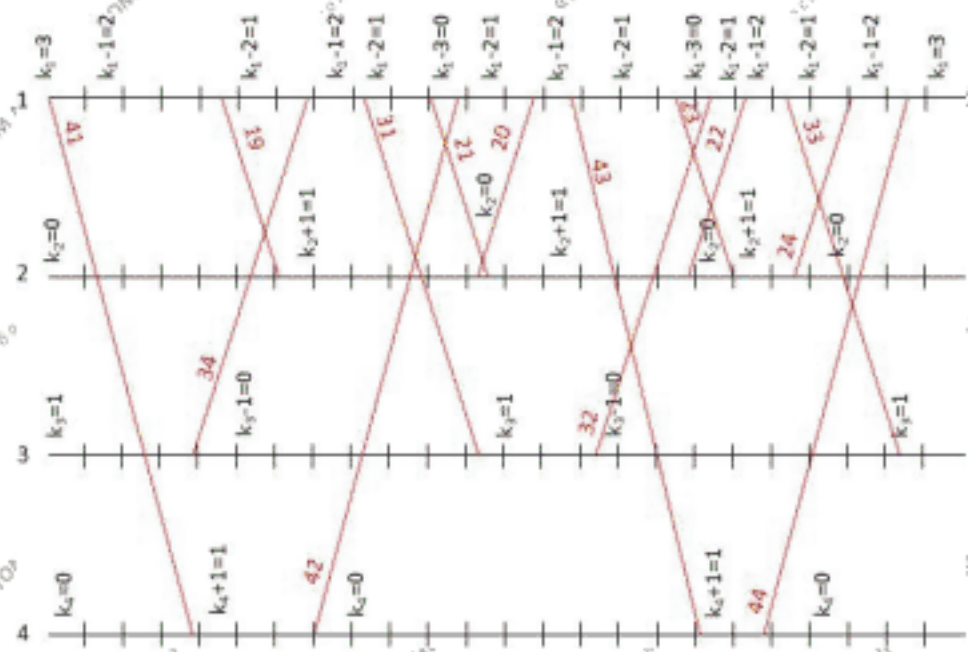


Рисунок 2 – Расчет числа составов, простаивающих на станциях расчетного полигона

Шаг 2. Далее необходимо определить поезды, время прибытия на конечную станцию которых необходимо скорректировать для уменьшения числа составов в обороте. Так как нулевой отрезок на станции является отрезком, на котором нельзя уменьшить количество простаивающих составов, то именно на этом отрезке необходимо произвести корректировку графика. При этом после каждой корректировки графика необходимо заново пересчитывать количество простаивающих составов на станциях. В случае, если корректировка привела к уменьшению числа простаивающих составов, то ее можно считать успешной и сохранить изменения,

если же количество составов не изменилось или увеличилось, то корректировку необходимо отменить и перейти к другой станции.

Как видно на рисунке 2 на станции «1» имеется два нулевых отрезка. Для сокращения числа составов на станции «1» необходимо сдвинуть поезда №42 и №32 влево по временной оси. Условия (2) и (3) выполняются поэтому необходимо выполнить проверку по числу составов на других станциях.

Шаг 3. На рисунке 3 представлен измененный график движения пассажирских поездов на расчетном полигоне.

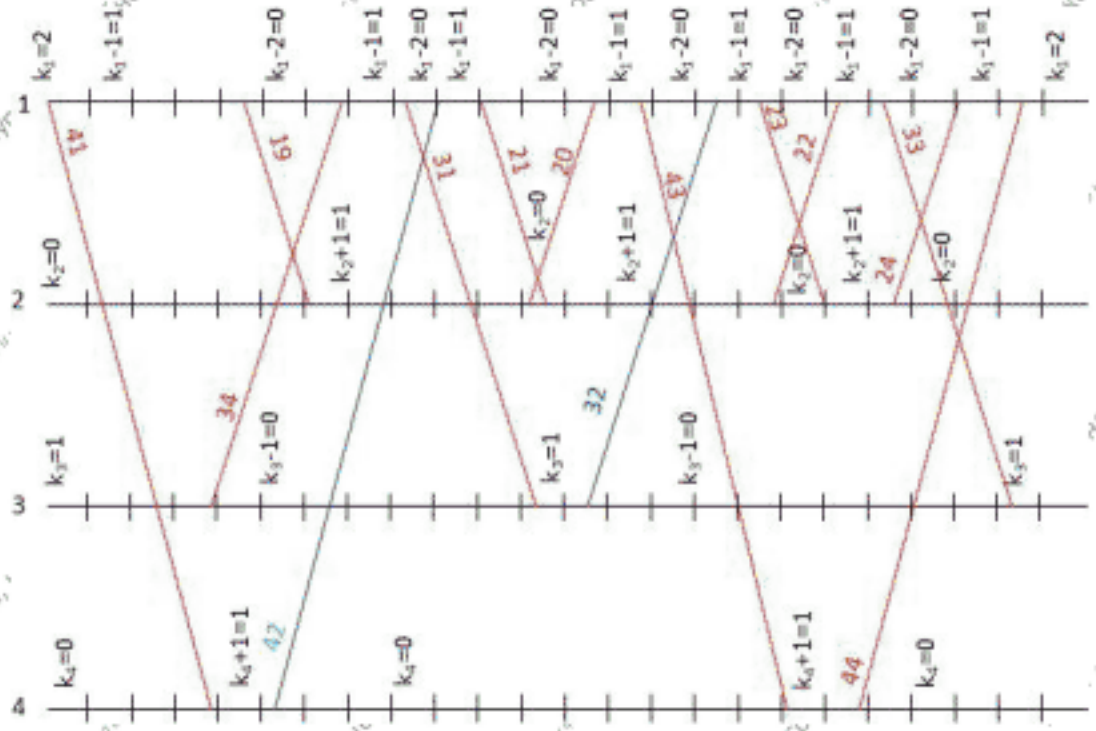


Рисунок 3 – График движения пассажирских поездов на расчетном полигоне после проведенных корректировок

Как видно на рисунке общее число составов в обороте не увеличилось и максимальное число составов, простаивающих на станциях «1», «2», «3» и «4» составило соответственно 2, 0, 1 и 0, что на 1 состав меньше чем до корректировки графика. Проверка показала, что проведенные корректировки графика движения поездов приводят к положительному результату, поэтому корректировки принимаются.

По другим станциям данные условия также не выполняются. Поэтому задача по оптимизации числа составов пассажирских поездов дальнего следования в обороте при корректировке графика движения поездов для расчетного полигона после одной итерации считается решенной. Корректировка графика привела к сокращению 1 пассажирского состава в общем обороте. На рисунке 4 представлен итоговый график движения пассажирских поездов на расчетном полигоне с увязкой составов в общий оборот по конечным станциям.

Шаг 4. Далее проверяется возможность последующих корректировок графика движения поездов с целью сокращения числа пассажирских составов в обороте.

Алгоритм оптимизации числа составов пассажирских поездов в общем обороте с корректировкой графика движения поездов для ЭВМ приведен на рисунке 5.

На рисунке 3 видно, что на станции «1» количество нулевых отрезков увеличилось и равно 6. Проверка возможности корректировки графика показала невыполнения условий (2) и (3) для всех поез-

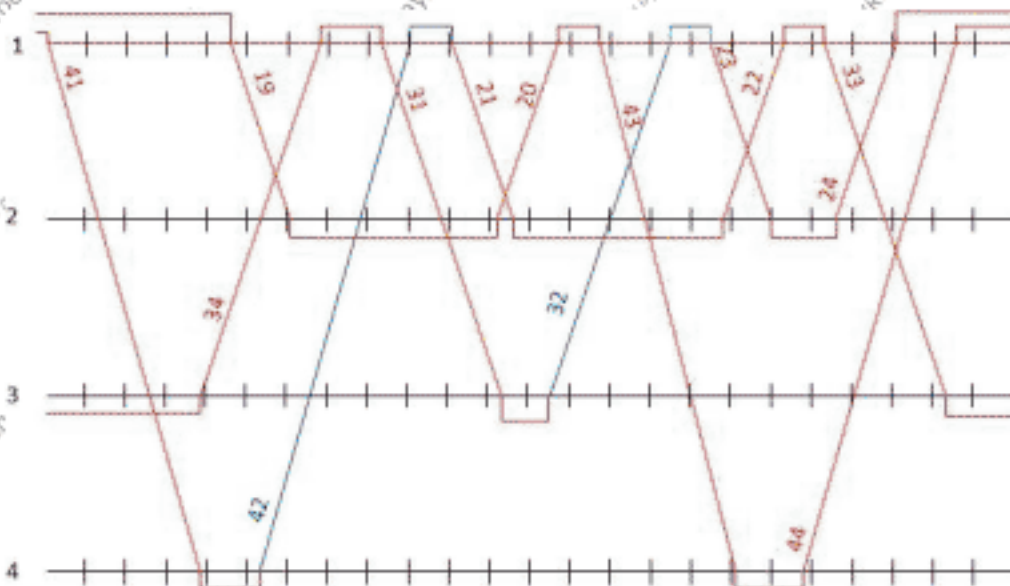


Рисунок 4 – Итоговый график движения пассажирских поездов на расчетном полигоне



Рисунок 5 - Алгоритм оптимизации

Алгоритм строится из следующих блоков:

1. Производится ввод следующих исходных данных:

- времена отправления и прибытия пассажирских поездов дальнего следования;
- периодичность курсирования пассажирских поездов дальнего следования; количество вагонов по типам, согласно унифицированным схемам составов пассажирских поездов;
- маршруты следования дальних пассажирских поездов;
- данные о станциях формирования и оборота пассажирских поездов дальнего следования.

2. Производится оптимизация увязки составов по конечным станциям по рассмотренной методике, где основным критерием оптимизации является уменьшение суммарных составо-часов простоя на станциях.

3. Для каждой конечной станции определяется время, необходимое для проведения технических операций с оборотным составом и составом своего формирования, в соответствии с технологическим процессом работы станции.

4. Определяются комфортные для пассажиров времена сдвигки времени прибытия (а также времени отправления соответствующего поезда со

станции начала маршрута). Данные времена, как правило, не должны превышать 1-2 часов.

5. Определяются нулевые отрезки на конечных станциях.

6. Производится корректировка времен прибытия поездов на конечных станциях в пределах рассмотренных ограничений, а также времен их отправления со станций начала маршрута.

7. Производится перерасчет суммарных поездочасов простоя на станциях.

8. Производится повторный расчет, начиная с п. 6, пока суммарные поездочасы простоя не закончатся возможности для корректировки графика движения поездов, то есть одно из условий или оба (2) и (3) не будут выполняться для всех конечных станций полигона.

9. Вывод итогового результата.

Рассмотренная в статье методика оптимизации числа составов пассажирских поездов в обороте с учетом возможного изменения времен прибытия и отправления на конечных станциях позволяет сократить время перепростоя пассажирских составов на конечных станциях, что приводит к сокращению потребного количества составов, обращающихся на полигоне.

Библиографический список

1. Пазойский Ю.О. Унификация схем составов пассажирских поездов дальнего сообщения / Ю.О. Пазойский, М.Ю. Савельев, А.Ю. Милков // Журнал «Транспорт: Наука, Техника, Управление». – Москва, 2015 - №5.
2. Пазойский Ю.О. Увязка составов пассажирских поездов разных назначений в общий оборот / Ю.О. Пазойский, М.Ю. Савельев, А.Ю. Милков // Журнал «Транспорт: Наука, Техника, Управление». – Москва, 2015 - №9.
3. Пазойский Ю.О. Максимизация числа пассажирских поездов дальнего следования в период роста пассажиропотоков за счет интенсификации использования составов поездов / Ю.О. Пазойский, М.Ю. Савельев, А.П. Батурин // Журнал «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». – 2016. №9.
4. Пазойский Ю.О. Пассажирские перевозки на железнодорожном транспорте (примеры, задачи, модели, методы и решения): Учебное пособие / Ю.О. Пазойский, В.Г. Шубко, С.П. Вакуленко. – М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2015. – 342 с.
5. Акулиничев В.М. Математические методы в эксплуатации железных дорог: Учебное пособие / В.М. Акулиничев, В.А. Кудрявцев, А.Н. Корешков – М.: Транспорт, 1981. – 223 с.

References

1. Pazojskij YU.O. Unifikatsiya skhem sostavov passazhirskih poezdov dal'nego soobshcheniya / YU.O. Pazojskij, M.YU. Savel'ev, A.YU. Milkov // Zhurnal «Transport: Nauka, Tekhnika, Upravlenie». – Moskva, 2015 - №5.
2. Pazojskij YU.O. Uv'yazka sostavov passazhirskih poezdov raznykh naznachenij v obshchij oborot / YU.O. Pazojskij, M.YU. Savel'ev, A.YU. Milkov // Zhurnal «Transport: Nauka, Tekhnika, Upravlenie». – Moskva, 2015 - №9.
3. Pazojskij YU.O. Maksimizatsiya chisla passazhirskih poezdov dal'nego sledovaniya v period rosta passazhirpotochkov za schet intensivatsii ispol'zovaniya sostavov poezdov / YU.O. Pazojskij, M.YU. Savel'ev, A.P. Baturin // Zhurnal «Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii». – 2016. №9.
4. Pazojskij YU.O. Passazhirskie perevozki na zheleznodorozhnom transporte (primery, zadachi, modeli, metody i resheniya): Uchebnoe posobie / YU.O. Pazojskij, V.G. Shubko, S.P. Vakulenko. – M.: GOU «Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte», 2015. – 342 s.
5. Akulnichen V.M. Matematicheskie metody v ehkspluatatsii zheleznykh dorog: Uchebnoe posobie / V.M. Akulnichen, V.A. Kudryavcev, A.N. Koreshkov – M.: Transport, 1981. – 223 s.

РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН Г. МОСКВЫ

Савченко Д.Д., Московский государственный строительный университет
Ярошенко О.А., Московский государственный строительный университет
Летов А.Е., Московский государственный строительный университет
Федотов Б.А., Московский государственный строительный университет

Аннотация: В статье рассмотрены особенности организации редевелопмента промышленных зон. Раскрыты виды редевелопмента, особенности его организации на территории г. Москвы. При этом было определено, что полномасштабный вынос промышленных предприятий за территорию города не всегда может принести положительный эффект. При проведении редевелопмента промышленных зон представляется достаточно важным рассмотреть возможности восстановления баланса между градостроительной и промышленной политикой г. Москвы. Это возможно не только путем физического перемещения жизнеспособных промышленных объектов на периферию метрополиса или за его границы.

Ключевые слова: редевелопмент, промышленные зоны, реконструкция, модернизация.

Abstract: In the article the features of redevelopment of industrial zones are considered. The types of redevelopment, features of its organization in the territory of Moscow are disclosed. At the same time it was determined that a full-scale removal of industrial enterprises outside the city may not always have a positive effect. In the redevelopment of industrial zones, it seems important to consider the possibility of restoring a balance between the town-planning and industrial policies of Moscow. This is possible not only by physically moving viable industrial facilities on the periphery of the metropolis or beyond its borders.

Keywords: redevelopment, industrial zones, reconstruction, modernization.

Введение

Сегодня в любом крупном городе есть объекты, являющиеся наследием промышленного, индустриального прошлого, по различным причинам не ставшие частью современной многофункциональной системы взаимодействия человека и города. Так как такие объекты не эксплуатируются долгое время, они приходят в упадок и нарушают и уродуют архитектурный облик городского пространства. Сегодня разработан комплекс мероприятий, позволяющих эффективно оживить пришедшие в упадок отдельные объекты или нерационально используемые территории. Метод, которым руководствуются реализуя подобное «оживление», именуется «редевелопментом».

Несмотря на кажущуюся новизну, у редевелопмента имеются глубокие исторические корни. В первой половине XX в. большое количество усадеб западноевропейского дворянства пришло в упадок, и владельцы, как для сохранения зданий, так и для извлечения выгоды, осуществляли переделку таких зданий для новых нужд, обычно – под гостиницы. Именно в тот период проводилась отработка опыта внутренней перепланировки зданий, обновления коммуникаций, при этом, исторический облик дома сохранялся.

В США редевелопмент зародился еще во время Великой депрессии, когда заброшенные производственные здания сдавали по низкой арендной ставке для творческих мастерских, студий. Следующим этапом развития девелопмента был период сразу после Второй мировой войны и был связан с перестройкой промышленных зданий: в связи с выводом промышленных зданий из городов возникла необходимость перестройки и реконструкции старых зданий с сохранением их внешнего облика. В указанный период произошло развитие и отработка технологий перепрофилирования не отдельных зданий, а значительных территорий, районов: так, на месте обширных промышленных зон началось строительство жилых кварталов, музеев, ресторанов, парков [1].

Сегодня редевелопмент является быстро развивающимся и широко апробированным явлением. Кроме того, данную стратегию признают приоритетной, когда необходимо создать новые, социально значимые объекты или жилье в густо застроенных районах.

Программа редевелопмента промышленных территорий стала сегодня одним из главных векторов развития г. Москвы. Новая градостроительная поли-

тика Москвы, заданная мэром Сергеем Собяниным, «ржавому поясу» города уделяет особое внимание. Именно поэтому проблема редевелопмента промышленных зон г. Москвы является актуальной для рассмотрения.

Основная часть

Реновация, или редевелопмент – это реконструкция отдельных объектов недвижимости, комплексов зданий (фабрик, заводов), районов или отдельных территорий (кварталов) с целью их наиболее эффективного использования [2]. Некоторые исследователи считают, что редевелопмент – это фактически «естественный отбор» на рынке недвижимости. Основой данного процесса является идея о развитии и модернизации какого-либо объекта или территории, улучшении их качеств и свойств [6].

Исследователи выделяют полный, частичный и поверхностный редевелопмент. При полном редевелопменте осуществляют коренное перепрофилирование промышленных территорий и их объектов в пространство, выполняющие совершенно иную функцию. Сюда относится открытие на бывших территориях промышленных зон торговых или развлекательных центров, творческих площадок, офисных районов или территорий многофункционального значения. Для реализации полного вида редевелопмента необходимы концепция, организация новых функционально-технологических процессов, прокладка инженерных коммуникаций, согласование и размещение новых транспортных узлов и потоков. Главная ценность здесь – это земля, на которой осуществляют возведение новых комплексов или реконструируют старые объекты. Создание таких проектов чаще всего происходит по принципу «город в городе», а сами проекты пользуются большой популярностью у местных жителей.

Частичный редевелопмент предполагает меньшие масштабы затрат, транспортные узлы и инженерные сети модернизируются или фрагментарно обновляются. При данном виде редевелопмента новое строительство не предполагается, здесь осуществляется реконструкция имеющихся строений.

При поверхностном редевелопменте обычно затрагиваются отдельные здания и сооружения, их модернизация не предполагает изменения подъездных и транспортных узлов [2].

В Москве по официальным данным промышленные и коммунально-складские зоны занимают около 20 тыс. га или 16 % территории города. В европейских

городах этот показатель редко превышает 10 %, а в столицах, как правило, он значительно ниже. Большинство московских предприятий находится в Юго-Восточном (4,3 тыс. га), Южном (2,3 тыс. га) и Западном (2,1 тыс. га) административных округах [3].

По «Генеральному плану развития Москвы до 2025 года» предполагалось, что до 2030 года сохранят статус промышленных зон 7,5 тыс. га. Эти территории предназначались для развития инновационной деятельности, науки и промышленности. Однако в соответствии с концепцией развития промышленного комплекса Правительством Москвы предлагается уменьшить размер производственных территорий до 3 тыс. га с одновременным повышением плотности застройки. При этом поставлена задача создания общего фонда производственных площадей в 93,5 млн м², который должен обеспечить около 4,5 млн мест приложения труда, а освобождающиеся территории предлагается отдать под жилищное и рекреационное строительство объемом 35–88 млн м² [3]. Объективно это определяется тем, что лишь у 30 % промышленных площадок сохранен реальный экономический потенциал, а остальные либо сдают свои площади в аренду, либо заброшены. Причем работающие, экономически выгодные предприятия в основном заняты тяжелой промышленностью, переработкой и утилизацией отходов и по экологическим показателям должны быть выведены из города. Освобождаемые территории (до 4,3 тыс. га) могут быть рассмотрены в качестве основного источника для инвестиционно-привлекательного массового строительства жилья и коммерческой недвижимости, в том числе: под жилье (1,9 тыс. га), общественные (1,1 тыс. га) и природно-рекреационные (1,3 тыс. га) объекты, всего порядка 35–87,5 млн м² недвижимости.

В условиях дефицита территорий для новостроек, особенно обострившегося после запрета властей Москвы на новое строительство внутри Третьего транспортного кольца (ТТК), инвестиционная привлекательность любой площадки, особенно недалеко от ТТК значительно повысилась. Это определяет повышение интереса инвесторов к застройке территорий промышленных зон Москвы, несмотря на высокие обременения, ее сопровождающие. Они связаны с большими затратами по выводу предприятия, функционировавшего на этой территории, рекультивации земли, воссозданию инженерной инфраструктуры. Контекст сохраняющегося промышленного окружения также может стать негативным фактором.

Наибольшее внимание привлекают территории старых московских фабрик и заводов в центральных районах, территории вблизи станций метро, крупных городских магистралей. Хотя проблемы освоения подобных территорий ещё усугубляются высокой арендной платой за землю, ограничением целевого назначения территории, как правило, недостаточной рентабельностью для инвесторов, поскольку наибольшую прибыль приносит строительство жилья, а не коммерческой недвижимости, для которой характерна низкая рентабельность [6].

Используемые приемы формирования застройки, как правило, сводятся либо к полному сносу существующих объектов, либо к сохранению отдельных архитектурно и исторически значимых зданий, включаемых в новую застройку. И, если первый подход, как правило, правомерен на территориях с поздней, случайно сложившейся, малоценной застройкой, то далеко не всегда новый контекст достаточно корректен по отношению к сохраняемым объектам. Особое внимание должно уделяться территориям с исторической застройкой, поскольку ее уничтожение или некорректное включение в новый комплекс неизбежно приведет к необратимой утрате историче-

ского и градостроительного контекста и, следовательно, потере своеобразия, присущего Москве.

Особый интерес для формирования нового промышленного облика столицы представляет Юго-Восточный административный округ Москвы. В ЮВАО расположена большая часть предприятий Москвы. Назревшая модернизация производственных территорий округа в целом сохранит его индустриальный облик. Сегодня правительственными решениями и Генеральным планом развития Москвы определены основные направления по реорганизации промышленных территорий ЮВАО. Практически во всех производственных зонах округа намечено уплотнять существующую застройку с частичной реорганизацией под жилье, общественно-деловые, природные объекты. Постепенно будет сформирован его новый промышленный облик на основе организации зон промышленного развития и деловой активности, технопарков и иных промышленных зон нового типа.

Сегодня в Москве существует множество примеров успешного редевелопмента городских пространств [3] с промышленными предприятиями. На территориях бывших промзон возводятся объекты коммерческой недвижимости, жилые комплексы, центры культуры и искусства. Промышленные здания, не представляющие исторической и архитектурной ценности, сносятся, а объекты, относящиеся к культурному наследию, девелоперы стараются максимально сохранить. Рассмотрим наиболее яркие примеры успешного редевелопмента промышленных предприятий с сохранением исторического облика.

1. ЦСИ «Винзавод». Центр современного искусства «Винзавод» открылся на территории бывшего Московского комбината виноградных и десертных вин в 2007 году. Идея создания культурного центра принадлежала собственнику территории — Роману Троицкому, архитектором проекта выступил Александр Бродский. Центр современного искусства состоит из комплекса промышленных построек общей площадью около 20 тыс. м². В помещениях бывшего завода расположены галереи, дизайн-студии, выставочные залы, мастерские художников и дизайнеров, магазины и шоу-румы, арт-кафе.

2. Дизайн-завод «Флакон». Дизайн-завод «Флакон» как крупнейший творческий кластер начал свою работу в 2009 году на территории хрустально-стеклянного завода по производству флаконов для духов. Завод остановил свою деятельность в 2000 году, тогда же его территория перешла новым собственникам, которые провели масштабную реконструкцию, максимально сохранив экстерьер и интерьер кирпичных корпусов. Общая площадь завода составляет около 25 тыс. м². Дизайн-завод объединяет творческие и ремесленные мастерские, дизайн-студии, шоу-румы дизайнерских товаров, арт-кафе, рестораны, коворкинги, площадки для проведения мероприятий различного формата [3]. Таким образом, указанные выше проекты являются довольно успешными, а сам опыт редевелопмента — положительным.

Как уже было отмечено, редевелопмент промзон улучшает облик городов. Как правило, районы заброшенных промышленных предприятий не отличаются благоприятной обстановкой. Модернизация территорий имеет целью улучшение делового климата, создание рабочих мест в сфере транспорта, предприятий услуг и других отраслях за счет создания новых объектов, построенных на таких территориях [6]. Ведущую роль в процессе реорганизации заброшенных производственных территорий играют федеральные/национальные министерства по охране окружающей среды и экологии. Эти специализированные министерства предоставляют финансовую и техническую поддержку проектов реконструкции (редевелопмента) заброшенных производственных территорий, финансируют экологиче-

ский мониторинг, разработку проекта и, частично, его реализацию [4].

Реорганизация промзон направлена на:

- создание комфортной городской среды, изменение качества недвижимости;
- модернизацию промышленности и коммунального хозяйства в соответствии со стратегией социально-экономического развития города;
- достижение транспортной проницаемости территорий;
- получение доходов в бюджет от вовлечения государственного имущества в процесс градостроительной деятельности [1].

Таким образом, редевелопмент заброшенных и малоиспользуемых промышленных объектов очень значим и необходим для жизни города, так как он является одной из главных проблем промышленной и градостроительной политики, и найти правильное решение которой, возможно объединив усилия государства и бизнеса.

Заключение

Несомненно, редевелопмент в современном мире представляет собой возможность значительно изменить облик городов, возродив к жизни территории, много лет не используемые практически или используемые не в полную силу. Сегодня редевелопмент промзон является одним из ведущих методов преобразования облика больших городов, в частности, г. Москвы. Однако, как мы считаем, полномасштабный вынос промышленных предприятий за территорию города не всегда может принести положительный эффект. При проведении редевелопмента промышленных зон представляется достаточно важным рассмотреть возможности восстановления баланса между градостроительной и промышленной политикой г. Москвы. Это возможно не только путем физического

перемещения жизнеспособных промышленных объектов на периферию мегаполиса или за его границы.

При условии возможности их функционирования в городской среде после необходимой модернизации и перехода на современные технологии представляется не менее эффективным проведение структурной и/или функциональной и планировочной реорганизации таких территорий с максимально возможным сохранением мест приложения труда на каждой из них. Решением может стать формирование многофункциональных территориально-градостроительных объектов. В конкретных случаях в качестве главенствующей может быть выделена одна или несколько экологически безопасных и инвестиционно-привлекательных функций, связанных с производством или научно-исследовательской деятельностью. Они должны быть дополнены существенным спектром разновидностей деятельности социального и коммерческого характера, с формированием на их основе производственных или научно-производственных парков с возможным включением жилья и общественных объектов различного назначения, активным благоустройством и озеленением. Сбалансированность структуры служит залогом формирования в их границах полноценного городского пространства. Такой подход потенциально может уменьшить напряженность транспортных проблем, которые неизбежно возникнут в случае перемещения значительных потоков к местам приложения труда в случае тотального выноса предприятий на периферию города.

Соответственно, масштабы задач при реализации редевелопмента промышленных зон уникальны и требуют тщательного изучения и оценки реальной ситуации и возможностей их реализации с последующей разработкой перспективных приемов архитектурно-пространственной организации рассматриваемых территорий.

Библиографический список

1. Велесевич С. Проблему реорганизации промзон в России решит новый закон. РБК-Недвижимость, 2014. <http://mosday.ru/news/item.php?329432>
2. Голованов, Е.Б., Киселёва, В.А. Развитие редевелопмента как направления по преобразованию городских территорий // Вестник ЮрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – С. 12-16 (15.03.17).
3. Редевелопмент старых зданий – главный градостроительный принцип городов с историей [Электронный ресурс]. – Rossmil Investments. – Режим доступа: <http://style.rbc.ru/news/rossmils/2014/12/22/20004/> (19.09.15).
4. Робинсон, Н. Творческие пространства Москвы [Электронный ресурс].. – М.: MediaHubble? 2014-. – Режим доступа: <http://mediahubble.ru/blog/Kreativnye-Industrii/95/Tvorcheskie-prostranstva-Moskvy.html> (20.09.15)
5. Савич Е.Н. «Редевелопмент и реновация производственных территорий. В начале пути». //Правовые вопросы строительства. – 2006. – №2. – С. 18
6. Ярмош Т.С. Социокультурные функции жилой среды. //Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2014. – №4. – С. 23-27.
7. Ярмош Т.С. Экореконструкция промышленных зданий в процессе рефункционализации. //Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Исследования и инновации в Вузе». Белгород, 2013.

References

1. Velevich S. Problemu reorganizacii promzon v Rossii reshit novyj zakon. RBK-Nedvizhimost', 2014. <http://mosday.ru/news/item.php?329432>
2. Golovanov, E.B., Kiselyova, V.A.. Razvitie redevelopmenta kak napravleniya po preobrazovaniyu gorodskih territorij // Vestnik YUUGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment». – S. 12-16 (15.03.17).
3. Redevelopment staryh zdaniy – glavnyj gradostroitel'nyj princip gorodov s istoriej [Elektronnyj resurs]. – Rossmil Investments. – Rezhim dostupa: <http://style.rbc.ru/news/rossmils/2014/12/22/20004/> (19.09.15).
4. Robinson, N. Tvorcheskie prostranstva Moskvy [Elektronnyj resurs].. – M.: MediaHubble? 2014-. – Rezhim dostupa: <http://mediahubble.ru/blog/Kreativnye-Industrii/95/Tvorcheskie-prostranstva-Moskvy.html> (20.09.15)
5. Savich E.N. «Redevelopment i renovaciya proizvodstvennyh territorij. V nachale puti». //Pravovye voprosy stroitel'stva. – 2006. – №2. – S. 18
6. Yarmosh T.S. Sociokul'turnye funkcii zhiloy sredy. //Vestnik BGTU Im. V.G. Shuhova. – 2014. – №4. – S. 23-27.
7. Yarmosh T.S. Ekorekonstrukciya promyshlennyh zdaniy v processe refunkcionalizacii. //Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya molodyh uchyonyh «Issledovaniya i innovacii v Vuze». Belgorod, 2013.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Тезина Л.Е., аспирант, Национальный исследовательский Мордовский университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: в статье рассмотрены особенности создания и функционирования системы инновационного управления на предприятиях агропромышленного комплекса региона. Выделены приоритетные направления и способы регулирования инновационной деятельности на предприятиях комплекса. Выявлены факторы, способствующие и препятствующие эффективному внедрению инноваций на предприятиях АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационная деятельность, система инновационного управления.

Abstract: In the article features of creation and functioning of the system of innovative management at the enterprises of the agro-industrial complex of the region are considered. Priority directions and ways of regulation of innovative activity at the enterprises of the complex are singled out. Factors that contribute to and impede the effective implementation of innovations at the enterprises of the agro-industrial complex are identified.

Keywords: agro-industrial complex, innovative activity, innovative management system.

Модернизация отечественной экономики, основанная на внедрении инноваций, увеличении объемов инновационной продукции предполагает переход от модели экономического роста, основанной на экспорте сырья к модели инновационного социально-ориентированного развития, использующих в качестве факторов производства инновационный и интеллектуальный потенциалы страны. В данном аспекте предприятия агропромышленного комплекса (АПК) являются важнейшим полем инновационной деятельности, обеспечивающим продоволь-

ственную независимость и рост качества жизни населения региона. Однако отсутствие эффективной системы инновационного управления инновационной деятельностью на предприятиях АПК Республики Мордовии замедляет их инновационное развитие.

На наш взгляд, систему инновационного управления предприятиями агропромышленного комплекса необходимо рассматривать как совокупность следующих операционных блоков:

Анализ региональной специфики и особенностей функционирования предприятий АПК и эффективности их работы с использованием методов сравнительного анализа, статистической сводки и группировки, факторного анализа, показателей динамики, эконометрических исследований и т.д.

Определение потребностей в производстве продуктов питания, обеспечивающих удовлетворение спроса населения региона в соответствии с рациональными нормами, достаточных для использования предприятиями перерабатывающей промышленности в качестве сырья и реализации в рамках межрегионального обмена.

Установление параметров, обеспечивающих высокое качество, пищевую ценность и экологичность производства продуктов питания.

Совершенствования баланса между отраслями, производящими сырьё и осуществляющими его переработку, соблюдение внутриотраслевых и межотраслевых пропорций.

Активизация и стимулирование роста конкурентоспособности производимой продукции.

Рисунок 1 – Блок-схема системы инновационного управления предприятиями АПК региона

Несомненно, на сегодняшний день агропромышленный комплекс любого региона или страны привлекает к себе пристальное внимание со стороны органов государственной власти и требует серьёзных организационных усилий и больших финансовых вложений. По мнению ряда экспертов, по уровню поддержки и регулирования агропромышленный комплекс может соперничать лишь с государствен-

ной обороной. Кроме того, признаётся невозможность успешной работы комплекса без государственного регулирования в силу ряда причин. Во-первых, значимость такого регулирования определяется не менее важной для государства степенью самообеспеченности населения продовольствием. Во-вторых, особенности ведения сельского хозяйства (например, сильная зависимость от погодных

условий) и тесная взаимосвязь агропромышленного производства и социально-демографических процессов не позволяют государству оставить без внимания предприятия АПК. В-третьих, государственное регулирование сглаживает несовершенство рыночных механизмов. В-четвертых, рынок не способен распределить продовольствие и решить проблему голодания [2].

Таблица 1 – Факторы, способствующие и препятствующие инновационному развитию предприятий АПК Республики Мордовия

Факторы, способствующие инновационному развитию предприятий АПК	Факторы, препятствующие инновационному развитию предприятий АПК
Наличие природно-климатических условий для эффективной работы предприятий сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности	Снижение финансово-экономического потенциала отдельных предприятий региона (особенно предприятий сельского хозяйства)
Политическая стабильность региона, развитие благоприятных условий для привлечения инвестиций (в связи с чем наибольшая доля инвестиций поступает на предприятия перерабатывающей промышленности)	Низкий уровень технологического уровня развития, низкая производительность труда
Высокий научный и кадровый потенциал, наличие специализированных трудовых ресурсов	Неразвитость инновационной инфраструктуры
Формирование конкурентоспособных предприятий-лидеров комплекса, ведущих инновационную деятельность	Низкий уровень социально-экономического положения региона (особенно сельских территорий), что обеспечивает его миграционную непривлекательность
Государственная поддержка предприятий АПК, их ориентация на инновационный тип развития	Нехватка управленческих кадров, реализующих инновации

Всё вышеизложенное способствует торможению инновационного развития предприятий АПК Республики Мордовия. Поэтому для устранения возникших проблем и реализации имеющихся преимуществ мы предлагаем в рамках осуществления государством инновационно-стратегической функции осуществлять инновационное управление на предприятиях АПК по следующим приоритетным направлениям (таблица 2).

Одним из первых и основных методов прямого регулирования инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса является совершенствование существующей нормативно-правовой базы, способствующей не только рассмотрению проблемных вопросов защите интересов граждан и юридических лиц, но и определяющей основные направления инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса. Так, мы считаем, что для успешной работы предприятий АПК в данном направлении требуется грамотная региональная стратегия инновационного развития, определяющая цели, задачи, индикаторы инновационного развития [1].

На наш взгляд, устойчивое инновационное развитие региона должно обеспечиваться интеграцией трёх субъектов инновационной деятельности «государство – наука – бизнес». На сегодняшний день, в регионе, как и в стране в целом, система инновационного управления является централизованной с высокой ведомственностью и формализованностью. Иными словами, государство не определяет четких критериев для перехода к инновационной экономике и не способствует практической реализации инноваций. Мы считаем, что для успешного инновационного управления предприятиями АПК государство должно стать партнером в инновационной деятельности, способствуя развитию аграрной науки и создавая условия инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

В рамках функционирования цепочки «государство – наука – бизнес» для эффективного инновационного управления предприятиями АПК целесообразно:

Несмотря на то, что сельскохозяйственные предприниматели Мордовии осознали необходимость внедрения инноваций в практику, предпринимают какие-либо шаги в данном направлении немногие. Исследования показали, что, несмотря на готовность к инновационному развитию предприятий АПК, в республике имеются и существенные ограничения инновационной деятельности комплекса (таблица 1).

- финансирование на безвозмездной основе отдельных инновационных разработок, направленных на решение важнейших проблем продовольственной безопасности;
- при выборе инновационных проектов учитывать и минимизировать имеющиеся риски во избежание падения конкурентоспособности продуктов питания;
- предусмотреть финансирование отдельных проектов лишь в случае сотрудничества агробизнеса с научными учреждениями, что способствует приспособлению науки к потребностям агробизнеса;
- развитие методов косвенного регулирования инновационной деятельности предприятий АПК во избежание становления метода прямой государственной поддержки доминирующим в долгосрочной перспективе;
- распределение бюджетных средств на конкурсной основе;
- совершенствование системы внебюджетного финансирования инновационной деятельности;
- соблюдение баланса инновационной деятельности между крупными, средними и малыми предприятиями. Инновационная деятельность на крупных предприятиях крайне важна в силу экономики на масштабе, в то же время вести её на малых значительно легче;
- ориентация инновационной деятельности на долгосрочную перспективу, сочетание длительной государственной поддержки с постоянным мониторингом работы и оценкой промежуточных результатов научных учреждений и бизнес.

В целом система инновационного управления, основанная на взаимодействии государства, науки и бизнеса, нацелена на рост инновационной креативности предприятий АПК, поддержку науки, коммерциализацию новшеств и развитие кооперации [3].

Для того чтобы организация системы инновационного управления предприятиями АПК была целесообразна и эффективна необходимо осуществлять её оценку (таблица 3).

Таблица 2 – Приоритетные направления и способы регулирования инновационной деятельностью на предприятиях агропромышленного комплекса региона

Приоритетное направление	Способы регулирования
Совершенствование нормативно-правовой базы	Создание стратегии инновационного развития предприятий АПК региона; Написание подробных целевых программ инновационного развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; Совершенствование системы стандартов качества пищевой продукции; Обеспечение нормативно-правовой поддержки для следующих процессов: информационно-консультационная поддержка предприятий АПК; субсидирование инновационного развития предприятий комплекса; налогообложение производства и реализации инновационной продукции; проведение научных исследований; Нормативно-правовое регулирование в области охраны интеллектуальной собственности.
Организационное регулирование инновационной деятельности	Включение инноваций в АПК в ключевые направления инновационного развития региона; Развитие инновационной инфраструктуры предприятий АПК; Развитие интеграции в агропромышленном производстве; Внедрение системы поощрения создателей инноваций; Содействие развитию межрегиональных и международных связей
Научное обеспечение инновационного развития	Разработка региональной научно-технологической программы; Выбор приоритетных направлений научных исследований аграрной науки; Обеспечение своевременной информированности персонала, занятого научными исследованиями о новейших открытиях и разработках в агро-производстве; Повышение эффективности использования научно-технической деятельности; Интеграция науки и образования; Развитие международного и национального научного сотрудничества
Использование имеющегося кадрового потенциала и подготовка высококвалифицированных кадров	Привлечение высших и средних учебных заведений Мордовии для обучения и переподготовки кадров для нужд предприятий АПК; Активная мотивационная (моральная и материальная) политика на предприятиях АПК; Взаимодействие кадровых служб предприятий АПК, Центров занятости населения республики и учреждений профессионального образования по вопросам потребности организаций в работниках и прохождения краткосрочных программ, обучающих навыкам работы с инновациями в АПК; Организация обмена опытом между предприятиями комплекса; Стимулирование успешной деятельности по внедрению передовых научных разработок в практическую деятельность предприятий; Создание сильной школы управленческих кадров, обучающих организации инновационной деятельностью и управлению ею.
Материально-техническое снабжение предприятий	Полное обновление сельскохозяйственной техники; Внедрение новейших техник и технологий; Повышение эксплуатационной надежности сельскохозяйственных машин; Освоение новых способов получения электроэнергии с использованием возобновляемых природных источников; Дальнейшее развитие автоматизации рабочих процессов; Совершенствование технологии производства высококачественной пищевой продукции; Рациональное использование сырья.
Финансирование инновационной деятельности	Выделение бюджетных средств на проведение научных исследований и разработок; Финансирование практического аспекта внедрения инновации; Применение жесткого контроля за целевым использованием бюджетных средств; Привлечение инвестиций; Поощрение инновационных проектов различными льготами и гарантиями; Повышение инновационной грамотности сотрудников предприятий.
Повышение качества и экологической безопасности продуктов инновационной деятельности	Сертификация результатов инновационной деятельности на соответствие мировым стандартам качества; Контроль за составом пищевых веществ (рациональное сочетание белков, жиров и углеводов); Полное или частичное приостановление хранения, перевозки, реализации инновационной продукции предприятий АПК при обнаружении веществ, не соответствующих стандартам качества; Внедрение современных технологий очистки окружающей среды.

Таблица 3 – Направления оценки системы инновационного управления предприятиями АПК

Направление оценки	Содержание направления
Инновационный климат и инновационная среда	Определяется совокупностью условий внешней среды, которые способствуют или препятствуют инновационной деятельности. Оказывает влияние на инновационный потенциал
Инновационный потенциал	Представляет собой совокупность накопленных ресурсов (интеллектуальный, научный, технологический, финансово-экономический и информационно-коммуникационный потенциалы), обеспечивающих развитие инновационной деятельности предприятий АПК. Реализуется посредством инновационной инфраструктуры.
Инновационная инфраструктура	Включает организационные, информационные маркетинговые, образовательные и т.д. элементы, помогающие новшеству пройти путь коммерческой реализации
Качество инновационной деятельности	Характеризуется совокупностью параметров инновационного решения, направленного на удовлетворение спроса потребителя и обеспечивающего его реализацию.

Таким образом, для реализации имеющегося инновационного потенциала предприятий агропромышленного комплекса Республики Мордовия требуется грамотное и эффективное управление процессом внедрения инноваций. Такое регулирование коммерциализации новшеств позволит не только получить максимальную прибыль и повысить конкурентоспособность продукции, но и решить множество давних проблем комплекса АПК, улучшить качество и уровень жизни населения сельских терри-

торий, улучшить. При этом внедрение инноваций приносит результат не сразу, однако именно от эффективного руководства ими на начальном этапе зависит результат, получаемый в будущем. В связи с этим создание в регионе инновационного агропромышленного кластера при помощи результативной системы инновационного управления – единственно возможный способ преодоления угроз и обеспечения инновационного экономического роста региона.

Библиографический список

1. Быков В.А., Комаров Е.И. Управление конкурентоспособностью. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 276 с.
2. Зинина Л.И. Производство конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции: формирование стратегии развития / Л.И. Зинина, О.А. Бурлакова // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 8. – С. 112 – 122.
3. Кормишкина Л.А. Развитие теории и методологии исследования и обеспечения экономического роста в России в контексте неиндустриальной парадигмы : монография / Л.А. Кормишкина, Е.Д. Кормишкин, Д.А. Колосков. – Саранск, 2015. – 258 с.

References

1. Bykov V.A., Komarov E.I. Upravlenie konkurentosposobnost'yu. – M.: RIOR: IN-FRA-M, 2013. – 276 s.
2. Zinina L.I. Proizvodstvo konkurentosposobnoj sel'skhoz'yaistvennoj produkcii: formirovanie strategii razvitiya / L.I. Zinina, O.A. Burlakova // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2010. – № 8. – S. 112 – 122.
3. Kormishkina L.A. Razvitie teorii i metodologii issledovaniya i obespecheniya ehko-nomicheskogo rosta v Rossii v kontekste neoindustrial'noj paradigmy : monografiya / L.A. Kormishkina, E.D. Kormishkin, D.A. Koloskov. – Saransk, 2015. – 258 s.

ТЕХНОЛОГИЯ «УМНЫХ» КОНТРАКТОВ В ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Тренина И.А., д.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Татенко Г.И., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Магомедалиева О.В., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Куприянов А.Н., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Коржавых А.Е., Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: Учитывая стремительный рост в развитии информационно-коммуникационных технологий и наметившиеся тенденции цифровой трансформации сельского хозяйства, в статье рассмотрена возможность использования концепции «умных» технологий в структуре АПК как инструмент выведения процесса взаимодействия предприятий на более прогрессивный уровень. В работе «умных» технологий в аграрном секторе изучена возможность использования «умных» контрактов, позволяющих выстраивать внутренний процесс нового документооборота, использующего современные достижения цифровой трансформации.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, информационно-коммуникационные технологии, «умный» контракт, цифровая трансформация бизнеса.

Abstract: Given the rapid growth of information and communication technologies and the emerging trends of digital transformation of agriculture, the article discusses the possibility of using the concept of "smart" technologies in the structure of agro-industrial complex as a tool to formulate the process of interaction of the enterprises on a more progressive level. In "smart" technologies in agriculture studied the possibility of using "smart" contracts that allows them to build internal process, a new workflow, using modern advances in digital transformation.

Keywords: agribusiness, information and communication technologies, smart contract, digital business transformation.

Проблемы развития предприятий сельского хозяйства всегда являются актуальными для исследования, поскольку велика и неоспорима роль сельскохозяйственного сектора в формировании благосостояния любого государства. Исторически сложилось, что сельское хозяйство является индикатором уровня развития экономических систем в совокупности с научно-техническим прогрессом. Учитывая стремительный рост в развитии информационно-коммуникационных технологий, набирающих обороты с появлением сети Интернет, можно уже сегодня говорить о наметившихся тенденциях цифровой трансформации сельского хозяйства в отдельности и агропромышленного комплекса в целом.

В стратегии машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года прописаны актуальные для развития этого сектора экономики задачи, связанные со следующими действиями: [7]

1. Обеспечение роста производительности труда за счет:

- технологического перевооружения сельского хозяйства;

- повышения продуктивности отраслей растениеводства и животноводства;

- увеличения валового производства сельскохозяйственной продукции, используя для этого, кроме интенсивных факторов, имеющийся невовлеченный в оборот земельный потенциал;

- технического перевооружения отрасли машинами нового поколения, позволяющими обеспечить более чем двукратное увеличение среднеотраслевой нагрузки на работника машинно-технологической сферы.

2. Обеспечение российскому агрокомплексу технической безопасности за счет национального сельскохозяйственного машиностроения.

3. Повышение уровня технологических и технических знаний в отрасли за счет:

- создания системы инновационного развития;

- модернизации процесса подготовки кадров как основы формирования инновационной агроэкономики.

4. Увеличение доступности населения к продовольствию, обеспечение развития территорий.

Для выполнения поставленных задач необходим комплексный подход, предполагающий систематизацию лучших отечественных и зарубежных практик по всем элементам стратегии модернизации с глубокой проработкой каждого элемента в отдельности и в их взаимосвязи на предмет выявления эффекта синергии. Безусловно, связующим звеном в выстраивании прямой и обратной связи при таком подходе, не обойтись без информационно-коммуникационных технологий. По прогнозам IT-специалистов рано или поздно грянет IT-революция, наподобие той, которая прогремела в эпоху расцвета сети Интернет. Одним из направлений таких прорывных действий станет концепция «умных» технологий, включающая в себя такие понятия как «Интернет вещей», «умное» сельское хозяйство, «умный» офис, «умный» контракт.

Использование концепции «умных» технологий в сельском хозяйстве позволит решать следующие задачи [5, 8]:

- оптимизация процесса выращивания культур, увеличение поголовья скота, а также значительное снижение затрат на корма, ирригацию, топливо и ремонт техники;

- эффективная подготовка почвы к посевным и определение наиболее оптимального времени уборки урожая;

- отслеживание состояния здоровья скота и оказание своевременной ветеринарной помощи;

- анализ информации о работе техники, что позволит предотвращать нецелесообразное использование горючего и химикатов;

- анализ различных факторов, влияющих на продуктивность отрасли.

Активное использование «умных» технологий в сельском хозяйстве окажет влияние на решение проблем в смежных областях, таких как охрана окружающей среды, управление землепользованием, развитие пищевой промышленности. Поэтому говоря о современном сельском хозяйстве как экономическом секторе развития страны, в целях науч-

ного исследования стоит рассматривать агропромышленный комплекс (АПК) как систему, состоящую из трех базовых элементов, имеющих тесные эконимические и производственные взаимосвязи. К таким элементам относятся [7]:

- отрасли, производящие средства производства для сельского хозяйства (тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для животноводства и кормопроизводства, производство мелиоративной техники, минеральных удобрений, сельское производственное строительство, комбикормовая и микробиологическая промышленность, обслуживающие сельское хозяйство производства и др.);
- сельское хозяйство (земледелие и животноводство, лесное хозяйство);
- отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье (пищевая, отрасли легкой промышленности, связанные с первичной обработкой льна,

шерсти и др., а также отрасли, обеспечивающие заготовку, хранение, транспортировку и реализацию продукции агропромышленного комплекса).

Возвращаясь к комплексному подходу, необходимо отметить важность его применения для решения проблемы сбалансированного развития всех сфер АПК, в рамках достижения глобальных целей обеспечения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Соответственно, концепцию «умных» технологий следует исследовать через возможности их внедрения в составляющие АПК сельского хозяйства, что проиллюстрировано на рисунке 1.

Все мероприятия, связанные с использованием концепции «умных» технологий базируются на интеграции информационно-коммуникационных технологий в деятельность предприятий АПК через структуру «умного» офиса.

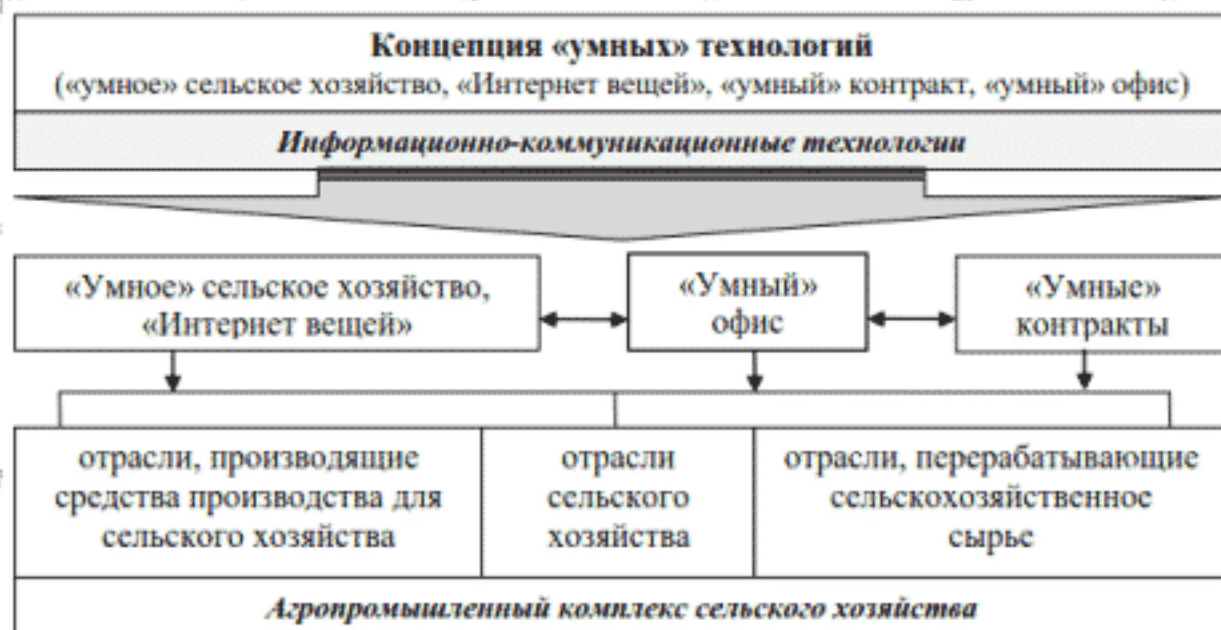


Рисунок 1 – Использование концепции «умных» технологий в структуре АПК

«Умный» офис, или как часто в научной литературе его называют «виртуальный» офис представляет собой инновационную форму организации труда предприятия, востребованную в тех сферах деятельности, где не требуется от сотрудников постоянного нахождения в одном отдельно взятом реальном офисе. Следующим шагом в направлении использования концепции «умных» технологий, является понятие «умного» контракта.

Если разбираться до существу, то «умные» контракты – это специализированный перечень учета сделок и прав собственности согласно соглашениям между двумя контрагентами, основанным на принципе р2р (peer-to-peer) – технологии, предполагающей использование «одноранговых» сетей без посредников. Расходы на нормативные аспекты сделки и документооборот прописываются в «умном» контракте, сводя, тем самым, себестоимость транзакций к минимуму. Краткая история стадий развития «умных» контрактов представлена на рисунке 2.

Сам по себе «умный» контракт не создает принципиально новых видов взаимодействий, а описы-

вает и формализует существующие деловые коммуникации, применяя современные цифровые технологии. Можно сказать, что по своей сути, «умный» контракт – это цифровая, усовершенствованная, более эффективная и менее затратная в своей реализации копия бумажного договора.

Для реализации идеи использования «умного» контракта, требуется особая технология. В настоящее время в информационно-технологическом мире таковой является технология распределенного реестра – «блокчейн» (blockchain), на котором строится сеть цифровой валюты – «биткойн» (bitcoin).

В роли блокчейна выступает рассредоточенная база данных, учитывающая и проводящая все транзакции среди пользователей цифровой валюты и не нуждающаяся в посредниках. Распределенный реестр автономно проводит платежи благодаря заложенному в него алгоритму, наряду с этим контролирует правомерность сделки и списывает минимальную комиссию по транзакции. Отсутствие посредников и высокая безопасность сделки – два основных преимущества блокчейна.



Рисунок 2 – Стадии развития «умных» контрактов

Механизм функционирования технологии «блокчейн» и осуществления платежей с помощью цифровой валюты «биткойн» был сформулирован в статье Сатоши Накамото [4]. В создании цифровой валюты лежит довольно простая задумка: обеспечение возможности online-платежей между подписантами без привлечения каких-либо посредников, в том числе финансовых институтов. Этот способ оплаты на порядок безопаснее и удобнее традиционного, потому что при использовании блокчейна невозможно двойное списание средств со счета и постороннее вмешательство в сделку. Так зародилась идея создать рассредоточенную сеть, представляющую собой последовательную базу транзакций. Blockchain (от англ. «blok» - цепочка и «chain» - цепь) – это дифференцированная база данных, которая строится на основе блоков информации, содержащей в себе записи о всех обменных операциях, которые совершают участники, задействованные в системе. В отдельном блоке находится информация об операции обмена участников. Операция настолько подробная, что содержит стороны, дату проведения транзакции и прочую необходимую информацию. Сами блоки представляют собой единую цепочку, причем все блоки системы последовательно связаны друг с другом таким образом, что каждый последующий блок хранит информацию о предыдущем блоке. [3]

С появлением технологии блокчейн неизбежны серьезные изменения в цифровом, экономическом и правовом мире. Эта технология преобразует договорные отношения сторон, делая этот процесс взаимно открытым и защищенным. Информация о договорах в цифровом виде будет содержаться в распределенной базе данных, а сами записи будут защищены от удаления и изменений. Все соглашения, задания, выполненная работа и платежи будут закодированы и снабжены цифровой подписью и уникальным идентификатором. Блокчейн способен резко сократить расходы на проведение сделки и может стать системой записи всех транзакций [10].

Таким образом, не стоит не замечать и не учитывать возможности новых прорывных технологий, поскольку наметились устойчивые тенденции к их распространению в бизнес пространстве. А в работе «умных» технологий в аграрном секторе стоит изучать возможности использования «умных» контрактов, позволяющих выстроить свой внутренний про-

цесс нового документооборота, использующего современные достижения цифровой трансформации.

Выделяя проблему эффективного внутреннего и внешнего документооборота на современных предприятиях, следует отметить важность постоянного учета транзакций. Такие документы отражают историю операций и служат информационной основой для системы планирования в компании. Они показывают не только, как функционирует компания, но и как она устанавливает внешние связи. Каждое предприятие АПК ведет собственный учет, и эта документация носит закрытый характер. У многих при этом нет единого реестра: отделы и подразделения создают собственные записи. Проблема в том, что выверять записи в разрозненных и предназначенных для внутреннего пользования базах – дело долгое, и ошибок тут не избежать.

В системе «умных» контрактов через технологию блокчейна реестр воспроизводится во множестве идентичных баз данных, каждую из которых содержит и обслуживает заинтересованная сторона. Если одну из копий изменяют, то такие же изменения появляются и в остальных. Поэтому, когда совершаются сделки, записи о стоимости и активах, переданных из рук в руки, поступают во все реестры. В независимых посредниках, которые бы подтверждали или передавали право собственности, необходимости нет [10].

Разрабатывая структуру «умного» контракта, стоит четко определить и описать три его объекта, представленные на рисунке 3.

Возвращаясь к базовым принципам технологии блокчейн, следует отдельно отметить тот факт, что «умные» контракты требуют среду исполнения и самостоятельную среду существования. Для такой среды необходимы следующие условия:

- достаточное количество участников, принимающих общие правила «игры» при использовании системы «умных» контрактов;
- использование методов электронной подписи;
- существование открытых, децентрализованных и доверительных баз данных;
- достоверность источника цифровых данных;
- полная автоматизация договорных отношений;
- беспрепятственный доступ исполняемого кода к объектам контроля;
- проведения своевременных мероприятий по информационной безопасности всех участников системы «умных» контрактов.

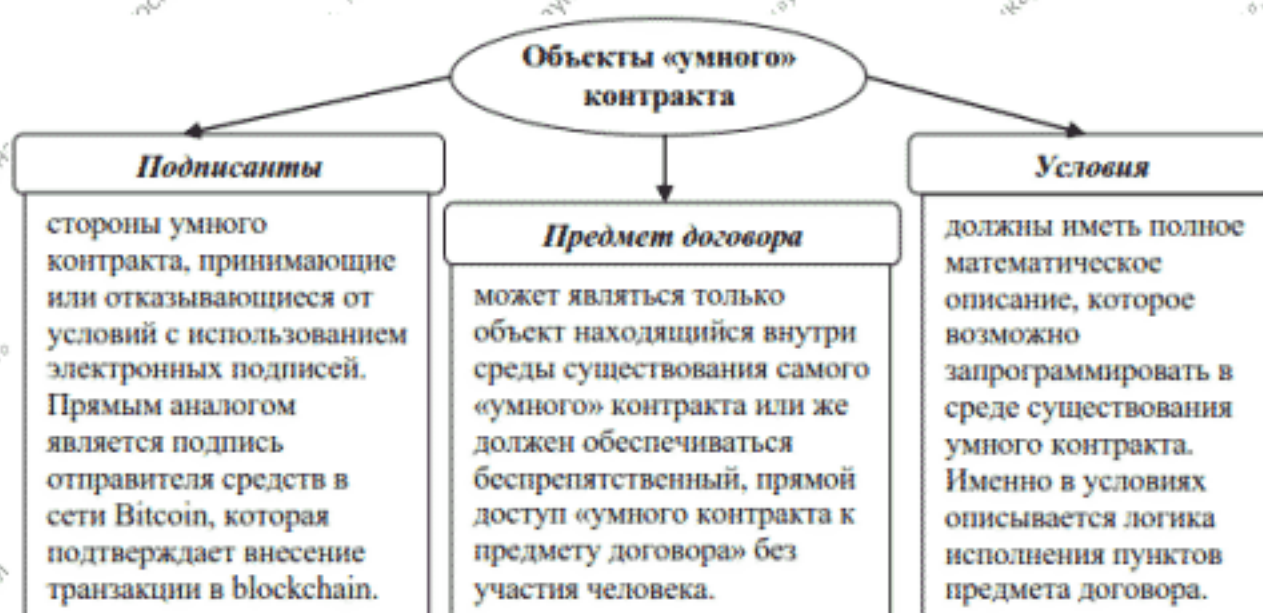


Рисунок 3 – Объекты «умного» контракта

Можно выделить наиболее актуальные сферы применения «умных» контрактов, сформулированные в научной литературе (таблица 1).

Таким образом, наиболее часто встречающиеся варианты применения «умных» контрактов не всегда связаны с использованием цифровой валюты. «Умные» контракты хорошо встраиваются в решения задач предпринимательской деятельности, например, при обороте любых материальных или нематериальных ресурсов, а также в вопросах удостоверения прав владения (ценные бумаги, патент, недвижимость, наследство, ноу-хау, движимое имущество, конструкторская разработка, изобретение,

цифровой контент). Например, «умный» контракт способен отправить платеж поставщику после того, как доставлен груз. О получении товара фирма может сообщить посредством блокчейна; эту же информацию может передать GPS-навигатор, регистрирующий изменение местоположения, — и перевод будет запущен. «Умные» контракты могут формировать одноранговые версии классических бирж, банков или таких сервисов как eBay, Uber или Airbnb [6]. Таким образом, использование технологии «умных» контрактов позволит упростить любой посреднический бизнес и сделать его более прибыльным и эффективным.

Таблица 1 – Актуальные сферы применения умных контрактов

Сфера применения	Описание
Периодические платежи	«Умные» контракты оградят от лишних издержек на совершение транзакций по таймеру, способствуют увеличению безопасности в силу отсутствия необходимости хранить данные платежного счета на сторонних серверах, а также внесут массу полезных для абонентов новшеств.
Партнерские программы	«Умные» контракты обеспечивают автоматизированный процесс перечисления партнерских вознаграждений от поступлений в компанию. В итоге мировое сообщество сможет снизить издержки на обеспечение партнерских программ, снизить издержки на привлечение партнеров, а также позволит любым компаниям гарантировать своим партнерам получение вознаграждения от привлекаемых партнеров клиентов.
Подписываемый перевод	При получении N подписей «умного» контракта (от 1 до N), предметом договора которого является прямая передача указанных средств, указанному лицу, происходит автоматический перевод. Это поможет упростить, ускорить и повысить доверие при решениях на передачу средств определенному лицу.
Страхование	Данный вид «умного» контракта требует детального описания: застрахованное лицо сегодня имеет доказательство страхового взноса (чек, квитанция), имеет договор, в котором описаны страховые суммы покрытия (лимиты) по определенным статьям.
Налогообложение	«Умный» контракт на налогообложение позволит уменьшить издержки государства на сбор налогов и в свою очередь позволит компаниям уменьшить затраты на сдачу отчетности в государственные органы управления.
Предпринимательская деятельность	Система «умных» контрактов позволяет: отслеживать движение любых материальных и нематериальных товаров; отслеживать логистические цепи поставок и заказов; оформлять транспортные накладные; проводить аренду недвижимости.

Учитывая, что сама технология «умных» контрактов достаточно новая для практики, единого

определения «умного» контракта нет. Самые популярные из них представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Определения «умного» контракта

<p>«Умный» контракт – это электронный алгоритм, описывающий набор условий, выполнение которых влечет за собой некоторые события в реальном мире или цифровых системах. Для реализации умных контрактов требуется децентрализованная среда, полностью исключая человеческий фактор, а для возможности использования в умном контракте передачи стоимости требуется криптовалюта. [6]</p>	<p>договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств. [3]</p>
--	--

В каждом случае основными характеристиками «умного» контракта выступают его форма выражения (язык программирования), «самоисполнимость», использование инфраструктуры блокчейн, что делает взаимодействие участников системы максимально определенным и предсказуемым. Идея самоисполнимости контракта не нова. Такие методики уже применяются в сфере биржевой торговли, когда на торгах участвуют биржевые роботы, самостоятельно принимающие решение о заключении сделки на основе встроеного алгоритма. [9].

Обзор научной литературы по внедрению концепции «умных» контрактов в бизнес-практику позволяет определить уже наметившиеся проблемы, решать которые необходимо в ближайшее время [1,2,4,9]. Среди таких проблем следует отметить:

- отсутствие четких универсальных определений для категорий, описывающих «умные» технологии;
- отсутствие универсальных стандартов и нормативной документации;
- нехватка специалистов, имеющих навыки работы с ПО распределенного реестра и «блокчейновым» программированием;
- нет согласия большого числа участников для работы в системе «умных» контрактов;
- вопросы управления распределенными реестрами, их регулирования (как работает цепочка, какие алгоритмы и соглашения используются);
- вопросы координации и четкого понимания того, как «умные» контракты разрабатываются, заверяются, выполняются и контролируются;
- полномочия и права доступа (сколько наборов ключей нужно иметь для управления правами и шифрованием, как происходит отзыв полномочий);

вопросы криптографической защиты распределенного тиражируемого хранилища записей;

- вопросы по организации хранения данных распределенного реестра;
- юридические сложности из-за отсутствия нормативно-правовой базы и недостаточной государственной поддержки.

Как видно основные проблемы технологии связаны с ее новизной, отсутствием практического использования, что всегда происходит с объектом в начале его жизненного цикла. У технологии «умного» контракта на основе распределенного реестра есть большой потенциал для трансформации целого ряда секторов и механизмов экономической системы. На самом деле, несмотря на свою новизну и недостаточность практического подтверждения, технология привлекает к себе большое внимание со стороны политиков, законодателей, бизнесменов. А это значит, существует объективная необходимость в создании прикладной концепции для технологии «умного» контракта, адаптированной под российские условия ведения бизнеса. Право и управление в цифровую эпоху будут обеспечены только дружественным слиянием бизнес - управления и права бумажной эпохи с цифровой надежностью [1].

Для решения проблем развития российских предприятий АПК система «умных» контрактов может быть включена в общую структуру цифровой трансформации бизнеса, набирающей свои обороты в данном секторе экономики.

Рисунок 4 является иллюстрацией идеи внедрения системы «умных» контрактов в деятельность предприятий по блокам АПК.

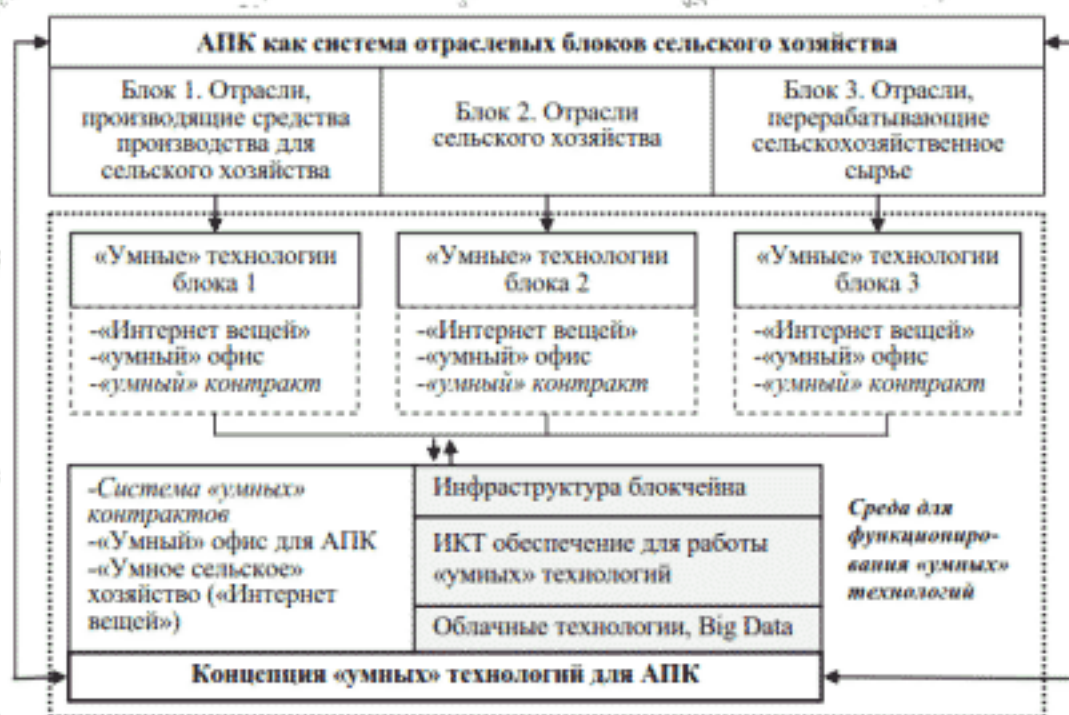


Рисунок 4 – Внедрение концепции «умных» технологий в АПК

История распространения TCP/IP архитектуры позволяет проводить аналогию с возможным эволюционным развитием технологии блокчейн, что отражено в трудах М. Янси и К. Лакхана [10]. Процесс трансформации состоит из четырех последовательных стадий: единичное использование, локализованное применение, замещение, трансформация. Так как система «умных» контрактов базируется на технологии блокчейна, можно провести параллель между стадиями их эволюционного развития. Рисунок 5 иллюстрирует такой подход.

Безусловно, это некий прогноз возможного развития событий, построенный исходя из складываю-

щихся тенденций активного роста цифровой, коммуникационной и вычислительной инфраструктуры, а также скорости формирования и внедрения концепции «умных» технологий.

Поэтому современным руководителям будет полезно подумать в этом направлении, а затем и определить, что потребуется изменить в первую очередь на своем предприятии, чтобы приступить к использованию концепции «умных» технологий для выстраивания эффективных договорных взаимодействий всех участников системы АПК.

Стадия 1. Единичное использование

Формирование внутренней базы данных для управления физическими и цифровыми активами, учета внутренних транзакций и проведения идентификации.

На данной стадии разрабатываются «умные» контракты уровня подразделений предприятия в рамках отраслевого блока. Это различные договорные отношения в которых могут быть задействованы бухгалтерия, отдел продаж, маркетинг, финансы, ИТ.

Стадия 2. Локализованное применение

Построение частной локальной сети, организованное с участием ограниченного количества надежных контрагентов для получения следующих возможностей:

- снижение транзакционных издержек;
- отслеживание сложных цепочек поставок;
- формирование устойчивых межблочных связей в структуре АПК;
- достижение синергетического эффекта за счет эффективного процесса взаимодействия всех участников системы «умного» контракта – предприятий АПК.

Стадия 3. Замещение

Лучшие практики успешного использования системы «умных» контрактов в АПК позволят расширить сферу их применения и возможно заменят собой многие традиционные технологии (например, традиционные контракты). Такие изменения потребуют дальнейшей трансформации способов ведения бизнеса.

На данной стадии ведущая роль отводится процессам координации.

Стадия 4. Трансформация

Формирование новых моделей бизнеса для предприятий АПК, подкрепленных системой «умных» контрактов и новаторских разработок в сфере ИКТ. В основе процесса трансформации лежит логика создания и получения стоимости в рамках программы развития АПК. Возможно появление автоматизированных «умных» контрактов.

Для данной стадии возможны новые способы применения системы «умных» контрактов с одновременным преобразованием экономической, социальной и политической систем.

Рисунок 5 – Эволюция развития системы «умных» контрактов

В любом случае, перед тем как переходить к использованию технологии «умного» контракта, следует убедиться в том, что последствия этого шага понятны и проработаны. На данном этапе возможен сценарий, в соответствии с которым стороны заключают обычный договор и предусматривают в нем

механизмы исполнения с применением автоматизированных алгоритмов («умных» контрактов). Вместе с тем, обычный «бумажный» договор должен в любом случае иметь приоритет над «умным» контрактом.

Библиографический список

1. Буглаков, И. «Умные» контракты и современное договорное право [Электронный ресурс] / И. Буглаков // Закон. Ру. – Режим доступа: www.zakon.ru
2. Вашкевич, А. Программный код дороже денег [Электронный ресурс] / А. Вашкевич // Ведомости. – 2016. – №4045. – Режим доступа: www.vedomosti.ru

3. Никитин, А. Умный, как контракт. Криптография против коррупции. [Электронный ресурс] / А. Никитин // Коммерсант.ru./Деньги – 2016. – март. – Режим доступа: www.kommersant.ru
4. Потоцкий, М. Блокчейн: революция или маркетинговый пузырь [Электронный ресурс] / М. Потоцкий // Вестник цифровой трансформации CIO.RU. – Режим доступа: www.cio.ru
5. Саввас, Э. Фермерам нужен Интернет вещей, чтобы прокормить человечество [Электронный ресурс] / Э. Саввас // Computerworld Россия. – 2015. – №10. – Режим доступа: www.osp.ru
6. Савельев, А.И. Подробнее о характеристиках технологии блокчейн: «Умные» контракты как начало конца классического договорного права [Текст]/А.И. Савельев // Вестник гражданского права. 2016. - № 3 - С. 32-59.
7. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года [Текст] / Ю.Ф. Лачуга и др.; – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 80 с.
8. Чудесов, М. Сетевая ферма: Как современные технологии трансформируют сельское хозяйство [Электронный ресурс] / М. Чудесов // Газета.Ru 2016. – октябрь. – Режим доступа: www.gazeta.ru
9. Шерман, А. Умный контракт: биткоин как двигатель банковских технологий [Электронный ресурс] / А. Шерман // Банкир. Ру. – Режим доступа: www.bankir.ru
10. Янсити, М. Правда о блокчейне [Текст] / М. Янсити, К. Лакхани // Harvard Business Review – Россия. – 2017. – январь-февраль, С.64-73.

References

1. Bulgakov, I. «Umnye» kontrakty i sovremennoe dogovornoe pravo [Электронный ресурс] / I. Buglakov // Zakon. Ru. – Режим доступа: www.zakon.ru
2. Vashkevich, A. Programmnyj kod dorozhe deneg [Электронный ресурс] / A. Vashkevich // Vedomosti. – 2016. – №4045. –Режим доступа: www.vedomosti.ru
3. Nikitin, A. Umnyj, kak kontrakt. Kriptografiya protiv korrupcii. [Электронный ресурс] / A. Nikitin // Kommersant.ru./Den'gi – 2016. – mart. – Режим доступа: www.kommersant.ru
4. Potockij, M. Blokchejn: revolyuciya ili marketingovyj puzyr' [Электронный ресурс] / M. Potockij // Vestnik cifrovoj transformacii CIO.RU. – Режим доступа: www.cio.ru
5. Savvas, EH. Fermeram nuzhen Internet veshchej, chtoby prokormit' chelovechestvo [Электронный ресурс] / EH. Savvas // Computerworld Rossiya. – 2015. – №10. – Режим доступа: www.osp.ru
6. Savel'ev, A.I. Podrobnее o harakteristikah tekhnologiij blokchejn: «Umnye» kontrakty kak nachalo konca klasicheskogo dogovornogo prava [Текст]/A.I. Savel'ev // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. - № 3 - С. 32-59.
7. Strategiya mashinno-tekhnologicheskoy modernizacii sel'skogo hozjajstva Rossii na period do 2020 goda [Текст] / Ю.Ф. Lachuga i dr.; – М.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2009. – 80 s.
8. CHudesov, M. Setevaya ferma: Kak sovremennye tekhnologii transformiruyut sel'skoe hozjajstvo [Электронный ресурс] / M. CHudesov // Gazeta.Ru 2016. – oktyabr'. – Режим доступа: www.gazeta.ru
9. SHERMAN, A. Umnyj kontrakt: bitkoin kak dvigatel' bankovskih tekhnologii [Электронный ресурс] / A. SHERMAN // Bankir. Ru. – Режим доступа: www.bankir.ru
10. YANSITI, M. Pravda o blokchejne [Текст] / M. YANSITI, K. LAKHANI // Harvard Business Review – Rossiya. – 2017. – yanvar'-fevral', S.64-73.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Тротт К.С., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
Катаева А.А., Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: Знания циркулируют от коммерческого сектора и государства до потребителя через институты и способствуют экономическому развитию. Вопрос о сетях знаний является важным при изучении инновационных стимулов. В инновационно развитых странах происходит развитие инновационной деятельности за счет увеличения затрат на НИИР, программ поддержки - государственные заказы, налоговые кредиты, амортизационную политику; внешнеторговую политику, антимонопольное регулирование, инвестиций в человеческий капитал. Стратегия развития России на период до 2025 года определяет восстановление человеческого капитала как одну из главных целей реформ, поэтому исследование человеческого капитала в рамках создания национальной инновационной системы (НИС) является актуальной задачей. Также в данной статье рассматривается современная ситуация образования в России, анализируются причины деградации фундаментальной и прикладной науки и инновационной отсталости постсоветского гуманитарного знания.

Ключевые слова: экономика знаний, национальная инновационная система, человеческий капитал, образование.

Abstract: Knowledge circulating from the commercial sector and the state to the consumer through the institutions and contribute to economic development. The issue of networking knowledge is important in studying the innovation incentives. Innovation in developed countries is the development of innovative activities by increasing the cost of NIIR, support programmes - government contracts, tax credits, depreciation policy; foreign trade policy, antitrust regulation, investment in human capital. Development strategy of Russia for the period up to 2025 defines the restoration of human capital as one of the main goals of reform, therefore, the study of human capital in the creation of a national innovation system (NIS) is an urgent task. Also this article discusses the current situation of education in Russia, analyzes the causes of the degradation of fundamental and applied science and innovative backwardness of post-Soviet Humanities.

Keywords: knowledge economy, national innovation system, human capital, education.

Введение. Огромное количество технологически сопряженных индустрий дает больше вероятностей для распространения знаний и обучения, дополнительные источники роста для новых компаний. В рамках интереса государств в экономическом росте и увеличении конкурентоспособности имеется, по меньшей мере, три заключения о том, что дает возможность государствам достигнуть устойчивого экономического роста. Прежде всего, это формирование Национальной Инновационной Системы (НИС) (Nelson, 1993; Lundvall, 1992; Edquist, 1997). Розенберг и Нельсон (Rosenberg and Nelson, 2013) понимают под НИС набор институциональных агентов, которые, совместно, воздействуют на инновационную производительность; системы образуют элементы, которые вкуче обеспечивают рентабельность. Во-вторых, это оценка и эффективное использование конкурентных преимуществ (Porter, 1990). Еще у Баумоля (Baumol, 1990) было зафиксировано, что фирмы могут быть неэффективными, что зависит от институтов (North 1990, Acemoglu et al 2005, Rodrik). Концепция Шумпетера основана на эволюционной теории, в которой прорывной характер отводится инновациям. Именно инновации призваны сдвинуть производственную функцию на новый уровень. Наконец, третье - эффект конкуренции и предпринимательства (Kirzner, 1973; Baumol, Litan and Schramm, 2009). У Кайзера ключевая роль отводится рыночному процессу при достижении равновесия (1973). Для предпринимателей главными становятся институциональные отношения, которые дают больше перспектив (Shane and Venkataraman, 2000).

Основная часть. Результаты исследований Й. Шумпетера (теория экономической динамики), Ф. Хайека (концепция рассеянного знания), Д. Норта (институциональная теория) и Солоу (научно-технический прогресс - НТП) повлияли на возникновение теории НИС (80-90 гг. прошлого века). Пол Ромер и Роберт Лукас (Paul Romer, Robert Lucas) в свою очередь исследовали результат от технологических инноваций и человеческого капитала. Ученые утверждали, что образованные люди готовы создавать новые товары; они оценивали технологические инновации, как основной, эндогенный фактор экономического роста. Видоизменение модели

Шумпетера началось с работы Солоу (1957), который исследовал взаимосвязь между трудом L , капиталом K и экономическим ростом g . Солоу огромное внимание уделяет инвестированию и капитальным вложениям, которые приводят к большему экономическому росту, поскольку инвестиционный капитал способствует повышению эффективности использования рабочей силы. Однако после определенной точки дополнительные капитальные затраты перестают производить дополнительный экономический рост. При этом технологические достижения, как экзогенные факторы, позволяют преодолеть стагнацию экономики.

Концепция Национальной Инновационной Системы (НИС, NIS) впервые была предложена К. Фрименом, Эдквистом (Edquist, 1997) - Лундваллем (Lundvall, 1992) - Нельсоном (Nelson, 1993). В рамках концепции НИС инновации и человеческий капитал считаются драйверами экономического роста: Лундваллем (1999) была выделена значимость институтов. Учитывая трудность инновационного развития государства, само инновационное развитие не может быть представлено типичной линейной функцией при отсутствии деления на фундаментальные и прикладные исследования, а также отдельно при коммерциализации инноваций. Формирование НИС во многом обуславливается ее структурой. То есть структура и взаимодействие между институтами и агентами среды во многом предопределяют инновационную эффективность. Поэтому есть множество работ, описывающих структуру НИС, а позже отраслевых инновационных систем (ОИС). Исследователи выделяют характерные черты НИС: системность, комплексность (формальных и неформальных институтов), диффузия знаний. В целом, НИС рассматривается, как комплекс институтов, которые обеспечивают диффузию знаний, что является критерием различия стран.

Фримен (1987) писал о НИС, что это сеть институтов в государственном и частном секторах, чья активность и взаимосвязи создают, импортируют, модифицируют, распространяют новые технологии. Здесь знания не выделяются в качестве основного источника развития НИС. При этом национальный аспект также не выделяется. Лундвалл (1992) характеризовал НИС как совокупность элементов и

связей между ними, которые взаимодействуют при производстве, распространении и использовании экономически полезных знаний. Эти элементы имеют корни внутри национальных границ. Однако термин экономически полезных знаний остается не проясненным. Нельсон (1992) исследовал НИС как систему национальных институтов, чье взаимодействие определяет эффективность инновационных фирм; НИС состоит из элементов и связи в процессе производства продукции, диффузии и использования экономически полезных знаний. Пател и Павит (1994) изучали НИС как систему институтов со своими стимулирующими структурами, уровнем компетенции, что определяет скорость и направление технологического познания. Меткалф (Metcalfe, 1995) также изучал НИС в качестве совокупности различных институтов, которые вносят вклад в развитие и передачу технологий и обеспечивают рамки для формирования государственной политики, оказывающей влияние на инновационное развитие. Таким образом, НИС это система различающихся связанных институтов, которые производят, хранят и передают знания, мастерство и созданные человеком продукты, используемые при разработки новых технологий.

Выделяют 4 модели НИС:

1. Традиционную (университеты, фундаментальные исследования).
2. Восточно-Азиатскую (прикладные исследования с высоким коммерческим потенциалом).
3. Альтернативную (копирование и диффузия технологий, инжиниринг).
4. Российскую (деградация фундаментальной и прикладной науки).

Базируясь на шумпетерском подходе, исследования о НИС имеют ряд упущений, в частности, о роли предпринимательства. Теория НИС была преимущественно написана под воздействием модели «Марк 2», которая в большей степени учитывает вклад крупных компаний, игнорируя вклад рядовых предпринимателей. Так или иначе, исследователи солидарны в следующих принципиальных отличиях НИС:

1. Знания являются драйвером развития НИС.
2. Ключевым фактором экономической динамики выступает конкуренция на основе инновационной деятельности.
3. Структуру НИС формируют институты, поэтому важен институциональный подход.

Теория НИС опирается на национальные и региональные территориальные факторы; на секторальные и научно-технические не территориальные факторы (Edquist, 1997).

Концепция «тройной спирали» Генри Ицковица и Лейдесдорфа университетов - промышленности - государственных институтов (Etzkowitz and Leydesdorff, 2000) учитывает такие системы, которые направлены на сетевое сотрудничество. Обычно эти системы имеют отличную инновационную производительность (Obstfeld 2005, Huggins et al., 2012). Поэтому динамика сетевого развития предстает принципиальным условием развития малых организаций (Huggins and Johnston, 2010). Внутри аналогичных сетей важно отметить сети контрактов совместной работы по проектам. Доступ к подобным сетям возможен, в том числе, посредством международных компаний (ТНК).

Теоретическое представление взаимосвязи институтов и умной специализации подразумевает восприятие слабых мест институциональной сферы с точки зрения политики и управления (Ashelm et al., 2013). Инновационный прогресс находится в зависимости от ряда институциональных причин, которые изучаются в теории экономической географии и региональной экономики. Для Эдквиста и

Джонсона (1997, р. 49) институты - это объединение привычек, операций, устоявшейся практики, правил и законов, регулирующие взаимоотношения между отдельными лицами и группами, которые призваны уменьшить асимметрию информации, регулировать конфликты и предоставлять стимулы. Институты состоят из познавательных (информационных), нормативных и регулирующих структур и деятельности, которая призвана гарантировать устойчивость и ценность социального поведения. Институты транспортируются разнообразными носителями цивилизаций, структур и процедур; они действуют на некоторых уровнях юрисдикции (Scott, 2001, р.33). При этом институты могут быть как формальными, так и неформальными. Более того, значимость социального К, как драйвера НИС, исследовали Кук и Морган (1998): важность подхода состоит в обеспечении функционирования институциональной сферы для содействия и координации партнерства организаций.

Важность социальных институтов, как координирующих агентов рынка в ходе интерактивного обучения, считается главной в рамках концепции Региональных Инновационных Систем - РИС (Ashelm et al., 2011). РИС отражают восприятие локальных агломераций на субнациональном (местном) уровне и базируется в большей степени на идеи институциональной и эволюционной теории в рамках экономической географии. Например, Ашем (Ashelm, 2011) различает кластеры и РИС (кластеры базируются на рыночных отношениях организаций, а РИС дают возможность связывать фирмы и институты знаний) (р. 879). С этой позиции, РИС нацелены на генерацию и диффузию знаний (общественным сектором) и их использование/эксплуатацию частными компаниями; при этом РИС, как считает Ашем, должны быть соединены с НИС.

В рамках эндогенных моделей регионального роста подразумевается, что знания перетекают с растущей отдачей через инновации (Roberts and Setterfield, 2010). При этом знания не являются в чистом виде общественным благом в силу прав интеллектуальной собственности. Есть модели, которые стараются объяснить инновационную эффективность через патентную активность, используя производственные функции от факторов знаний (Griliches, 1979; Audretsch, 2000; Storper and Venables, 2004; Audretsch and Feldman, 1996).

Как замечают Сторпер и Скотт (Storper and Scott, 2009) знания могут производиться практически неограниченно, быть неограниченно повторно употреблены; в этом смысле имеется коллизия (столкновение) знаний. В конечном счете, созданные знания однажды передаются через предпринимательский сектор и содействуют инновационному развитию и экономическому росту (Audretsch).

Хейтер призывает внедрить понятие «сетей» для установления значения знаний, как драйвера экономического роста (Hauser, 2013). Он аргументирует гипотезу тем, что базы знаний прогрессивных экономик мира размещены внутри глобальной сети знаний ГСЗ (Wolfe and Gertler, 2004; Huggins and Izushi, 2007; Löfentzen, 2008); компании с высокой абсорбционной способностью к знаниям часто находятся внутри ГСЗ. Более того, согласно теории Портера (1990), если на локальном рынке нет потребителей, то фирмы обязаны искать их за границами местного рынка. Доступность внерегиональных инноваций связана с доступом к ГСЗ (Rodríguez-Pose and Crescenzi, 2008). Эти предпосылки заставляют компании выходить на глобальные рынки, становятся участниками ГСЗ. Приток знаний в регион содействует формированию региона, в особенности, если соседние регионы также показывают высокие темпы роста. Некоторые исследователи (Andersson

and Karlsson, 2007) полагают, что разнообразие в региональном развитии можно пояснить, в том числе, с помощью разного уровня притока и доступности знаний.

В зависимости от государственных отличительных черт и экономического развития складываются разнообразные виды (или модели) НИС. Впрочем, даже сегодня не существует единой концепции, которая позволяет однозначно определить сущность НИС для эмпирических исследований. Инновационная система предстает сегодня комплексом сложных и неявных связей научно-технического, человеческого, социального потенциалов; а также внешним климатом (институциональной средой) для их наиболее благоприятной коммерциализации. К. Веснер (2003-2005 гг.): НИС подразумевает под собой взаимосвязь вида (1).

Инновационная экосистема = $f(d, c, i, e)$, (1)

где d - динамическая инновационная система, c - сетевой капитал, i - институты, e - социально-экономические индикаторы.

В рамках эконометрического исследования Фурмана-Хейса было доказано, что наиболее значимыми для повышения производительности инновационной системы являются следующие показатели:

1. ВВП на душу населения или объем накопленных запатентованных разработок.
2. Объем инвестиций страны в ЧК.
3. Объем инвестиций страны в R&D.
4. Доля частного сектора в расходах на R&D.

Критика модной теории ОЭСР (OECD, 2002): существует озабоченность тем, что подход НИС обладает низкой операбельностью, и его трудно применить на практике.

Знание и образование в максимальной форме присутствуют в университете как высшем учебном заведении. Когда мы говорим об университете в России, подразумевается несколько вещей: во-первых, есть традиция говорения о российском университете как правопреемнике советского университета, а во-вторых, традиция сравнения российского и зарубежного образования, в частности, западного. При этом доля государственных расходов России во всех расходах на высшее образование у России относительно низкая (64-62%). Во то время, как у Норвегии и Финляндии эта доля составляет 95-97% и в среднем по странам ОЭСР - 70%.

Согласно мнению Михаила Маяцкого, университет трансцендирует усредненно-общественное и имманентен совокупности общественных процессов (Маяцкий, 2013), в частности, экономике. Школа не выполняет этой функции, поскольку уровень образования, который дается в ней - средний. Маяцкий дает два описания взаимозависимых и в то же время относительно независимых состояния университета в современной России:

- 1) крах советской системы, в том числе и образования;
- 2) неолиберальный поворот, эпи феноменом которого явилась Болонская реформа.

После распада СССР университеты нуждались в реорганизации, но, по словам Маяцкого, реорганизация носила формальный характер, зачастую даже ритуальный. Позднесоветская система образования во многом формировалась под влиянием холодной войны и конкуренции капиталистической и социалистической системы. От этого обществоведческие и гуманитарные науки понесли серьезный урон, связанный «с репрессиями, изоляцией, цензурой, идеологическим ярмом, партийной кадровой политикой и т. д., которым противостоял только исследовательский или педагогический этос служения отречения-подвижничества» (Маяцкий, 2013). Распад СССР повлек за собой волну неолиберализма на

Западе, что породило Болонскую систему. Маяцкий весьма негативно относится к этой системе, в том числе на Западе, но отмечает, что хоть и с принятием Болонской системы у России и Западе есть общие проблемы, тем не менее, у России есть еще свои дополнительные проблемы с рецепцией этой образовательной системы, в том числе связанные с советским прошлым.

С приходом советской власти в университетской среде шло отрицание всего дореволюционного, и шла борьба за условную автономию университета. Однако с помощью этой автономии осуществлялось пропаганда и восхваления советского. Так продолжалось первые десятилетия. После окончания Второй Мировой войны произошла актуализация дореволюционного наследия, однако с утрированным возвеличиванием и связыванием дореволюционного и советского. Александр Дмитриев «В конце 1940-х годов возвеличивание «людей русской науки» и неумеренное подчеркивание русского приоритета во всех областях знания тоже, как ни парадоксально, содействовало реабилитации связи советского и «дореволюционного» (не «императорского») университета» (Дмитриев, 2013). Так начались волны реабилитации прошлого и восстановления преемственности. Стоит ответить, что это связано исключительно с советским опытом. Следующая волна пришла на середину 50-х и далее по цепочке, одна за другой вплоть до конца 80-х годов. К началу перестройки «апелляция к дореволюционному прошлому была четко артикулирована и апроприрована на символическом уровне — как важный ресурс самолегитимации и средство защиты от слишком радикального идеологического вмешательства» (Дмитриев, 2013). В условиях новой рыночной экономики этот ресурс был переосмыслен и задействован для самоутверждения прежней университетской элиты, которая не была упразднена в результате распада СССР, что нельзя сравнить с теми радикальными изменениями, которые произошли в управленческих корпусах университетов Восточной Европы и ГДР. Затем статус классического ВУЗа стали получать в основном госуниверситеты советского периода, который позднее элиты университетов стали оправдывать с помощью заказанных исторических исследований. Мы видим здесь, как политическое эксплицитно присутствует в процессе реорганизации университетов.

В процессе восприятия и перенимания всемирного интеллектуального опыта, который мы называем «западным», в сфере постсоветского гуманитарного знания сформировались познавательные подходы, которые Галина Зверева обозначила следующим образом:

1. чужое как чуждое;
2. чужое как свое;
3. чужое как иное / другое.

Чужое как чуждое рассматривается Зверевой через призму оппозиции «свое - чужое» (Зверева, 2001), где присутствует основная тенденция к отрицанию инноваций чужого западного опыта, где Россия воспринимала себя как идеологически не включенную в западную модернизованную систему. Чужое как свое - подход, предполагающий перенимание западного интеллектуального опыта путем его адаптации к российским реалиям. И третий подход - чужое как иное - подразумевает полное перенимание западного знания, но уже с учетом того, что сама российская интеллектуальная действительность должна была тратить усилия для критического анализа приобретаемого знания. Самым сложным и затратным по количеству прилагаемых усилий Зверева считает третий подход. Однако, с учетом «закливания» российской образовательной системы на устаревшем советском опыте, именно

критическая саморефлексия является одним из важных условий относительно быстрого вхождения в западный дискурс.

Заключение. Излишек ресурса знаний в предпринимательстве обеспечивает переливы (связи) между государством и коммерческим сектором.

Приведенные выше гипотезы заставляют нас сделать следующие выводы:

1. Преимущество университетов с советских времен играет большую роль в организации университетской деятельности и процесса образования.

2. Существует несколько подходов к рецепции западных инноваций и "чужого" опыта в постсоветской России.

3. Существующая на Западе Болонская система в российских условиях не может работать точно также в силу культурных различий.

4. Советская система образования вызвала деградацию советского гуманитарного знания.

Таким образом, образование в России в рамках создания НИС, в том числе гуманитарное знание, в основном не может быть полностью признано релевантным западному, однако стоит отметить намечающиеся тенденции стремления к переосмыслению российской образовательной традиции и качественному перениманию западного опыта.

Библиографический список

1. Дмитриев Александр. Переизобретение советского университета / Логос №1 [91]. 2013, С. 41-64
2. Зверева Г. И. "Чужое, свое, другое...": феминистские и гендерные концепты в интеллектуальной культуре постсоветской России / Адам и Ева. Альманах гендерной теории. Москва: ИВИ РАН. 2001. №2, С. 238-278
3. Маяцкий Михаил. Университет называется / Логос №1 [91], 2013, С.4-17
4. Fagerberg J., Fosaas M., Sapprasert K. Innovation: Exploring the knowledge base / Research policy. 2012. Т. 41. №. 7, С. 1132-1153.
5. Sala-i-Martin X. et al. The Global Competitiveness Index 2014-2015: accelerating a robust recovery to create productive jobs and support inclusive growth / The global competitiveness report. 2014. Т. 2015, С. 3-52.
6. Wu J., Ma Z., Zhuo S. Enhancing national innovative capacity: The impact of hightech international trade and Inward foreign direct investment / International Business Review. 2016.
7. Index G. C. Index 2014-2015 / World Economic Forum. 2015.

References

1. Dmitriev Aleksandr. Pereizobretenie sovetskogo universiteta / Logos №1 [91] 2013, S. 41-64
2. Zvereva G. I. "CHuzhoe, svoe, drugoe...": feministskie i gendernye koncepty v intellektual'noj kul'ture postsovetskoy Rossii / Adam i Eva. Almanah gendernoj teorii. Moskva: IVI RAN. 2001. №2, S. 238-278
3. Mayackij Mihail. Universitet nazyvaetsya / Logos №1 [91], 2013, S.4-17
4. Fagerberg J., Fosaas M., Sapprasert K. Innovation: Exploring the knowledge base / Research policy. 2012. Т. 41. №. 7, S. 1132-1153.
5. Sala-i-Martin X. et al. The Global Competitiveness Index 2014-2015: accelerating a robust recovery to create productive jobs and support inclusive growth / The global competitiveness report. 2014. Т. 2015, S. 3-52.
6. Wu J., Ma Z., Zhuo S. Enhancing national innovative capacity: The impact of hightech international trade and Inward foreign direct investment / International Business Review. 2016.
7. Index G. C. Index 2014-2015 / World Economic Forum. 2015.

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПОРТФЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО, ПРОЦЕССНОГО И СИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ

Турянская Н.И., к.т.н., доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ
Плужникова О.В., Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ

Аннотация: Тема работы: концепция управления бизнес-портфелем организации в контексте функционального, процессного и системного подходов. Предметом исследования являлась методика управления бизнес-портфелем организации. Цель работы - создание целостной концепции управления бизнес-портфелем. Методами исследования были методы стратегического анализа. Разработана концептуальная схема управления бизнес-портфелем организации. Её использование позволит повысить качество стратегического управления организацией и её конкурентоспособность.

Ключевые слова: управление, бизнес-портфель, управленческие решения, стратегический анализ, матрица, портфельная модель, процесс.

Abstract: Paper topic: Organization's Business Portfolio Management Concept from the Perspective of Functional, Process, and System Approach. The research subject is the technology of organization's business portfolio management. The work objective is creating a comprehensive concept of business portfolio management. The methods of the research are strategy analysis methods. A conceptual framework of organization's business portfolio management has been developed. Using the conceptual framework will allow to enhance the quality of organization strategic management and increase its competitive advantage.

Keywords: management, business portfolio, managerial decisions, strategy analysis, matrix, portfolio model, process.

Формирование оптимального бизнес-портфеля является важным условием для повышения конкурентоспособности современной организации и обеспечения её успешного развития в долгосрочной перспективе. Вопросы управления бизнес-портфелем рассматривались в работах многих зарубежных и отечественных авторов [4, С. 460-471; 5; 6; 7, С. 92-95; 8; 9; 10, С.148-154; 12-15]. Однако в большинстве случаев под управлением понималось исключительно формирование оптимальной структуры бизнес-портфеля на основе использования матричного метода или методов финансово-инвестиционного анализа в сочетании с анализом жизненного цикла бизнеса. К наиболее популярным портфельным моделям относятся разработанные за рубежом матрицы БКГ, ADL/LC, Хрффера и Шенделя, модель «Шелл», матрица «Продукт-рынок», Mc Kipssey, GE и другие. Формы этих портфельных моделей (матриц), методика использования, их преимущества и недостатки охарактеризованы в работах [4, С. 460-471; 5; 6; 7, С. 92-95; 8; 9; 10, С.148-154; 12; 13; 15]. Есть мнение о том, что зарубежные матрицы дают неадекватные результаты при их применении для российских компаний. Однако в работе [9] на примере стратегического анализа деятельности крупнейшей российской страховой компании ПАО СК «Росгосстрах» доказана возможность использования матрицы БКГ для принятия управленческих решений в отечественном страховом бизнесе. В работе [8] та же модель БКГ была успешно применена для планирования ассортимента российского мясоперерабатывающего предприятия. Однако в литературе, посвященной управлению бизнес-портфелем, мало внимания уделялось вопросам реализации предлагаемых стратегических решений по совершенствованию бизнес-портфеля и определению места анализа бизнес-портфеля в рамках стратегического анализа. Процессный подход к управлению бизнес-портфелем был рассмотрен В.А. Потаповым [15]. В рамках этого подхода он выделил этапы управления бизнес-портфелем: стратегическое сегментирование компании, портфельный анализ и планирование, реализация планируемого портфеля и контроль. Между перечисленными этапами автор отметил наличие не только

прямой, но и обратной связи, однако входы и выходы процесса не были детально охарактеризованы, не были учтены и все факторы, влияющие на формирование бизнес-портфеля [15].

Основной целью нашей работы было создание концепции управления бизнес-портфелем, основанной на совместном использовании функционального, процессного и системного подходов. Другой целью являлось определение места анализа бизнес-портфеля в процессе стратегического анализа. Предлагаемая нами концептуальная схема управления бизнес-портфелем представлена на рисунке 1.

Процессный подход в рамках рассматриваемой концепции реализуется путём фиксации входов процесса управления бизнес-портфелем, выделения его крупных фаз, включающих этапы, и выхода. В качестве входов рассматриваются выявленные в ходе стратегического анализа внешней и внутренней среды потребности общества, рыночная конъюнктура, цели организации и заинтересованных лиц, правовое поле, природно-климатические условия, ресурсы и способности организации, её структура, финансово-экономические показатели деятельности и существующий бизнес-портфель, который в дальнейшем подвергается анализу с учётом условий и требований из перечисленных входов. В процессе управления бизнес-портфелем мы предлагаем выделять три фазы: фазу стратегического анализа, фазу принятия решений по совершенствованию бизнес-портфеля и фазу реализации решений по совершенствованию бизнес-портфеля. Первая фаза стратегического анализа в качестве начального этапа включает анализ существующего бизнес-портфеля, который является одним из элементов стратегического анализа внутренней среды организации. Затем в процессе интеграционного анализа методами SWOT или TOWS полученные результаты сопоставляются с итогами параллельно осуществляемого стратегического анализа внешней среды организации. Таким образом, на выходе из первой фазы рассматриваемого процесса формируется матрица SWOT или TOWS, которая является основанием для принятия управленческих решений по совершенствованию бизнес-портфеля, составляющих основное содержание второй фазы.



Рисунок 1 – Концептуальная схема управления бизнес-портфелем организации

Во второй фазе нами предлагается выделить следующие этапы:

разработка концепции совершенствования бизнес-портфеля в рамках корпоративной стратегии;

- разработка деловых стратегий для разных видов бизнеса, называемых в стратегическом управлении стратегическими бизнес-единицами или СБЕ;
- разработка плановых документов стратегического характера, бизнес-планов и тактических пла-

нов, содержащих цели и мероприятия по совершенствованию бизнес-портфеля.

Таким образом, выход второй фазы – это комплекс плановых документов, посвященных формированию оптимального бизнес-портфеля.

Во время третьей фазы создаются необходимые условия для реализации решений по совершенствованию бизнес-портфеля, осуществляются требуемые организационные преобразования и создается система мотивации исполнителей. В качестве организационных преобразований могут осуществляться

создание новых подразделений, ответственных за осуществление новых видов бизнеса, и ликвидация элементов организационной структуры, связанных с ведением сокращаемых видов бизнеса. После выполнения перечисленных видов действий проводится непосредственное осуществление комплекса запланированных мероприятий по оптимизации бизнес-портфеля. Например, такими мероприятиями могут быть строительство новых цехов, модернизация существующего производства, покупка готового бизнеса, создание сервисных и логистических центров и т.д. В процессе осуществления мероприятий должен осуществляться промежуточный контроль степени достижения поставленных целей, а после завершения всех работ – итоговый контроль. Если в результате оценки контролируемых факторов выявлено отклонение от намеченного курса действий, реализуется обратная связь в форме корректирующих воздействий. С её помощью может быть осуществлён возврат на любой из вышеописанных этапов, начиная от стратегического анализа и заканчивая осуществлением мероприятий.

При условии достижения поставленных целей в качестве выхода третьей фазы и всего процесса управления бизнес-портфелем нами рассматривается оптимальный бизнес-портфель.

В предлагаемой концепции управления бизнес-процессом использован не только процессный, но и функциональный подход. Он заключается в том, что в схеме управления бизнес-портфелем, изображённой на рисунке 1, предусматривается реализация всех основных функций менеджмента в их взаимосвязи. Так, функция планирования осуществляется преимущественно во время выполнения всех этапов второй фазы, функция организации – при создании условий для реализации планов и при совершенствовании организационной структуры. Функция мотивации предусматривает создание системы мотивации исполнителей. Функция контроля осуществляется в завершении третьей фазы и при реализации обратной связи с выходом на процессы первой и второй фаз.

Системный подход позволяет охарактеризовать место анализа бизнес-портфеля в системе стратегического анализа. Анализ бизнес-портфеля является составной частью стратегического анализа внутренней среды организации, но для его проведения используется информация о конкурентах, ситуации на рынке, перспективе работы в отрасли и другие данные, получаемые в процессе стратегического анализа внешней среды организации. Результаты анализа бизнес-портфеля используются в ходе интегративного стратегического анализа.

Применение предлагаемой концепции может быть рассмотрено на примере деятельности одного из машиностроительных предприятий Южного Федерального округа – завода, производящего конвейерный транспорт, оборудование для переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственную почвообрабатывающую технику, профильные трубы квадратного и прямоугольного сечения, а также металлоконструкции. Входами для процесса анализа бизнес-портфеля рассматриваемого предприятия являются следующие факторы внешнего окружения. Во-первых, это благоприятная конъюнктура на рынке сельскохозяйственной техники и запчастей к ней. В настоящее время наблюдается рост спроса на сельскохозяйственную технику отечественного производства из-за сокращения поставок и подорожания импортной техники, а также благодаря реализации государственной программы субсидирования отечественных производителей сельскохозяйственной техники [1]. По информации, опубликованной АГ-

РОИНФО со ссылкой на Министерство сельского хозяйства России, «положительная динамика на рынке сельскохозяйственной техники сохранится до 2020 года. Продажи тракторов и комбайнов будут расти ... по причине низкой обеспеченности техникой, а также высокой доли машин, возраст которых превышает 10 лет... По мнению президента Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» и совладельца компании «Ростсельмаш» Константина Бабкина, рынок сельхозтехники в 2017 году может вырасти на 30 процентов...» [1]. В качестве второго входа может рассматриваться общественные потребности – дефицит «средних» тракторов третьего тягового класса, которые практически перестали производить тракторные заводы Харькова и Волгограда, а также дефицит отдельных узлов и рабочих органов для импортной техники. Как отмечает И.Г. Голубев [3], ряд отечественных предприятий приступил к восстановлению и изготовлению деталей для импортной сельскохозяйственной техники, к таким предприятиям относятся АО «Зирганская МТС» (Республика Башкортостан), ФГБУ ГОСНИТТИ (п. Правдинский, Московская обл.), Казанский НПП «Мотор». Технологии работ по восстановлению различных узлов и деталей разработаны ФГБУ ГОСНИТТИ, Орловским ГАУ, Оренбургским ГАУ, а технологическое оборудование для этих работ может поставлять ЗАО «Плакарт» [3]. Это первые ласточки, а рассматриваемый завод может перенять их опыт и расширить свой бизнес-портфель, либо остаться в стороне, и упустить возможность для создания конкурентоспособной продукции и услуг; в дальнейшем это приведёт к снижению его конкурентоспособности. Внешними стейкхолдерами (заинтересованными лицами) будут выступать клиенты завода, его поставщики, жители Ростовской области, общественные организации, действующие на территории Южного федерального округа. В правовом поле большое значение имеет государственная поддержка отечественных производителей сельскохозяйственной техники в различных формах.

Точками входа для процесса анализа бизнес-портфеля из внутренней среды завода являются его целевые установки и ожидания внутренних стейкхолдеров: владельцев и работников рассматриваемого предприятия. Следует отметить высокий потенциал завода, его возможности самостоятельно проводить работу по созданию новых моделей почвообрабатывающих агрегатов, высокое качество продукции, использование передовых технологий, индивидуальный подход к каждому клиенту. В составе бизнес-портфеля завода в настоящее время могут быть выделены следующие СБЕ: СБЕ А «Сельскохозяйственная почвообрабатывающая техника»; СБЕ Б «Конвейерно-транспортная техника», выпускающая конвейеры, комплектующие и комплектные товары для них, СБЕ В «Оборудование по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции»; СБЕ Г «Производство металлоконструкций и строительство зданий», СБЕ Д «Профильные трубы», производящая стальные электросварные трубы квадратного и прямоугольного сечения. Для анализа существующего бизнес-портфеля нами выбрана модель ADL/LC, которая из всех перечисленных выше матриц даёт наиболее полный и конкретный перечень стратегий для каждого направления бизнеса. Методика использования модели ADL/LC подробно изложена в работах [5; 10, С. 153-154]. Позиционирование на данной матрице основных составляющих бизнес-портфеля завода представлено на рисунке 2, а рекомендуемые стратегии для каждого вида бизнеса – в таблице 1.

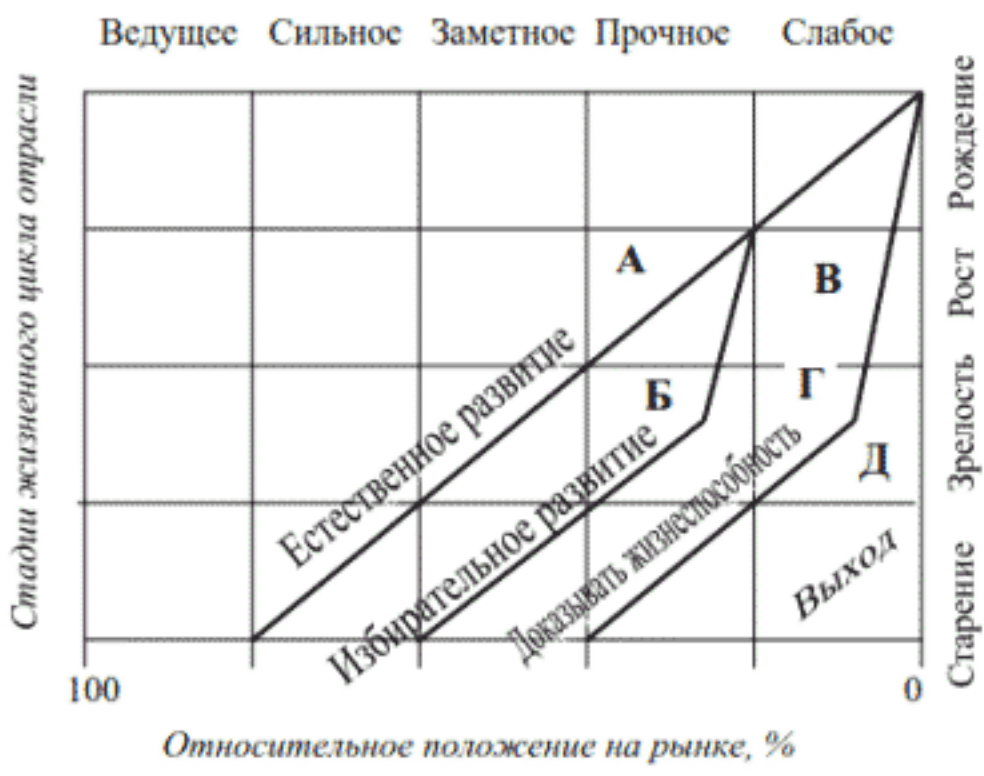


Рисунок 2 – Позиционирование видов бизнеса завода на матрице ADL/LC

При определении местоположения каждого бизнеса на матрице учитывалось мнение экспертов и прогнозы развития ситуации на соответствующих рынках [1-3]. Особенное беспокойство вызывает ситуация на рынке металлоконструкций и труб, обусловленная, с одной стороны, ростом цен на сырье, а с другой стороны, непредсказуемостью и сезонностью спроса на готовую продукцию. Так, по данным ММК Альянс, на рынке электросварных труб в 2016 году наблюдался падающий потребительский спрос, избыток производственных мощностей и высокая конкуренция между заводами Центральной части России и Уральского региона [2]. В июле 2016 года цены на трубы диаметром 57-159 и 273-426 мм упали на 12 %, в августе – на 5 % [2].

В целом, анализируя бизнес-портфель завода на основании матрицы ADL/LC, можно сделать вывод о том, что он не идеален. Два вида бизнеса (А и Б) занимают прочное положение на рынке, а три бизнеса (В, Г, и Д) слабое. Из видов бизнеса с прочным положением только один находится на стадии роста – это СБЕ А – «Сельскохозяйственная почвообрабатывающая техника».

Один вид бизнеса – СБЕ В – «Оборудование по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции», работает в растущей отрасли, но имеет слабую позицию и требует вложения денежных средств в целях укрепления своего положения путём наращивания объёмов производства и сбыта продукции. Два вида бизнеса имеют слабую позицию и находятся на стадии зрелости – это СБЕ Г «Производство металлоконструкций и строительство зданий» и СБЕ Д – «Профильные трубы». Если в ближайшее время ситуация не улучшится, то, возможно, от этих видов деятельности придется отказаться, а освободившиеся производственные помещения и трудовые ресурсы задействовать в расширении производства сельскохозяйственной техники и запчастей к ней. В качестве стратегии «Новые

продукты / те же рынки», рекомендуемой для СБЕ А, может рассматриваться освоение производства запчастей для импортной сельскохозяйственной техники и восстановление деталей для неё. Спрос на эту продукцию будет высок, так как, по оценкам специалистов, восстановление деталей обойдётся российскому владельцу импортной сельскохозяйственной техники в 3 раза дешевле, чем приобретение новой [3].

Таким образом, на основании результатов стратегического анализа для завода может быть предложена корпоративная стратегия: «Повышение конкурентоспособности путём совершенствования структуры бизнес-портфеля с учётом рыночной ситуации на основании внедрения передовых технологий и развития сотрудничества с научно-исследовательскими организациями отрасли».

Стратегии для отдельных направлений бизнеса завода, определённые с помощью матрицы ADL/LC, представлены в таблице 1.

Среди плановых документов, составляемых для реализации стратегии предприятия, должны быть генеральный стратегический план, план развития, план НИР, бизнес-план по освоению производства запасных частей для импортной техники и восстановления её деталей, ликвидационный план (в случае принятия решения о закрытии СБЕ «Производство металлоконструкций и строительство зданий» и СБЕ «Профильные трубы»). Предлагаемые изменения должны быть отражены в организационной структуре завода. Условиями для реализации плановых документов будут ресурсное и информационное обеспечение развиваемых видов бизнеса, приобретение или разработка технологической документации для освоения производства запчастей для импортной техники, приобретение необходимых дополнительных единиц оборудования, маркетинговые мероприятия по усилению позиционирования выпускаемой продукции на рынке.

Таблица 1. – Характеристика позиций видов бизнеса и рекомендуемые стратегии

Вид бизнеса (СБЕ)	Рекомендуемые стратегии
А - «Сельскохозяйственная почвообрабатывающая техника»	Стремительный поиск своей доли – успеть D - Рационализация системы сбыта; E - Нарастивание производственных мощностей; L - Проникновение на рынок; M - Рационализация рынка; P - Новые продукты / те же рынки; R - Рационализация ассортимента продукции Избирательное инвестирование.
Б - «Конвейерно-транспортная техника»	Найдите нишу и держитесь в ней – удержите нишу C - Развитие производственных мощностей; D - Рационализация системы сбыта; N - Методы и функции эффективности; Q - Рационализация продукции; U - Те же продукты / те же рынки. Минимальное реинвестирование или отказ от инвестирования.
В - «Оборудование по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции»	Сдвиг D - Рационализация системы сбыта; L - Проникновение на рынок; M - Рационализация рынка; N - Методы и функции эффективности; Q - Рационализация продукции; R - Рационализация ассортимента продукции; V - Эффективная технология; W - Традиционная эффективность снижения себестоимости Инвестируйте.
Г - «Производство металлоконструкций и строительство зданий из них»	Сдвиг D - Рационализация системы сбыта; L - Проникновение на рынок; M - Рационализация рынка; N - Методы и функции эффективности; Q - Рационализация продукции; R - Рационализация ассортимента продукции; V - Эффективная технология; W - Традиционная эффективность снижения себестоимости Если жизнеспособность нельзя доказать, то Поэтапный уход – уход Инвестируйте избирательно или откажитесь от инвестиций.
Д - «Профильные трубы»	Сдвиг D - Рационализация системы сбыта; L - Проникновение на рынок; M - Рационализация рынка; N - Методы и функции эффективности; Q - Рационализация продукции; R - Рационализация ассортимента продукции; V - Эффективная технология; W - Традиционная эффективность снижения себестоимости. Если жизнеспособность нельзя доказать, то Поэтапный уход – уход Инвестируйте избирательно или откажитесь от инвестиций.

Система мотивации исполнителей должна быть ориентирована не только на экономические стимулы, но и на разъяснительную работу, создание командного духа и развитие корпоративной культуры, объединяющей исполнителей общностью целей. Необходимо рассмотреть и вопросы повышения квалификации или переобучения работников для предотвращения массовых увольнений в случае принятия решения о закрытии слабых СБЕ.

Контроль и оценка достигнутых результатов должны осуществляться систематически с оперативным принятием корректирующих воздействий. При этом следует осуществлять наблюдение не только за показателями деятельности организации, но и за факторами внешней среды, особенно за рыночной ситуацией. В результате менеджмент пред-

приятия сможет не только выполнить планирование оптимального бизнес-портфеля, но и сформировать его в реальности путём осуществления грамотных управленческих воздействий.

Таким образом, разработана концептуальная схема, которая позволяет менеджерам сформировать целостное представление о процессе управления бизнес-портфелем, учесть все его составляющие и влияющие на него факторы. Практическое использование предлагаемой концепции позволит полнее учесть требования внешней среды к составу бизнес-портфеля и сформировать конкурентные преимущества организации, что, в конечном счёте, приведёт к росту эффективности стратегического управления организацией в рыночных условиях.

Библиографический список

1. Агроновости. Обзор рынка. Сельхозтехника [Электронный ресурс] // АГРОИНФО главный портал главной отрасли. Интернет-журн. 24.12.2016. URL: <http://agroinfo.com> (Дата обращения: 18.12.2016).
2. Аналитика рынков металлопроката осенью 2016 года [Электронный ресурс] // ММК АЛЪЯНС. URL: http://mmk-alyans.ru/novosti/news_post/anallitka-rynkov-metalloprokata-osenu-2016-goda (Дата обращения: 18.12.2016).
3. Голубев И.Н. Восстановление деталей как направление импортозамещения запасных частей сельскохозяйственной техники // «Актуальные агросистемы». № 9. 2016. С. 6-8.
4. Грант Р.М. Современный стратегический анализ [Текст]. / под ред. В.Н. Фунтова; пер. с англ.. 5-е изд. СПб.: Питер, 2011. 560 с.
5. Ефремов В.С. Классические модели стратегического анализа и планирования: модель ADL/LC // Менеджмент в России и за рубежом. 1998. № 1. С. 117-130.
6. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. Под ред. С.Г. Божук. СПб.: Питер, 2006. 464 с: ил. (Серия «Деловой бестселлер»)
7. Кэмпбел Д., Стоунхаус Дж., Хьюстон Б. Стратегический менеджмент [Текст]: учебник. / пер. с англ. Н.И. Алмазовой. М.: ООО «Издательство Проспект», 2003. 336 с.
8. Ласковец С.В., Каптюхин Р.В., Жидкова О.Н. Применение методов анализа ассортимента в целях совершенствования товарной политики компании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 141-145.
9. Иванов П.В., Турянская Н.И., Серeda М.В. Использование методов стратегического анализа при принятии управленческих решений в области совершенствования продуктового портфеля страховых организаций на примере деятельности ПАО СК «Росгосстрах» // Анализ, моделирование, управление, развитие

социально-экономических систем: сборник научных трудов X Международной школы-симпозиума АМУР-2016, Симферополь-Судак, 12-21 сентября 2016 / Под ред. А.В. Сигала. Симферополь : КФУ имени В. И. Вернадского, 2016. С. 145-153

10. Маленков, Ю.А. Стратегический менеджмент [Текст]: учебник М: Проспект, 2011. 224 с.
11. Официальный сайт ООО Завод «Техмаш» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tehmash-ug.ru/about> (Дата обращения: 18.09.2016).
12. Парахина В.Н., Максименко Л.С., Панасенко С.В. Стратегический менеджмент [Текст]: учебник [для вузов] по спец. «Менеджмент организации». 6-е изд., стереотип. М.: КНОРУС, 2012. 496 с.
13. Стратегическое планирование [Текст]: учебник / Под ред. Э.А. Уткина. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС, 1999. 440 с.
14. Петренко Л.К., Богомазюк Д.О. Организационная эффективность как элемент стратегии развития предприятия // Электронный журнал «Инженерный Вестник Дона» № 1. Ростов-на-Дону. 2016. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_52_Petrenko.pdf_bce3a410c0.pdf
15. Потопов В.А. Управление бизнес-портфелем диверсифицированной компании [Текст] : автореф. дис.... канд. экон. наук : 08.00.05 08.00.14 / Попов Валерий Алексеевич. Москва, 2005. 24 с.

References

1. Agronovosti. Obzor rynka. Sel'hoztehnika [Электронный ресурс] // AGROINFO glavnyj portal glavnoj otrasli. Internet-zhurn. 24.12.2016. URL: <http://agroinfo.com> (Data obrashcheniya: 18.12.2016).
2. Analitika rynkov metalloprokata osenyu 2016 goda [Электронный ресурс] // MMK AL'YANS, URL: http://mmk-alyans.ru/novosti/news_post/analitka-rynkov-metalloprokata-osenyu-2016-goda (Data obrashcheniya: 18.12.2016).
3. Golubev I.N. Vosstanovlenie detalej kak napravlenie importozameshcheniya zapasnyh chastej sel'sko-hozyajstvennoj tekhniki // «Aktual'nye agrosistemy». № 9. 2016. S. 6-8.
4. Grant R.M. Sovremennyy strategicheskij analiz [Tekst]. / pod red. V.N. Funtova; per. s angl.. 5-e izd. SPb.: Piter, 2011. 560 s.
5. Efremov V.S. Klassicheskie modeli strategicheskogo analiza i planirovaniya: model' ADL/LC // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 1998. № 1. S. 117-130.
6. Kotler F. Marketing menedzhment. EHkspress-kurs. 2-e izd. / Per. s angl. Pod red. S.G. Bozhuk. SPb: Piter, 2006. 464 s. Il. (Seriya «Delovoj bestseller»)
7. Kehmpbel D., Stounhaus Dzh., H'yuston B. Strategicheskij menedzhment [Tekst]: uchebnik. / per. s angl. N.I. Almazovoj. M.: OOO «Izdatel'stvo Prospekt», 2003. 336 s.
8. Laskovec S.V., Kaptyuhin R.V., Zhidkova O.N. Primenenie metodov analiza assortimenta v celyah sovershenstvovaniya tovarnoj politiki kompanii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo Instituta biznesa. 2014. № 2 (27). S. 141-145.
9. Ivanov P.V., Turyanskaya N.I., Sereda M.V. Ispol'zovanie metodov strategicheskogo analiza pri prinyatii upravlencheskih reshenij v oblasti sovershenstvovaniya produktovygo portfelya strahovyh organizacij na primere deyatel'nosti PAO SK «Rosgosstrah» // Analiz, modelirovanie, upravlenie, razvitie social'no-ehkonomicheskijh sistem: sbornik nauchnyh trudov X Mezhdunarodnoj shkoly-simpoziuma AMUR-2016, Simferopol'-Sudak, 12-21 sentyabrya 2016 / Pod red. A.V. Sigala. Simferopol' : KFU imeni V. I. Vernad'skogo, 2016. S. 145-153
10. Malenkov, YU.A. Strategicheskij menedzhment [Tekst]: uchebnik M: Prospekt, 2011. 224 s.
11. Oficial'nyj sajт ООО Zavod «Tehmash» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tehmash-ug.ru/about> (Data obrashcheniya: 18.09.2016).
12. Parahina V.N., Maksimenko L.S., Panasenko S.V. Strategicheskij menedzhment [Tekst]: uchebnik [dlya yuzov] po spec. «Menedzhment organizacii». 6-e izd., stereotip. M.: KNORUS, 2012. 496 s.
13. Strategicheskoe planirovanie [Tekst]: uchebnik / Pod red. EH.A. Utkina. M.: Associaciya avtorov i izdatel'ej «TANDEM». Izdatel'stvo EHKMOS, 1999. 440 s.
14. Petrenko L.K., Bogomazyuk D.O. Organizacionnaya ehfektivnost' kak ehlement strategii razvitiya predpriyatiya // EHlektronnyj zhurnal «Inzhenernyj Vestnik Dona» № 1. Ростов-на-Дону. 2016. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_52_Petrenko.pdf_bce3a410c0.pdf
15. Potapov V.A. Upravlenie biznes-portfelem diversifitsirovannoj kompanii [Tekst] : avtoref. dis.... kand. ehkon. nauk : 08.00.05 08.00.14 / Popov Valerij Aleksejevich. Moskva, 2005. 24 s.

СПЕЦИФИКА КОМПЛЕКСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Цыплаков И.Ю., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной работе рассмотрено содержание и направления комплексного экономического анализа финансового состояния страховой организации. Акцент поставлен на значимости финансовых показателей, как наиболее значимых для оценки устойчивости объекта анализа. Представлены статистические данные по страховым компаниям, а также методы расчета финансовых показателей на основе данных отчетности страховщиков. **Ключевые слова:** Страховые организации, экономический анализ страховой организации, анализ доходов и расходов страховой организации, показатели финансового состояния страховой организации.

Abstract: In this paper, the content and direction of a comprehensive economic analysis of the financial condition of an insurance organization. The emphasis is on the significance of financial factors as most important for assessing the stability of the object of analysis. Presents statistics on insurance companies and the methods of calculation of financial indicators.

Keywords: Insurance companies, economic analysis of insurance organizations, analysis of income and expenditure of insurance companies, the financial indicators of the insurance organizations.

Методы комплексного экономического анализа довольно широко известны и рассматриваются в большом количестве трудов и исследований. Одна, необходимо отметить, что особенности экономического и финансового анализа страховых организаций, обусловленные самой сутью операций страхования, до настоящего момента рассмотрены не в полной мере.

Специфика комплексного экономического анализа страховых организаций заключается в следующем:

1. Форма бухгалтерского баланса и других форм отчетности отличается от общепринятой (под общепринятой формой отчетности в данной работе понимается структура бухгалтерских документов и форм отчетности, применяемая предприятиями и организациями, не относящимися к страховым), что усложняет расчет некоторых коэффициентов и показателей.

2. Для страховых организаций практически отсутствуют нормативные или рекомендуемые значения показателей, рассчитываемых при проведении комплексного экономического и финансового анализа (исключение составляет, например маржа платежеспособности).

3. Не проработанным остается вопрос проведения финансового анализа при банкротстве страховой организации. Согласно требованиям ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий обязан провести анализ финансового состояния в процедуре наблюдения в соответствии с указаниями Постановлений Правительства РФ №367 и №855, в то время как корректное применение указанных постановлений к отчетности страховых организаций осложнено спецификой форм отчетности.

4. Принципиален для страховой организации нормативный анализ, который предполагает наличие нормативов по основным составляющим финансовой деятельности страховой организации, обязательное сопоставление фактических показателей с нормативами и контроль со стороны государственных органов за величиной отклонений.

Рассмотрим особенности комплексного экономического анализа страховой организации по его направлениям.

При проведении анализа основных фондов необходимо учитывать, что характер деятельности страховой организации не требует наличия в составе основных производственных фондов значительной доли активной части (оборудования) — главным образом это здания и вычислительная техника. В связи с этим проводится анализ наличия, движения, структуры, динамики и эффективности использова-

ния собственных и арендуемых основных фондов [2].

Анализ материальных ресурсов страховой организации предполагает рассмотрение вопросов приобретения, хранения, использования материальных ресурсов, которые необходимы в процессе страховой деятельности и включаются в группу расходов по ведению дела.

Анализ доходов страховой организации осуществляется по следующим направлениям [1; 2; 5]:

- анализ страхового портфеля;
- анализ состава, структуры и динамики доходов страховой организации;
- факторный анализ доходов страховой организации и резервов их увеличения.

Особенностью этого этапа анализа хозяйственной деятельности в отличие от традиционного комплексного анализа хозяйственной деятельности является необходимость классификации доходов.

Анализ расходов страховой организации предусматривает анализ состава, структуры и динамики расходов страховой организации. Особенность состоит в необходимости выделять постоянные и переменные расходы для проведения анализа, маржинальный доход, а также расходы брутто и нетто.

Анализ финансовых результатов деятельности страховой организации. Программа анализа прибыли страховой организации традиционна и включает в себя разделы:

- анализ структуры и динамики прибыли;
- анализ качества прибыли;
- факторный анализ составляющих прибыли;
- анализ финансовых результатов прямого страхования по видам и страховым операциям;
- анализ финансовых результатов перестрахования.

- анализ финансовых результатов инвестиционной и финансовой деятельности;
- анализ рентабельности;
- анализ распределения и использования прибыли;
- анализ формирования маржинального дохода и показателей безубыточности;
- определение путей улучшения финансовых результатов деятельности страховой организации.

Особенность анализа прибыли связана с тем, что страховая деятельность имеет длительный финансовый цикл в связи со значительным разрывом во времени между моментом получения страховой премии (взноса) и моментом наступления страховых выплат, связанных с наступлением страхового случая или завершением договора страхования.

Вследствие этого за текущий отчетный год поступления по одним договорам сопоставляются с расходами, рассредоточенными во времени, по другим договорам.

Особенность страховой деятельности отражается также на порядке формирования прибыли. При формировании прибыли страховой организации прибыль формируется по видам деятельности (страхование жизни, иное страхование), выделяется раздел прочих доходов и расходов, не связанных с конкретным видом страхования [4].

Разделы анализа для страховой организации традиционны [2]:

анализ состава, структуры и динамики активов страховой организации, структуры финансовых вложений, в том числе принимаемых в покрытие страховых резервов, а также анализ чистых активов страховой организации;

анализ движения денежных средств, взаимосвязи прибыли и движения денежных средств;

анализ состава, структуры и динамики капитала страховой организации, структуры источников финансирования, состава и структуры собственного капитала, источников и направлений использования страховых резервов, а также анализ заемного капитала;

анализ платежеспособности, ликвидности;

анализ финансовой устойчивости;

анализ вероятности банкротства и несостоятельности;

факторный анализ по отдельным сегментам деятельности. Особенность бухгалтерского баланса страховой организации — состав и содержание активов и капитала.

Подробно анализируются данные по видам деятельности, в частности результаты инвестиционной деятельности и резервы, создаваемые страховой организацией, порядок их образования и использования. Свою специфику имеет коэффициентный анализ имущества и капитала страховой организации.

Требования к качеству финансового анализа обусловлены не только желанием самой страховой организации поддерживать свою финансовую устойчивость и платежеспособность, но и высоким социальным значением этих показателей для общества и государства.

Большое количество форм отчетности (бухгалтерская финансовая и статистическая отчетность, отчетность в порядке надзора), с одной стороны, увеличивает затраты времени труда на формирование отчетности, а с другой стороны, дает богатый аналитический материал.

Объем и структура страхового портфеля характеризуют объем и интенсивность работы страховой организации. От величины и качества страхового портфеля зависит объем поступающих страховых платежей, поэтому страховой портфель должен быть самостоятельным предметом анализа для страховой организации.

Основные показатели, характеризующие страховой портфель [2]:

1. Величина страхового портфеля.
1.1. Число застрахованных объектов.
1.2. Общая страховая сумма или объем страховой ответственности, принятой на себя страховщиком.

2. Ассортимент и структура страхового портфеля.

2.1. Ассортимент страховых услуг (это состав по видам и формам страхования).

2.2. Структура страхового портфеля. Она определяется по удельному весу видов страхования в страховом портфеле и характеризуется соотношением отдельных видов и форм страхования (обязательного и добровольного); структурой действующего и вновь созданного портфеля (заключенных договоров).

зательного и добровольного); структурой действующего и вновь созданного портфеля (заключенных договоров).

3. Динамичность страхового портфеля, т.е. соотношение вновь заключенных и заканчивающихся договоров. Данный показатель характеризует интенсивность работы страховой организации.

3.1. Соотношение притока по новым договорам и оттока по заканчивающимся договорам. Приток по новым договорам > оттока по заканчивающимся договорам. Соотношение распространяется не только на количество договоров, но главным образом на сумму страховых взносов, срок страхования, вероятность ущерба.

Необходимость контроля за этими показателями влечет за собой необходимость контроля баланса движения договоров.

3.2. Баланс движения договоров определяется формулой:

$$КД_{\text{кп}} = КД_{\text{кн}} - КД_{\text{и}} + КД_{\text{з}} \quad (1)$$

где:

КДкп — количество договоров на конец периода;
КДнп — количество договоров на начало периода;

КДи — количество истекших договоров;

КДз — количество заключенных договоров.

Этот баланс зависит от срока действия договоров, следовательно, от изменения оборотов страховой организации.

3.3. Возможность отказов страхователя от договора. Наличие, удельный вес и динамика отказов, их причины характеризуют качество работы страховой организации, что необходимо при анализе динамичности страхового портфеля.

4. Показатель однородности страхового портфеля.

4.1. По размеру страховой суммы объектов.

4.2. По совокупности рисков.

5. Показатели движения страхового портфеля, которые используются в практике оперативного контроля (таблица 1).

Оперативный контроль за развитием страхового портфеля позволяет следить за достижением цели, поставленной в отчетном году. Своевременное выявление нежелательного изменения по конкретному виду страхования дает возможность принять необходимые меры для формирования страхового портфеля в последующем и исполнения страховых договоров в отчетном периоде.

6. Объем страховых платежей. Такие платежи — основной источник дохода страховых организаций, поэтому анализируют следующие показатели.

6.1. Количество действующих договоров — изучается в динамике и характеризует не только объем работы, но и спрос на данную услугу. Количество договоров, заключенных одним агентом, характеризует производительность труда.

6.2. Сумма собранных страховщиком платежей — напрямую зависит от количества заключенных договоров и среднего размера платежа. В свою очередь, количество заключенных договоров формируется в зависимости от среднего платежа, среднего тарифа и страховой суммы. Таким образом, не количество договоров, а сумма поступивших платежей — окончательный критерий привлекательности данного вида страхования.

Увеличения количества заключенных договоров можно достигнуть с помощью более низких, чем у конкурентов, тарифов, однако это приводит к уменьшению страхового обеспечения и возможно только для сильных организаций с высокой финансовой устойчивостью, в противном случае возникает большой риск необеспечения принятых на себя обязательств организаций.

Таблица 1. Показатели движения страхового портфеля

№ п/п	Наименование показателя	Метод расчета показателя	Смысловое значение показателя
1	Коэффициент заключения новых договоров ($K_{\text{зн}}$)	Число новых договоров/Число фактических посещений страхователей страховыми агентами	$K_{\text{зн}}$ и $K_{\text{пер}}$ характеризуют работу агентской сети по формированию страхового портфеля
2	Коэффициент перезаключения договоров ($K_{\text{пер}}$)	Число пролонгируемых договоров/Число фактических посещений страховыми агентами	
3	Коэффициент расторжения новых договоров ($K_{\text{р}}$)	Число расторгнутых договоров/Число новых договоров	$K_{\text{р}}$ влияет на величину комиссионных вознаграждений страховых агентов и способствует усилению их активности в отношении страховых портфелей
4	Соотношение расторгнутых и пролонгированных договоров ($K_{\text{р.пр}}$)	Сумма страховых премий по расторгнутым договорам/Сумма страховых премий по пролонгированным договорам	$K_{\text{р.пр}}$ и $T_{\text{пр}}$ отражают уровень деловой активности страховой организации
5	Показатель темпов прироста страховых премий ($T_{\text{пр}}$)	(Прирост страховых премий данного года/Прирост страховых премий за предыдущий год) *100	

6.3. Показатели среднего платежа и средней страховой суммы, приходящейся на один договор. Средняя страховая сумма характеризует страховое обеспечение, а средний платеж на один договор — доходы страховой организации, поэтому по каждому виду страхования целесообразно рассчитать дополнительный показатель доходов, приходящихся на 1 руб. страхового покрытия (КЗ).

$$K_z = \frac{\text{Средний платеж (премия)}}{\text{Средняя страховая сумма}} \quad (2)$$

Этот показатель характеризует средний тариф или среднюю цену за принятие на себя страховщиком ответственности.

$$K_z = \frac{\text{Средний платеж (премия)}}{\text{Средняя страховая сумма}} \quad (3)$$

Данный показатель определяет размер страхового покрытия (ответственности), приходящейся на 1 руб. премии.

7. Соотношение краткосрочных и долгосрочных договоров в страховом портфеле.

Краткосрочное страхование требует высокой ликвидности вложений, поэтому:

$$T_{\text{объемов краткосрочных договоров}} < T_{\text{ликвидности}}$$

8. Структура страхового портфеля по уровню риска, связанного с отдельными видами страхования, оценивается с помощью показателей актуарных расчетов в страховой статистике.

По иерархическому признаку актуарные расчеты могут быть федеральными (общими для всей территории Российской Федерации); региональными (произведенными для отдельных регионов: области, края, города, района); индивидуальными, выполняемыми для конкретной страховой компании.

В актуарных расчетах используются показатели страховой статистики. Страховая статистика направлена на изучение и систематизацию наиболее типичных и массовых явлений в страховании, а также на изучение их динамики.

Основными абсолютными показателями страховой статистики являются:

- число объектов страхования — n ;
- число страховых событий — t ;

- число пострадавших объектов в результате наступления страхового случая — m ;

- сумма полученных страховщиком страховых взносов — P ;

- сумма выплаченного страхового возмещения — B ;

- страховая сумма всех объектов страхования — S_n ;

- страховая сумма, приходящаяся на поврежденный объект страховой совокупности — S_m .

Кроме перечисленных показателей в актуарных расчетах используются и расчетные показатели страховой статистики (таблица 2).

Рассмотренные выше показатели, методы их расчета и смысловое значение, прежде всего, носят характер внутреннего использования, не предусмотрены для обязательного расчета нормативными документами и могут рассчитываться менеджментом страховой компании.

В то же время существует группа показателей обязательных к расчету, динамика которых отражается, в том числе, в отчетах эмитента и других документах страховой организации.

Прежде всего, к таким показателям относятся коэффициенты рентабельности и значение размера маржи платежеспособности.

Ниже представлены методы расчета и значение коэффициентов рентабельности и маржи платежеспособности по данным ежеквартального отчета эмитента ПАО «Российская государственная страховая компания» (ПАО «Росгосстрах») [3].

Норма чистой прибыли изменяется в соответствии с темпами роста/падения прибыли и измеряется в %. В 2015 году норма чистой прибыли не рассчитывается, так как за указанный период времени ПАО «Росгосстрах» работало с убытком, причиной которого является проведенная в конце 2015 года реорганизация, в ходе которой к ПАО «Росгосстрах» было присоединено ООО «Росгосстрах». В I квартале 2016 года данный показатель составил 22,9%.

Таблица 2 – Характеристика показателей страховой статистики

№ п/п	Наименование показателя	Метод расчета показателя	Смысловое значение показателя
1	Частота страховых случаев ($Ч_c$)	$Ч_c = \frac{t}{n}$	Показывает, сколько страховых случаев приходится на один объект страхования
2	Коэффициент кумуляции риска (K_y)	$K_y = \frac{m}{t}$	Показывает среднее число застрахованных объектов, пострадавших от страхового события
3	Коэффициент убыточности (K_y)	$K_y = \frac{B}{S_{cm}}$	Значение K_y может быть меньше или равно единице
4	Средняя страховая сумма на один объект (договор) страхования (S_{cm})	$S_{cm} = \frac{S_m}{n}$	Показатели 4 и 5 используются для расчета тяжести риска (ТР)
5	Средняя страховая сумма на один пострадавший объект (S_{cm})	$S_{cm} = \frac{S_m}{m}$	
6	Тяжесть риска (ТР)	$ТР = \left(\frac{S_m}{m}\right) \cdot \left(\frac{S_n}{n}\right) = \frac{S_{cm}}{S_{cn}}$	Используя данный показатель, страховые организации проводят оценку и переоценку частоты проявления страхового события.
7	Убыточность страховой суммы ($У$)	$У = \frac{B}{S_c}$	Значение данного показателя всегда меньше единицы, значение больше единицы недопустимо, так как это означало бы недострахование.
8	Норма убыточности, или коэффициент выплат (N)	$N = \left(\frac{B}{P}\right) \cdot 100\%$	Показывает убыточность страховых операций
9	Частота ущерба (H)	$H = \frac{m}{n}$	Частота наступления страховых случаев

Коэффициент оборачиваемости активов рассчитывается как отношение выручки к активам баланса, за минусом краткосрочных обязательств. В связи с резким ростом темпов роста выручки наблюдается

увеличение коэффициента оборачиваемости активов. Показатель за 2015 год составил 0,002, а в 1 квартале 2016 года увеличился до 0,191.

Таблица 3 – Методы расчета показателей эффективности деятельности страховой организации на основе данных бухгалтерской отчетности

Наименование показателя	Формула расчета
Норма чистой прибыли, %	$\frac{((\Phi 2 \text{ стр. } 3000)) / (\Phi 2 \text{ стр. } 1100 + (\Phi 2 \text{ стр. } 2110 - \Phi 2 \text{ стр. } 2120)) \cdot 100}{1}$
Коэффициент оборачиваемости активов, раз	$\frac{(\Phi 2 \text{ стр. } 1100 + (\Phi 2 \text{ стр. } 2110 - \Phi 2 \text{ стр. } 2120)) / (\Phi 1 \text{ стр. } 1000)}{1}$
Рентабельность активов, %	$\frac{((\Phi 2 \text{ стр. } 3000)) / (\Phi 1 \text{ стр. } 1000)}{1} \cdot 100$
Рентабельность собственного капитала, %	$\Phi 1 \text{ стр. } 2160$
Сумма непокрытого убытка на отчетную дату и валюта баланса	$\Phi 1 \text{ стр. } 2160 / \Phi 1 \text{ стр. } 1000$

Таблица 4 – Коэффициенты эффективности деятельности ПАО «Росгосстрах»

Наименование показателя	2015	2016, 3 месяца	2015, 3 месяца
Норма чистой прибыли, %	-	22,9	69,4
Коэффициент оборачиваемости активов, раз	0,002	0,191	0,003
Рентабельность активов, %	-	4,36	0,14
Рентабельность собственного капитала, %	-	19,7	0,2
Сумма непокрытого убытка на отчетную дату	-	-	847 629
Соотношение непокрытого убытка и балансовой стоимости активов, %	-	-	6,9

Рентабельность активов ПАО «Росгосстрах» растет, когда наблюдается рост прибыли, и падает в момент падения прибыли. Основной причиной убытка по итогам 2015 года является проведенная реорганизация. В первом квартале 2016 года рентабельность активов составила 4,36%, что объясняется, в первую очередь, полученной по итогам работы за 1 квартал 2016 год прибылью в размере 6 617 218 тыс.руб.

Рентабельность собственного капитала ПАО «Росгосстрах» падает, если объем чистой прибыли снижается, и растет, если объем чистой прибыли увеличивается. В первом квартале 2016 года рентабельность собственного капитала ПАО «Росгосстрах» составила 19,7%, что объясняется, в первую

очередь, полученной по итогам работы за 1 квартал 2016 год прибылью в размере 6 617 218 тыс.руб.

По итогам работы за 2015 год и 1 квартал 2016 года сумма непокрытого убытка на отчетную дату не рассчитывается, поскольку по результатам деятельности в указанных периодах непокрытый убыток отсутствует. Аналогично не производился расчет соотношения непокрытого убытка на отчетную дату и балансовой стоимости активов.

Показатели ликвидности отражают уровень платежеспособности страховой организации по краткосрочным долгам.

Анализ динамики показателя размера чистого оборотного капитала ПАО «Росгосстрах» за 2015 год и 1 квартал 2016 года свидетельствует о росте обо-

ротного капитала. Финансирование оборотного капитала ведется за счет внутренних источников, что, в первую очередь, обусловлено спецификой страховой деятельности организации. Размер чистого оборотного капитала в 2015 году составил 23 807 871 тыс.руб., а в 1 квартале 2016 года данный показатель увеличился до 30 397 368 тыс.руб.

Коэффициент текущей ликвидности показывает, в какой степени все краткосрочные обязательства обеспечены текущими активами. За период с 2015 г по 1 кв. 2016 г. данный показатель практически не изменился, и на конец 2015 года он составил 1,06, а на конец 1 квартала 2016 года - 1,14.

Таблица 5 – Методы расчета коэффициентов финансовой устойчивости страховой организации на основе данных бухгалтерской отчетности

Наименование показателя	Формула расчета
Чистый оборотный капитал	$\Phi 7 \text{стр.} 040 - \Phi 5 \text{стр.} 5706 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) - \Phi 5 \text{стр.} 5805 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15)$
Коэффициент текущей ликвидности	$\frac{\Phi 1 \text{стр.} 1140 + \Phi 1 \text{стр.} 1260 + \Phi 5 \text{стр.} 5100 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 5 \text{стр.} 5300 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 5 \text{стр.} 5501 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 5 \text{стр.} 5700 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 1 \text{стр.} 2220 - \Phi 1 \text{стр.} 1240 + \Phi 5 \text{стр.} 7910 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7100 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7300 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7501 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7600 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7690 \text{гр.} 10}{(\Phi 5 \text{стр.} 3101 \text{гр.} 3 (\text{гр.} 11 + \text{гр.} 12) + \Phi 5 \text{стр.} 3113 \text{гр.} 3 (\text{гр.} 11 + \text{гр.} 12) + \Phi 5 \text{стр.} 3103 \text{гр.} 3 (\text{гр.} 11 + \text{гр.} 12) + \Phi 5 \text{стр.} 5100 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 5 \text{стр.} 5300 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 5 \text{стр.} 5501 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 5 \text{стр.} 5700 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 1 \text{стр.} 2220 - \Phi 1 \text{стр.} 1240) / (\Phi 5 \text{стр.} 8121 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 8121 \text{гр.} 11 + \Phi 5 \text{стр.} 8122 \text{гр.} 10 - \Phi 5 \text{стр.} 8122 \text{гр.} 11 + \Phi 5 \text{стр.} 7910 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7100 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7300 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7501 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7600 \text{гр.} 10)}$
Коэффициент быстрой ликвидности	$\frac{\Phi 1 \text{стр.} 1140 + \Phi 1 \text{стр.} 1260 + \Phi 5 \text{стр.} 5100 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 5 \text{стр.} 5300 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 5 \text{стр.} 5501 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 5 \text{стр.} 5700 (\text{гр.} 14 + \text{гр.} 15) + \Phi 1 \text{стр.} 2220 - \Phi 1 \text{стр.} 1240}{(\Phi 5 \text{стр.} 8121 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 8121 \text{гр.} 11 + \Phi 5 \text{стр.} 8122 \text{гр.} 10 - \Phi 5 \text{стр.} 8122 \text{гр.} 11 + \Phi 5 \text{стр.} 7910 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7100 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7300 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7501 \text{гр.} 10 + \Phi 5 \text{стр.} 7600 \text{гр.} 10)}$

Коэффициент быстрой ликвидности - отношение наиболее ликвидных активов компании и дебиторской задолженности к текущим обязательствам - характеризует, в какой степени предприятие способно погасить краткосрочные обязательства, используя денежные средства, краткосрочные финан-

совые вложения и дебиторскую задолженность. Данный коэффициент отражает платежные возможности компании для своевременного и быстрого погашения своей задолженности. На конец 2015 года данный показатель составил 1,0, а на конец 1 квартала 2016 года - 1,17.

Таблица 6 – Коэффициенты финансовой устойчивости ПАО «Росгосстрах»

Наименование показателя	2015	2016, 3 месяца	2015, 3 месяца
Чистый оборотный капитал	23 807 871	30 397 368	8 201 069
Коэффициент текущей ликвидности	1,06	1,14	2,92
Коэффициент быстрой ликвидности	1,00	1,17	0,32

Для расчета показателей маржи платежеспособности (таблица 7) и коэффициента платежеспособности использовалась методика [6].

Таблица 7 – Показатели платежеспособности ПАО «Росгосстрах»

Наименование показателя	2015	2016
Фактический размер маржи платежеспособности, тыс. руб.	24 607 755	31 104 785
Нормативный размер маржи платежеспособности, тыс. руб.	23 422 204	23 106 930
Коэффициент платежеспособности, %	5,06	34,61

По состоянию на конец 2015 года, а также на конец 1 квартала 2016 года показатель коэффициента платежеспособности ПАО «Росгосстрах» превышает нормативные значения, установленные Минфином России. ПАО «Росгосстрах» осуществляет инвестиционную политику, создает резервы и управляет ликвидностью в точном соответствии с указаниями Департамента страхового рынка ЦБ РФ. Изменения в инвестиционном портфеле происходят в зависимости от ситуации на рынках капитала и от изменений требований Департамента страхового рынка ЦБ РФ.

Рост фактической и нормативной маржи платежеспособности обеспечивается в соответствии с требованиями надзорного органа. Остальные показатели соответствуют также требованиям надзора в части структуры активов.

Принимая во внимание специфику деятельности и значения основных показателей, характеризующих ликвидность и финансовую устойчивость, можно оценить финансовое состояние ПАО «Росгосстрах» как стабильное.

Библиографический список

1. Беляева О.В., Заугольников И.С. Особенности управления финансами страховой организации Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3 (20). С. 129-133.
2. Бороненкова С. А., Буянова Т. И. Бухгалтерский учет и экономический анализ в страховых организациях: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 478 с.
3. Официальный сайт ПАО «Росгосстрах» [Электронный ресурс] : <https://www.rgs.ru> (дата обращения 17.03.2017)
4. Родионова Я.С. Финансовая устойчивость страховой организации и факторы ее обеспечения В сборнике: Социально-экономические преобразования в России Сборник научных трудов. отв. ред. В. А. Шабашев. Кемерово, 2014, С. 149-154.

5. Смородина Е.А., Луговцов Р.Ю., Козлов А.В., Фоменко В.В. Обеспечение финансовой устойчивости страховой организации в условиях экономической нестабильности Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 843-847.
6. Указание ЦБ РФ №3743-У от 28.07.2015 г. «О порядке расчета страховой организацией нормативного соотношения собственных средств (капитала) и принятых обязательств», рекомендованная Департаментом страхового рынка ЦБ РФ.

References

1. Belyaeva O.V., Zaigolnikova I.S. Osobennosti upravleniya finansami strahovoy organizacii Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2016. № 3 (20). S. 129-133.
2. Boronenkova S.A., Buyanova T. I. Buhgalterskij uchet i ehkonomicheskij analiz v strahovyh organizaciyah: Uchebnik. – M.: INFRA-M, 2010. – 478 s.
3. Oficial'nyj sajт PAO «Rosgosstrah» [Elektronnyj resurs] - <https://www.rgs.ru> (data obrashcheniya 17.03.2017)
4. Rodionova YA.S. Finansovaya ustojchivost' strahovoy organizacii i faktory ee obespecheniya V sbornike: Social'no-ehkonomicheskie preobrazovaniya v Rossii Sbornik nauchnyh trudov. otv. red. V. A. SHabashev. Kemerovo, 2014. S. 149-154.
5. Smorodina E.A., Lugovcov R.YU., Kozlov A.V., Fomenko V.V. Obespechenie finansovoj ustojchivosti strahovoj organizacii v usloviyah ehkonomicheskoj nestabil'nosti Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-1 (63-1). S. 843-847.
6. Ukazanie CB RF №3743-U ot 28.07.2015 g. «O poryadke rascheta strahovoj organizacii normativnogo sootnosheniya sobstvennyh sredstv (kapitala) i prinyatyh obyazatel'stv», rekomendovannaya Departamentom strahovogo rynka CB RF.

ВЛИЯНИЕ РАЗМЕРА ЛИЧНОГО ВКЛАДА НА МОТИВАЦИЮ СОТРУДНИКОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Шарапова Н.В., к.э.н., доцент, Уральский Государственный Экономический Университет
Битаева Е.А., Уральский Государственный Экономический Университет

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие мотивации в содержательных и процессуальной теориях, как связь осуществляется с порядком проведения надбавки за личный вклад сотрудников и как критерии надбавки влияют на ее размер.

Ключевые слова: естественная монополия, мотивация, надбавка, доход, критерии, экономический эффект.

Abstract: This article discloses the concept of motivation in substantive and procedural theories, what connection is made with the procedure for carrying out an allowance for the personal contribution of employees, and how the criteria for the allowance affect its size.

Keywords: natural monopoly, motivation, extra charge, income, criteria, economic effect.

В современное время уровень мотивации и денежное вознаграждение может выступать как двусторонний процесс. Выбранная тема является актуальной для рассмотрения, так как в естественных

монополиях отсутствует баланс между этими двумя показателями.

С течением времени теория мотивации формировалась из множества мнений ученых о поведении людей.

Таблица 1 - Определения «мотивации» в теориях мотивации²

№	Определение	Ученый/источник
1	– это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей организации.	М.Х. Мескон [4, с.359]
2	– это процесс стимулирования деятельности человека или коллектива, направленный на достижение индивидуальных или общих целей организации.	В. Кнорринг [5, с.14].
3	– это процесс создания системы условий или мотивов, оказывающих воздействие на поведение человека, направляющих и регулирующих его интенсивность, границы, побуждающих проявлять добросовестность, настойчивость, старательность в деле достижения целей.	Е.И. Комаров [3, с.38].

Таким образом, под «мотивацией понимается совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий».

Мотивация определяется совокупностью внешних (сложность поставленных задач, поведение начальства и коллег, сложившаяся ситуация) и внутренних (индивидуально-психологическая реакция, оценка важности обстоятельств, определение цели, готовность к действию) факторов. Результа-

тами такого синтеза являются поведение сотрудника и продукт трудовой деятельности.

Для достижения основной цели и ряда поставленных задач руководству необходимо распределить нагрузку работников, предоставить им условия труда, а так же вызвать у них желание энергично совершать действия в рамках закона и положений.

При формировании рабочей атмосферы следует изучить содержательные теории мотивации. На рисунке 1 представлены основные теории.



Рисунок 1 – Группы потребностей в содержательных теориях мотивации [8]

Важно учитывать, что все потребности работника стоит поддерживать на должном уровне в течение всего процесса труда. В случае, когда условия труда на предприятии не соответствуют потребностям или отсутствуют, персонал будет нуждаться в замене. Данной заменой выступает потребность в денежном выражении.

Возникновение связи между результатами выполненной работы и вознаграждениями описывает процессуальная теория мотивации Л. Портера и Э. Лоулера, которая построена на сочетании элементов теории ожиданий и теории справедливости.

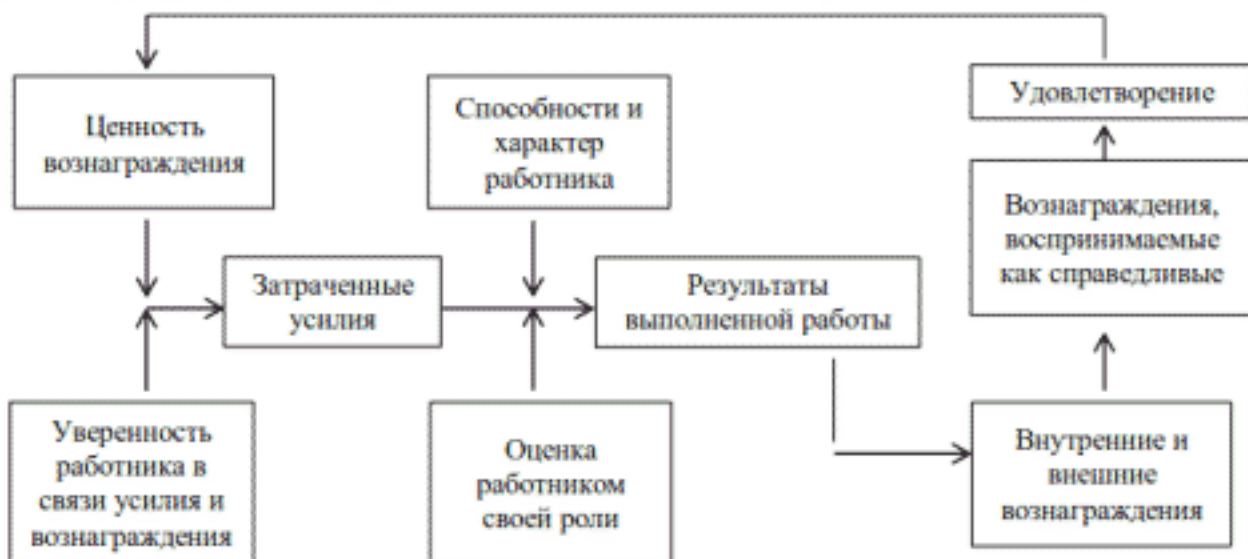


Рисунок 2 – Процессуальные теории мотивации Л. Портера и Э. Лоулера [8]

Руководство организации должно сопоставлять предлагаемое вознаграждение с потребностями сотрудников. Привести их в соответствие и выплачивать только за эффективную работу. В данном случае работник определяет, что его результаты будут замечены. Теория не учитывает степень заинтересованности руководства в выплате такого вознаграждения. Не в каждом случае может быть замечен результат труда, особенно проведена поощрительная часть. Степень удовлетворения с каждым разом может снижаться.

Для успешного ведения трудового процесса, достижения намеченной цели компании, определении задач и объема работ, руководству следует изучить приверженность и поведение сотрудников. При этом объем работ, род деятельности, условия труда будут влиять на размер вознаграждения.

Основываясь на процессуальной теории, следует выделить два перехода, в которых просматривается специфика оценки.

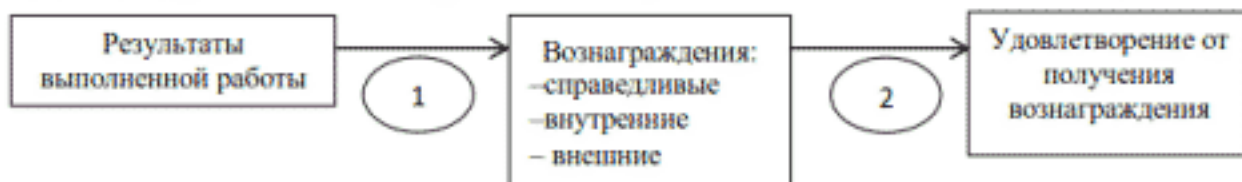


Рисунок 3 – Поощрительная часть модифицированной теории²

Первый переход характеризуется проведением оценки и установлением размера личного вклада в соответствии со спецификой работ;

Второй переход характеризуется проведением оценки поведения при установленном и выплаченном размере личного вклада.

Данная статья описывает лишь первую ситуацию. Специфика и сложность работ напрямую влияет на размер личного вклада. Заключается оценка в степени соответствия между обозначенными критериями и фактическим достижением их работником.

Предложенное мероприятие одновременно с формированием благоприятной производственной среды и повышением проявления личностных характеристик рабочих, должно привести к совершенствованию организации труда на предприятии в целом, а это:

- осведомленность о возможностях недополученной прибыли;
- возможность сконцентрировать внимание на приоритетные пункты;
- получение более объективной оценки по критериям надбавки.

Мероприятие направлено на формирование критерий и проведения оценки личного вклада сотрудников, что влияет на мотивацию сотрудников.

Рассматривая критерии по надбавке, применяемые в естественной монополии газовой отрасли, стоит обратить внимание на объективизм оценки. В данный момент применяются блоки, включающие в себя критерии. Критерии не связаны с документацией, поэтому несут субъективную оценку. Привязка критериев к документации будет выражать объем запланированных и выполненных работ, а так же личные достижения в творческой деятельности организации.

Расширение критерии надбавки улучшит трудовую деятельность, повысит заинтересованность работников к труду, мотивирует сотрудников и сбалансирует поощрительную часть с учетом выделенных денежных средств.

Затраты в денежном эквиваленте при применении такого мероприятия равны нулю.

Положительными последствиями выступают:

- отражение трудовой деятельности данной категории сотрудников;

- возможность регулирования работником размера надбавки;
- повышение заинтересованности работника в труде;
- улучшения качества проделанных работ.

Расширенные критерии сформулируют для руководителя и для работника объективный размер надбавки за личный вклад, обоснованный документально.

При соизмерении затрат труда и результатов деятельности в оценке влияет на мотивацию персонала таким образом, что после получения вознаграждения за предыдущую выполненную задачу, следующую задачу работник достигнет с наибольшим мотивационным уровнем. Ситуация обуславливается тем, что работник основываясь на предыдущий опыт надеется получить вознаграждение и в этот раз. Заинтересованность зависит не только в «обещанной» выгоде, а еще и сознании того, что нужно идти вперед и достигать новых горизонтов в своей и смежной сферах деятельности.

Для руководства необходимо конкретизировать, что именно предстоит оценить:

- достижение определенного конечного результата деятельности с помощью неизменного состава работников;
- достижение достойного мотивационного уровня с минимальными затратами;
- выбор наиболее подходящих газовой отрасли и обеспечивающих результативность трудового процесса критерий надбавки.

Таким образом, изучив теоретические данные, определив критерии и связав их с документацией, проводится расчет экономической эффективности.

¹ Составлено автором по: [3,4,5]

² Составлено автором по: [8]

Экономический эффект можно рассматривать как результат всей хозяйственной деятельности предприятия.

После проведения исследования было выявлено, что в обслуживании газовых магистралей не подразумевалось применение расширенных критерий, но присутствовало влияние на денежное вознаграждение вследствие личного участия в деятельности организации.

До внедрения мероприятий в естественной монополии газовой отрасли не подразумевалось применение расширенных критерий, но присутствовало влияние на денежное вознаграждение вследствие личного участия в деятельности организации. После внедрения пересматриваются условия начисления надбавки, проводится анализ максимизации дополнительного заработка путем распределения нагрузки рабочего.

Учитывая то, что ни один работник не может осуществлять деятельность максимально продуктивно, то монополия получит прибыль в виде обособленной недополученной прибыли работника. Обоснованность отражается документально. Работник заранее знает индивидуальные показатели расчета. В данном случае затраты на мероприятие по раскрытию и спецификации критерий равны нулю, т. е. являются нематериальными.

Таким образом, расширив критерии надбавки за личный вклад, мотивационный уровень и заинтересованность в выполнении поставленных задач будут стремиться к максимуму за счет присутствия объективности при их оценивании. При этом осуществлять бесперебойность в трудовом процессе будет не затратным с экономической точки зрения.

Библиографический список

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. / (принят ГД ФС РФ 25.04.2016), М.: Издательство "Проспект" – 255 с.
2. Федеральный закон "О коллективных договорах и соглашениях". / (в редакции Закона РФ от 25.09.1992 № 41 ст.2254, М.: Издательство "Проспект" – 223 с..
3. Аврашков Л.Я. Экономика предприятия: учебник для ВУЗов [Текст]. / Л.Я. Аврашков, В.В. Адамчук, О.В. Антонова / – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Банки и биржи, Юнити, 2002. – 744 с.
4. Винокуров М. А. Экономика труда [Текст]. / М. А. Винокуров, Н. А. Горелов. – СПб.: Питер, 2004. – 656 с.
5. Герасимов Б.Н. Менеджмент персонала: учебное пособие [Текст]. / Б.Н. Герасимов, В.Г. Чумак, Н.Г. Яковлева. – Р-н-Д: Феникс, 2006 – 397 с.
6. Кибанов А.Я. Управление персоналом / А.Я. Кибанов, Л.В. Ивановская, Е.А. Митрофанова. – М: Риор, 2007, – 437 с.
7. Намятова Л. Е. Термины рыночной экономики: современный словарь – справочник делового человека: учебное пособие/[Текст]. /Л. Е. НАМЯТОВА – 4-е изд., перераб.и доп. – Екатеринбург, 2012. – 198 с.
8. Одегов Ю.Г. Эффективность системы управления персоналом (социально-экономический аспект): учебное пособие / Ю.Г. Одегов, Н.К. Маусов, М.Н. Кулапов. – М.: Рос. экон. акад., 2008.– 592 с.

References

1. Trudovoj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ. / (prinyat GD FS RF 25.04.2016), M.: Izdatel'stvo "Prospekt" – 255 s.
2. Federal'nyj zakon "O kollektivnyh dogovorah i soglasheniyah". / (v redakcii Zakona RF ot 25.09.1992 № 41 st.2254, M.: Izdatel'stvo "Prospekt" – 223 s..
3. Avrashkov L.YA. EHkonomika predpriyatiya: uchebnik dlya VUZov [Tekst]. / L.YA. Avrashkov, V.V. Adamchuk, O.V. Antonova / – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Banki i birzhi, YUniti, 2002. – 744 s.
4. Vinokurov M. A. EHkonomika truda [Tekst]. / M. A. Vinokurov, N. A. Gorelov. – SPb.: Piter, 2004. – 656 s.
5. Gerasimov B.N. Menedzhment personala: uchebnoe posobie [Tekst]. / B.N. Gerasimov, V.G. Chumak, N.G. Yakovleva. – R-n-D: Feniks, 2006 – 397 s.
6. Kibanov A.YA. Upravlenie personalom / A.YA. Kibanov, L.V. Ivanovskaya, E.A. Mitrofanova. – M: RiOr, 2007, – 437 s.
7. Namyatova L. E. Terminy rynochnoj ehkonomiki: sovremennyy slovar' – spravochnik delovogo cheloveka: uchebnoe posobie/[Tekst]. /L. E. NAMYATOVA – 4-e izd., pererab.i dop. – Ekaterinburg, 2012.– 198 s.
8. Odegov YU.G. EHffektivnost' sistemy upravleniya personalom (social'no-ehkonomicheskij aspekt): uchebnoe posobie / YU.G. Odegov, N.K. Mausov, M.N. Kulapov. – M.: Ros. ehkon. akad., 2008.– 592 s.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Шутова Н.А., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет
Солопова Н.Н., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет
Каплинская И.Е., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет
Ярцева Н.В., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет

Аннотация: Процесс принятия экономических решений основан не только на факторах рациональности. На процесс принятия решений оказывают влияние общепсихологические компоненты и социально-психологические механизмы. Поэтому, при составлении учебных программ целесообразно усиливать психологическую подготовку будущих специалистов. При выборе соответствующих методик преподавания необходимо использовать элементы психологического анализа.

Ключевые слова: методика преподавания экономических дисциплин, психологический анализ, рабочая сила, качественные характеристики высококвалифицированной рабочей силы, экономическое поведение, мотивация, активные методы обучения.

Abstract: The process of acceptance of economic decisions is based not only on the factors of rationality. Psychological components and socially-psychological mechanisms have influence on the process of making decision. Therefore, at drafting of on-line tutorials it is expedient to strengthen psychological preparation of future specialists. At the choice of corresponding methodologies of teaching, it is necessary to use the elements of psychological analysis.

Keywords: methodology of teaching of economic disciplines, psychological analysis, labour force, quality descriptions of highly skilled labour force, economic behavior, motivation, active methods of educating.

Современный этап развития предпринимательской деятельности связан с дальнейшим обострением конкуренции во всех сферах деятельности. Современная система подготовки кадров должна быть направлена на обеспечение более высокого уровня отдачи от человеческих ресурсов, а значит, должна создавать условия, обеспечивающие рост эффективности экономической деятельности в целом, повышения уровня ее конкурентоспособности.

Развитие рыночной экономики в России требует формирования новых качественных характеристик специалистов с высшим образованием. Особое значение приобретают индивидуально-психологические (личностные) и социально-психологические характеристики специалистов. А поэтому, в целях формирования профессиональных навыков и знаний у студентов необходимо, прежде всего, совершенствовать методику преподавания, применяя элементы психологического анализа. Возможности совершенствования самой методики преподавания экономических дисциплин обусловлены особенностями как самой экономической наукой, так и экономической практикой.

На смену традиционного подхода в преподавании, который направлен на формирование системы знаний будущего специалиста, должны прийти новые образовательные технологии, необходимость которых вызвана новыми требованиями к профессиональной деятельности выпускников вузов.

Модернизация системы экономического образования должна быть связана с необходимостью формирования профессиональных компетенций выпускников вузов.

В определенном смысле выбор профессии представляет собой процесс принятия решения на основе осмысления различных факторов и не только экономических [6, с.118]. Тем не менее, экономические стимулы в выборе профессии в последнее время становятся наиболее значимым. Процесс выбора профессии, часто осуществляется в условиях отсутствия полной информации о будущих результатах. Неопределенность остается постоянной, иногда доминирующей особенностью условий существования человека [5, с.25].

Несмотря на очевидные элементы рациональности в выборе профессии и учебного заведения, психология поведения студента основана на иной рациональности, а именно - достижение максимального результата при минимуме затрат, сводится к

стремлению получить высшую оценку при минимальных усилиях. На наш взгляд, на преодоление данной психологической установки студентов должна быть направлена методика преподавания, базирующаяся на использовании элементов психологического анализа.

Экономика изучает отношения между субъектами, которые формируются в процессе производственной деятельности, распределения ее результатов, в ходе обмена и в процессе потребления. Экономическое поведение людей не всегда является рациональным, некоторые решения могут быть приняты под влиянием эмоций или субъективной оценки экономической ситуации.

Методика преподавания экономических дисциплин должна способствовать психологической перестройке студента.

В структуре психологии студента необходимо перестраивать индивидуальную образовательную концепцию. Индивидуальная образовательная концепция (ИОК) представляет, на наш взгляд, понимание и трактовку проблем познавательной деятельности студента. ИОК разных студентов формируется на базе личностного осмысления экономической ситуации применительно к конкретному человеку. В структуре ИОК можно выделить общие черты, особенные и единичные. ИОК - это некая-то отдельная особенность или индивидуальный признак личности. Индивидуальная образовательная концепция студента формируется на базе его потребностей и способностей. ИОК студента базируется не только на базе интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств личности, но и на базе системы объективных требований к деятельности и поведению студентов в учебном заведении. В структуре психологии студента ИОК выполняет ряд функций: функцию целеобразования (в структуре ИОК студента заданы в начальной форме основные предпочтительные для него цели); системообразующую (развитие системного мышления при преобразовании поступающей информации); селективную (отбор информации); мотивационную (предполагает соотношение затрат и результатов при решении поставленных задач); объяснительную (выявление причинно-следственных связей явлений и процессов); прогностическую (прогностическая оценка образовательного процесса) и другие.

Очевидно, что индивидуальных концепций столько же, сколько студентов

Психологическое восприятие экономических дисциплин зависит и от возрастной группы студентов, так на старших курсах учебная деятельность у студентов становится всё более осмысленной, отношение к учёбе более серьёзным [1, с.43]. Это, на наш взгляд, должно найти отражение и в методике преподавания: Необходимо учитывать психологические особенности различных групп студентов при выборе методики. Представляется целесообразным включение в число обязательных к изучению дисциплин «Экономической психологии», так как экономическое поведение индивида не всегда основано на стремлении к рациональности. Экономическое поведение может быть основано на эмоциях или привычках, результатом может быть выбор менее психологически затратного выгодного решения.

В преподавательской деятельности необходимо учитывать различные факторы: возраст обучаемых, состав и степень подготовленности аудитории, профессиональную направленность слушателей, экономическое поведение субъектов хозяйственной деятельности [4, с.110]. Экономической психология позволяет исследовать влияние экономических процессов на психологию отдельных субъектов: индивидов или социальных групп.

Методика преподавания безусловно связана и с другими науками, в частности, с психологией. Преподаватель для успешной деятельности должен владеть знаниями общей психологии, психологии образования, психологические принципы, основные психологические закономерности [2, с. 17].

Основная цель преподавателя - активизировать деятельность студентов с целью формирования у них научно экономического мышления. Без знания вопросов дидактики, психологии обучения и экономической психологии весьма сложно раскрыть специфику экономических процессов и явлений, рассматривая лишь общие методические приемы и формы изучения экономической теории. В процессе преподавания курсов "Экономическая теория", "Микроэкономика" и "Макроэкономика" в бакалавриате (особенно в последние годы) на первом году обучения студентов преподаватели всё чаще сталкиваются с такой проблемой, как практически отсутствие у студентов младших курсов умения анализировать, сравнивать, сопоставлять изучаемый в курсе материал, неумение использовать имеющиеся базовые знания по предшествующим темам курсов для исследования содержания более сложных экономических процессов.

Процессы экономического развития, их противоречивость и сложность предъявляют новые требования к системе подготовки специалистов (профессионалов-исследователей), способных использовать полученные в ходе изучения экономических дисциплин знания для решения экономических проблем.

Задачей преподавателя является формирование у студентов умения анализа экономических явлений микро- и макро- уровня, умения выявлять взаимосвязь и взаимовлияние отдельных экономических явлений, умения на основе анализа и синтеза вырабатывать ценностные, аргументированные суждения об идеях, теориях, направлениях развития экономических процессов и т.п.

Преподаватели в ходе своей работы должны опираться на знание не только методики преподавания, но и на знания психолого-педагогических аспектов процесса обучения, специфики "частной" дидактики. Общая дидактика концептуально позволяет определить развитие «частных» дидактик, позволяющих выявить главные, сущностные черты и характеристики конкретного образовательного процесса.

Вузовское обучение, базируясь на учете возрастных, социально-психологических и индивиду-

альных особенностях студентов, должно быть направлено на получение студентами знаний, необходимых для их будущей практической деятельности, должно иметь профессиональную направленность обучения и воспитания, создавать условия соединения учебной, научной, общественной и производственной деятельности.

В теории преподавания в настоящее время доминируют две парадигмы обучения: объективистских подход и конструктивистский подход.

При объективистском подходе информация, необходимая для решения поставленных вопросов и проблем, определяется преподавателями и передается студентам. Преподаватели в данном случае занимают активную позицию, предоставляя и объясняя учебный материал, руководя обучаемыми при усвоении ими материала.

Традиционная организация учебного процесса имеет существенный недостаток - пассивность студента во время занятий, так как его основная функция — слушание.

Исследования показывают, что пассивное восприятие информации позволяет студентам запомнить 10% - прочитанной информации, 20% - услышанной, 30% - увиденной информации. около 50% увиденной и услышанной, 80% информации студенты запоминают из того, что говорили сами и 90% информации того, что делали сами [3, с. 69].

Интерактивные методы обучения не только позволяют повысить степень усвоения изучаемого материала, но и использовать полученную информацию в практической жизни для оценки экономических проблем.

Современный подход (конструктивный подход) к обучению направлен на включение новизны в процесс обучения. Новизна предопределена динамичным развитием экономической деятельности, а также потребностями общества, государства, личности в формировании у будущих специалистов социально значимых знаний и убеждений, опыта поведения.

При конструктивистском подходе обучаемые должны сами активно формировать базу знаний для решения поставленных комплексных проблем. Новая база знаний должна расширять имеющиеся у студента знания и навыки.

Интерактивные формы обучения предполагают четкую постановку цели обучения, определение связи с изучаемым предметом, требуют активного использования возможностей IT-технологий, технического оснащения учебного процесса, специального программного оснащения. Интерактивное обучение предполагает взаимодействие всех участников учебного процесса для совместного решения поставленных проблем, обмена информацией, моделирования ситуации, анализа собственных действий и действий членов обучаемой группы.

Конструктивистский подход основывается на следующих основных принципах:

- ситуативность. Данный принцип предполагает использование для анализа в процессе обучения подлинных проблем, подлинных комплексных ситуаций, имеющих профессиональную актуальность. Данный принцип позволяет предотвращает получение студентами инертных знаний.
- множественность контекстов. Принцип дает возможность полученные знания и навыки применять при анализе разных ситуаций.
- Обучение с учетом разных перспектив.
- Обучение в социальном контексте. Учебный процесс и процесс решения проблем предполагает сотрудничество обучаемых студентов друг с другом и с экспертами (преподавателями), а также последующее обсуждение рассматриваемых проблем.

При разработке концепций обучения по экономическим дисциплинам особую роль играют такие

формы действий, как ролевые игры, проекты, исследования на конкретных предприятиях, деловые игры, процесс моделирования различных экономических процессов, бизнес-планирование, кейсы, т. е. исследования конкретных ситуаций и т. д.

Для развития самостоятельного поиска информации и методов принятия решений в проблемных ситуациях все большее применение в образовательных учреждениях разного уровня получает такой метод активного обучения, как кейс-стади. Данный метод дает возможность формирования в процессе обучения необходимых для практической деятельности профессиональных качеств: умение анализа в короткие сроки достаточно большой объем информации, умение взаимодействия при решении поставленных задач, лидерство, развитие способности поиска дополнительной информации. Данный метод выступает в качестве необходимого дополнения к классическим формам и методам обучения в системе университетского образования.

Интерактивные методы обучения, в частности метод кейс-стади, при условии приближенности к

будущей профессиональной деятельности служат своеобразной базой для формирования профессиональных качеств студентов.

Задачей преподавания экономических дисциплин должно стать формирование и развитие у студентов научного экономического мышления, способности решать различные экономические проблемы. Профессиональная компетентность выпускника – важный показатель успешности образовательного учреждения.

Главная задача системы образования в современных условиях развития – применение в процессе подготовки специалистов таких образовательных технологий, которые способствуют превращению полученных знаний в практические профессиональные умения. Образовательный процесс в ВУЗах должен быть направлен на подготовку специалистов, способных к самостоятельной практической деятельности, к научной деятельности, обладающих организаторскими способностями и умениями.

Библиографический список

1. Газалиев А.М., Егоров В.В., Огольцова Е.Г. Психологические особенности студента и активизация его познавательной деятельности // Alma mater (Вестн.высш.шк.) 2011. № 8, - С.40- 45.
2. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М.: Кн.Дом «Университет», 2007, - 399 с.
3. Гущина Л. А. Технология кейс-стади как средство, повышающее уровень подготовки специалистов нового поколения [Текст] / Л. А. Гущина // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.) Т. II. — Челябинск, 2011. — С. 68-70.
4. Карандашев В.Н. Методика преподавания психологии: Учебное пособие, - СПб.: Питер, 2006. - 250 с.
5. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.:Академия, 2005. - 400 с.
6. Соколинский В.М. Психологические основы экономики: Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ, 1999. - 215 с.

References

1. Gazaliev A.M., Egorov V.V., Ogol'cova E.G. Psihologicheskie osobennosti studenta i aktivizaciya ego poznavatel'noj deyatel'nosti // Alma mater (Vestn.vyssh.shk.) 2011. № 8, - S.40-45.
2. Gal'perin P.YA. Lekcii po psihologii. M.: Kn.Dom «Universitet», 2007, - 399 s.
3. Gushchina L. A. Tekhnologiya kejs-stadi kak sredstvo povyshayushchee uroven' podgotovki spetsialistov novogo pokoleniya [Tekst] / L. A. Gushchina // Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, oktyabr' 2011 g.) T. II. — Chelyabinsk, 2011. — S. 68-70.
4. Karandashev V.N. Metodika prepodavaniya psihologii: Uchebnoe posobie, - SPb.: Piter, 2006. - 250 s.
5. Smirnov S.D. Pedagogika i psihologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatel'nosti k lichnosti. M.:Akademija, 2005. - 400 s.
6. Sokolinskij V.M. Psihologicheskie osnovy ehkonomiki: Ucheb. posobie dlya vuzov. - M.: YUNITI, 1999. - 215 s.

МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ТРУД ЧЕРЕЗ СОКРАЩЕНИЕ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОМОЩЬЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕТОДОВ

Юшин В.В., аспирант, Институт информационных технологий, экономики и менеджмента

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы об отношении людей к своему здоровью, о причинах присутствия работника на работе в нездоровом состоянии и о последствиях связанных с этим. Представлен поиск административных решений для уменьшения заболеваемости населения, и, как следствие, для создания предпосылок мотивации человека на качественный труд.

Ключевые слова: Экономика. Кадры. Мотивация персонала. Уменьшение заболеваемости работников.

Abstract: The article discusses the attitude of people to their health, the reasons for the employee's presence at work in an unhealthy state and the consequences of this. The search for solutions to reduce the incidence of the population, and, as a consequence, to create the prerequisites for motivating a person for quality work is presented.

Keywords: Economy. Frames. motivation. Reducing the incidence of workers.

Целью данной статьи был поиск административных решений направленных на уменьшение заболеваемости населения, в целях создания предпосылок к мотивации человека на качественный труд.

Поставленные задачи – изучить информацию, об отношении людей к своему здоровью, причинах выхода персонала организации на работу в состоянии заболевания, о последствиях, связанных с контактами заболевших с окружающими их людьми на основании информации полученной из прессы, освещающей проблемы связанные с заболеваниями работников предприятия, и статистических данных, полученных из федеральных служб.

Известно, что здоровье населения это один из важнейших показателей благополучия нации. В соответствии с определением, «Здоровье - состояние любого живого организма, при котором он в целом и все его органы способны полностью выполнять свои функции; отсутствие недуга, болезни». Качественное лечение заболеваний, профилактика, это средства, которые могут значительно улучшить здоровье населения. Но, как показывает статистика, почему – то, улучшение здоровья происходит не всегда. Ежегодно, в осенне - зимний период большая часть населения страны вынуждена из-за эпидемий острых респираторных заболеваний и гриппа тратить свои заработанные денежные средства на лечение заболевания и поддержание здоровья. Предприятия и ФСС оплачивают листы нетрудоспособности. Из-за простоев производства, по причине отсутствия заболевшего работника, уменьшается прибыль предприятия. Следствием этого для работника являются потери в заработной плате и, что особенно важно в здоровье; для предприятия потери в прибыли; для государства потери от недополученных налогов и денежных средствах, потраченных на оплату больничных листов. Переполненные поликлиники и больницы, содержание которых, чаще всего, находится в ведении муниципалитетов и государства, тоже требуют денежных затрат. Можно предположить, что частично недоплаченные налоги заплатят фармацевтические производства за счет увеличения потребления лекарств. Но потерь, из-за заболеваний для большинства населения страны, больше чем прибыли, которую фармацевтические предприятия могут не потерять, если перефилируют производство на производство и продажу профилактических средств.

В 2008 году Росстат при участии Минздравоохранения России, Росспорта, Института социальных исследований провели исследования по вопросу "Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения"[3], где одной из задач было: «...изучении мнений респондентов о состоянии их здоровья, отношении к здоровью как ценности...».

В результате исследования было выявлено, что «...основная масса обследованных, на практике от-

носится к собственному здоровью весьма небрежно. Многие люди не приучены к стилю жизни и поведению, которые обеспечивают предупреждение заболеваний, подвержены влиянию отрицательных социальных норм и традиций. ...доля тех, кто в повседневной жизни действительно бережет свое здоровье, не превышает 25% обследованных... На вопрос: "В какой мере Вы заботитесь о своем здоровье?" дали ответ, что мало заботятся или совсем не заботятся в возрастной группе 15-19 лет 37,4% опрошенных, в группе 20-24 года - 47,0% и т.д. по нарастающей прогрессии»[3].

Видно, что люди не приучены должным образом заботиться о своем здоровье, и это наносит вред не только им, но, нередко, и окружающим их служащим, родным, попутчикам в транспорте.

На сайте Известия, 27 июля 2015 года, опубликована статья Анны Змановской[4], в которой утверждается, что «...82% россиян не берут больничный... Сотрудники объясняют свое решение большим объемом работы, которую кроме них никому выполнить, а также нежеланием получить меньшую зарплату из-за оформления больничного».

Результатами опроса (опрос проводился в июле среди 1 тыс. представителей работодателей и 1,6 тыс. трудоустроенных респондентов из всех округов России) проведенного исследовательским центром портала «SuperJob» установлено: «В том, что им (заболевшим работникам) приходилось ходить на работу больными, признались 82% опрошенных. Из них 42% объясняют свое решение большим объемом работы и отсутствием в коллективе взаимозаменяемости. ...Опасаясь снижения дохода, болеют на работе 18% опрошенных. Столько же россиян выходят на работу нездоровыми при наличии важных нерешенных вопросов, например, важной сделки.»[3].

К сожалению, ни заболевший работник, ни работодатель, допуская присутствие больного в коллективе, не думают о сотрудниках, которые, нередко, становятся заложниками их действий или бездействий. Больной работник, потенциальная угроза заражения коллег, находящихся, по стечению обстоятельств, в контакте с больным.

Роспотребнадзором [5], установлено, что в октябре 2016 года, только острыми инфекциями верхних дыхательных путей болело 3097 тысяч человек (в процентном отношении, к октябрю 2015 года это составило 106,6%). Зафиксировано, за этот же период, заболевших гриппом - 0,1 тысяча человек (в процентном отношении к октябрю 2015 года составило 174,4%).. Как видно, процент заболевших людей, по отношению к 2015 году, значительно вырос.

Опираясь на исследования проведенные Росстатом при участии Минздравоохранения России, Росспорта и Института социальных исследований, можно предположить, что реальная заболеваемость населения ОРЗ и гриппом значительно выше зафик-

сированной Роспотребнадзором. Большая часть работников не обращается за помощью в поликлиники, а переносит заболевание на «ногах», контактируя с окружающими их людьми, и, соответственно, заражая их.

Известно, что: «Источником распространения вирусов при ОРВИ и гриппе является больной человек. Основной путь передачи – воздушно-капельный. Вирусы скапливаются и размножаются на слизистой оболочке дыхательных путей. Вместе с каплями слюны, мокроты и слизи при кашле, чихании и разговоре больной выделяет вирус гриппа, который распространяется на расстояние от 1,5 до 3 метров. Вирус гриппа попадает в организм здорового человека через слизистую оболочку носа, глотки, гортани, бронхов. Возможен контактный путь заражения, когда человек касается руками загрязненных вирусом предметов или больного, а затем – своих глаз, носа, рта. Болезнь может протекать и в легкой форме, но при этом больные так же заразны для окружающих, как и при тяжелой. После исчезновения острых симптомов, переболевший гриппом, в течение недели продолжает выделять вирусы и представляет опасность для окружающих. При заражении вирусом гриппа болезнь проявляется через 12 – 72 часа от момента заражения...» [1].

Доказано, что больной человек, являясь источником распространения вирусов, а, следовательно, во избежание заражения окружающих его людей, должен быть изолирован от рабочего коллектива на время, необходимое для его полного выздоровления.

Известно, что оплата больничного листа производится частично за счет работодателя и ФСС. Следовательно, во избежание затрат на отсутствующих на рабочем месте заболевших работников, работодатель должен быть заинтересован, в сохранении здоровья своих сотрудников. Производя профилактические мероприятия для укрепления здоровья работников, не допуская к работе больных работников, исключая тем самым возможность заражения здоровых членов трудового коллектива, работодатель создает предпосылки для создания здоровой трудовой атмосферы на предприятии, что должно являться значительным мотиватором на труд работников организации.

Государство, производящее из Фонда социального страхования РФ оплату больничных листов, должно быть не меньше работодателя заинтересовано в сокращении листов нетрудоспособности. И, если, как показали опросы, люди не умеют и не хотят сохранять свое здоровье, то государство должно им помочь. Так, если, на уровне законодательных актов, обязать работодателя контролировать здоровье персонала и не допускать к работе сотрудника с явными признаками заболевания. Значительная часть людей, готовых по разным обстоятельствам работать даже с температурой, зная, что на рабочее место допущена не будет, останется

дома или обратится к врачу, и не заразит окружающих людей. Необходимо ввести персональную ответственность индивида за свое здоровье на законодательном уровне, запретив появляться в состоянии болезни, (когда контакт больного человека со здоровым может нанести вред здоровью человека) в общественных местах. Данное мероприятие значительно улучшит здоровье населения. В качестве примера можно опереться на запрет курения в общественных местах. До принятия государством соответствующих правовых актов [2], заядлые курильщики отравляли себя и окружающих табачным дымом. Особенно это было заметно при выходе из электричек. Не успев выйти из транспорта, часть людей хваталась за сигарету, окуривая себя и других. Потребовалось некоторое время, для того, чтобы отсутствие сигаретного дыма в общественных местах стало нормой. И это произошло. Государство научило курящих людей уважать право некурящих на относительно чистый, не задымленный сигаретными воздухом, хотя бы в общественных местах.

Ограничение возможности заболевшему человеку посещать места скопления людей, даст возможность сократить эпидемиологический порог заболеваемости. Обязательное ношение марлевых повязок заболевшими, позволит, людям, ответственно относящимся к своему здоровью, увеличить шанс остаться здоровыми, даже в период эпидемий гриппа. Кроме того, даже те люди, которые не берегут свое здоровье по тем или иным причинам, окажутся менее подвержены вирусным заболеваниям.

Возникает вопрос, кого следует считать заболевшим? Процедуру установления критериев, определяющих человека больным должны разработать профессионалы – врачи.

Уменьшая заболеваемость населения, создаются предпосылки мотивации человеку на качественный труд. Известно, что заболевший работник, не может в полной мере посвятить себя реализации производственных планов, а в некоторых профессиях допуск больного человека к работе недопустим.

Введя ответственность за здоровье человека, тем самым мотивируя его на сохранение собственного здоровья и здоровья окружающих, появится возможность движения в направлении улучшения здоровья населения до уровня установленного Уставом Всемирной организации здравоохранения. Согласно Уставу ВОЗ: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения. Здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государства» [6]

Библиографический список

1. Учебное пособие / Под ред. В. И. Орла и С. Н. Агаджановой Простудные заболевания (орви, орз) и грипп.- Спб.: «Детство-пресс», 2006. -171с
2. ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 №15-ФЗ Электронный текст документа взят с сайта «Консультант плюс» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/
3. "Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения" [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm
4. 82% россиян не берут больничный А Замановская [Электронный ресурс] // Известия 27.07.2015 Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/589190>
5. Заболеваемость в октябре 2016 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/

6. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]// Электронный фонд правовой и нормативно - технической документации Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901977493>.

References

1. Uchebnoe posobie / Pod red. V. I. Orla i S. N. Agadzhanovoj Prostudnye zabolevaniya (prvi, orz) i gripp.- Spb.: «Detstvo press», 2006. -171s
2. FZ «Ob ohrane zdorov'ya grazhdan ot vozdejstviya okruzhayushchego tabachnogo dyma i posledstvij potrebleniya tabaka» ot 23.02.2013 №15-FZ. EHlektronnyj tekst dokumenta vzyat s sajta «Konsul'tant plus» Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/
3. "Vliyanie povedencheskih faktorov na sostoyanie zdorov'ya naseleniya" [EHlektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm
4. 82% rossiyan ne berut bol'nichnyj A Zamanovskaya [EHlektronnyj resurs] // Izvestiya 27.07.2015 Rezhim dostupa: <http://izvestia.ru/news/589190>
5. Zabolevaemost' v oktyabre 2016 goda [EHlektronnyj resurs] //Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/
6. Ustav (Konstituciya) Vsemirnoj organizacii zdavoohraneniya. [EHlektronnyj resurs]// EHlektronnyj fond pravovoj i normativno tekhnicheskoy dokumentacii Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901977493>.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Яцук Т.В., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет
Чиркова Ю.С., Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В статье выполнено исследование влияния на формирование взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса факторов внешней среды и различных сторон, заинтересованных в реализации инвестиционного проекта. Обосновано использование процессного подхода при построении системы взаимоотношений, применение которого позволит создать условия для интеграции ресурсов и координации деятельности экономических субъектов совместно реализующих инвестиционный проект. Представленные рекомендации носят практический характер и направлены на повышение эффективности от делового сотрудничества участников инвестиционного проекта.

Ключевые слова: участники инвестиционного процесса, факторы внешней среды, баланс интересов, взаимоотношения, процессный подход.

Annotation: The article studies the influence on the formation of mutual relations between the participants of the investment process of environmental factors and various parties interested in the implementation of the investment project. The use of the process approach in the construction of a system of relationships is substantiated, the application of which will allow creating conditions for the integration of resources and coordination of activities of economic entities implementing the investment project jointly. The presented recommendations are practical in nature and aimed at increasing the efficiency of business cooperation between the participants of the investment project.

Keywords: participants in the investment process, environmental factors, balance of interests, relationships, process approach.

Введение. В современных условиях эффективность процесса создания строительной продукции главным образом зависит от четкого и слаженного взаимодействия между участниками инвестиционного процесса в строительстве. Несогласованность действий между ними может привести к увеличению сроков строительства, снижению качества выполняемых работ, удорожанию стоимости строительства. Кроме того, деятельность участников инвестиционного процесса становится все более рискованной, поскольку в условиях экономической нестабильности наблюдается снижение покупательной способности населения и соответствие спроса на объекты недвижимости, а также рост себестоимости строительной продукции из-за влияния инфляции на стоимость используемых ресурсов. В связи с этим деятельность участников инвестиционного процесса должна быть направлена на организацию эффективного взаимодействия друг с другом с целью более успешного позиционирования на рынке прямых инвестиций.

Проблемам, связанным с организацией взаимодействия участников инвестиционного процесса посвящены исследования таких ученых-экономистов, как А.Н. Асаул, В.В. Бузырев, М.К. Беляев, Е.В. Гусев, Л.А. Каверзина, Т.А. Шиндина, С.Н. Буликов, А.П. Суворова и др. Однако теоретические разработки и методические рекомендации по формам взаимодействия участников инвестиционного процесса необходимо постоянно корректировать в соответствии с требованиями современной практики управления инвестиционно-строительным бизнесом [3,11]. В условиях развития рыночной экономики инвестиционно-строительная деятельность должна быть направлена на рост результативности бизнеса каждого его участника, а для этого требуется применение эффективных способов организации взаимоотношений между ними. С целью повышения результативности инвестиционного процесса в строительстве актуальным является формирование системы взаимоотношений между его участниками.

Целью данной работы является рассмотрение организационных, правовых и экономических проблем возникающих при взаимодействии участников инвестиционного процесса в период реализации инвестиционного проекта, и разработка рекомендаций по повышению эффективности вза-

имодействия между ними, согласованию их интересов и на этой основе формирование системы взаимоотношений.

Участники инвестиционного процесса в строительстве и их цели. Инвестиционный процесс в строительстве предполагает участие в нем разнообразных участников: инвесторов, застройщиков, технических заказчиков, проектировщиков, подрядных строительных организаций, поставщиков ресурсов и других. Как правило, в инвестиционном процессе участвуют самостоятельные юридические лица, которые ставят перед собой совершенно разные цели и задачи для получения собственного экономического результата. Для инвестора, застройщика и технического заказчика главной целью является строительство объекта и ввод его в эксплуатацию с наименьшими капитальными затратами, минимальными сроками строительства и максимальным экономическим результатом. Для подрядчиков (проектировщиков, строителей, изыскателей) и поставщиков ресурсов главной целью является исполнение договоров подряда, поставки и получения максимальной прибыли от их исполнения.

Достижение целей поставленных участниками инвестиционного процесса в строительстве возможно только в результате их эффективного взаимодействия друг с другом. Однако реализация их целей зависит от факторов внешней среды и достижения баланса интересов, как между собой, так и с различными сторонами, заинтересованными в реализации инвестиционных проектов.

Факторы внешней среды. Для формирования системы взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве необходимо учитывать факторы внешней среды, так как любой инвестиционный процесс функционирует, развивается в определенном окружении, которое принято называть внешней средой.

При рассмотрении влияния внешней среды на реализацию инвестиционных проектов необходимо учитывать все факторы, оказывающие непосредственное воздействие на его исполнение. Однако следует иметь в виду, что факторы внешней среды являются с одной стороны набором ограничений, сведения о которых необходимы при принятии инвестиционных решений, а с другой стороны их знание позволяет добиваться наиболее

благоприятных условий для реализации инвестиционных проектов.

Для участников инвестиционного проекта одним из основных факторов внешней среды является государственная инвестиционная политика, регулирующая инвестиционный процесс в стране, климат в строительной отрасли и определяющая взаимодействие участников инвестиционного процесса между собой и с федеральными, региональными и муниципальными органами управления. Государственное регулирование инвестиционного процесса должно поддерживать развитие различных отраслей в регионах страны. Влияние государственной политики на инвестиционный процесс проявляется в соблюдении законодательства, устанавливающего порядок взаимодействия всех его участников с целью соблюдения прав, обязанностей и интересов сторон. Государственная инвестиционная политика направлена на то, чтобы государственные органы власти и частный сектор экономики достигли бы такого уровня взаимодействия, который предполагает успешное решение задач по реализации государственных инвестиционных программ.

Для участников инвестиционного проекта фактором внешней среды является и изменение экономической ситуации. Состояние экономики влияет на цели инвестиционного процесса и способы их достижения. В связи с этим, необходимо регулярно оценивать темп инфляции, курсы иностранных валют, размер ключевой ставки Центрального банка России, условия кредитования банковского сектора экономики, изменение налогообложения по различным налогам (налоговая база, налоговые ставки, льготы), размер и виды не налоговых платежей, предоставление государством различных субсидий, дотаций и др.

К факторам внешней среды можно отнести и развитие научно-технического прогресса, который оказывает влияние, как на совершенствование существующих технологий, так и на применение передовых инновационных технологий и современных высокотехнологичных материалов, изделий и конструкций.

Одним из факторов внешней среды, оказывающим непосредственное воздействие на исполнение инвестиционного проекта является и социальная активность населения. При реализации инвестиционного проекта нужно учитывать социальную среду, потребности населения, активность общественности, поскольку инвестиционный проект должен соответствовать преобладающим в обществе традициям, ценностям и заинтересованности населения в его реализации на определенной территории.

Важнейшим фактором внешней среды является также и спрос юридических и физических лиц на объекты недвижимости, поскольку целью инвестиционного процесса является получение прибыли за счет удовлетворения потребностей определенных групп потребителей строительной продукции.

Все перечисленные факторы внешней среды необходимо учитывать для достижения баланса интересов внешних по отношению к участникам инвестиционного процесса сторон заинтересованных в реализации инвестиционных проектов.

Баланс интересов. Для успешной реализации инвестиционного проекта важным является сбалансированность интересов, т.е. интересы всех сторон заинтересованных в реализации инвестиционных проектов должны соблюдаться и не кем не нарушаются. Достижение баланса интересов является сложной работой, включающей соблюдение определенных правил и процедур взаимодействия [6, 9]. Следует отметить, что под правилами и процедурами взаимодействия различных сторон подразумеваются не нормы и законы, а

правила поведения и совокупность методов, приемов, технологий, которые необходимо использовать для разрешения возникающих конфликтов между субъектами заинтересованными в реализации инвестиционных проектов.

Рассмотрим интересы нескольких внешних по отношению к участникам инвестиционного процесса сторон заинтересованных в реализации инвестиционных проектов, а именно: потребителей строительной продукции; представителей общественности; органов исполнительной власти; конкурентов. Каждая из сторон имеет определенный интерес, участие или влияние на реализацию конкретных инвестиционных проектов.

В современных условиях требования покупателя, т.е. конечного потребителя объекта недвижимости или другой услуги, связанной с выполнением строительно-монтажных работ имеют первостепенное значение в формировании стоимостной цепочки. Все участники инвестиционного процесса в равной степени должны быть заинтересованы в удовлетворении потребностей конечного потребителя строительной продукции.

К такой заинтересованной стороне в реализации инвестиционных проектов как общественность относится местное население, общественные организации, которые заинтересованы в возведении социально значимых объектов недвижимости с необходимым для их эксплуатации качеством, в короткие сроки и с соблюдением требований по охране окружающей среды.

Заинтересованной стороной в реализации инвестиционных проектов являются и органы исполнительной власти (федеральные, региональные, муниципальные). Основными требованиями данной группы как установлено рядом авторов [7, 10] являются: наличие разрешительных документов; соблюдение обязательных норм; обеспечение стабильности национальной экономики; увеличение налоговых выплат; обеспечение занятости населения; участие в реализации экономических и социальных программ региона.

Заинтересованной стороной в реализации конкретных инвестиционных проектов могут быть и конкуренты, интересы которых возможно учитывать в заданных параметрах, например «при реализации стратегии кооперативной солидарности, согласно которой конкуренты осуществляют совместные действия, направленные либо против третьего субъекта рынка (общего конкурента), либо на выгодное сотрудничество между ними» [4]. В последнее десятилетие в связи с сокращением земельных участков под строительство с обеспеченной коммунальной инфраструктурой наблюдается в различных регионах страны успешное сотрудничество конкурентов-застройщиков по освоению новых территорий под застройку.

Сбалансированность интересов внешнего окружения позволяет отслеживать требования различных сторон и предотвращать или преодолевать основные проблемы, возникающие при реализации инвестиционных проектов. При этом каждое предприятие – участник инвестиционного процесса должно учитывать степень воздействия на него каждой из групп, а также суть требований заинтересованных сторон, предъявляемых к нему и к другим связанным с ним участникам инвестиционного процесса в строительстве.

Формирование взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве должно основываться на учете факторов внешней среды и на достижении баланса интересов, как между основными участниками инвестиционного процесса, так и между ними и другими сторонами,

заинтересованными в реализации инвестиционных проектов.

Для достижения баланса интересов между непосредственными участниками инвестиционного процесса необходимо учитывать отраслевые особенности. Так, строительство – это отрасль экономики страны, которая использует при возведении объектов недвижимости продукцию, созданную разными отраслями, т. е. участвуют в строительстве, как лица, осуществляющие проектирование, изыскания, строительство так и многочисленные поставщики материальных ресурсов, посредники, транспортные организации, предприятия стройиндустрии и другие. Экономические субъекты, участвующие в производстве строительной продукции специализируются на выполнении отдельных видов работ и требуется достижение баланса их интересов и на этой основе согласование взаимодействия, как основных участников инвестиционного проекта, так и поставщиков материальных ресурсов и других субъектов рынка [5]. Несогласованность интересов, разногласия в выполнении совместной работы участниками инвестиционного процесса приводят к повышению стоимости строительства, снижению качества работ, увеличению сроков строительства. Достижение баланса интересов и исключение несогласованности взаимодействия участников инвестиционного проекта позволяет гарантировать рациональное распределение ресурсов, обеспечение ритмичности производства продукции, что в конечном счете создает условия для развития производственного потенциала экономических субъектов, занимающихся строительной деятельностью.

Формирование системы взаимоотношений.

Для формирования системы взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве необходимо решение организационных, правовых и экономических проблем.

Рассматривая организационные аспекты формирования системы взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве отметим, что поскольку на всех этапах процесса управления проектом по возведению объекта недвижимости возникают организационные проблемы, то для их решения предлагается использовать процессный подход к управлению экономическими субъектами, реализующими конкретный инвестиционный проект. Рекомендуется на постоянной основе привлекать к решению организационных проблем менеджеров (специалистов) каждого экономического субъекта, участвующего в инвестиционном проекте и по каждому направлению их деятельности. Поскольку решение организационных проблем зависит от согласованности взаимодействия участников инвестиционного проекта, то необходимо уже на стадии участия в тендере осуществлять выбор и/или разработку форм и условий взаимодействия, а затем на стадии заключения договоров осуществлять построение взаимоотношений. Для формирования системы взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве необходимо учитывать содержание инвестиционного проекта, систему ранее сложившихся взаимоотношений между экономическими субъектами при реализации предыдущих инвестиционных проектов, факторы внешней среды, интересы непосредственных участников строительства и других сторон, заинтересованных в реализации инвестиционных проектов.

Жизненный цикл инвестиционного проекта состоит из трех фаз: прединвестиционной; инвестиционной; эксплуатационной. Именно деление инвестиционного проекта на фазы определяет и процедуры построения взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса. Выбор наилучшего

из рассматриваемых проектов зависит как от таких показателей, как чистый дисконтированный доход, индекс доходности, срок окупаемости, так и от интересов основных участников инвестиционного проекта (инвестора, застройщика). Решение об инвестировании принимается только с подсчетом всех без исключения показателей. Следует отметить, что от эффективности реализации инвестиционного проекта, на которую влияет и уровень взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве зависит и конкурентоспособность группы организаций, участвующих в реализации инвестиционного проекта. Следовательно, все участники инвестиционного проекта должны быть заинтересованы в формировании системы взаимоотношений.

Для формирования системы взаимоотношений на прединвестиционной стадии жизненного цикла инвестиционного проекта необходимо обеспечить наилучшие условия для обмена информацией и инвестиционными ресурсами между экономическими субъектами потенциально заинтересованными в участии в инвестиционном проекте. Для этого рекомендуется инвестору и/или застройщику разработать процедуры сбора, хранения, преобразования и распространения знаний внутри определенного сообщества заинтересованного в обмене информацией об инвестиционном проекте. Положительное влияние на формирование системы взаимоотношений между субъектами рынка подрядных работ оказало бы создание на уровне отдельного региона системы управления знаниями по виду экономической деятельности «строительство», включающей следующее: информационно-коммуникационную инфраструктуру (нормативно-правовая база, законодательство в области градостроительной деятельности, сведения об участниках рынка подрядных работ и о наличии земельных участков под строительство и др.); общее хранилище знаний о ресурсах; программы развития региона, об условиях тендерных конкурсов и др.

На прединвестиционной стадии жизненного цикла инвестиционного проекта принимаются решения об участии в тендере нескольких групп взаимосвязанных организаций, каждая из которых предоставляет обобщенные сведения о кадровом, организационном, техническом, производственном и финансовой потенциалах. Ознакомление с проектно-сметной документацией инвестиционного проекта, подготовка материалов для участия в тендере осуществляется менеджерами (сотрудниками) аппарата управления нескольких экономических субъектов (технический заказчик, генподрядчик, субподрядчики), объединяющихся в группу, заинтересованную в получении контракта. Одновременно с выполнением этой работы на прединвестиционной стадии жизненного цикла инвестиционного проекта должны определяться условия взаимодействия между менеджерами (сотрудниками) каждого экономического субъекта, должна происходить координация взаимных интересов и должны создаваться основы организационного поведения.

Для формирования системы взаимоотношений на инвестиционной стадии жизненного цикла инвестиционного проекта необходимо в соответствии с предлагаемым в данной работе процессным подходом к управлению определить состав команд по основным бизнес-процессам и установить процедуры взаимодействия экономических субъектов и разрешения возникающих проблем. В команды бизнес-процессов должны входить представители разных экономических субъектов, что позволит, не создавая собственного аппарата управления группы взаимосвязанных организаций, обеспечить интеграцию деятельности и коор-

динамику движения технических, трудовых, материальных, финансовых и информационных ресурсов, необходимых для реализации инвестиционного проекта. Взаимоотношения между менеджерами разных экономических субъектов должны формироваться в процессе подбора состава каждой из команд, организации совместной работы, обучения участников команды, решения проблем управления командой, а также корректироваться и укрепляться в процессе исполнения конкретных бизнес-процессов.

Совместная командная работа позволит более успешно адаптироваться к изменениям внешней среды и будет способствовать формированию системы взаимоотношений между основными участниками инвестиционного проекта.

На эксплуатационной стадии жизненного цикла инвестиционного проекта сложившаяся система взаимоотношений должна обеспечивать возможность быстрого привлечения строительных организаций к работам по устранению претензий конечных покупателей объекта недвижимости, поскольку из-за небольших страховых сумм по договору страхования гражданской ответственности подрядчиков застройщик не всегда имеет возможность для устранения дефектов.

Рассматривая правовые аспекты формирования системы взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве следует иметь в виду, что взаимодействия участников инвестиционного процесса в строительстве регулируются Гражданским кодексом РФ [1]. Гражданский кодекс РФ обеспечивает равенство и соблюдение обязательных норм отношений между участниками инвестиционного процесса, не допускает изменения правил ответственности предпринимателей за качество продукции. При заключении договоров строительного подряда возможно использование различных допустимых схем взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса. Гражданский кодекс РФ определяет условия, при которых каждый договор строительного подряда подвергается расторжению или изменению. В Гражданском кодексе РФ четко регламентированы договорные отношения по исполнению договора строительного подряда, т. е. границы отношений по новому строительству, реконструкции или капитальному ремонту зданий или сооружений. В соответствии с Гражданским кодексом РФ в договоре строительного подряда должны быть прописаны обязанности подрядчика и застройщика (технического заказчика) по строительному подряду, распределение риска между сторонами договора, а также обязанности по страхованию объекта строительства, по обеспечению технической документацией и сметами, обеспечению материалами и оборудованием, контролю и надзору за выполнением работ, по оплате работ.

Технический заказчик обязан в соответствии с Градостроительным кодексом РФ [2] оказывать содействие застройщику в возложенных на него обязанностях и контролировать действия подрядчиков. В договоре строительного подряда также должны прописываться действия подрядчика при обнаружении неучтенной технической документации, санкции (возмещение убытков, увеличение стоимости и сроков строительства), изменение условий договора при форс-мажорных ситуациях и привлечение третьих лиц.

Таким образом, договор строительного подряда является важным документом, определяющим права и обязанности участников инвестиционного процесса. Договор строительного подряда регламентирует программу осуществления строительства [3]. Договорные отношения являются механизмом, регулирующим четкое исполнение договора строитель-

ного подряда. Знание и использование правил заключения и исполнения договоров строительного подряда необходимо для обеспечения успешной реализации инвестиционного проекта.

Однако, следует отметить, что «в юридическом поле – отсутствует научно обоснованная система договоров, учитывающая организационно-правовые основания установления хозяйственных связей в строительстве» [12], следовательно, для формирования системы взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве следует заключать многосторонние договоры и в них раскрывать не только права и обязанности участников инвестиционного процесса, но и разнообразные аспекты их взаимоотношений.

Рассматривая экономические аспекты формирования системы взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве отметим, что основной проблемой является обеспечение согласованности текущей деятельности, решить которую предлагается на основе интеграции ресурсов и применений единых принципов функционирования хозяйственной деятельности участников инвестиционного проекта. Наиболее эффективным подходом к применению единых принципов функционирования хозяйственной деятельности участников инвестиционного проекта является использование процессного подхода к управлению, позволяющего разделить хозяйственную деятельность на бизнес-процессы и организовать команды по основным бизнес-процессам, обеспечивающим экономическое управление. К таким общим для всех участников инвестиционного проекта бизнес-процессам, можно отнести бизнес-процессы сметно-договорной деятельности, планирования, бухгалтерского учета, финансов, анализа, контроля и информационного производства.

Методическое обеспечение исполнения бизнес-процессов экономического управления внутри группы организаций совместно реализующих один и тот же инвестиционный проект предлагается организовать на основе применения единого методического подхода, суть которого заключаются в следующем: определяется состав общих бизнес-процессов, направленных на обеспечение экономического управления; организация и исполнение каждого бизнес-процесса выполняются по единой методике на основе организации команд бизнес-процессов с привлечением специалистов разных экономических субъектов и по разным направлениям экономической деятельности; для выполнения отдельных видов работ бизнес-процессов используются одинаковые прикладные методики экономических наук и информационного производства.

Методическое обеспечение системы взаимодействия учетно-экономических служб различных экономических субъектов, участвующих в реализации инвестиционного проекта с помощью организации команд бизнес-процессов, должно быть направлено на: проведение единой ценовой, финансовой, налоговой, кредитной политики с целью регулирования взаимоотношений участников инвестиционного проекта между собой и с государственными институтами; применение одинаковых элементов учетной политики по учету затрат и результатов, что позволит создать сводную информацию по выручке, затратам на производство и финансовому результату; функционирование системы планирования, направленной на рациональное использование и перераспределение информационных, финансовых, технических, трудовых и материальных ресурсов между экономическими субъектами, что будет способствовать достижению максимального экономического результата от совместной деятельности; проведение экспресс-

анализа и диагностики с целью обеспечения оценки имущественного, финансового положения и эффективности использования технического, производственного, трудового, финансового потенциалов экономических субъектов.

Практическая значимость организационного и методического обеспечения процессного подхода к управлению состоит в том, что его применение позволит руководителям застройщика (технического заказчика) и строительных организаций, совместно реализующих один и тот же инвестиционный проект, принимать оптимальные управленческие решения на основе информации, формируемой командами бизнес-процессов.

Заключение. Построение системы взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве предлагается осуществлять на основе учета факторов внешней среды и достижения баланса интересов всех сторон заинтересованных в реализации инвестицион-

ного проекта. Формирование системы взаимоотношений между участниками инвестиционного проекта рекомендуется начинать в период подготовки к участию в тендере и продолжить в течение периода реализации инвестиционного проекта, используя процессный подход к управлению, позволяющий решать организационные, правовые и экономические проблемы с помощью команд бизнес-процессов, в состав которых должны входить специалисты разных экономических субъектов, участвующих в строительстве объекта недвижимости. Использование предлагаемого организационного и методического обеспечения системы взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса в строительстве будет способствовать интеграции и координации их деятельности на основе делового сотрудничества и обеспечит повышение конкурентоспособности строительной продукции.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации : от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ.
3. Довдиенко И. В. Анализ эффективности управления инновационными строительными проектами // Жилищное строительство. 2004. № 2. с. 2-7.
4. Исаева Е. Формирование партнерских отношений с конкурентами // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 9. с. 93-99.
5. Круглов Е.Е., Максимчук О.В. Проблемы эффективного взаимодействия участников инвестиционного процесса в строительстве // Современные аспекты экономики. 2008. № 8 (133). с. 41-46.
6. Мамхатов М.С. Модель партнерских отношений в системе государственного управления социально-экономическим развитием субъекта РФ // Банковские услуги. 2008. № 11. с. 38-44.
7. Корпоративная промышленная организация: оценка эффективности : монография / Под редакцией Г.С. Мерзлякиной. Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2010. 352 с.
8. Павловский Ф.О. Формирование партнерских отношений участников инвестиционно-строительного процесса на основе строительных договоров подряда // Современные аспекты экономики. 2012. № 10 (182). с. 68-71.
9. Феоктистова Е. Корпоративная ответственность предполагает поддержание баланса интересов всех заинтересованных сторон - акционеров, инвесторов, работников, партнеров, местных сообществ // Человек и труд. 2009. № 5. с. 4-11.
10. Хохлов Б. В. Интересы участников корпоративных отношений и экономическая демократия // Народонаселение. 2004. № 1. с. 117-121.
11. Яшук Т.В. Управление взаимоотношениями группы взаимосвязанных организаций в строительстве / Новые задачи экономики и пути их решения: сборник статей международной научно-практической конференции 20 ноября 2014 г. Уфа: Аэтерна, 2014. с. 340-343.
12. Яшук Т.В. Проблемы построения партнерских отношений в строительстве / Развитие экономики региона: взгляд в будущее : материалы II городской научно-практической конференции 30 ноября 2012 г. Волгоград : ВолгГАСУ, 2013. с. 82-86.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) : ot 26.01.1996 g. № 14-FZ.
2. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : ot 29.12.2004 g. № 190-FZ.
3. Dovdienko I. V. Analiz ehffektivnosti upravleniya innovatsionnymi stroitel'nymi proektami // Zhilishchnoe stroitel'stvo. 2004. № 2. s. 2-7.
4. Isaeva E. Formirovaniye partnerskih otnoshenij s konkurentami // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2009. № 9. s. 93-99.
5. Kruglov E.E., Maksimchuk O.V. Problemy ehffektivnogo vzaimodejstviya uchastnikov investitsionnogo processa v stroitel'stve // Sovremennyye aspekty ehkonomiki. 2008. № 8 (133). s. 41-46.
6. Mamhyagov M.S.H. Model' partnerskih otnoshenij v sisteme gosudarstvennogo upravleniya social'no-ehkonomicheskim razvitiem sub'yekta RF // Bankovskie uslugi. 2008. № 11. s. 38-44.
7. Korporativnaya promyshlennaya organizatsiya: ocenka ehffektivnosti : monografiya / Pod redakciej G.S. Merzlyakinoj. Volgograd: IUNL VolgGTU, 2010. 352 s.
8. Pavlovskij F.O. Formirovaniye partnerskih otnoshenij uchastnikov investitsionno-stroitel'nogo processa na osnove stroitel'nyh dogovorov podryada // Sovremennyye aspekty ehkonomiki. 2012. № 10 (182). s. 68-71.
9. Feoktistova E. Korporativnaya otvetstvennost' predpolagaet podderzhanie balansa interesov vsekh zainteresovannyh storon - akcionerov, investovor, rabotnikov, partnerov, mestnyh soobshchestv // Chelovek i trud. 2009. № 5. s. 4-11.
10. Hohlov B. V. Interesy uchastnikov korporativnyh otnoshenij i ehkonomicheskaya demokratiya // Narodonaselenie. 2004. № 1. s. 117-121.
11. Yashchuk T.V. Upravlenie vzaimootnosheniyami gruppy vzaimosvyazannyh organizacij v stroitel'stve / Novyye zadachi ehkonomiki i puti ih resheniya: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 20 noyabrya 2014 g. Ufa: Aeterna, 2014. s. 340-343.
12. Yashchuk T.V. Problemy postroeniya partnerskih otnoshenij v stroitel'stve / Razvitie ehkonomiki regiona: vzglyad v budushcheye : materialy II gorodskoy nauchno-prakticheskoy konferencii 30 noyabrya 2012 g. Volgograd : VolgGASU, 2013. s. 82-86.

ЭТП «АГРОНЕТ» КАК ЕДИНАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РФ

Кузьменко А.В., старший преподаватель, Института сервиса и технологий (филиал) ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет»

Асланов Д.И., д.э.н., доцент, профессор, Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске

Сергеева И.С., старший преподаватель, Института сервиса и технологий (филиал) ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: В статье приводится описание разрабатываемой информационно-аналитической системы, направленной на решение проблем и устранение недостатков в организации эффективного функционирования агропродовольственного рынка в рамках страны. Определяются основные параметры системы, ее компоненты, круг участников и заинтересованных лиц, предполагаемые результаты от использования информационно-аналитической системы.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, агропромышленный комплекс, сельхозпроизводители, логистика, информационно-аналитическая система, электронная торговая площадка.

Annotation: The article describes the evolving information management system aimed at solving problems and shortcomings in the Organization of the effective functioning of the agro-food market in the country. Define the basic settings for the system, its components, the range of participants and stakeholders, the expected results from the use of information-analytical system.

Keywords: agrofood market, agriculture, farmers, logistics, information-analytical system, electronic trading platform.

В настоящее время на агропродовольственном рынке наблюдается отсутствие отлаженных каналов сбыта сельхозпродукции, отсутствие эффективной логистики между сельхозпроизводителями и оптовыми покупателями, ограничение географии сбыта сельхозпродукции.

Интеграционные процессы на всех уровнях развития сельскохозяйственного производства доказали свои неоспоримые преимущества как в производственной сфере, переработке сельскохозяйственной продукции и ее последующей реализации, так и в финансово-экономической сфере [7]. Чем более разобщено функционируют сельскохозяйственные товаропроизводители, тем труднее им реализовать экономические интересы.

Формирование в аграрной сфере интегрированных структур обусловлено в значительной степени стремлением снизить издержки производства, распределения и сбыта продукции; посредством этого добиться увеличения прибыли, усилить свои конкурентные позиции на рынке. Возникающие транзакционные издержки заставляют товаропроизводителей искать пути их сокращения, что достигается посредством создания интегрированных формирований, которые за счет увеличения объемов выпускаемой продукции и масштабов деятельности способствуют снижению издержек кооперирующихся предприятий и приводит к необходимости восстановления разрушенных в последнее десятилетие хозяйственных связей, углубления агропромышленной интеграции [6].

Агропродовольственный подкомплекс – экономически обособленный производственно-территориальный производственный и перерабатывающий комплекс агропродовольственного рынка, осуществляющий ее хранение, расфасовку, упаковку, потребление и доведение до потребителя во внутрирегиональных, межрегиональных и внешних экономических связях, обеспечивая сбалансированность и стабильность функционирования производственных, социальных и рыночных структур в экономике. При этом агропродовольственный подкомплекс рассматривается как качественно новая интегрированная система, развивающаяся в системе АПК, адекватная социальной рыночной экономике, в центре которой находится человек с удовлетворением его потребностей [1].

В этой связи, создание единой современной торговой платформы, в рамках которой сельхозпроизводители смогут напрямую реализовывать свою

продукцию розничному звену, является наиболее эффективным способом решения данных проблем [3]. В рамках проектируемой системы лежит принцип системного интегрирования отдельных региональных программ развития оптово-распределительных центров в общую систему управления агропродовольственными рынками.

На федеральном и региональном уровнях обсуждаются вопросы поиска практических решений по развитию в РФ сети оптово-распределительных центров (ОРЦ) для сбыта отечественной сельхозпродукции. Указанная задача была поставлена Президентом Российской Федерации в ходе заседания Государственного совета и Совета при Президенте по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 21 апреля 2014 г. [5]

Управление федеральной сетью ОРЦ связано с разработкой и внедрением информационной системы, применение которой будет способствовать созданию доступных для участников системы баз данных о наличии спроса и предложения на сельхозпродукцию в различных регионах.

Применение этой системы для формирования эффективных межрегиональных и межгосударственных продовольственных связей будет означать серьезный прогресс в экономическом развитии страны.

Основными задачами разрабатываемой информационно-аналитической системы управления ОРЦ являются [3]:

- перевод процессов поиска партнеров и проведения расчетов в системах, обеспечивающих потенциальный рост экономики территории в электронный режим;

- обеспечение условий государственного регулирования и саморегулирования регионального оптового рынка для достижения максимального оборота продукции и финансов при сбалансированном уровне рыночных цен;

- снижение затрат бюджета при закупках продукции для государственных и муниципальных нужд;

- увеличение доходов бюджета в абсолютных показателях;

- увеличение оборачиваемости финансовых ресурсов на региональном оптовом рынке;

- обеспечение открытости и публичности процессов подготовки, проведения торгов и их резуль-

татов при закупках продукции для государственных и муниципальных нужд;

- обеспечение условий равного доступа организаций и предпринимателей в систему электронной коммерции, в том числе при закупках продукции для государственных и муниципальных нужд [7].

Основными ключевыми параметрами предлагаемой информационной системы являются:

- размеры торгуемых товарных партий, которые определяются участниками системы;
- ориентированность торговой площадки на торговлю между торгующими субъектами различных регионов России;
- организация на площадке торговли по поручению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- ориентированность системы на сеть оптовых продовольственных рынков и распределительных центров продовольствия;
- интегрированная площадка с реальным бизнесом в сфере оптовой торговли продовольственными товарами;
- наличие на площадке единых стандартов описания продукции и критерии оценки её качества;
- предоставление на площадке расчетных и финансовых услуг по заключаемым торговым сделкам.

В состав информационно-аналитической системы входят следующие базовые компоненты:

- секция по оптовой торговле продовольствием;
- секция по крупнооптовой торговле по поручению региональных администраций;
- секция по предоставлению участникам торговли транспортно-экспедиторских услуг по доставке и отслеживанию грузов;
- секция по страхованию партий товаров и рисков;
- комплекс финансово-банковских услуг, обеспечивающих расчеты оптовых торговцев с контрагентами и предоставляющих участникам финансирование их торговой деятельности;
- информационно-аналитический комплекс для предоставления участникам площадки экспертных, информационных и аналитических услуг по рынку продовольственных и потребительских товаров [2].

В рамках информационной системы предусмотрена реализация следующих возможностей:

- публикация информации о товарах и услугах;
- формирование заявок на покупку или продажу партий продовольственных товаров;
- выбор и сравнение товаров между собой по характеристикам и описаниям в универсальном классификаторе;
- привязка классификаторов участников к каталогу площадки, без изменения каталога участников;
- заключение и оперативное управление товарными сделками;
- обработка поступающих заказов и отслеживание их статуса, обмен данными с системами управления товарными потоками;
- обеспечение доступности на площадке информации о реальных товарных остатках на складе;
- получение информации о состоянии товарных запасов на складе непосредственно из учетной системы торговца;
- поиск необходимого товара из имеющихся предложений по заданным характеристикам товара;
- подготовка в рамках площадки всей необходимой для продавца и покупателя документации по продаже или закупке товаров;
- управление взаиморасчетами с контрагентами, сверка взаиморасчетов между участниками, управление графиками закупок и поставок;
- учет и управление резервированием товара на складе;

- оперативное получение информации о проходимости товаров по каждому складу, контрагенту, региону и т.д.

Участникам торговли предоставляются интегрированные в электронно-торговую площадку механизмы, обеспечивающие расчеты оптовых торговцев с контрагентами и финансирование их торговой деятельности [1]. Расчетные механизмы позволяют участникам – продавцам и покупателям – оплачивать и исполнять сделки по продаже товаров и услуг с использованием Интернета [5].

Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции в современных условиях требует необходимости применения унифицированного подхода к поиску и обработке данных; рост требований к скорости принятия управленческих решений, достоверности и оперативности информации объективно подтверждает необходимость использования современных информационных технологий, в том числе неограниченных возможностей и преимуществ компьютерных сетей и электронных форм предоставления информации, для оперативного принятия решений и налаживания отношений между товаропроизводителем, переработчиком, продавцом и покупателем.

Рыночная информация о наличии достаточного объема и качества способствует повышению качества принимаемых решений и определяет эффективность деятельности предприятий.

В результате проведенного исследования нами предложен механизм обеспечения рыночной информацией - информационно-торговая интернет-площадка, с отображением на ней участников агропродовольственного рынка, их предложения и связи, наложенные на интерактивную карту региона [2]. Представленная интернет-площадка решает три основных группы проблем на агропродовольственном рынке - нерациональный выбор каналов реализации, ненадежность контрагентов, высокие затраты на транспортировку продукции.

Решается проблема поиска и выбора предложений, которая заключается в разищении (предложении) предприятием своей продукции (или ее перечень) с объемами, сроками сбыта и другими параметрами [7]. Данный механизм позволяет оптимально реализовать продукцию сразу во всем ее ассортименте и объеме, а не искать отдельные предложения.

Планируемые мероприятия по созданию системы информационного обеспечения будут осуществляться по следующим направлениям:

- организационное, нормативное, методическое и научно-техническое обеспечение этой системы;
- формирование материально-технической базы;
- мероприятия по отработке, опытной эксплуатации и внедрению этой системы.

Предполагается проведение технического и рабочего проектирования составных частей и системы в целом; формирование материально-технической базы системы информационного обеспечения, а также проведение ее апробации, опытной эксплуатации и внедрения.

Внедрение системы информационного обеспечения будет производиться путем:

- ввода в эксплуатацию системы информационного обеспечения и ее подсистем;
- подключения подсистем системы информационного обеспечения в субъектах Российской Федерации к телекоммуникационным каналам.

В результате внедрения, получаемый эффект от соединения разрозненных стадий единого технологического процесса в систему, создает возможность получить законченный цикл производства, переработки и реализации разнообразной и конкурентоспособной продукции, является побудительным мо-

тивом, который способствует углублению интеграционных процессов и приводит к достижению экономии ресурсов в совместной сфере деятельности, обеспечивается согласованность действий и более эффективная реализация конечного продукта на продовольственном рынке.

В качестве целевой группы субъектов агропродовольственного подкомплекса рассматриваются [2]:

- органы государственного регулирования деятельности АПК на районном, региональном и федеральном уровнях;
- сельскохозяйственные товаропроизводители всех форм собственности;
- поставщики ресурсов для АПК;
- научные и образовательные учреждения АПК;
- инвестиционные компании;
- государственные статистические службы.

Реализация интерактивного информационно-торгового портала предполагает работу по следующим модулям системы:

Модуль 1 – модуль мониторинга агропродовольственного рынка с возможностью дальнейшего прогнозирования и планирования, обеспечивающий формирование баз данных, хранилищ и витрин данных в разрезе следующих групп показателей: производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий региона; функционирования государственных и муниципальных предприятий агропромышленного комплекса региона; финансово-ресурсного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей; землепользования; производственных затрат и себестоимости продукции; агропродовольственных рынков; сырьевых рынков; программ государственного регулирования, государственной поддержки и страхования сельскохозяйственного производства [2].

Модуль 2 – модуль поддержки принятия управленческих решений, связанный с решением задач оперативного, тактического и стратегического управления АПК региона на основе данных, полученных в процессе мониторинга.

Модуль 3 – модуль взаимодействия с логистическими операторами в транспортно-складской системе.

Модуль 4 – модуль электронной торговли, предназначенный для объединения в одном информационном и торговом пространстве поставщиков и потребителей товаров и услуг АПК и предоставления участникам электронных торгов ряда сервисов, повышающих эффективность их бизнеса [9].

Осуществление деятельности субъектами агропродовольственного рынка в рамках разрабатываемой системы, с одной стороны, позволяет продавцам и покупателям напрямую вступать в контакт и приводит к устранению посредников; с другой стороны отмечается появление новых видов посредников, специфичных только для электронного рынка [6]. Ими являются информационные посредники, занимающиеся сбором, обобщением и распространением информации в Интернет; мета-посредники – агенты, представляющие группу производителей и торговцев, объединенных определенной технологией совершения коммерческих операций (формирование товарного предложения, аккумуляция спроса, хеджирование цен и т.д.); поисковые агенты, представляющие как продавца, так и покупателя, и обеспечивающие поиск в Интернете необходимой информации, товара или услуги.

Принимая во внимание отмеченные проблемы, возникает необходимость совершенствования организационно-экономического механизма регулирования электронного рынка и, прежде всего, его нормативно-правовой базы.

Библиографический список

1. Алесинская Т.В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления / Т.В. Алесинская. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2010.
2. Интегрированные логистические системы доставки ресурсов: (теория, методология, организация) / И. А. Еловой, И. А. Лебедева. – Минск: Право и экономика, 2011.
3. Мельников, В.П. Логистика / В.П. Мельников, А.Г. Схирладзе, А.К. Антонюк. - М.: Юрайт, 2014.
4. Сергеев В.И., Эльяшевич И.П. ЛОГИСТИКА СНАБЖЕНИЯ. - Москва: Рид Групп, 2011.
5. Транспортная логистика: учебно-методическое пособие / Р. Б. Ивуть, Т. Р. Кисель. – Минск: БНТУ, 2012.
6. Федыко В.П. Коммерческая логистика / В.П. Федыко. - Рн/Д: Март, 2014.
7. Эффективное снабжение. Простые и надежные способы снижения издержек и повышения прибыли. Роберт Э. Рудзки/ Минск: Гревцов Паблишер, 2012.

Содержание

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА НА ЭТАПЕ ВЫХОДА ЭКОНОМИКИ ИЗ ДЕПРЕССИИ Зельднер А.Г.	3
ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА АГРОМАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Аббасов Ф.З.	8
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА Антошкина О.Г.	11
ОБОСНОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЖИЛИЩА ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РЕКОМЕНДУЕМЫХ УСЛОВИЯХ РАСШИРЕННЫХ СЕМЕЙ Асылбаев А.Б.	16
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ГОРОДА УФЫ Белова Т.А., Ильин С.В.	20
ОБЗОР ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ КЛАСТЕРОВ Белоцерковская Е.М., Калиева О.М., Белоцерковская Н.В., Шептухин М.В.	23
АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ БЮДЖЕТОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ГРАНИЦЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ Богданова А.И.	31
ПОВЫШЕНИЕ ЭЛЕКТРОБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Борисов Е.А., Маркин А.С., Теплов А.В., Баранов Ю.Н.	35
О СООТВЕТСТВИИ ПРОЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА «СПЕЦИАЛИСТ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОНГРЕССНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ» 2016 ГОДА СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ПРЕДПРИЯТИЙ КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Васильева Е.В., Хаткевич М.Г., Андреева А.Е.	39
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВКЛАДА ОТДЕЛЬНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ВВП РОССИИ Глушко В.О., Кочева Е.В., Тупикина Е.Н.	43
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ Головцова И.Г., Трофимова Н.Н.	49
ПОТРЕБНОСТНООРИЕНТИРОВАННЫЙ АСПЕКТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРА Добрыднев С.И., Добрыднева Т.С.	51
СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ВОСПРОИЗВОДСТВУ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ Захаров А.Н.	54
К ВОПРОСАМ О НЕОБХОДИМОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Иванов Е.С.	59
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА НА ПОСЕВАХ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ Игнатов Г.А., Степанова Е.И.	64
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ВЫХОДА НА РЫНОК ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР Икаева Л.Э.	67
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ Исик Л.В., Нечаев И.Ю.	70
МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И КЛАСТЕРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ Казakov М.Ю., Чистяков М.С., Лачинина Т.А.	74
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ Казначеева Н.Л., Казначеев Д.А.	78
РАБОЧАЯ СИЛА И РЫНОК ТРУДА В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ Копылов К.Р.	81
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИКИ Криворучко Е.В., Шептухин М.В., Калиева О.М., Кощенко Е.Г.	85
МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД К МИКРОПРОГНОЗИРОВАНИЮ СТОИМОСТИ ИНОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ Куладжи Т.В.	91
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ ПРЕДПРИЯТИЯ Куркина Н.Р., Семенова О.А.	100
КРИТЕРИИ ОТБОРА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ Ложечко А.С.	103
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Никоненко А.Н., Романова А.Н.	108
АЛГОРИТМ ОПТИМИЗАЦИИ ЧИСЛА СОСТАВОВ ПАССАЖИРСКИХ ПОЕЗДОВ В ОБОРОТЕ С УЧЕТОМ ВОЗМОЖНОГО ИЗМЕНЕНИЯ ВРЕМЕНИ ОТПРАВЛЕНИЯ И ПРИБЫТИЯ ПОЕЗДОВ НА КОНЕЧНЫЕ СТАНЦИИ Пазойский Ю.О., Савельев М.Ю., Сидраков А.А., Шаров В.А.	112
РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН Г. МОСКВЫ Савченко Д.Д., Ярошенко О.А., Летов А.Е., Федотов Б.А.	117

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА Тезин Л.Е.	120
ТЕХНОЛОГИЯ «УМНЫХ» КОНТРАКТОВ В ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Тренина И.А., Татенко Г.И., Магомедалиева О.В., Куприянов А.Н., Коржавых А.Е.	124
ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ Тротт К.С., Катаева А.А.	131
КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПОРТФЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО, ПРОЦЕССНОГО И СИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ Турянская Н.И., Плужникова О.В.	135
СПЕЦИФИКА КОМПЛЕКСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ Цыплаков И.Ю.	141
ВЛИЯНИЕ РАЗМЕРА ЛИЧНОГО ВКЛАДА НА МОТИВАЦИЮ СОТРУДНИКОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ Шарапова Н.В., Битаева Е.А.	147
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ) Шутова Н.А., Солопова Н.Н., Каплинская И.Е., Ярцева Н.В.	150
МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ТРУД ЧЕРЕЗ СОКРАЩЕНИЕ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОМОЩЬЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕТОДОВ Юшин В.В.	153
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Ячук Т.В., Чиркова Ю.С.	156
ЭТП «АГРОНЕТ» КАК ЕДИНАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РФ Кузьменко А.В., Асланов Д.И., Сергеева И.С.	161

Contents

<i>STRENGTHENING THE ROLE OF THE STATE IN THE OUTPUT STAGE OF THE ECONOMY OUT OF DEPRESSION</i> Zeldner A.G.	3
<i>PRICING AGROMARKETING STRATEGY TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF</i> Abbasov F.Z.	8
<i>ANALYSIS OF TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF DAIRY-GROCERY SUBCOMPLEX OF THE NOVOSIBIRSK REGION IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT</i> Antoshkina O.G.	11
<i>THE RATIONALE AND THE FORMATION OF THE MODEL HOMES FOR THE ELDERLY IN THE RECOMMENDED CONDITIONS OF EXTENDED FAMILIES</i> Asylbaev A.B.	16
<i>ECONOMETRIC MODELLING OF LABOUR RESOURCES OF THE CITY OF UFA</i> Belova T.A., Il'in S.V.	20
<i>OVERVIEW OF APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF CLUSTERS</i> Belocerkovskaya E.M., Kalieva O.M., Belocerkovskaya N.V., Sheptuhin M.V.	23
<i>ANALYSIS TOOLS FOR OPERATIONAL MANAGEMENT OF BUDGETS OF PUBLIC ENTITIES AND THE SCOPE OF THEIR APPLICATION</i> Bogdanova A.I.	31
<i>INCREASE ELECTRICAL SAFETY WHILE OPERATING MANUFACTURING EQUIPMENT IN AGRICULTURAL PRODUCTION</i> Borisov E.A., Markin A.S., Teplov A.V., Baranov YU.N.	35
<i>ON THE COMPLIANCE OF THE DRAFT PROFESSIONAL STANDARD "SPECIALIST IN ORGANIZING CONGRESS EVENTS" 2016 MODERN ENTERPRISE REQUIREMENTS OF EXHIBITION AND CONGRESS ACTIVITIES</i> Vasil'eva E.V., Hatkevich M.G., Andreeva A.E.	39
<i>A STATISTICAL STUDY OF THE CONTRIBUTION OF INDIVIDUAL SECTORS OF THE ECONOMY IN THE PRODUCTION OF RUSSIA'S GDP</i> Glushko V.O., Kocheva E.V., Tupikina E.N.	43
<i>COMMERCIALIZATION OF RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCHES AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ECONOMIC INSTITUTIONS</i> Golovcova I.G., Trofimova N.N.	49
<i>PATTERNSTOMAKEPURSE ASPECT OF COMPETITIVENESS OF THE GOODS</i> Dobrydnev S.I., Dobrydneva T.S.	51
<i>A MODERN APPROACH TO THE REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES</i> Zaharov A.N.	54
<i>FOR QUESTIONS ABOUT THE NEED FOR STRATEGIC PLANNING AT THE REGIONAL LEVEL</i> Ivanov E.S.	59
<i>THE EFFICACY OF THE USE OF GROWTH PROMOTERS IN SPRING WHEAT</i> Ignatova G.A., Stepanova E.I.	64
<i>IMPROVEMENT STRATEGIES TO MARKET THE TELECOMMUNICATIONS BUSINESS STRUCTURES</i> Ikaeva L.EH.	67
<i>EXTERNAL ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS. THE NATURE AND SPECIFICITY OF ITS SOFTWARE</i> Isik L.V., Nechaev I.YU.	70
<i>MODERNISATION OF INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT THROUGH PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND CLUSTER ORIENTATION</i> Kazakov M.YU., Chistyakov M.S., Lachinina T.A.	74
<i>TO THE QUESTION ABOUT THE NECESSITY OF RE-INDUSTRIALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY</i> Kaznacheeva N.L., Kaznacheev D.A.	78
<i>LABOUR FORCE AND THE LABOUR MARKET IN POST-COMMUNIST COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE</i> Kopylov K.R.	81
<i>CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF SPATIAL-ECONOMIC SYSTEM</i> Krivoruchko E.V., Sheptuhin M.V., Kalieva O.M., Kashchenko E.G.	85
<i>MATRIX APPROACH TO MIKROPROVETRVANIE VALUE OF INNOVATIVE PRODUCTS IN THE DIGITAL ECONOMY</i> Kuladzhi T.V.	91
<i>INNOVATIVE APPROACHES IN THE PERSONNEL SERVICE OF THE ENTERPRISE</i> Kurkina N.R., Semenova O.A.	100
<i>SELECTION CRITERIA ECONOMIC AND FINANCIAL INDICATORS TO ASSESS THE IMPACT OF ECONOMIC FACTORS UNCERTAINTY IN THE REVENUE MANAGEMENT OF REGIONAL BUDGETS</i> Lozhechko A.S.	103
<i>IMPROVING THE MARKETING ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE</i> Nikonenko A.N., Romanova A.N.	108
<i>THE OPTIMIZATION ALGORITHM THE NUMBER OF TRAINS PASSENGER TRAINS IN CIRCULATION, TAKING INTO ACCOUNT POSSIBLE CHANGES IN TIME OF DEPARTURE AND ARRIVAL OF TRAINS TO THE FINAL STATION</i>	112

<i>Pazojskij YU.O., Savel'ev M.YU., Sidrakov A.A., SHarov V.A.</i> <i>REDEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ZONES OF MOSCOW</i>	117
<i>Savchenko D.D., YArashenko O.A., Letov A.E., Fedotov B.A.</i> <i>FEATURES OF THE ORGANIZATION OF SYSTEM OF INNOVATIVE MANAGEMENT OF THE ENTERPRISES OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION</i>	120
<i>Tezina L.E.</i> <i>THE TECHNOLOGY OF "SMART" CONTRACTS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES</i>	124
<i>Tronina I.A., Tatenko G.I., Magomedaliev O.V., Kupriyanov A.N., Korzhavyh A.E.</i> <i>KNOWLEDGE ECONOMY, EDUCATION IN RUSSIA</i>	131
<i>Trott K.S., Kataeva A.A.</i> <i>THE CONCEPT OF MANAGEMENT OF BUSINESS PORTFOLIO OF THE ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF FUNCTIONAL, PROCESS AND SYSTEM APPROACHES</i>	135
<i>Turyanskaya N.I., Pluzhnikova O.V.</i> <i>THE SPECIFICS OF A COMPREHENSIVE ECONOMIC ANALYSIS OF INSURANCE ORGANIZATIONS, TRENDS AND FEATURES</i>	141
<i>Cyplakov I.YU.</i> <i>THE INFLUENCE OF THE SIZE OF THE PERSONAL CONTRIBUTION TO THE MOTIVATION OF NATURAL MONOPOLIES</i>	147
<i>SHarapova N.V., Bitseva E.A.</i> <i>IMPROVING TEACHING METHODS AS A CONDITION FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF SPECIALISTS (PSYCHOLOGICAL ASPECTS)</i>	150
<i>SHutova N.A., Solopova N.N., Kaplinskaya I.E., YArceva N.V.</i> <i>STAFF MOTIVATION AT WORK THROUGH REDUCTION IN THE INCIDENCE OF EMPLOYEES USING ADMINISTRATIVE METHODS</i>	153
<i>YUshin V.V.</i> <i>THE FORMATION OF A SYSTEM OF RELATIONS BETWEEN PARTICIPANTS OF INVESTMENT PROCESS IN CONSTRUCTION</i>	156
<i>Yashchuk T.V., Chirkova YU.S.</i> <i>ETP "AGRONET" AS A SINGLE LOGISTICS PLATFORM OF THE AGRI-FOOD MARKET OF RF</i>	161
<i>Kuzmenko A.V., Aslanov D.I., Sergeeva I.S.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 3 (ч.5), 2017 г.

Редактор – В. Б. Папырин
Компьютерная верстка – О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017
Подписано в печать 30.03.2017 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.
Заказ 3
Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017
Signed in print 03.30.2017,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.
Order 3
Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin.